

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о законодательстве и правоприменительной практике Кыргызской Республики в сфере защиты прав женщин и девочек с инвалидностью от гендерной дискриминации и насилия

Авторы:

Биялиева Ч.С., эксперт-социолог, к.ф.н.

Мусабекова Ч.А.,

правовой эксперт, к.ю.н., доцент

Пригода Н.П.,

правовой и гендерный эксперт, к.ю.н., доцент

Бишкек – 2024

Данная публикация опубликована при финансовой поддержке Европейского Союза. За его содержание несет исключительную ответственность ОО «Агентство социальных технологий» и ОО «Кыргызская Ассоциация женщин судей». Публикация не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза.

УДК 341
ББК 67,91
Б 67

Аналитическая записка о законодательстве и правоприменительной практике Кыргызской Республики в сфере защиты прав женщин и девочек с инвалидностью от гендерной дискриминации и насилия. **Ч.С. Биялиева, Ч.А. Мусабекова, Н.П. Пригода, под ред. З.И.Кочорбаевой.** 2024. – 185 с.

ISBN 978-9967-11-792-1

В публикации представлен обзор конституционных основ, международных стандартов и наилучшей международной и зарубежной практики, а также законодательства КР, устанавливающих правовые условия обеспечения защиты прав женщин и девочек с инвалидностью от гендерной дискриминации и насилия.

Аналитическая записка построена на основании правового регулирования и правоприменения в сфере защиты прав женщин и девочек с инвалидностью от гендерной дискриминации и насилия в КР, в частности, вокруг мер первичного контакта, мер реагирования системы уголовного правосудия, профилактики и защиты. Эти категории отражают обязательства, разработанные в соответствии с международными договорами и отраженные в судебной практике правозащитных контрольных и судебных органов.

Данное исследование адресовано исполнителям из государственных органов власти и местных сообществ (адвокаты, следователи, судьи, прокуроры, представители НПО/местных активистов, в том числе организаций по защите прав лиц с инвалидностью, СМИ) по вопросам охраны и защиты прав женщин с инвалидностью.

Публикация разработана ОО “Кыргызская Ассоциация женщин судей” в рамках проекта «InKoom- Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане», реализуемого ОО «Агентство социальных технологий» при финансовой поддержке Европейского Союза.

Оглавление

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ	6
1. ВВЕДЕНИЕ	7
2. МЕТОДОЛОГИЯ И СФЕРА ИССЛЕДОВАНИЯ	10
3. ГЛОССАРИЙ	11
4. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	18
A. МЕРЫ ПРИ ПЕРВИЧНОМ КОНТАКТЕ.....	19
4.1. ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ.....	19
4.1.1. Международные стандарты	19
a) Доступность как общая характеристика системы правосудия	23
b) Экономическая доступность системы правосудия	30
c) Доступность правосудия в контексте инвалидности	31
4.1.2. Национальное законодательство	36
4.2. МЕХАНИЗМ СКООРДИНИРОВАННОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА.....	45
4.2.1. Международные стандарты	45
4.2.2. Национальное законодательство	48
4.3. ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ И ПОМОЩИ	51
4.3.1. Международные стандарты	51
4.3.2. Национальное законодательство	56
a) Меры пресечения	57
b) Временный охранный ордер	58
c) Виды помощи	61
d) Медицинская помощь	61
e) Социально-психологическая помощь	63
f) Субъекты оказания помощи и их функции	67
B. МЕРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	70
4.4. ПРАВА НА ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	70
4.4.1. Международные стандарты	70
a) <i>В контексте инвалидности</i>	70
i. Типовые рамки	71
ii. Равенство перед законом	71
iii. Разумное приспособление	72
iv. Формы дискриминации в отношении женщин и девочек с инвалидностью	74
v. Право на защиту по уголовным делам: специфика, эффективность	75
b) <i>В контексте борьбы с насилием в отношении женщин</i>	76
vi. Типовые рамки	77
vii. Обязательства государства на этапе досудебного производства	80
viii. Политика, поощряющая практику ареста и поддерживающая судебное преследование	85
ix. Запрещение посредничества	85
x. Сбор доказательств	87
xi. Работа с пострадавшими	90
4.4.2. Национальное законодательство	93

a)	О стадиях досудебного производства	94
b)	О порядке публичного обвинения	97
c)	Досудебные права потерпевших	102
d)	Меры безопасности потерпевших	103
e)	Меры защиты потерпевшего ребенка и свидетеля	103
f)	Право потерпевших на получение юридической помощи	104
g)	Право обжалования совершенных и принятых на стадии досудебного производства действий, актов	105
4.5.	ПРАВА НА ЭТАПЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	106
4.5.1.	О стадиях судебного разбирательства по законодательству КР	106
4.5.2.	Применимые составы преступлений	110
a)	Международные стандарты и практика	110
i.	Формы насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью	111
ii.	Понятие семейного (бытового) насилия	115
iii.	Понятие сексуального насилия	116
iv.	Понятие сексуального домогательства	117
v.	Подходы Стамбульской конвенции	118
b)	Национальное законодательство	126
i.	Убийство/убийство женщин	126
ii.	Физическое насилие	127
iii.	Психологическое насилие	131
iv.	Сексуальное насилие	133
v.	Преследование	137
vi.	Принудительный брак	137
vii.	Принудительный аборт и принудительная стерилизация	137
viii.	Сексуальные домогательства	138
4.5.3.	Бесплатная правовая помощь, перевод и поддержка в суде, включая независимого юрисконсульта и посредников	139
a)	Международные стандарты и практика	139
b)	Национальное законодательство	140
4.5.4.	Устранение дискриминационных элементов из судопроизводства в отношении сексуального насилия	141
a)	Международные стандарты и практика	141
i.	Изъятие правила дополнительного доказательства/предварительного предостережения 141	
ii.	Сведения о сексуальной жизни потерпевшей/пережившей насилие не подлежат использованию	142
iii.	Отсутствие правонарушения «ложное обвинение»	142
b)	Национальное законодательство	143
4.5.5.	Вынесение приговора и средства правовой защиты	143
a)	Международные стандарты и практика	144
i.	Соответствие приговора тяжести совершенного преступления	144
ii.	Смягчающие обстоятельства	146
iii.	Отягчающие обстоятельства	147
iv.	Штраф в случаях семейного насилия как нецелесообразная форма наказания	148
b)	Национальное законодательство	150
i.	Мягкие приговоры	150
ii.	Смягчающие обстоятельства	150
iii.	Отягчающие обстоятельства	152
iv.	Штрафные санкции	155
4.6.	ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ	155
4.6.1.	Международные стандарты и практика	155
4.6.2.	Национально законодательство	157

5. АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	161
(на примере трех кейсов)	161
5.1. <i>КЕЙС 1. Изнасилование несовершеннолетней девочки с ментальной инвалидностью. Дело дошло до суда, вынесен приговор (2015-2023 гг.)</i>	161
5.2. <i>КЕЙС 2. Изнасилование девушки с инвалидностью (ДЦП, нарушение зрения). Дело не дошло до суда, перестали бороться</i>	169
5.3. <i>КЕЙС 3. Изнасилование девушки с инвалидностью (ДЦП, нарушение зрения). Дело не дошло до суда, перестали бороться</i>	174
6. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	177

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

ВДПЧ	Всеобщая декларация прав человека
ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ГГЮП	Гарантированная государством юридическая помощь
ДЦП	Детский церебральный паралич
ГПК	Гражданский процессуальный кодекс
ЕРП	Единый реестр преступлений
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КоП	Кодекс о правонарушениях
КПИ	Конвенция о правах людей с инвалидностью
КПР	Конвенция о права ребенка
КР	Кыргызская Республика
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МСУ	Местное самоуправление
НПО	Неправительственная организаций
ООН	Организация Объединенных Наций
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
РОВД	Районный орган внутренних дел
СМИ	Средства массовой информации
США	Соединённые Штаты Америки
УВД	Управление внутренних дел
УК	Уголовный кодекс КР
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс КР
ЦУР	Цели в области устойчивого развития
г.	год
п.	пункт
ст.	статья
тыс.	тысяча
ч.	часть

1. ВВЕДЕНИЕ

Женщины и девочки всего мира независимо от их статуса, возраста, этнической или религиозной принадлежности сталкиваются с насилием практически во всех сферах жизни. Оно происходит как в частном, так и публичном пространстве: дома, на работе, на улице, в государственных и общественных учреждениях, причем как в мирное время, так и в условиях конфликта либо кризиса. Насилие присутствует в жизни женщины на всем ее протяжении, затрагивая как девочек, так и женщин старшего возраста. Представляя собой нарушение прав человека, оно не только приносит огромный вред и страдания отдельным лицам, насилие подрывает основу целых обществ.

Насилие в отношении девочек и женщин имеет место быть как в экономически благополучных, так и в бедных странах. К сожалению, Кыргызская Республика (далее – КР) не является исключением. Так, в 2022 г. в кризисные центры и другие специализированные учреждения, оказывающие социально-психологическую помощь населению, по фактам семейного насилия обратилось около 10 тыс. человек, большинство из которых (92%) женщины.¹

Особенно уязвимы перед лицом насилия отдельные группы женщин и девочек, страдающие от различных форм дискриминации, в том числе женщины и девочки с инвалидностью.

Исходя из понимания того, что насилие в отношении женщин представляет собой проявление исторически сложившегося неравного соотношения сил между лицами женского и мужского пола, итоги правозащитных исследований показывают, что специфические причины насилия и факторы, увеличивающие риск его проявления, заложены в более общей проблеме системной дискриминации в отношении женщин по гендерному признаку и других форм подчинения. Подверженность насилию понимается как условие, созданное отсутствием или отрицанием прав. Насилие в отношении женщин и девочек может принимать разные формы, среди которых семейное насилие, вредные и унижительные брачные практики, сексуальное насилие и домогательства и др.

Насилие в отношении женщин и девочек зачастую латентно, о нем становится известно, как правило, лишь при их обращении за помощью и защитой. Насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью – еще более скрытое явление, очертить его даже примерные границы достаточно трудно ввиду отсутствия данных, разбитых по инвалидности, возрасту, месту проживания, повторности совершения, уровню образования и другим критериям.

Несмотря на распространенность, проблема насилия в отношении женщин и девочек по-прежнему остается в тени, о ней практически не говорят, пока дело не получит широкий общественный резонанс. Поэтому для более эффективной борьбы с насилием необходимо предпринимать усилия по повышению уровня информированности о нем и тех опасностях, которые насилие из себя представляет.

¹ По данным Национального статистического комитета КР. Дата публикации 13.12.2023 г. Доступно по адресу: <https://www.stat.kg/ru/news/v-2022-godu-okolo-92-procentov-obrativshihsiya-po-faktam-semejnego-nasiliya-zhenshiny/>

Реальность, с которой сталкиваются женщины и девочки, в особенности имеющие инвалидность, продолжает меняться, демонстрируя все новые и новые формы дискриминации по отношению к ним. Это необходимо учитывать при разработке решений и мер, направленных на борьбу с дискриминацией и насилием в отношении женщин и девочек.

В этой связи одна из задач государства состоит в создании дополнительных механизмов и институтов, которые смогут обеспечить защиту женщин и девочек с инвалидностью от насилия. Защита — это, прежде всего, предоставление услуг и помощи. Услугу можно предоставить, а можно и не предоставлять. Помощь можно оказать или не оказать. Все это можно сделать плохо, а можно - самым наилучшим образом. Но если речь идет об обеспечении прав человека, то государство, будучи участником международных договоров по правам человека, несет по ним соответствующие обязательства. И тогда уже следует говорить об обязательном качественном предоставлении услуг и помощи.

Инвалидность в качестве основания дискриминации признается как на глобальном уровне - в таких инструментах ООН как Конвенция о правах ребенка, Конвенция о правах людей с инвалидностью², Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция),³ так и на национальных уровнях в законодательствах многих стран.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей Общей рекомендации № 25 (2004) также подчеркнул, что государствам-участникам Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, среди которых и Кыргызстан, следует бороться с множественной дискриминацией в отношении женщин с помощью временных специальных мер.

Конвенции о правах людей с инвалидностью – первое юридически обязывающее соглашение о правах человека, в котором прямо говорится о множественной дискриминации в отношении женщин и девочек и требуется, чтобы государства-участники приняли меры к тому, чтобы обеспечить равное осуществление женщинами и девочками, имеющими инвалидность, всех прав человека и основных свобод.

Принятие и применение в соответствии с международными стандартами в области прав человека национальных законов для расследования любых актов насилия в отношении женщин и девочек, в т.ч. и с инвалидностью, и наказание виновных является одной из пяти ключевых задач, поставленных Генеральным секретарем в рамках кампании «Сообща покончим с насилием в отношении женщин», которые должны были быть выполнены всеми странами еще к 2015 г.⁴

Женщины и девочки с инвалидностью – это, к сожалению, немаленькая часть населения Кыргызстана. Так, на 1 января 2021 г. в стране насчитывалось около 198 тыс. лиц с инвалидностью или 2,98% от общей численности населения. Это - лица с нарушением

² Официальное название Конвенции о правах людей с инвалидностью на русском языке звучит следующим образом: «Конвенция о правах инвалидов», однако такой перевод с английского (Convention on the Rights of Persons with Disabilities) давно признан некорректным и дискриминационным.

³ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), Стамбул, 11 мая 2011 г. (Неофициальный перевод). Доступна по адресу: <https://rm.coe.int/16806b0687/>

⁴ Более подробную информацию относительно кампании Генерального секретаря «Сообща покончим с насилием в отношении женщин» можно узнать на вебсайте по адресу: <http://endviolence.un.org>

опорно-двигательного аппарата, с нарушением зрения, слуха, интеллекта, с психологическими и когнитивными нарушениями, со скрытыми формами инвалидности (общие заболевания). По сравнению с 2016 г. их число увеличилось на 10,5%. Из общего числа лиц с инвалидностью более 165 тыс. составили взрослые, или 4% от взрослого населения, а по сравнению с 2016 г. их число увеличилось на 10,4%. Число детей с инвалидностью составило более 32 тыс., или 1,3% от общего числа детей. По сравнению с 2016 г. численность детей с инвалидностью увеличилась на 11,3 %.⁵ Рост числа людей с инвалидностью, особенно среди детей, является индикатором ухудшения состояния здоровья населения. В 2021 г. численность впервые признанных лицами с ограниченными возможностями здоровья⁶ составила в Кыргызстане 15 668 человек.⁷ В 2021 г. из общего числа лиц старше 18 лет, первично признанных лицами с ограниченными возможностями здоровья женщины составили около 44%. В целом за последние 5 лет число женщин с инвалидностью за последние годы остается стабильно высоким и составляет за последние 5 лет в среднем 22-23 женщины на 10 тыс. населения. Это ниже мужского показателя.

Женщины с инвалидностью ежедневно сталкиваются с грубейшими нарушениями прав человека, причем как гражданскими и политическими, так и социально-экономическими. Нарушаются их права и на получение качественных доступных услуг, в том числе при обращении в случае насилия. Задача государства – защитить права каждой, поскольку каждый человек ценен и всем от рождения присуще достоинство.

22 сентября 2011 г. в рамках Дней международных договоров в ООН (Нью-Йорк, США) состоялась церемония подписания Кыргызстаном Конвенции о правах людей с инвалидностью⁸ (далее - КПИ), которая относится к числу многосторонних международных договоров в области прав человека, тем самым страна выразила желание присоединиться к КПИ и начать готовить «почву», как законодательную, так и материальную, для дальнейшей ратификации вышеуказанного международно-правового документа. Ратифицирована она была Законом КР от 13 марта 2019 г. №34.

Подписание и ратификации КПИ является свидетельством согласия КР с теми основополагающими принципами, на которых строится современная политика государства в отношении людей с инвалидностью, о готовности страны к соблюдению международных стандартов политических, экономических, социальных, юридических и иных жизненно важных прав инвалидов. Тем самым КР возложила на себя ответственность по имплементации позитивных норм, указанных в КПИ в правовое пространство нашей страны.

Согласно КПИ права людей с инвалидностью должны определяться как равные с правами всех других людей, не имеющих инвалидности. Люди с инвалидностью должны иметь возможность жить полноценной жизнью.

⁵ <http://www.stat.kg/ru/ekonomicheskie-zapiski/>

⁶ Именно этот термин используется в сборниках статистической отчетности на сайте НСК КР, поэтому в диаграммах, построенных на основании данных НСК, будет использоваться аббревиатура, принятая НСК.

⁷ <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/264/>, <http://stat.kg/ru/statistics/zdravoohranenie/>

⁸ Одобрена распоряжением Правительства КР от 16 сентября 2011 г. N 422-р.

2. МЕТОДОЛОГИЯ И СФЕРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование проводилось путем анализа имеющихся административных, статистических данных и данных других исследований, проведенных международными организациями и организациями гражданского общества как в КР, так и за рубежом. Для понимания существующей системы реагирования на случаи насилия в отношении женщин в целом и случаи насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью в частности было проведено ознакомление с законодательством и стратегическими документами КР. Предметом изучения также стали соответствующие международные акты по правам человека (конвенции, договоры и протоколы к ним, рекомендации и общие замечания договорных органов ООН), национальные законы и подзаконные акты, и примеры передовой практики (включая законодательную, судебную и административную практику) в сфере борьбы с гендерной дискриминацией и гендерным насилием.

Аналитическая записка построена на основании правового регулирования и правоприменения в сфере защиты прав женщин и девочек с инвалидностью от гендерной дискриминации и насилия в КР, в частности, вокруг мер первичного контакта, мер реагирования системы уголовного правосудия, профилактики и защиты. Эти категории отражают обязательства, разработанные в соответствии с международными договорами и отраженные в судебной практике правозащитных контрольных и судебных органов.

Каждый раздел настоящей Аналитической записки рассмотрен в контексте *инвалидности и пола* в рамках следующих двух подразделов:

(i) обзора соответствующих международных обязательств, принципов, стандартов и примеров наилучшей зарубежной практики;

(ii) информации о действующем законодательстве, политике в КР в части борьбы с насилием в отношении женщин и насилием в семье и их анализа;

а также отдельного подраздела -

(iii) информация о правоприменительной практике в КР на примере некоторых кейсов.

Относительно терминологии в настоящем исследовании применен следующий подход:

- используется принятая на международном уровне концепция «насилия в отношении женщин», которая заключается в том, что такое насилие является нарушением прав человека, а также одной из форм дискриминации, которая ограничивает или сводит на нет осуществление прав человека и основных свобод;

- рассматривается наиболее распространенная форма насилия в отношении женщин – семейное насилие. В настоящей Аналитической записке термины «насилие в семье», «семейное насилие», «семейно-бытовое насилие», «бытовое насилие», «домашнее насилие», «насилие со стороны интимного партнера» используются взаимозаменяемо, но в основном каждое из них применяется в соответствии с анализируемым в конкретном контексте документом.⁹ Как и насилие в отношении женщин

⁹ К примеру, в национальном законодательстве КР используется термин «семейное насилие», в цитируемых примерах международной судебной практики «бытовое насилие» и др.

в целом, семейное насилие, в зависимости от страны, включает в себя физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие, а также угрозы применения насилия. Фактически, правонарушитель для осуществления контроля над супругой или партнером может использовать несколько форм насилия одновременно. Изнасилование и другие формы сексуального насилия, происходящие в отношениях, являются в некоторых правовых системах формами семейного насилия, как и домогательство или преследование партнера или бывшего партнера;

- для обозначения женщины или девочки, подвергшейся насилию, в основном, используются слова «жертва», «пострадавшая», «подвергшаяся насилию». В современных исследованиях эксперты по вопросам борьбы с насилием рекомендуют употреблять альтернативный термин - «лицо, пережившее насилие», потому что, благодаря такой формулировке, женщина или девочка чувствует больше уверенности в своих силах. При этом многие международные стандарты до сих пор используют слово «жертва», независимо от того, закончилось насилие смертью или нет. В настоящем исследовании в контексте работы правоохранительных органов и процессуального статуса с точки зрения законодательства и практики КР употребляется уголовно-правовой термин «потерпевшая» либо термин «пострадавшая». При анализе международных документов и практики других стран эти термины, а также термин «жертва» используются равнозначно, независимо от того, пережила ли женщина насилие, или оно привело к смерти. Применительно к вопросам защиты и работы социальных служб в КР употребляется термин «лицо, пережившее насилие» или «пострадавшая от насилия».

- применительно к лицу, совершившему акт насилия, используется общий термин «правонарушитель», «виновный», «наильник», в т. ч. предполагаемый, означающий либо лицо, предположительно совершившее акт насилия, либо обвиняемый в рамках уголовного процесса.

3. ГЛОССАРИЙ

Безопасное место - территория или помещение, в которых, по мнению лица, пострадавшего от семейного насилия, или его законного представителя, отсутствует опасность для его жизни или здоровья (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Временный охранный ордер - документ, предоставляющий государственную защиту пострадавшему от семейного насилия и влекущий применение определенных законом мер воздействия к лицу, совершившему семейное насилие (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Гендер - приобретенное, социально закрепленное поведение лиц разного пола; социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами, который проявляется во всех сферах жизни, включая политику, экономику, право, идеологию и культуру, образование и науку (Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. № 184);

Гендерное равенство - равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, позволяющие лицам независимо от пола свободно использовать свои способности для участия в политической, экономической, трудовой, социальной, общественной и культурной сферах жизни (Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. № 184);

Депонирование показаний – проведение в ходе досудебного производства следственным судьей допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств (Уголовно-процессуальный кодекс КР от 28 октября 2021 г. № 129);

Дискриминация в отношении женщин - любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.);

Дискриминация по признаку инвалидности - любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении (Конвенция о правах людей с инвалидностью от 13 декабря 2006 г.);

Домашнее насилие - все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция) от 11 мая 2011 г.);

Доследственная проверка – стадия досудебного производства с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении в Едином реестре преступлений до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела (Уголовно-процессуальный кодекс КР от 28 октября 2021 г. № 129);

Жертва - любое физическое лицо, которое подвергается поведению, определенному как насилие в отношении женщин и как домашнее насилие (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция) от 11 мая 2011 г.);

Изнасилование - половое сношение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей (Уголовный кодекс КР от 28 октября 2021 г. № 127);

Инвалидность - социально-юридический статус, устанавливаемый уполномоченным государственным органом в установленном законом порядке, предполагающий наличие у лица стойких физических, психических или умственных нарушений. В зависимости от степени расстройств устанавливаются I, II и III группы инвалидности. Дети до 18 лет включаются в категорию «ребенок с ограниченными возможностями здоровья» (Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 г. № 38);

Инфраструктура - совокупность жилых, административных и других зданий, сооружений, пешеходных тротуаров, автомобильных дорог, общественного транспорта, средств коммуникации и иных технических средств на территории Кыргызской Республики (Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 г. № 38);

Квалифицированная юридическая помощь - профессиональная деятельность адвоката по представительству и/или защите законных прав и интересов лиц по уголовным, гражданским, административным делам и по делам о правонарушениях, в случаях, установленных законом о гарантированной государством юридической помощи на всех стадиях судопроизводства - за счет государства (Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи» от 10 августа 2022 г. № 91);

Консультативно-профилактический центр (кризисный центр) - организация по оказанию социально-психологической, а также правовой, медицинской помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Консультационно-правовая помощь - информирование о правовой системе Кыргызской Республики, правах и обязанностях субъектов права, способах реализации и пользования правами в судебном и внесудебном порядке; консультирование по правовым вопросам; помощь в составлении документов правового характера; оказание помощи в обеспечении доступа лица к квалифицированной юридической помощи; иные формы помощи, не подпадающие под определение квалифицированной юридической помощи (Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи» от 10 августа 2022 г. № 91);

Косвенная гендерная дискриминация - дискриминация без прямого указания на половую принадлежность (Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. № 184);

Лицо с ограниченными возможностями здоровья - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности, и вызывающее необходимость его социальной защиты и реабилитации (Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 г. № 38);

Люди с инвалидностью (человек с инвалидностью) – люди (человек) с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими (Конвенция о правах людей с инвалидностью от 13 декабря 2006 г.);

Насилие в отношении женщин - любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни (Декларация об искоренении насилия в отношении женщин от 20 декабря 1993 г.);

Насилие в отношении женщин - нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин и означает все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция) от 11 мая 2011 г.);

Насилие в отношении женщин по гендерному признаку - насилие, которое направлено на женщину, потому что она является женщиной, или же несоразмерно затрагивает женщин (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция) от 11 мая 2011 г.);

Насильственные действия сексуального характера - мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера в извращенной форме, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) (Уголовный кодекс КР от 28 октября 2021 г. № 127);

Понуждение к действиям сексуального характера - понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа либо использования материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), при отсутствии признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера, предусмотренных ст. 154 и 155 УК КР (Уголовный кодекс КР от 28 октября 2021 г. № 127);

Общение – коммуникация, которая включает использование языков, текстов, азбуки Брайля, тактильного общения, крупного шрифта, доступных мультимедийных средств, равно как печатных материалов, аудиосредств, обычного языка, чтецов, а также

усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения, включая доступную информационно-коммуникационную технологию (Конвенция о правах людей с инвалидностью от 13 декабря 2006 г.);

Параюрист - лицо, оказывающее консультационно-правовую помощь, не имеющее юридического образования, обладающее специальными познаниями в определенной сфере. (Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи» от 10 августа 2022 г. № 91);

Патриархат – одна из форм социальной организации, при которой во многих сферах жизни, в первую очередь в политике, экономике и семье, преобладающую роль играют мужчины (Методология проведения антидискриминационной и гендерной экспертизы учебно-методических комплексов, утвержденная приказом Министерства образования и науки КР № 1096/1 от 16 сентября 2019 г.);

Первичная виктимизация — включает в себя взаимодействие между преступником и жертвой в процессе совершения преступления, а также последствия этого взаимодействия или самого преступления;¹⁰

Повторная (вторичная) виктимизация — это дополнительная виктимизация, происходящая после первичной виктимизации. Может происходить в форме обвинения жертвы, неуместного поведения или высказывания в отношении жертвы со стороны медицинских работников или других специалистов, к которым обращается жертва, а также других действий, усугубляющих страдания жертвы. Термин «вторичная виктимизация» относится к дополнительной травме, причиненной жертве обвинением жертвы и нечувствительным отношением, поведением и практикой властей и других субъектов, оказывающих услуги в этой сфере;¹¹

Пострадавший от семейного насилия - член семьи или лицо, приравненное к члену семьи, в отношении которых совершено семейное насилие, а также несовершеннолетнее лицо, ставшее свидетелем семейного насилия (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Потерпевшее - лицо, которому преступлением причинен физический, моральный вред и (или) материальный ущерб (Уголовно-процессуальный кодекс КР от 28 октября 2021 г. № 129);

Пренебрежительное отношение - умышленное невыполнение обязанностей по заботе о членах семьи и приравненных к ним лицах (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Пресечение семейного насилия - меры, направленные на прекращение семейного насилия, обеспечивающие охрану жизни, здоровья, чести и достоинства лиц, пострадавших

10

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F#%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F

11

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F#%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F

от семейного насилия (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Прямая гендерная дискриминация - дискриминация, прямо указывающая на половую принадлежность (Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. № 184);

Психологическое насилие - угроза совершения физического, сексуального, экономического насилия, а также умышленное унижение чести и достоинства, принуждение к совершению правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или ведущих к нарушению психического, физического здоровья, а также ограничение совершеннолетних лиц в праве на общение (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Разумное приспособление - внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления людьми с инвалидностью наравне с другими всех прав человека и основных свобод. (Конвенция о правах людей с инвалидностью от 13 декабря 2006 г.);

Ребенок - каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.);

Сексуальное домогательство - действия сексуального характера, выраженные словесно или физически, унижающие и оскорбляющие лицо, находящееся в трудовой, служебной, материальной, семейной и иной зависимости (Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. № 184);

Семейное насилие — это умышленные действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица. (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Семейное насилие - любые умышленные действия одного члена семьи в отношении другого члена семьи или приравненного к нему лица, нарушающие конституционные и иные права и свободы потерпевшего, а равно причиняющие ему физические или психические страдания, либо наносящие вред физическому или психическому развитию, повлекшее менее тяжкий вред здоровью (Уголовный кодекс КР от 28 октября 2021 г. № 127);

Семейное насилие (насилие в семье) - умышленное применение физического, психологического, экономического насилия или угроза физическим насилием, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица (Кодекс КР о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128);

Система гарантированной государством юридической помощи - система организации предоставления и оказания гарантированной государством юридической помощи государственными органами, адвокатурой КР, органами местного

самоуправления, другими организациями и лицами в соответствии с законом о гарантированной государством юридической помощи. Гарантированная государством юридическая помощь оказывается в виде консультационно-правовой и квалифицированной юридической помощи (Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи» от 10 августа 2022 г. № 91);

Социальная служба - организация, учреждение, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, предоставляющие социальные услуги и помощь лицам, пострадавшим от семейного насилия (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Стереотипы (социальные) – обобщенные, упрощенные и ригидные системы широко разделяемых представлений об опознаваемых группах людей, в которых каждый человек рассматривается как носитель одних и тех же наборов ведущих характеристик, приписываемых любому члену данной группы безотносительно его реальных качеств. (Психологический словарь онлайн);¹²

Стереотипы (гендерные) - устойчивые для данного общества в данный период представления о различиях между мужчинами и женщинами (Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. № 184);

Стигматизация - навешивание «ярлыков», увязывание какого-либо качества (как правило, отрицательного) с отдельным человеком или множеством людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана (Мы и государство. Основы граждановедения: учебник для вузов. Б., 2024);

Трудная жизненная ситуация - ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, семейное насилие, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно (Закон КР «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» от 19 декабря 2001 г. № 111);

Убежище (центр временного пребывания для лиц, пострадавших от семейного насилия) - организация, предоставляющая безопасное временное проживание лицам, пострадавшим от семейного насилия (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Фемицид - крайняя форма насилия, которая завершается тяжким убийством женщины и может включать пытки, членовредительство, жестокость и сексуальное насилие (Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. Нью-Йорк, 2010);

Физическое насилие - прямое или косвенное умышленное физическое воздействие одного члена семьи/приравненного к нему лица на другого члена семьи/приравненного к нему лица, лишение возможности отправления жизненно важных функций, лишение или ограничение свободы передвижения, жилья, пищи, одежды, принуждение к тяжелому

¹² <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=945>

физическому труду, а также уклонение от обязанностей по уходу и заботе (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Члены семьи - супруги, родители и дети, бабушки/дедушки и внуки/внучки, опекуны/попечители и подопечные, усыновители и усыновленные, приемные родители и приемные дети, другие лица, принявшие на воспитание детей в установленном законом порядке, бывшие супруги, мачехи/отчимы и падчерицы/пасынки, братья и сестры (полнородные и неполнородные), фактические воспитатели и фактические воспитанники (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Экономическое насилие - умышленное невыполнение одним членом семьи/приравненным к нему членом семьи обязанностей по содержанию другого члена семьи/приравненного к нему лица, а также умышленное лишение или ограничение права получения или распоряжения предназначенными в силу закона лицу имуществом или доходами, и/или использования средств и имущества доверенным лицом в ущерб доверителю (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63);

Язык – средство коммуникации, которое включает в себя речевые и жестовые языки и другие формы неречевых языков (Конвенция о правах людей с инвалидностью от 13 декабря 2006 г.).

4. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

A. МЕРЫ ПРИ ПЕРВИЧНОМ КОНТАКТЕ

4.1. ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

4.1.1. Международные стандарты

Равенство и недискриминация, будучи тесно связанными с человеческим достоинством, являются основой всех прав человека: как гражданских и политических, так и социальных, экономических, культурных и др. Это признано на уровне международного права, которое гласит, что права человека являются универсальными, и ими могут пользоваться все люди без какой-либо дискриминации.

На ценности прав человека базируется и ценность гендерного равенства, согласно концепции которого женщины и мужчины могут пользоваться всеми правами, и им гарантируется равная защита против дискриминации.

КР взяла курс на построение демократического, правового, светского, социального государства, выразив приверженность в соблюдении стандартов прав человека и став участницей многих международных договоров и других документов стратегического и политического характера. Все они имеют разный статус в части их обязательности и необходимости отчетности. Даже те из них, которые не налагают юридических обязательств по исполнению, имеют морально-политическое воздействие и служат своеобразной юридической канвой, практическим руководством для государства при осуществлении им своей политики в области предотвращения и борьбы с насилием и дискриминацией, обеспечении защиты переживших насилие. Эти документы представляют собой международные стандарты прав человека – массив международных актов, принятых как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Важнейшими из них являются Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.,¹³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.,¹⁴ Конвенция о правах людей с инвалидностью 2006 г.,¹⁵ Конвенция о правах ребенка 1989 г.¹⁶ Таким образом, Кыргызстан принял на себя обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с их нормами.

Кроме указанных международных документов, положения, касающиеся гендерного равенства в контексте доступа к правосудию, отражены в так называемых Общих рекомендациях и Замечаниях общего порядка, периодически издаваемых договорными органами ООН, такими как Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет ООН по людям с инвалидностью, Комитет ООН по правам человека и др. В них содержатся разъяснения для государств-участников конвенций и пактов по применению конкретных статей соответствующих международных договоров.

Поскольку согласно ч. 3 ст. 6 Конституции КР, принятой референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г., «международные договоры,

¹³ К обоим пактам КР присоединилась постановлением ЖК от 12 января 1994 г. № 1406-ХII.

¹⁴ КР присоединилась постановлениями ЗС ЖК от 25 января 1996 г. №320-1 и СНП ЖК от 6 марта 1996 г. №257-1.

¹⁵ КР ратифицировала Конвенцию Законом от 13 марта 2019 г.

¹⁶ КР ратифицировала Конвенцию Законом от 12 января 1994 г.

вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики», присоединение к этим документам стали своеобразной гарантией того, что все лица, проживающие в Кыргызстане, получают возможность пользоваться всеми предусмотренными ими правами без различия по признаку пола.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ВДПЧ) указывает на то, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения (ст. 2). *Таким образом, принцип равенства является ключевым в понимании концепции прав человека, включая право на доступ к правосудию.*

На принципе равенства основано и провозглашенные в ст. 7 ВДПЧ равенство перед законом, право на равную защиту без всякого различия.

Согласно ВДПЧ, все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации. Далее в ст. 8 ВДПЧ установлено право каждого на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Именно эти нормы являются основополагающими для защиты прав женщин и девочек с инвалидностью от насилия в уголовном судопроизводстве. Они по сути являются международно-правовой основой права на доступ каждого к правосудию.

Основанные на ВДПЧ **Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП)** и **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (МПЭСКП)**, обязывают государства-участники:

- уважать и обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими, а также всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными Пактами;

- гарантировать *равную и эффективную защиту* против дискриминации и осуществление прав без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, *пола*, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или *иного* обстоятельства. Таким *иным* обстоятельством, дискриминация по признаку которого запрещается, может служить *инвалидность*.

Право на доступ к правосудию - одно из важнейших гражданских прав, соблюдение которого является юридическим и политическим обязательством государства-участника МПГПП, включая Кыргызстан.

Согласно ст. 2 МПГПП, государство обязуется:

- обеспечить любому лицу, права и свободы которого, нарушены, эффективное

средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

- обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

- обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они необходимы.

МПГПП гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. Это право означает, что каждая женщина и каждый мужчина, независимо от наличия инвалидности, должен иметь возможность обратиться в суд за разрешением своего дела без наличия на ее/его пути ненадлежащих законодательных или фактических препятствий.

«Доступ к правосудию осуществляется двояко: он включает, во-первых, право на процессуальную дееспособность по обращению в суд и, во-вторых, средства защиты и механизмы, доступные людям с задержкой интеллектуального и психосоциального развития, в том числе право на участие в судебных разбирательствах лично или через представителя, право на выбор и назначение адвоката, право на апелляцию в отношении вынесенного судебного решения.»¹⁷

Однако, несмотря на юридическое равенство каждого на доступ к правосудию, существуют барьеры, в том числе экономические, физические и информационные. Для них устранения, а следовательно, для создания возможностей людей с инвалидностью осуществить свое право на доступ к правосудию, должны обеспечиваться разумные приспособления.¹⁸

Разумное приспособление означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления людьми с инвалидностью наравне с другими всех прав человека и основных свобод.

(ст. 2 Конвенция о правах людей с инвалидностью)

Международным договором, налагающим на КР обязательства по его исполнению и отчетности, также является **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.**¹⁹ (КЛДЖ).

Присоединившись к указанной Конвенции, Кыргызстан принял на себя обязательства

¹⁷ Защита прав детей, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья в суде: возможные коллизии, пробелы и пути их решения (Информационно-аналитический обзор международных стандартов и законодательства Кыргызской Республики) /Отв. ред. Вашакмадзе М., Мусабекова Ч. – Б., 2013. С. 105-106

¹⁸ Более подробно см. ниже

¹⁹ КР присоединилась к Конвенции постановлениями ЗС Жогорку Кенеша КР от 25 января 1996 г. 3 № 320-1 и СНП Жогорку Кенеша КР от 6 марта 1996 г. П № 257-1.

принимать все необходимые меры по недопущению гендерной дискриминации и насилия, в числе которых:

- принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;
- воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;
- установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации.

КЛДЖ распространяется на всех женщин, включая женщин с инвалидностью. Следовательно, каждая женщина имеет право пользоваться всеми предусмотренными ею правами.

В числе прав, которыми могут пользоваться женщины, являются предусмотренные ст. 15, в частности:

- равенство с мужчинами перед законом;
- одинаковая с мужчинами гражданская правоспособность и одинаковые возможности ее реализации;
- равное отношение на всех этапах разбирательства в судах.

Итак, КЛДЖ налагает на государств-участников, а следовательно, и на Кыргызстан, обязанность не просто *установить* юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами, но и *обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации* (ст.2). Защита прав всех женщин и девочек, включая тех, которые имеют инвалидность, должна быть основана на принципе равенства. Для этого международный стандарт требует принятия ряда обеспечительных мер (п. 31 **Замечаний общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации²⁰**), в числе которых *меры по оказанию достаточной и доступной юридической помощи для обеспечения доступа к правосудию для истцов в судебных делах о дискриминации.*

Право на равенство и недискриминацию предполагает и равные для всех женщин, независимо от наличия инвалидности, возможности доступа к правосудию.

²⁰ Принято Комитетом ООН по правам людей с инвалидностью на его девятнадцатой сессии (14 февраля – 9 марта 2018 г.).

Доступность правосудия – это комплексное явление. Оно включает в себя, как уже было отмечено, как доступность в силу закона, процессуальную доступность, так и доступность физическую, экономическую, информационную. Каждый из элементов доступности требует соблюдения определенных условий, без обеспечения которых невозможно говорить об успешности судебной защиты.

Для установления возможности защиты на основе принципа равенства международный стандарт требует принятия ряда обеспечительных мер (п. 31 **Замечаний общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации**), в числе которых меры по оказанию достаточной и доступной юридической помощи для обеспечения доступа к правосудию для истцов в судебных делах о дискриминации. Без обеспечения таких мер судебная защита для пострадавших от насилия женщин и девочек с инвалидностью, может оказаться недостижимой.

а) Доступность как общая характеристика системы правосудия

Как отмечено в принятой Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – Комитетом КЛДЖ) **Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию**,²¹ доступность правосудия по сути является одним из основополагающих условий поддержания верховенства права. Право на доступ к правосудию носит многомерный характер. Оно охватывает такие аспекты, как возможность отстаивания своих прав в суде, наличие, доступность, качественность и подотчетность системы правосудия, предоставление средств правовой защиты для пострадавших (п. 1).

В качестве неперемennого условия обеспечения доступа к правосудию в п. 14 указанной Общей рекомендации названо соблюдение следующих принципов:

- *возможность судебной защиты*, которая предполагает предоставление женщинам беспрепятственного доступа к правосудию и создание условий и возможностей, позволяющих им требовать соблюдения их прав, юридически закрепленных в КЛДЖ;
- *наличие судебной защиты*, предполагающее создание судов, квазисудебных или иных органов на всей территории государства-участника — в городских, сельских и отдаленных районах, а также обеспечение их функционирования и финансирования;
- *доступность судебной защиты*, означающая, что все системы правосудия, как формальные, так и квазисудебные, должны быть безопасными, экономически и физически доступными для женщин и приспособленными для удовлетворения их потребностей, включая потребности женщин, сталкивающихся с перекрестной или смешанной дискриминацией;
- *качественность судебной защиты*, предполагающая соответствие всех компонентов системы международным стандартам компетентности, эффективности, независимости и беспристрастности и оперативное предоставление надлежащих и эффективных, подкрепляемых соответствующими механизмами реализации, средств правовой защиты, способствующих формированию в отношении женщин устойчивой практики разрешения споров на основе учета гендерных факторов. Качественность также предполагает соответствие систем правосудия местным условиям, их динамичный и представительный характер, открытость для инновационных практических мер, способность учитывать в своей работе гендерные факторы и растущую потребность

²¹ От 3 августа 2015 г.

женщин в правосудии;

- *предоставление средств правовой защиты*, что предполагает принятие системой правосудия реальных мер, направленных на защиту женщин и полноценное возмещение любого ущерба, который может быть им причинен;

- *подотчетность систем правосудия*, которая обеспечивается за счет использования механизмов контроля, призванных гарантировать их соответствие принципам возможности судебной защиты, наличия, доступности, качества и предоставления средств правовой защиты. Подотчетность систем правосудия также предполагает контроль действий специалистов систем правосудия и привлечение их к установленной законом ответственности в случае совершения ими правонарушений.

В *Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию, содержится* призыв к странам-участникам уделять особое внимание обеспечению доступа к системе правосудия женщин с инвалидностью. В том что касается качества систем правосудия, Комитет ООН рекомендует обеспечить высокое качество систем правосудия и их соответствие международным стандартам компетентности, эффективности, независимости и беспристрастности, а также международной судебной практике (п. 18).

Несмотря на то, что существующие различия в преобладающих правовых, социальных, культурных, политических и экономических условиях потребуют применения индивидуальных подходов к реализации этих принципов в каждом отдельном государстве-участнике, основополагающие элементы такого подхода носят универсальный и обязательный характер.

Общая рекомендация №35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации №19, в которой, как и в других международных документах, осуждается гендерное насилие, поясняет стандарты, относящиеся к деятельности по искоренению такого насилия, и связанные с этим обязательства государств-участников КЛДЖ.

Международный стандарт рекомендует государствам-участникам КЛДЖ (п. 31) в числе прочего принять и осуществлять эффективные меры по поддержке и защите женщин-истцов и свидетелей по делам, связанным с гендерным насилием, до, во время и после судебных разбирательств, в том числе путем:

- обеспечения гарантий неприкосновенности их частной жизни и безопасности, в том числе посредством применения учитывающих гендерную проблематику судебных процедур и мер, принимая во внимание процессуальные права жертв/пострадавших, свидетелей и обвиняемых;

- внедрения в целях предотвращения новых и потенциальных актов насилия надлежащих и доступных механизмов защиты, которые действуют независимо от того, возбуждено ли судебное разбирательство жертвой/пострадавшим лицом, а также устранения коммуникационных барьеров для жертв из числа женщин с инвалидностью, причем такие механизмы должны обладать системой непосредственной оценки рисков и при этом применение мер защиты не должно быть сопряжено с возложением на женщин, которые стали жертвами насилия или

пострадали в результате насилия, чрезмерного бремени финансового, бюрократического или личного характера;

- обеспечения того, чтобы в рамках всех правовых процедур и мер, услуг по защите и поддержке жертв/пострадавших уважалась и укреплялась их самостоятельность, причем такие процедуры, меры и услуги должны быть *доступны для всех женщин, особенно для тех, которые затронуты перекрестными формами дискриминации.*

В силу того, что Кыргызстан является стороной КЛДЖ, каждые четыре года он отчитывается перед Комитетом КЛДЖ. По результатам доклада государства и альтернативных докладов, поданных гражданским сектором, стране даются рекомендации по дальнейшему внедрению и соблюдению норм Конвенции. Так, в своих ***Заключительных замечаниях по пятому докладу Кыргызстана²² (далее – Заключительные замечания)***, Комитет КЛДЖ с озабоченностью отметил сохраняющиеся барьеры, препятствующие доступу женщин и девочек к правосудию, включая их ограниченную осведомленность о своих правах и имеющихся средствах правовой защиты, ограничительные критерии для получения доступа к юридической помощи, ограниченное количество центров юридической помощи в сельских и отдаленных районах, недостаточный потенциал судебных и правоохранительных органов, необходимый для применения положений КЛДЖ, а также гендерную предвзятость судей и устойчивые гендерные стереотипы (п. 11).

В связи с этим государству рекомендовано устранять эти барьеры, **в том числе путем:**

- повышения осведомленности женщин и девочек, в том числе в сельских районах, об имеющихся средствах правовой защиты для предъявления претензий по поводу нарушения их прав;

- обеспечения реального доступа всех женщин и девочек к недорогой или, если необходимо, бесплатной юридической помощи, в том числе путем пересмотра Закона о гарантированной государством юридической помощи, адекватного финансирования и субсидирования помещений и коммунальных расходов центров юридической помощи, а также увеличения числа таких центров в сельских районах;

- повышения осведомленности религиозных лидеров и общественных деятелей с целью дестигматизации женщин, отстаивающих свои права, и организации подготовки по вопросам прав женщин и гендерного равенства для работников судебной системы, полиции и правоохранительных органов с целью устранения гендерных стереотипов и предубеждений судебных органов против женщин, бросающих вызов патриархату.

Также Кыргызстану рекомендовано (п. 18, 42):

- принять временные специальные меры для ускорения достижения подлинного равенства между женщинами и мужчинами во всех областях, в которых женщины находятся в неблагоприятном положении, как в государственном, так и в частном секторах, особенно на директивном уровне, и *с уделением особого внимания ряду групп женщин, включая женщинам с инвалидностью;*

- пересмотреть Закон об охране и защите от семейного насилия, чтобы он охватывал

²² Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (18 октября – 12 ноября 2021 г.).

все формы гендерного насилия и учитывал особые потребности обездоленных и маргинализированных групп женщин, включая женщин с инвалидностью;

- принять целенаправленные меры по обеспечению доступа к правосудию для групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, учитывая их особые потребности.

Кроме Комитета КЛДЖ, рекомендация продолжать развивать национальные усилия по всестороннему уходу за людьми с инвалидностью, стремиться к полному включению положений Конвенции о правах людей с инвалидностью в национальное законодательство и политику, в зависимости от обстоятельств, и в консультации с самими людьми с инвалидностью и другими соответствующими заинтересованными сторонами содержится в **Докладе рабочей группы по Универсальному периодическому обзору**, полученном Кыргызстаном²³.

В специализированном документе, направленном на защиту прав людей с инвалидностью - **Конвенции о правах людей с инвалидностью 2006 г. (КПИ)** признается, что женщины и девочки с инвалидностью подвергаются множественной дискриминации, большему риску насилия, травмирования или надругательства, небрежности или пренебрежительного отношения, плохого обращения или эксплуатации. Это представляет собой ущемление достоинства и ценности, присущих человеческой личности.

В изданном Комитетом по правам людей с инвалидностью **Замечании общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество** также отмечено, что во многих случаях женщины и девочки с инвалидностью «находятся в более отчужденном и изолированном положении, подвергаются гендерной, множественной и перекрестной дискриминации и большему риску институционализации и насилия, включая сексуальное насилие, сексуальные надругательства и домогательства.»

Официальное название Конвенции о правах людей с инвалидностью на русском языке звучит следующим образом: «Конвенция о правах инвалидов», однако такой перевод с английского (Convention on the Rights of Persons with Disabilities) давно признан некорректным и дискриминационным. То же самое относится и к названию договорного органа ООН – Комитета по правам людей с инвалидностью, который в официальном переводе звучит как «Комитет по правам инвалидов».

Все положения КПИ распространяются на лиц с инвалидностью независимо от их пола и возраста, однако в документе имеются отдельные положения, касающиеся именно женщин.

КПИ обязывает государства принимать все надлежащие меры, законодательство и стратегии для обеспечения, наряду с прочим:

- полного и равного осуществления женщинами с инвалидностью всех прав и основных свобод;

²³ Доклад Кыргызстана рассмотрен Советом по правам человека на 44 сессии (15 июня – 3 июля 2020 г.).

- выявления, расследования и преследования виновных в случаях эксплуатации, насилия и надругательства в отношении женщин и детей с инвалидностью.

Что касается девочек с инвалидностью, КПИ не содержит специальной статьи, касающейся их статуса, однако на них распространяются положения, касающиеся детей (ст.7). В частности, от государства-участников требуется принимать все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми с инвалидностью всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми. Во всех действиях в отношении детей с инвалидностью первоочередное внимание уделяется высшим интересам ребенка.

Чрезвычайно важной в КПИ является ст. 5, в которой закреплены положения, касающиеся равенства и недискриминации. В частности, в ней признано *равенство прав всех лиц перед законом, право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации. Для того чтобы это право могло быть реализовано в полной мере, сотрудники судебных и правоприменительных органов не должны в процессе отправления правосудия подвергать дискриминации людей с инвалидностью.*

Понятие «равенство перед законом» разъясняется в уже упомянутых выше **Замечаниях общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации**, в котором говорится, что равенство по закону означает право использовать закон в личных интересах. Люди с инвалидностью имеют право на эффективную защиту и позитивное участие. Сам закон должен гарантировать реальное равенство всех лиц в пределах сферы его действия, а такое явление, как инвалидность, должно учитываться во всех законодательных актах и политике (п. 14).

Кроме КЛДЖ и КПИ, на уровне ООН и региональном уровнях приняты и другие международные документы, осуждающие насилие в отношении женщин, призывающие обеспечить их равный доступ к правосудию, в том числе для женщин с инвалидностью. В их числе - **Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г.**, в которой насилие признается нарушением прав и свобод человека.

Согласно указанной Декларации, государства должны безотлагательно приступить к осуществлению всеми надлежащими средствами политики искоренения насилия в отношении женщин и в этих целях должны, в числе прочих мер (ст. 4):

- уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и *расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них* в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами;

- разработать в рамках внутреннего законодательства санкции для *наказания за правонарушения и возмещения ущерба, причиненного женщинам, которые подверглись актам насилия; женщинам, которые подверглись актам насилия, должен быть обеспечен доступ к механизмам отправления правосудия и, в соответствии с национальным законодательством, к справедливым и эффективным средствам правовой защиты в связи с причиненным им ущербом; государства должны также информировать женщин об их правах в отношении возмещения ущерба через такие механизмы;*

- принимать меры для обеспечения того, чтобы *сотрудники правоохранительных органов и государственные должностные лица*, отвечающие за осуществление политики

в области предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них, *получали подготовку с учетом необходимости понимания особых потребностей женщин;*

- *содействовать проведению исследований, сбору информации и обобщению статистических данных о распространенности различных форм насилия в отношении женщин, особенно данных, касающихся насилия в семье, а также поощрять исследования о причинах, характере, степени и последствиях насилия в отношении женщин и об эффективности мер, принятых в целях предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин; такие статистические данные и результаты таких исследований должны предаваться гласности;*

- *принимать меры, направленные на искоренение насилия в отношении женщин, которые находятся в наиболее уязвимом положении.*

Таким образом, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. также подчеркивает важность принятия мер со стороны государства для искоренения и защиты от насилия и обеспечения переживших его женщин судебной защитой и помощью по реабилитации.

Принятый на региональном уровне документ - **Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г.**²⁴ (**Стамбульская конвенция**) в ст.

49 содержит обязательство государства принимать необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы расследования и судебные разбирательства в отношении всех форм насилия, подпадающих под сферу действия Конвенции, осуществлялись без неоправданных задержек и при этом принимались во внимание права жертвы на всех этапах уголовного разбирательства.

Стамбульская конвенция основывается на определении насилия в отношении женщин как насилия, направленного против женщины на том основании, что она женщина, или насилия, которое несоразмерно затрагивает женщин.

Несмотря на то, что КР географически не относится к европейскому континенту, не является членом Европейского Союза, тем не менее она может стать участницей Стамбульской Конвенции, а также использовать изложенные в ней стандарты для совершенствования своего национального законодательства и правоприменительной практики.

Таким образом, вопросы противодействия насилию в отношении девочек и женщин отражены и в ряде других документов, как носящих в силу ратификации обязательный характер (международные пакты и конвенции), так и в стратегических документах, определяющих векторы развития государств, их стремлений и намерений.

Доступность юридической помощи, включая информационную доступность

²⁴ КР не является стороной Конвенции.

Для того, чтобы пережившие насилие женщины и девочки с инвалидностью могли эффективно пользоваться своим правом на равенство и недискриминацию в контексте получения помощи и защиты, от государства требуется принять ряд мер, среди которых оказание достаточной и доступной юридической помощи для обеспечения доступа к правосудию.

Для обеспечения гарантии юридической доступности женщинам, пострадавшим от насилия, Комитет КЛДЖ в своей **Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию (п. 37)**, рекомендует:

- разработать и внедрить доступные, устойчивые и ориентированные на потребности женщин системы предоставления юридической помощи и государственной защиты и обеспечить действенное оказание указанных услуг на оперативной и непрерывной основе на всех этапах судебных или квазисудебных процессов, включая альтернативные механизмы разрешения споров и процессы реституционного правосудия, и беспрепятственный доступ служб юридической помощи и государственной защиты ко всей соответствующей документации и другой информации, включая показания свидетелей;

- обеспечить, чтобы службы юридической помощи и государственной защиты были укомплектованы компетентными, разбирающимися в гендерной проблематике специалистами, соблюдающими принцип конфиденциальности, и чтобы им предоставлялось достаточно времени для осуществления защиты своих клиентов;

- организовывать информационно-просветительские программы для женщин с целью повышения уровня их осведомленности о существовании служб юридической помощи и государственной защиты и процедуре обращения к ним, используя при этом ИКТ в целях оказания эффективного содействия в реализации таких программ;

- налаживать партнерские отношения с компетентными неправительственными службами юридической помощи и/или подготовку среднего юридического персонала, который мог бы предоставлять женщинам информацию и помощь, необходимые им для того, чтобы они могли ориентироваться в нюансах судебного и квазисудебного процессов и методах функционирования традиционных систем правосудия (п. 37).

Общая рекомендация №35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации №19, в п. 31, поясняя стандарты, относящиеся к деятельности по искоренению гендерного насилия, и связанные с этим обязательства государств-участников КЛДЖ, рекомендует государствам-участникам КЛДЖ, а следовательно и Кыргызстану, в числе прочего принять и осуществлять эффективные меры по поддержке и защите женщин-истцов и свидетелей по делам, связанным с гендерным насилием, в том числе путем подготовки и распространения через всевозможные СМИ и посредством диалога с общинами простую для понимания информацию, ориентированную на женщин, в частности на тех женщин, которые

затронуты перекрестными формами дискриминации (например, неграмотных женщин, женщин с инвалидностью, или тех женщин, которые не владеют или плохо владеют официальным государственным языком), о правовых и социальных ресурсах, имеющихся в распоряжении жертв насилия/лиц, переживших насилие, в том числе о системе возмещения ущерба.

Другой международный стандарт – **Замечание общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество**²⁵ требует, чтобы государства-участники обеспечивали предоставление людям с инвалидностью, стремящимся реализовать свое право на ведение самостоятельного образа жизни в местном сообществе, *доступа к правосудию, а также правовой помощи и надлежащих юридических консультаций, средств правовой защиты и поддержки, в том числе с помощью разумного приспособления и процессуальных коррективов (п. 66).*

Согласно положениям, изложенным в указанном Замечании общего порядка, люди с инвалидностью имеют право *на доступ к общественной информации в доступных форматах и право искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими* (ст. 21 КПИ). Коммуникация может осуществляться в выбранных ими формах и форматах, в том числе с использованием азбуки Брайля, жестового языка, тактильных средств, удобочитаемых форматов и альтернативных методов, способов и форматов общения. *Важно, чтобы лица, которые используют различные способы общения, имели возможность всестороннего общения и обмена информацией, а также доступ к соответствующим услугам и объектам*

b) Экономическая доступность системы правосудия

Экономическая доступность – неотъемлемый элемент доступа к правосудию, подразумевающий наличие ресурсов для получения качественной, эффективной, профессиональной юридической помощи пострадавших от насилия женщин и девочек с инвалидностью.

Разъясняя положения, касающиеся доступа к правосудию в части экономической доступности, Комитет ООН в своей **Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию** отмечает, что важнейшим элементом в обеспечении гарантий экономической доступности систем правосудия для всех женщин является предоставление *бесплатно или за низкую плату* юридической помощи, консультативных услуг и услуг по защите интересов в судебных и квазисудебных разбирательствах во всех областях права.

Для этого Комитет рекомендует предпринимать ряд мер, в числе которых в ситуациях семейного конфликта или при отсутствии у женщины равного доступа к семейным доходам использовать для определения наличия права на получение юридической помощи и государственной защиты критерий нуждаемости, основанный на размере реального дохода или наличии свободных денежных средств у данной женщины (п. 37). *Это крайне актуальная рекомендация для пострадавших от насилия женщин с инвалидностью, поскольку они зачастую ограничены в доступе к экономическим*

²⁵ Принятый Комитетом ООН по правам инвалидов 27 октября 2017 г.

ресурсам семьи, в силу различных обстоятельств находятся в экономической зависимости от членов семьи, включая самих насильников.

с) Доступность правосудия в контексте инвалидности

В *Конвенции о правах людей с инвалидностью* (ст. 9) отражен один из главных принципов, на основании которого женщины и девочки с инвалидностью могут пользоваться своими правами на основаниях равенства и недискриминации. КПИ гласит, что для наделяния людей с инвалидностью возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах.

Как отмечено в *Замечаниях общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации*, для оказания людям с инвалидностью содействия в пользовании гарантируемыми законодательством правами на равной основе государства-участники должны предпринимать позитивные действия (п. 16). Люди, имеющие инвалидность, зачастую нуждаются в доступности, разумном приспособлении и индивидуальной поддержке.

Для поощрения равенства и устранения дискриминации, для обеспечения принципа доступности правосудия и равенства возможностей, государство обязано принимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления.

Как уже было отмечено, разумное приспособление означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления людьми с инвалидностью наравне с другими всех прав человека и основных свобод (ст. 2 КПИ). По сути доступность, в том числе доступность правосудия для переживших насилие женщин с инвалидностью, является предпосылкой и средством достижения фактического равенства всех людей с инвалидностью.

В силу ст. 2 КПИ отказ в разумном приспособлении является дискриминацией по признаку инвалидности, так как является ограничением и может повлечь за собой трудности в реализации или осуществления наравне с другими прав человека.

В целях обеспечения равных возможностей для всех людей с инвалидностью используется понятие «равное пользование законом», которое означает, что государства-участники должны устранять барьеры для получения доступа ко всем предусмотренным законом гарантиям и преимуществам равного доступа к закону и правосудию для отстаивания прав.

Государства-участники КПИ для поощрения равенства и устранения дискриминации должны предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления (ст. 5). Разумное приспособление является неотъемлемой частью

*обязанности не допускать дискриминации в контексте инвалидности, которая требует незамедлительного выполнения*²⁶.

Примерами разумного приспособления, в частности, являются обеспечение доступности существующих объектов и информации; модификация оборудования; реорганизация деятельности; изменения графика работы; обеспечение доступа к вспомогательному персоналу без несоразмерного или неоправданного обременения (п. 23 **Замечаний общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации**).

В соответствии со ст. 2 и 5 КПИ, обязанность государства по обеспечению разумного приспособления можно разбить на две составные части.

Первая часть предусматривает позитивное юридическое обязательство обеспечивать разумное приспособление, т. е. модификацию или адаптацию, которая необходима и целесообразна в данном конкретном случае для того, чтобы лицо с инвалидностью могло пользоваться своими правами или реализовывать их.

Смысл второй части этой обязанности заключается в том, чтобы те, кто нуждается в мерах приспособления, не создавали несоразмерных или неоправданных обременений для носителя обязанности.

В контексте доступа к правосудию разумное приспособление не следует путать с «процессуальным приспособлением»; в отличие от разумного приспособления процессуальное приспособление не ограничивается концепцией несоразмерности. (п. 25 **Замечаний общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации**).

КПИ (ст. 9) предусматривает создание пандусов и разработку такой схемы размещения канцелярий судов, при которой они будут доступны каждому. Указанные меры включают выявление и устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности, должны распространяться на здания, дороги, транспорт и другие внутренние и внешние объекты, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места. Помимо этого, на государство возлагаются также обязательства по:

- разработке минимальных стандартов и руководящих ориентиров, предусматривающих доступность объектов и услуг, открытых или предоставляемых для населения, введению их в действие и соблюдением;
- организации для всех вовлеченных сторон инструктажа по проблемам доступности, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью;
- оснащению зданий и других объектов, открытых для населения, знаками, выполненными азбукой Брайля и в легко читаемой и понятной форме;
- предоставления различных видов услуг помощниками и посредниками, в том числе проводниками, чтецами и профессиональными сурдопереводчиками, для облегчения доступности зданий и других объектов, открытых для населения.

В ст. 12 КПИ сделан акцент на такой принцип как «равенство перед законом». Указанная норма проявляется в том, что *каждый человек с инвалидностью, где бы он или она ни находились, имеет право на равную правовую защиту*. Помимо этого, люди с

²⁶ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 5 (1994) о лицах с какой-либо формой инвалидности, п. 15.

инвалидностью обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни и государствам необходимо принять надлежащие меры для предоставления им доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности.²⁷

Доступ к правосудию как необходимый компонент защиты прав женщин с инвалидностью в уголовном судопроизводстве регламентирован и в ст.13 КПИ, налагающей на государства обязательство обеспечить людям с инвалидностью наравне с другими, эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства.

Для содействия обеспечению эффективного доступа к правосудию, государства-участники должны способствовать надлежащему обучению лиц, работающих в сфере отправления правосудия, в том числе в полиции и пенитенциарной системе.

В КПИ признается, что люди с инвалидностью могут испытывать трудности в доступе к судопроизводству при защите своих прав. Это особенно очевидно в отношении лиц с задержкой психосоциального или интеллектуального развития, которые могут испытывать трудности в понимании процессуальных сложностей, связанных с судебным разбирательством. Соответственно, Конвенция призывает государства-участники *внедрить необходимые меры, обеспечивающие, прежде всего, эффективное участие лиц с инвалидностью во всех судебных разбирательствах, что может потребовать создание уместных приспособлений во время разбирательства.* Такие приспособления могут включать дополнительное разъяснение природы процессуальных актов, упрощающие язык судебного разбирательства, проведение слушаний в психиатрической больнице, если того требует состояние здоровья лица. Такие меры являются примерами разумных приспособлений, которые не требуют дополнительного финансирования или ресурсов от государства.²⁸

Международный стандарт **(Замечания общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации)** в целях обеспечения эффективного доступа к правосудию требует, чтобы юридическая процедура допускала участие широкого круга сторон и была транспарентной. Деятельность по обеспечению широкого участия должна включать в себя:

- предоставление информации в понятной и доступной форме;
- признание и использование различных форм общения;
- обеспечение физической доступности на всех этапах процесса;

• оказание финансовой поддержки в случае возникновения потребности в предоставлении юридической помощи при соблюдении нормативных критериев оценки материальных возможностей истца и обоснованности иска (п. 52).

²⁷ Защита прав детей, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья в суде: возможные коллизии, пробелы и пути их решения (Информационно-аналитический обзор международных стандартов и законодательства Кыргызской Республики) /Отв. ред. Вашакмадзе М., Мусабекова Ч. – Б., 2013. С. 108.

²⁸ Защита прав детей, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья в суде: возможные коллизии, пробелы и пути их решения (Информационно-аналитический обзор международных стандартов и законодательства Кыргызской Республики) /Отв. ред. Вашакмадзе М., Мусабекова Ч. – Б., 2013. С. 108.

В интересах транспарентности государство-участник должно принимать меры к тому, чтобы вся важная информация была доступной и имелась в наличии, и чтобы все соответствующие иски, дела и судебные решения должным образом регистрировались и придавались огласке (п. 54).

Таким образом, международные стандарты требуют от государств-участников, а, следовательно, и от Кыргызстана, соблюдать и защищать право людей с инвалидностью на равенство перед законом и обеспечивать его осуществление.

Критически важным для обеспечения женщинам и девочкам с инвалидностью, которые подверглись насилию, является рекомендация государствам-участникам КПИ:

- реформировать действующее законодательство, с тем чтобы запретить дискриминационный отказ в правоспособности, исходя из состояния человека с инвалидностью, его/ее функциональных способностей или ожидаемых результатов его решений. По возможности заменить эту практику суппортивной моделью принятия решений с учетом универсальной правоспособности совершеннолетних без какой-либо дискриминации;

- предоставлять ресурсы для внедрения суппортивной модели принятия решений, помогающей ориентироваться в существующей правовой системе. Речь идет, в частности, о том, чтобы в основе любой суппортивной модели лежали права, пожелания и предпочтения адресатов помощи, а не представления об их наилучших интересах. Во всех связанных с совершеннолетними вопросах, когда точно узнать их пожелания и предпочтения не представляется возможным вместо того, чтобы руководствоваться концепцией наилучших интересов, следует стараться как можно точнее понять эти пожелания и предпочтения;

- государствам-участникам следует обеспечивать защиту от дискриминации путем создания на местах доступной, «низкопороговой» сети высококачественных бесплатных юридических консультаций и служб юридической помощи, которые должны уважать пожелания и предпочтения этих людей и защищать их процессуальные права (право на правоспособность) на том же уровне, что и другие структуры, осуществляющие юридическое представительство. Государства-участники должны последовательно добиваться того, чтобы в основе защитных инструментов не лежало лишение людей с инвалидностью правоспособности или иное ограничение их доступа к правосудию. (п. 49).

Проживающие в Кыргызстане девочки с инвалидностью подпадают под защиту **Конвенции о правах ребенка 1989 г. (КПР)**, которая распространяется на «каждое человеческое существо» до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Согласно указанной Конвенции, Кыргызстан как государство-участник обязуется уважать и обеспечивать все права, предусмотренные ею, без какой-либо дискриминации, а также принимать все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания (ст. 2).

Согласно ст. 19 КПР, на государств-участников налагается обязанность принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры

с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.. Такие меры защиты, в случае необходимости, включают, наряду с прочим, эффективные процедуры для осуществления предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры.

Стратегическим документом глобального уровня, проблематика которого поддерживается Кыргызстаном, является **Пекинская Декларация и Платформа действий**²⁹, в которой отмечается, что одним из факторов, который является препятствием, с которым сталкиваются женщины на пути к полному равенству и улучшению их положения, является инвалидность. В связи с этим предлагается ряд мер, включая доступ к информации и услугам, связанным с насилием в отношении женщин; принятие специальных мер по его искоренению.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., определяющая семнадцать Целей в области устойчивого развития³⁰ (ЦУР), служит основой для обеспечения развития с учетом потребностей женщин с инвалидностью. Повестка основана на принципе «не оставить никого позади», будь то лица с инвалидностью или иные уязвимые группы населения, и признает необходимость учета факторов инвалидности при осуществлении всех ЦУР.

Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин, и девочек провозглашается в качестве одной из ЦУР (ЦУР 5), приверженность достижению которых выразил Кыргызстан.

В числе задач ЦУР 5 можно отметить следующие:

- повсеместная ликвидация всех форм дискриминации в отношении всех женщин и девочек (5.1);
- ликвидация всех форм насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми и сексуальную и иные формы эксплуатации (5.2);

²⁹ Принята на четвертой Всемирной конференции по положению женщин 4-15 сентября 1995 г.

³⁰ Приняты на Саммите ООН 25 сентября 2015 г.

- принятие и совершенствование разумных стратегий и обязательных для соблюдения законов в целях поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек на всех уровнях (5.с).

Поскольку опыт, связанный с инвалидностью, универсален на протяжении всей жизни и влияет на все ее сферы, вопрос инвалидности имеет значение для достижения всех ЦУР. В них тема инвалидности затрагивается в семи задачах, в составе пяти целей; еще шесть целей содержат задачи, связанные с инклюзивным развитием, учитывающим интересы лиц с инвалидностью.

Ключевая тема ЦУР – «не оставить никого позади» означает, что достижение всех целей и задач отразится на положении каждой женщины независимо от возраста, а в отношении отдельных, наиболее уязвимых групп, должны предприниматься особые усилия.

4.1.2. Национальное законодательство

Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г.,³¹ (далее – Конституция, Конституция КР) являясь основой для разработки национального законодательства КР в сфере прав человека, равенства и недискриминации, устанавливает:

- равенство прав, свобод и возможностей их реализации для мужчин и женщин (ч. 3 ст. 24);

- недопустимость дискриминации по признаку *пола*, расы, языка, *инвалидности*, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (ч. 1 ст. 24);

- запрет пропаганды национальной, расовой, религиозной ненависти, *гендерного и иного социального превосходства*, призывающая к дискриминации, вражде или насилию. (ч. 4 ст. 32);

- обеспечение государством функционирование системы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья и улучшения качества их жизни (ч. 3 ст. 44).

Недопустимость дискриминации и принцип равенства как по признаку пола, так и по признаку инвалидности полностью применима и к такому институту как доступ к правосудию, концептуальные основы которого также заложены в Конституции КР.

В частности, Конституция провозглашает:

- обеспечение со стороны государства защиты прав и свобод обеспечивает *всем*

³¹ Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г.

лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией (ч. 1 ст. 24);

- равенство перед законом и судом (ч. 2 ст. 24);

- гарантию государства обеспечить функционирование системы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание им доступной среды и улучшения качества их жизни (ч. 3 ст. 44);

- гарантию прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика (ч. 1 ст. 55);

- право каждого обратиться за защитой своих нарушенных прав и свобод в международные органы по правам человека в соответствии с международными договорами, вступившими в силу в установленном законодательством порядке. (ч. 5 ст. 58), гарантию их судебной защиты (ч. 1 ст. 61);

- право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, - за счет государства (ч. 4 ст. 61).

Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. № 184 устанавливает государственные гарантии по предоставлению равных прав и возможностей лицам разного пола в политической, социальной, экономической, культурной и иных областях жизнедеятельности человека, а также:

- запрет прямой и косвенной гендерной дискриминации (ст. 5);

- запрет на поведение лиц, основанное на нормах обычного права, традициях и культуре, которое входит в противоречие с требованиями закона и нормами международного права;

- выполнение общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных обязательств Кыргызской Республики, касающихся вопросов гендерного равенства указанным Законом в числе основ государственной политики по обеспечению гендерного равенства (ст. 6).

Основным нормативным правовым актом, определяющим статус людей с инвалидностью в КР, является **Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 г. № 38**, который провозглашает социальные, политические права и гарантии, гарантии охраны здоровья, труда и трудовой деятельности, культурно-образовательной интеграции лиц с инвалидностью в общество, а также право на доступ к объектам инфраструктуры.

Закон не содержит специальных положений, касающихся женщин с инвалидностью, то есть является гендерно-нейтральным. Также он прямо не затрагивает вопросы гендерного насилия.

Инвалидность, согласно Закону, – это социально-юридический статус, устанавливаемый уполномоченным государственным органом в установленном законом порядке, предполагающий наличие у лица стойких физических, психических или умственных нарушений. В зависимости от степени расстройств устанавливают I, II и III группы инвалидности. Дети до 18 лет включаются в категорию "ребенок с ограниченными возможностями здоровья".

В соответствии указанным Законом, государственная политика КР в отношении людей с инвалидностью основывается на таких принципах как:

- соблюдение прав человека и гражданина,
- недопущение дискриминации по причине ограниченных возможностей здоровья,

- ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц независимо от форм собственности, их должностных лиц, а также граждан за нарушение прав лиц с инвалидностью и др.

Эти требования Закона должны быть применимы ко всей инфраструктуре правоохранительных органов, включая прокуратуру и суды, поскольку физический доступ, наряду с экономическим, информационным и др., является элементом доступа к правосудию.

А пока следует признать, что понятие «разумное приспособление» в том смысле, в каком его понимают международные стандарты, в национальном законодательстве КР отсутствует. Следовательно, оно нуждается в установлении обязанности всех органов правоохранительной системы, включая суды, обеспечить пережившим сексуальное или семейное насилие женщинам и девочкам с инвалидностью разумное приспособление женщинам для того, чтобы они могли беспрепятственно быть участницами уголовного процесса на всех его стадиях. Следовательно, как законодательство, так и практика КР в этой части не соответствует международным стандартам.

Отсутствует в законодательстве и требование к государственным органам, в том числе входящим в систему правосудия и органов внутренних дел, обеспечить наличие в доступной форме информации о защите от насилия и доступе к правосудию, в том числе на языке Брайля, жестовом языке и в доступном для восприятия формате, как предусмотрено ст. 9 КПИ, что обеспечит женщинам с инвалидностью доступ к необходимой информации.

Согласно ст. 19 **Закона КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»**, защита прав, свобод и законных интересов лиц с

К сожалению, в Конституции и Законе КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» используется устаревшее понятие «лица с ограниченными возможностями здоровья» и соответствующая аббревиатура «ЛОВЗ». На его основе приняты подзаконные акты, которые также воспроизводят этот термин и аббревиатуру. Также они используются в статистических показателях.

В настоящем исследовании будет использоваться современное и корректное понятие «люди с инвалидностью», кроме тех случаев, когда используется прямое цитирование чьих-либо мнений или статьи закона.

инвалидностью обеспечивается государством в судебном или ином порядке, установленном законодательством КР. Должностные лица и другие граждане, виновные в нарушении прав, свобод и законных интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья, несут ответственность, установленную законодательством.

При отсутствии материальных средств и по просьбе лица с инвалидностью государство обеспечивает ему предоставление бесплатной юридической помощи.

Актуальной в контексте настоящего исследования представляется содержащаяся в ст. 3 норма о том, что *в КР признается и поддерживается язык жестов в качестве средства межличностного общения, а также принимаются меры по его развитию и применению в различных сферах жизнедеятельности общества. При этом «государство обязано обеспечить услуги по сурдопереводу в случаях, необходимых для защиты прав лиц с ограниченными возможностями здоровья.»*

Критически важной для переживших насилие женщин и девочек с инвалидностью является положение о том, что им (в частности, имеющим инвалидность по слуху и речи), предоставляются услуги сурдопереводчика, включая проведение следственных действий, участие в судебных процессах по гражданским, административным и уголовным делам, оказании государственных или муниципальных услуг.

Услуги сурдоперевода и оплата услуг сурдопереводчиков определены в соответствующем Порядке.³² Он регламентирует, в числе прочего, гарантированные государством услуги сурдоперевода. Эти услуги могут быть предоставлены по запросу государственных органов, учреждений, органов местного самоуправления, судебных органов в случаях, необходимых для защиты прав лиц с инвалидностью по слуху и речи.

К сожалению, временной объем получения этих услуг ограничен 40 часами за один календарный год, однако услуги по сурдопереводу, предоставленные по запросу государственных органов, учреждений, органов местного самоуправления, судебных органов не включаются в количество часов, указанных в настоящем пункте.

Информационный доступ к правосудию должен обеспечиваться наряду с прочим, согласно ст. 41 Закона, в таких формах как выпуск разного вида литературы, организация сурдологического перевода телевизионных программ, обеспечение доступности интернет-сайтов государственных и муниципальных органов.

Согласно ст. 43 и 45 **Закона «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»**, *«органы государственной власти, местные государственные администрации и органы местного самоуправления, юридические лица независимо от форм собственности обязаны создавать условия лицам с ограниченными возможностями здоровья для доступа к жилым, общественным, административным и производственным зданиям, сооружениям и помещениям, местам отдыха и другим культурно-зрелищным учреждениям, а также беспрепятственного пользования общественным транспортом и транспортными коммуникациями, средствами связи и информации, свободной ориентации и передвижения», а «юридические лица независимо от форм собственности обязаны обеспечить необходимые условия на объектах инфраструктуры, находящихся в их собственности или ведении, для доступа лиц с ограниченными возможностями здоровья. Действующие объекты социальной*

³² Утвержден постановлением Правительства КР от 18 марта 2021 г. № 101.

инфраструктуры должны быть приспособлены для доступа и использования лицами с ограниченными возможностями здоровья в порядке и на условиях, определяемых соответственно Правительством Кыргызской Республики и органами местного самоуправления с участием общественных организаций лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Таким образом, установленная указанным Законом обязанность обеспечивать доступ к административным и общественным зданиям полностью относима и к инфраструктуре правоохранительных органов, а следовательно, направлена на обеспечение физической доступности правосудия. Но, к сожалению, практика в этой части законодательству не соответствует.

Законом КР «Об основах градостроительного законодательства Кыргызской Республики» от 13 июля 2011 г. № 95 определено, что для людей с инвалидностью должны создаваться условия, обеспечивающие возможность беспрепятственного передвижения, доступа в здания и сооружения и осуществления деятельности внутри этих объектов. При формировании среды обитания в градостроительной документации должно предусматриваться создание сети специальных объектов для людей с инвалидностью с учетом их возраста и заболеваний (ст. 12).

Существуют строительные нормы и правила проектирования среды жизнедеятельности с учетом потребностей лиц с инвалидностью и других маломобильных групп населения, утвержденные решениями Государственного агентства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства при Правительстве КР, такие, к примеру, как приказ «Об утверждении Строительных норм Кыргызской Республики СН КР 35-01:2018 «Проектирование среды жизнедеятельности с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 28 декабря 2018 г. № 29-нпа, приказ «Об утверждении Строительных правил Кыргызской Республики СП КР 35-101:2018 «Обеспечение среды жизнедеятельности при планировочных решениях зданий для лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 13 декабря 2018 г. № 28-нпа.

В части обеспечения *информационного доступа* к правосудию следует обратиться к **Закону КР «О праве на доступ к информации» от 29 декабря 2023 г. № 217³³**, в числе принципов которого принцип равного доступа к информации (ст. 5).

Несмотря на широкий перечень сведений, которые суды должны размещать на своих сайтах, и информацию, которую они обязаны обнародовать (ст. 29), требований о том, что такая информация должна сопровождаться звуковым воспроизведением и с использованием шрифта Брайля, Закон «О праве на доступ к информации» не содержит, что является не только нарушением международных стандартов, но и упомянутого выше принципа равного доступа к информации.

Согласно ст. 34 Закона, информация на веб-сайте субъекта государственного сектора должна предоставляться на государственном и официальном языках. Это относится и к централизованному банку данных правовой информации, включающий полный перечень и тексты всех нормативных правовых актов, действующих на территории КР. Веб-сайт любого государственного органа может иметь версии на

³³ Несмотря на то, что в силу ст. 2 действие Закона не распространяется на отношения, возникшие в связи с обращением физических и юридических лиц, порядок рассмотрения которых установлен процессуальным законодательством

других языках. Язык Брайля не является исключением, однако обязанности его применения, как и обязанности аудиосопровождения размещаемой информации, включая тексты нормативных актов, он не содержит, что является нарушением принципа равенства и недискриминации

Следует признать, что женщины с инвалидностью сталкиваются с разными формами насилия, включая семейное и сексуальное насилие. Специальный закон КР - **Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63** определяет семейное насилие как умышленные действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица.³⁴ Формами семейного насилия, в соответствии с указанным Законом являются психологическое насилие, физическое насилие, экономическое насилие, пренебрежительное отношение.

Сексуальное насилие не предусмотрено в качестве самостоятельной формы семейного насилия, так как является уголовным преступлением и наказывается, согласно УК.

К сожалению, женщины и девочки с инвалидностью подвержены всем этим формам насилия, причем как внутри семьи, так и за ее пределами, однако официальная статистика видит лишь «верхушку айсберга» ввиду крайней латентности этого явления.

С точки зрения доступа к правосудию переживших насилие женщин и девочек с инвалидностью, важной является констатация того, что Закон «Об охране и защите от семейного насилия» базируется на таких принципах как соблюдение законодательства и международных стандартов в области прав человека и гендерного равенства; равенство доступа к охране и защите от семейного насилия; ответственность за причиненное семейное насилие и др. (ст. 4).

Кроме того, пережившие семейное насилие женщины и девочки имеют право на получение правовой, социальной, медицинской, психологической помощи и защиты от семейного насилия от государственных органов, органов местного самоуправления и других субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия, в пределах их компетенции (ст. 5).

Что касается получения *юридической помощи*, согласно ст. 34 указанного Закона, к ней относятся:

- предоставление консультаций,
- подготовка юридических документов,
- представительство от имени лица, пострадавшего от семейного насилия, в судах и государственных органах,
- другие виды юридически значимых действий, определенных законодательством.

³⁴ Уголовный кодекс и Кодекс о правонарушениях содержат иные дефиниции семейного насилия.

Несмотря на прогрессивность Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» в нем не определены особенности защиты женщин с инвалидностью, не внедрены международные стандарты по оценке риска дальнейшего насилия, не предусмотрены меры по преодолению для них *коммуникационных барьеров и др.*

Реализация предусмотренных Законом «Об охране и защите от семейного насилия» функций субъектов определена в **Порядке оказания помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия**³⁵. В частности, его п. 19 определяет, что территориальные органы юстиции:

- обеспечивают открытие кабинетов по предоставлению консультационно-правовой помощи;
- обеспечивают предоставление соответствующим лицам квалифицированной юридической помощи в соответствии с Законом КР "О гарантированной государством юридической помощи";
- распространяют информацию о принятых нормативных правовых актах и иную информацию по вопросам охраны и защиты от семейного насилия

Указанный Порядок (п. 20) предусматривает также, что для оказания юридической помощи территориальные адвокатуры:

- предоставляют консультации по правовым вопросам;
- оказывают помощь в составлении заявлений, жалоб, ходатайств и иных документов в правоохранительные, судебные и иные государственные органы;
- представляют интересы пострадавших в судебных и иных государственных органах.

Как уже было отмечено, правовая помощь (предоставление консультаций, подготовка юридических документов, представительство от имени лица, пострадавшего от семейного насилия, в судах и государственных органах, другие виды юридически значимых действий), может быть оказана в рамках законодательства о гарантированной государством юридической помощи.

Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи» от 10 августа 2022 г. № 91 (далее – Закон о ГГЮП), принятый с целью реализации прав лиц на доступ к правосудию, обеспечения справедливого судебного разбирательства и создания более эффективной, справедливой, подотчетной и основанной на верховенстве права и защите основных прав человека, системы отправления правосудия, основывается на таких принципах как: законность; защита прав, свобод и охраняемых законом интересов физических лиц, нуждающихся в гарантированной

Информация о порядке получения гарантированной юридической помощи, адреса, реестр и графики приема адвокатов, а также актуальная для людей с инвалидностью информация и список сурдопереводчиков размещены на сайте <http://ukuk-jardam.gov.kg/ru/p/legal-aid/who-can-get>

³⁵ Утвержден постановлением Правительства КР от 1 августа 2019 г. № 390

государством юридической помощи; доступность и качество гарантированной государством юридической помощи; конфиденциальность при оказании гарантированной государством юридической помощи; эффективность государственного контроля за качеством оказания юридической помощи и соблюдения требований законодательства и норм профессиональной этики; недискриминация; наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Согласно ст. 4 указанного Закона, гарантированная государством юридическая помощь оказывается в виде консультационно-правовой и квалифицированной юридической помощи.

Консультационно-правовая помощь - информирование о правовой системе КР, правах и обязанностях субъектов права, способах реализации и пользования правами в судебном и внесудебном порядке; консультирование по правовым вопросам; помощь в составлении документов правового характера; оказание помощи в обеспечении доступа лица к квалифицированной юридической помощи; иные формы помощи, не подпадающие под определение квалифицированной юридической помощи. Правом на получение консультационно-правовой помощи обладают граждане КР, иностранные граждане, лица без гражданства и беженцы.

Квалифицированная юридическая помощь - профессиональная деятельность адвоката по представительству и/или защите законных прав и интересов лиц по уголовным, гражданским, административным делам и по делам о правонарушениях, в случаях, установленных указанным Законом на всех стадиях судопроизводства - за счет государства.

Закон о ГГЮП относит лиц с I и II группой инвалидности к числу граждан, имеющих право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского, административного судопроизводства, уголовного судопроизводства и по делам о правонарушениях без учета дохода (ст. 13, 14, 15).

Эти положения направлены на обеспечение экономической доступности квалифицированной юридической помощи.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 (далее - УПК) в качестве одного из принципов предусматривает *принцип обеспечения доступа к правосудию (ст. 10)*, согласно которому на суд, прокурора, следователя налагается обязанность обеспечить потерпевшим от преступления *доступ к правосудию* и компенсацию причиненного вреда в случаях и порядке, установленных законом.

Еще одним принципом является установленный ст. 13 принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, который *гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод на всех стадиях уголовного судопроизводства*. При этом суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны обеспечить охрану прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников процесса.

Еще одним важным положением УПК *в части доступности правосудия является норма о том, что в уголовном процессе человек с инвалидностью вправе пользоваться*

услугами сурдопереводчика, имеющего статус переводчика в уголовном процессе (ст. 58). Согласно ч. 3 ст. 198 УПК, допрос немого или глухого потерпевшего осуществляется с участием лица, владеющего навыками сурдоперевода. Участие этого лица в допросе отражается в протоколе. При наличии у допрашиваемого психического или иного тяжкого заболевания его допрос осуществляется с разрешения врача и в его присутствии.

Гражданский процессуальный кодекс КР от 25 января 2017 г. № 14 (далее – ГПК) предусматривает равенство перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, языка, *инвалидности*, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, других обстоятельств. Важным положением также является возможность участникам гражданского процесса пользоваться услугами сурдопереводчика.

Уголовный кодекс КР от 28 октября 2021 г. № 127 (далее – УК), также как и другие нормативные правовые акты, устанавливает принцип равенства граждан перед законом независимо от пола, расы, языка, *инвалидности*, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Нужно отметить, что УК предусматривает, что совершение преступления против человека с инвалидностью является отягчающим обстоятельством.

Кроме кодексов и законов, важнейшими документами, определяющими позицию государства по вопросам гендера и инклюзии, основные направления его деятельности в этих сферах, являются стратегии, концепции, политики. Так, **Национальная стратегия развития КР на 2018–2040 годы**³⁶ в качестве одного из приоритетных направлений устанавливает усиление защиты от гендерной дискриминации и справедливое правосудие.

Общее видение указанной Стратегии подразумевает, наряду с прочим, что к 2030 г. масштабы гендерного насилия и дискриминации значительно сократятся, будет создана эффективная система их предотвращения в соответствии с конституционными гарантиями недопущения дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Правоохранительные органы будут придерживаться «принципа нулевой толерантности к проявлениям гендерного насилия, средства судебной защиты доступны и обеспечивают принцип неотвратимости наказания для виновников гендерных преступлений и насилия, создана эффективная система предоставления услуг и помощи пострадавшим».

Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2022–2024 годы³⁷ в качестве мер по реализации такого заложенного в Стратегии приоритетного направления как «Усиление защиты от гендерной дискриминации и справедливое правосудие» предусматривает ряд мер, в реализацию которых должны быть вовлечены как государственные, так и не государственные институты.

Государственная программа "Доступная страна" для лиц с инвалидностью и

³⁶ Утверждена указом Президента КР от 31 октября 2018 г. УП № 221.

³⁷ Утвержден постановлением Кабинета Министров КР от 16 сентября 2022 года № 513.

других маломобильных групп населения в Кыргызской Республике на 2023-2030 годы³⁸. В ней в качестве цели предусмотрено к 2030 г. достижение социальной справедливости и обеспечение равного доступа лиц с инвалидностью и *других маломобильных групп населения городской и сельской местности к инфраструктуре и услугам судебных и правоохранительных органов.*

В целях своевременного исполнения международных обязательств КР в сфере защиты прав и свобод человека по выполнению рекомендаций, данных договорными органами ООН по правам человека был утвержден **План действий по правам человека на 2022-2024 годы**³⁹. В документе предусмотрены меры для обеспечения прав лиц с инвалидностью (п. 6), включая разработку мер по борьбе с насилием в отношении лиц с инвалидностью, также меры, направленные на обеспечение права граждан на равенство и недискриминацию (п. 12). Еще одним важным пунктом является п. 14. «Отправление правосудия, в котором в качестве одной из форм реализации предусмотрено применение положения международных договоров в национальных судах.

Таким образом, в Кыргызстане создана обширная правовая база для достижения гендерного равенства и инклюзии, доступа женщин и девочек с инвалидностью, перенесших насилие, к правосудию. Эта правовая база основана на нормах международных договоров по правам человека, включающая в себя основные стандарты и подходы, однако на практике они не всегда срабатывают и применяются в силу разных причин – внутренних коллизий законодательства, отсутствия или противоречивости подзаконных актов, господствующих в обществе стереотипов относительно распределения гендерных ролей и отношения к инвалидности, недостаточной гендерной и инклюзивной чувствительности сотрудников правоприменительных органов, неосведомленности самих граждан и т.д.

4.2. МЕХАНИЗМ СКООРДИНИРОВАННОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

4.2.1. Международные стандарты

Эффективная защита переживших насилие женщин и девочек, включая тех, кто имеет инвалидность, невозможна силами только одного государственного или негосударственного органа любой страны, включая Кыргызстан. Только во взаимодействии и согласованности действий можно добиться восстановления нарушенного права, предотвратить дальнейшие насильственные действия.

³⁸ Утверждена постановлением Кабинета Министров КР от 10 февраля 2023 года № 69.

³⁹ Распоряжение Кабинета министров Кыргызской Республики от 28 ноября 2022 года № 655-р.

Необходимость согласованных действий и координации, перенаправление пострадавших отражены в международных стандартах, включая юридически обязательные для Кыргызской Республики документы. В них либо содержится общая норма, касающаяся необходимости принятия *всех мер*, либо приводится конкретный стандарт, касающийся взаимодействия и сотрудничества.

Общая норма содержится в **Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)**, участницей которой, как уже было сказано, является КР. В частности, ст. 3 требует от государств-участников принятия во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, *всех соответствующих мер*, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами (ст. 3).

В силу ст. 24 КЛДЖ, Кыргызстан обязуется принимать все необходимые меры на национальном уровне для достижения полной реализации прав, признанных в Конвенции. Такими мерами могут быть не только меры материального характера, но те, которые определяют взаимодействие и сотрудничество государственных и негосударственных институтов.

Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, разъясняет государствам-участникам КЛДЖ их обязательства в связи с гендерным насилием в отношении женщин, в том числе превентивные меры, меры по обеспечению защиты переживших насилие, меры по обеспечению уголовного преследования и наказания виновных, возмещению ущерба. Практически все они требуют создания и внедрения соответствующих *межсекторальных координационных механизмов с целью гарантировать лицам, пережившим гендерное насилие, реальный доступ к всеобъемлющим услугам*.

Надлежащая координация деятельности и взаимодействие между различными органами и ведение надлежащей документации, относящейся к случаям такого насилия - необходимое условие для защиты прав пострадавших женщин и девочек, в том числе имеющих инвалидность.

Согласно КЛДЖ, государства-участники, включая КР, должны всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин, в том числе гендерного насилия. Для этого международный стандарт требует *создать механизм или орган (или наделить соответствующими полномочиями существующий механизм или орган), предназначенный для регулярной координации, мониторинга и оценки хода реализации и эффективности мер*, принимаемых на национальном, региональном и местном уровнях, и применения эффективности других соответствующих региональных и международных стандартов и руководящих принципов в целях профилактики и искоренения всех форм гендерного насилия в отношении женщин (п. 34 **Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19**).

По результатам рассмотрения Пятого периодического доклада Кыргызстана по КЛДЖ, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что основным государственным органом, ответственным за координацию действий национального механизма по улучшению положения женщин, является Министерство труда и социального развития. В связи с этим Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее (п. 13):

- *отсутствие координации и ясности мандатов* различных звеньев национального механизма по улучшению положения женщин, включая Министерство, Национальный совет по гендерному развитию и Совет по защите прав женщин и предотвращению гендерного насилия при Жогорку Кенеше;

- нехватку у национального механизма людских, технических и финансовых ресурсов и отсутствие полномочий для эффективного выполнения своего мандата, а также частую смену органов, отвечающих за гендерные вопросы;

- недостаточное взаимодействие с гражданским обществом.

В связи с этим Комитет КЛДЖ рекомендует Кыргызстану:

- *обеспечить эффективную координацию и четкое распределение полномочий* между различными компонентами национального механизма;

- укрепить кадровые, технические и финансовые ресурсы и авторитет национального механизма на национальном и региональном уровнях и обеспечить непрерывность и эффективность его работы;

- *укреплять взаимодействие с гражданским обществом*, признавая его роль в обеспечении соблюдения прав женщин и гендерного равенства, а также привлекать организации гражданского общества к реализации национальной стратегии и плана действий, касающихся учета гендерной проблематики.

Что касается другого международного стандарта – **Конвенции о правах людей с инвалидностью**, то, согласно ст. 4, государства-участники обязуются принимать все надлежащие законодательные, административные и иные меры для осуществления прав, признаваемых в КПИ. *Перечень этих мер не является исчерпывающим, а их реализация, как правило, невозможна без скоординированных действий как государственных, так и негосударственных институтов. Это справедливо в отношении обеспечения всех прав женщин с инвалидностью, включая доступ к правосудию.*

В соответствии со ст. 33 КПИ, государства-участники изучают возможность учреждения или назначения координационного механизма для содействия соответствующей работе в различных секторах и на различных уровнях.

Стамбульская Конвенция также содержит стандарт, предусматривающий меры по комплексной и скоординированной политике для защиты женщин от насилия. Так, согласно ст. 7, стороны принимают законодательные и иные меры для того, чтобы утвердить и осуществлять общегосударственную эффективную, всеохватывающую и скоординированную политику, включающую все соответствующие меры для предупреждения и борьбы со всеми формами насилия, подпадающими под сферу действия настоящей Конвенции, и осуществляют всеобъемлющее реагирование на насилие в отношении женщин. Все направления политики при этом должны

осуществляться «на основе эффективного сотрудничества между всеми соответствующими органами, учреждениями и организациями».

4.2.2. Национальное законодательство

Конституция КР (ст. 23) провозглашает, что права и свободы человека, является высшей ценностью КР, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Таким образом, Конституция определяет основы их взаимодействия для обеспечения эффективной реализации и защиты прав.

Закон КР «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 г. № 60 определяет, правовые и организационные основы профилактики правонарушений и регулирует общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в КР. Согласно ст. 5 указанного Закона, профилактика правонарушений осуществляется на основе ряда принципов, в числе которых принципы компетентности и комплексности, а также сотрудничества и взаимодействия между субъектами профилактики правонарушений. Порядок и координация такого взаимодействия субъектов профилактики правонарушений определяется Кабинетом Министров КР.

Профилактика правонарушений - система правовых, социально-экономических, психологических, информационных, организационных и иных мер, предпринимаемых субъектами профилактики правонарушений, прямо или косвенно направленных на повышение уровня защищенности граждан, снижение уровня преступности, выявление, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Одним из механизмов профилактики в указанном Законе названы Координационные комиссии по профилактике правонарушений. Согласно ст. 11, местные государственные администрации, мэрии городов Бишкек, Ош, городов областного значения образуют свои территориальные координационные комиссии по профилактике правонарушений. В состав координационных комиссий входят представители местных кенешей, местных государственных администраций, территориальных подразделений государственных органов, являющихся субъектами профилактики правонарушений, общественные объединения, представители местных сообществ и гражданского общества. Выделена также роль Общественно-профилактических центров (ст. 12 указанного Закона) – это координационный механизм местного сообщества, представителей коммерческих и некоммерческих организаций, гражданского общества и граждан для совместного планирования мероприятий по профилактике правонарушений в рамках полномочий, установленных указанным Законом. При эффективной реализации данного инструмента также поможет проводить работу по профилактике семейного насилия и активизации разных субъектов этой деятельности на местах по всей стране.⁴⁰

⁴⁰ См. Мусабекова Ч.А., Никитенко Н.В., Сыдыкова В.Ж. Предотвращение и борьба с насилием в отношении женщин и семейно-бытовым насилием: практика правового регулирования в Кыргызстане в соотношении с

Механизмы взаимодействия государственных органов в сфере защиты женщин от насилия содержит и **Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия»**, в качестве одного из принципов которого предусмотрен принцип ответственности государственных органов и органов местного самоуправления за соблюдение права граждан на охрану от семейного насилия (ст. 4). В качестве субъектов указанного Закона названы 17 государственных и негосударственных органов:

- 1) Правительство КР;
- 2) уполномоченный государственный орган по координации деятельности субъектов по охране и защите от семейного насилия, определяемый Правительством КР;
- 3) суд;
- 4) прокуратура;
- 5) органы внутренних дел;
- 6) органы социального развития;
- 7) органы здравоохранения;
- 8) органы образования;
- 9) органы юстиции;
- 10) уполномоченный государственный орган по защите детей;
- 11) Акыйкатчы (Омбудсмен) КР;
- 12) адвокатура;
- 13) местные государственные администрации;
- 14) органы местного самоуправления;
- 15) суд аксакалов;
- 16) средства массовой информации;
- 17) иные организации в пределах своей компетенции

При этом указанным Законом определен особый статус уполномоченного государственного органа по координации деятельности субъектов по охране и защите от семейного насилия. В настоящее время таким органом является Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР. Закон устанавливает, что этот орган выполняет ряд функций, в числе которых координация деятельности и взаимодействие с другими субъектами по охране и защите от семейного насилия в целом.

В целях реализации указанного Закона было принято постановление Правительства КР,⁴¹ утвердившее **Порядок взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия**. К числу этих органов

международными стандартами. Учебное пособие для судей, адвокатов, прокуроров, сотрудников органов внутренних дел и социальных служб. (Под общей редакцией Мусабековой Ч.А.). – Б., 2022.

⁴¹ от 1 августа 2019 г. № 390

отнесены, в том числе органы прокуратуры, органы внутренних дел и юстиции, а также уполномоченный орган по защите детей, то есть те органы, которые непосредственно обеспечивают реализацию и защиту переживших насилие женщин и девочек доступа к правосудию.

Основными задачами взаимодействия этих и других субъектов являются, в числе прочего: обеспечение доступа к услугам государственных органов по вопросам охраны и защиты от семейного насилия.

К числу видов деятельности, осуществляемым в рамках взаимодействия, отнесены как организация помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия, так и реагирование на него, а также пресечение.

Взаимодействие государственных органов при реализации полномочий по охране и защите от семейного насилия осуществляется в форме обмена информацией, на основании письменных запросов. Государственные органы, функции которых по вопросам охраны и защиты от семейного насилия тесно соприкасаются, заключают между собой Регламенты взаимодействия.

Постановление о порядке взаимодействия определяет, что координация деятельности территориальных подразделений органов внутренних дел, социального развития, здравоохранения, образования, по защите детей по вопросам охраны и защиты от семейного насилия осуществляется на территории районов - главами местных государственных администраций, в рамках работы консультативно-совещательных органов, а на территории городов - мэрами городов, в рамках работы местных комитетов по охране и защите от семейного насилия.

Порядок взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия, не содержит особых механизмов координации деятельности на случай насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью. Эти механизмы распространяются на всех пострадавших, в том числе включают обязанность органа внутренних дел по незамедлительному размещению в безопасное место лиц, пострадавших от семейного насилия, совместно со специалистами органа социального развития, уполномоченного органа по защите детей, с участием специалистов исполнительных органов местного самоуправления. При этом де-факто, следует иметь в виду, что ни один из кризисных центров страны не содержит адекватной инфраструктуры для пострадавших от насилия женщин и девочек с инвалидностью.

В контексте особенностей защиты от насилия женщин и девочек с ментальными нарушениями предусмотрена обязанность уведомления территориальных органов по защите детей о выявленных фактах семейного насилия в отношении несовершеннолетних, органов социального развития - в отношении недееспособных.

Важным в части координации и взаимодействия органов власти и управления является *система перенаправления*. Так, согласно **Порядку оказания помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия**,⁴² в случае, если пострадавший/ая нуждается в получении иных видов помощи, то он/она перенаправляется специалистом территориального подразделения к субъекту, в компетенцию которого входит предоставление помощи, необходимой пострадавшему.

Жогорку Кенеш КР, рассмотрев на своем заседании от 24 декабря 2020 г. вопрос об исполнении Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия», принял постановление №4299-VI, в котором признал работу Правительства недостаточной, а также дал ряд рекомендаций по повышению эффективности межведомственного взаимодействия и мониторингу.

Субъект по охране и защите от семейного насилия, к которому был/а перенаправлен/а пострадавший/пострадавшая, обязан сообщить перенаправившему лицу, была ли оказана помощь перенаправленному/й пострадавшему/пострадавшей в течение десяти дней с момента перенаправления.

Несмотря на сказанное, приходится признать, что в существующей практике предоставления помощи пострадавшим государственными органами не внедрены стандарты и подходы, ориентированные на потребности пострадавших женщин и девочек. Наблюдается недостаточный потенциал субъектов, ответственных в сфере охраны и защиты от гендерного насилия, отсутствует скоординированность и межсекторальное взаимодействие государственных органов, органов МСУ и гражданского общества.

4.3. ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ И ПОМОЩИ

4.3.1. Международные стандарты

Женщинам, пережившим насилие, требуется своевременный доступ к службам здравоохранения, психологической и другим видам поддержки, им должна быть оказана первичная медицинская помощь, предоставлена защита от дальнейших актов насилия и решены их долгосрочные потребности. В этой связи особую роль играет метод, при котором потребности и проблемы жертвы будут являться важнейшими. Хотя жертвы насилия могут обратиться за помощью в любые оказывающие услуги организации, одних лишь общих служб (таких как центры юридической помощи, больницы, жилищные службы) недостаточно. От них «нельзя ожидать, что они смогут удовлетворять многочисленные потребности жертв насилия по гендерному признаку настолько же всесторонне, как это призваны делать специализированные службы.»⁴³

Как уже было отмечено, КЛДЖ налагает на государств-участников, а следовательно, и на Кыргызстан, обязанность не просто *установить* юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами, но и *обеспечить с помощью компетентных*

⁴² Утвержден постановлением Правительства КР от 1 августа 2019 г. № 390.

⁴³ Источник: См.: Mann L., Sargsyan L. Preventing and combating violence against women and domestic violence in Armenia: training course. Erevan, 2018. Доступно по адресу: <https://rm.coe.int/eur-justice-eng/168093c14a>

национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации (ст.2). Защита прав всех женщин и девочек, включая тех, которые имеют инвалидность, должна быть основана на принципе равенства. Для этого требуется принятие ряда обеспечительных мер (п. 31 **Замечаний общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации**), в числе которых меры по оказанию достаточной и доступной юридической помощи для обеспечения доступа к правосудию для истцов в судебных делах о дискриминации.

В первую очередь, для пострадавших от насилия женщин с инвалидностью, требуется обеспечение их безопасности, одним из механизмов обеспечения которой является институт охранного ордера. Его применение также предусмотрено международными стандартами.

Кроме юридической помощи, международные стандарты требуют обеспечить возможности получения других видов помощи и поддержки пережившими насилие лицами. При этом не имеет значения, какому насилию подверглась женщина или девочка- семейному или сексуальному.

Общая рекомендация №35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации №19, в которой, как и в других международных документах, осуждается гендерное насилие, поясняет, что насилие – это проблема общественная, а не личная, и что ее решение требует принятия комплексных мер, а не только мер, связанных с конкретными событиями, отдельными правонарушителями и жертвами насилия или лицами, пережившими насилие (п. 9). К числу таких мер относится не только обеспечение доступа к правосудию (см. выше), но обеспечение пострадавшим помощи и поддержки.

Международный стандарт рекомендует государствам-участникам КЛДЖ (п. 31), в числе прочего принять и осуществлять эффективные меры по поддержке и защите женщин-истцов и свидетелей по делам, связанным с гендерным насилием, до, во время и после судебных разбирательств, в том числе путем:

- обеспечения гарантий неприкосновенности их частной жизни и безопасности, в том числе посредством применения учитывающих гендерную проблематику судебных процедур и мер, принимая во внимание процессуальные права жертв/пострадавших, свидетелей и обвиняемых;

- внедрения надлежащих и доступных механизмов защиты, а также устранения коммуникационных барьеров для жертв из числа женщин с инвалидностью, причем такие механизмы должны обладать системой непосредственной оценки рисков и обеспечения защиты, включающей широкий спектр эффективных мер, и, при необходимости, они должны быть наделены полномочиями по выдаче ордеров на выселение и по предоставлению защиты, по изданию ограничительных и чрезвычайных запретительных приказов в отношении предполагаемых правонарушителей и по наблюдению за ними, а также по наложению на последних надлежащих санкций в случае неисполнения ими таких приказов и ордеров, и при этом применение мер защиты не должно быть сопряжено с возложением на женщин, которые стали жертвами насилия или пострадали в результате насилия, чрезмерного бремени финансового, бюрократического или личного

характера, тогда как права и требования виновных или подозреваемых должны рассматриваться с учетом прав женщин и детей на жизнь и на физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность и на основе принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка;

- *обеспечения женщинам, ставшим жертвами насилия, и лицам, пережившим насилие, а также членам их семей доступа к финансовой помощи и бесплатной или недорогостоящей высококачественной юридической помощи, медицинским, психосоциальным и консультационным услугам, образованию, недорогому жилью, земле, учреждениям по уходу за детьми, профессиональной подготовке и возможностям трудоустройства; обеспечения потенциала сектора медико-санитарных услуг по решению проблем, связанных с полученными травмами, в том числе путем своевременного предоставления всеобъемлющих услуг, касающихся психического, сексуального и репродуктивного здоровья, включая экстренную контрацепцию и постконтактную профилактику против ВИЧ; предоставления государствами специализированных женских вспомогательных услуг, например возможности круглосуточно пользоваться бесплатным телефоном службы доверия, и достаточного числа безопасных и надлежащим образом оснащенных кризисных, вспомогательных и справочных центров, а также надлежащих приютов для женщин, их детей и других членов их семьи, по мере необходимости.*

- *обеспечения того, чтобы в рамках всех правовых процедур и мер и услуг по защите и поддержке жертв/пострадавших уважалась и укреплялась их самостоятельность, причем такие процедуры, меры и услуги должны быть доступны для всех женщин, особенно для тех, которые затронуты перекрестными формами дискриминации;*

- *подготовить и распространять через всевозможные СМИ и посредством диалога с общинами простую для понимания информацию, ориентированную на женщин, в частности на тех женщин, которые затронуты перекрестными формами дискриминации (например, неграмотных женщин, женщин с инвалидностью, или тех женщин, которые не владеют или плохо владеют официальным государственным языком), о правовых и социальных ресурсах, имеющихся в распоряжении жертв насилия/лиц, переживших насилие, в том числе о системе возмещения ущерба.*

Как уже было отмечено выше в силу того, что Кыргызстан является стороной КЛДЖ, он по результатам рассмотрения периодических докладов получает рекомендации по дальнейшему внедрению и соблюдению норм Конвенции. Так, в своих **Заключительных замечаниях по пятому докладу Кыргызстана**⁴⁴ Комитет КЛДЖ рекомендовал укреплять службы поддержки и защиты жертв, включая круглосуточные «горячие линии», адекватное жилье, медицинскую помощь, психосоциальное консультирование и экономическую поддержку на всей территории.

Кроме того, в указанном документе с обеспокоенностью отмечено *ограниченное выполнение требований охранных ордеров, отсутствие поддержки пострадавшим от насилия и препятствия доступу женщин и девочек к правосудию в случаях гендерного насилия.*

⁴⁴ Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (18 октября – 12 ноября 2021 г.).

Другой международный стандарт – КПИ требует от государства-участника, включая Кыргызскую Республику, обеспечить людям с инвалидностью свободу от эксплуатации, насилия и надругательства. На государство возлагается обязанность принимать все надлежащие меры для предотвращения всех форм эксплуатации, насилия и надругательства, обеспечивая, в частности, *подходящие формы оказания учитывающей возрастную-половую специфику помощи и поддержки....*, в том числе путем ознакомления и просвещения в вопросе о том, как избегать проявлений эксплуатации, насилия и надругательства, определять их и сообщать о них. Государства-участники обеспечивают, чтобы услуги по предоставлению защиты оказывались с учетом возрастно-половой специфики и фактора инвалидности (ст. 16).

Уже упомянутая выше ***Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г.***, в которой насилие признается нарушением прав и свобод человека, также призывает мировое сообщество в целом и отдельные страны *обеспечить в максимально возможной степени оказание женщинам, подвергавшимся насилию, и, если это необходимо, их детям специализированной помощи*, например, по реабилитации, уходу за ребенком и его содержанию, лечению, консультированию и медицинскому и социальному обслуживанию, созданию соответствующих служб и программ, а также структур поддержки, и принимать любые другие надлежащие меры для содействия их безопасности, а также физической и психологической реабилитации;

В ***Замечании общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество***, принятом Комитетом по правам людей с инвалидностью отмечено, что во многих случаях женщины и девочки с инвалидностью «подвергаются гендерной, множественной и перекрестной дискриминации и большему риску институционализации и насилия, включая сексуальное насилие, сексуальные надругательства и домогательства. Государства-участники должны предоставлять недорогие или бесплатные средства правовой защиты и услуги по поддержке жертв насилия и неправомерного обращения...». Женщины с инвалидностью, которые подвергаются насилию в семье, «часто находятся в большей финансовой, физической и эмоциональной зависимости от своих агрессоров, которые зачастую являются также ухаживающими за ними лицами», что не позволяет женщинам отказаться от этих порочных отношений и усугубляет их социальную изоляцию (п. 72). Также в документе отмечено, что культурные нормы и ценности могут быть причиной ограничения имеющихся у женщин и девочек с инвалидностью вариантов выбора и возможностей влиять на свои жилищные условия, сужать их автономию, а также вынуждать их жить в тех или иных жилищных условиях, удовлетворять не свои, а чужие потребности брать на себя определенные функции в семье. «Государствам-участникам следует принимать меры по борьбе с дискриминацией в отношении женщин и барьерами, препятствующими их доступу к социальным услугам и поддержке, а также обеспечивать надлежащий учет необходимости обеспечения равенства между женщинами и мужчинами в рамках различных мер, программ и стратегий, касающихся доступа к социальным услугам и поддержке» (п. 73).

Кроме того, государствам-участникам следует бороться с гендерным неравенством в *доступе к помощи и социальной защите* посредством мер, направленных на развитие, расширение прав и возможностей и улучшение положения женщин и девочек с инвалидностью обеспечивать, чтобы приюты для пострадавших от гендерного насилия были в полной мере доступны этим женщинам и девочкам (п. 74).

В контексте получения помощи и поддержки международный стандарт указывает на особую важность того, чтобы имеющие инвалидность люди «могли легко получать информацию о вспомогательных услугах и программах социальной защиты, в том числе о механизмах, связанных с инвалидностью, из различных источников, с тем чтобы позволить им принимать в полной мере осознанные решения и выбирать где, с кем и как им жить и какие виды услуг подходят им лучше всего. Крайне важно также, чтобы механизмы обратной связи и подачи жалоб были доступны инвалидам с коммуникационной точки зрения.» (п. 85).

Обширные требования обеспечивать пострадавшим от насилия женщинам и девочкам предъявляется международный стандарт, содержащийся в **Стамбульской Конвенции**.

Он требует от государства принять необходимые законодательные или иные меры по защите всех жертв от любых дальнейших актов насилия (глава IV).

Государству необходимо обеспечивать тот факт, *чтобы меры защиты и поддержки* (ст. 18):

- были сосредоточены на правах человека и безопасности жертвы;
- основывались на *комплексном подходе*, в котором учитываются взаимоотношения между жертвами, лицами, совершающими акты насилия, детьми и более широким общественным окружением;
- были направлены на то, чтобы избегать вторичной виктимизации;
- были направлены на расширение возможностей и усиление экономической независимости женщин – жертв насилия;
- обеспечивали, когда это целесообразно, чтобы различные службы по защите и оказанию поддержки размещались *в одних помещениях*;
- учитывали конкретные потребности уязвимых лиц, включая детей-жертв, и были бы для них доступны.

При этом в Стамбульской конвенции указывается, что предоставление услуг не должно зависеть от готовности жертвы выдвинуть обвинение или свидетельствовать в отношении любого лица, совершающего акты насилия.

Государства должны также принимать необходимые законодательные или иные меры по обеспечению того, чтобы жертвы:

- получали должную и своевременную информацию об имеющихся службах поддержки и о правовых мерах на том языке, который они понимают. Эти меры должны включать, когда это необходимо, такие услуги, как юридические и психологические консультации, финансовую помощь, жилье, образование, профессиональную подготовку и помощь в том, чтобы найти рабочее место (ст. 19, 20).
- имели доступ к медицинским услугам и социальным службам, и чтобы такие службы имели необходимые ресурсы и специалистов, подготовленных для оказания помощи жертвам, а также направляли их в соответствующие службы (ст. 20).

Еще одним требованием Стамбульской конвенции является требование принимать меры для обеспечения или создания:

- *срочных, краткосрочных и долгосрочных специализированных служб поддержки* любым жертвам, подвергающимся любым формам насилия при условии соблюдения должного географического распределения. Для этого должны создаваться специализированные службы поддержки женщин для всех женщин, ставших жертвами насилия, и для их детей (ст. 22).

- соответствующих, легкодоступных *убежищ* в достаточном количестве для предоставления безопасного размещения и для установления, по своей инициативе, связей с жертвами, прежде всего с женщинами и их детьми (ст. 23).

- общегосударственных *бесплатных круглосуточных горячих телефонных линий* для предоставления консультаций обращающимся, конфиденциально или с должным соблюдением их анонимности (ст. 24)

- соответствующих, легкодоступных *центров помощи жертвам изнасилования или сексуального насилия в достаточном числе, для того чтобы обеспечивать медицинское и судебно-медицинское обследование, поддержку в случае травмы и консультации для жертв* (ст. 25).

При предоставлении защиты и услуг по поддержке жертв должным образом должны учитываться права и потребности детей - жертв всех форм насилия. Эти меры должны включать ориентированные на соответствующую возрастную группу психосоциальные консультации для детей - свидетелей всех форм насилия, и должным образом соблюдать интересы ребенка (ст.26).

Подытоживая, можно еще раз подчеркнуть, что «необходимо создание и внедрение многосекторального механизма помощи для того, чтобы все лица, пережившие насилие, имели доступ ко всему спектру специализированных услуг, в которых они нуждаются. Кроме того, необходима система для облегчения взаимодействия между многочисленными ведомствами, участвующими в оказании поддержки лицам, пережившим насилие.

4.3.2. Национальное законодательство

Согласно Конституции, КР является *социальным государством*. Это заключается, среди прочего, в том, что:

- КР заботится о благосостоянии народа и его социальной защите, обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан, охрану труда и здоровья, развивает систему социальных служб, медицинского обслуживания, обеспечивает гарантии государственных пенсий, пособий и иные гарантии социальной защиты (ст. 19);

- в случаях, предусмотренных законом, гарантируется социальное обеспечение за счет государства в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца (ст. 44);

- пенсия, социальное пособие и другая социальная помощь обеспечивают уровень

жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума (ст. 44);

- каждый имеет право на охрану здоровья (ст. 43);

- государство создает условия для медицинского обслуживания каждого и принимает меры по развитию государственных, муниципальных, частных и иных организаций здравоохранения (ст. 43);

- граждане имеют право на бесплатное пользование сетью государственных организаций здравоохранения (ст. 43);

- медицинское обслуживание, включая обслуживание на льготных условиях, осуществляется за счет государства в объеме государственных гарантий, предусмотренных законом (ст. 43).

Вслед за Конституцией, вопросы оказания разных видов помощи (медицинской, социальной и др.) регулируются нормами других нормативных правовых актов. Некоторые из них распространяются на всех граждан страны (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия», Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» и др.), а другие – на отдельные группы лиц, включая людей с инвалидностью (Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»).

Специальным законом, направленным на защиту пострадавших от насилия и предоставления им необходимой помощи, является уже упомянутый **Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия»**.

а) Меры пресечения

В первую очередь, при совершении семейного насилия, требуется его пресечение. Пресечение семейного насилия, согласно ст. 24, входит в компетенцию органов внутренних дел. Указанной статьей предусмотрено:

- принятие незамедлительных мер по устранению угрозы для жизни или здоровья лица, пострадавшего от семейного насилия, и других членов семьи или приравненных к ним лиц;

- задержание лица, совершившего семейное насилие, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

- выдача и продление временного охранного ордера;

- привлечение лица, совершившего семейное насилие, к уголовной ответственности;

- незамедлительное помещение лица, пострадавшего от семейного насилия, жизни и здоровью которого угрожает опасность, в безопасное место либо убежище с его согласия.

При этом **Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия»** обязывает органы местного самоуправления, органы социального развития оказывать содействие органам внутренних дел в незамедлительном помещении в безопасное место лиц, пострадавших от семейного насилия.

Согласно ст. 25 указанного Закона, органы внутренних дел обязаны:

- принять все меры, предусмотренные как самим Законом, так и УПК, а также Законом КР «Об органах внутренних дел»;

- принять и зарегистрировать заявление о семейном насилии от любых лиц;

- разъяснить порядок выдачи и продления временного охранный ордера, порядок привлечения лица, совершившего семейное насилие, к уголовной ответственности;

- предоставить лицу, пострадавшему от семейного насилия, сведения о социальных службах;

- организовать в случае необходимости транспортировку лица, пострадавшего от семейного насилия, в медицинское учреждение или иное безопасное место;

- выдать временный охранный ордер и контролировать исполнение условий, содержащихся в нем;

- по заявлению лица, пострадавшего от семейного насилия, продлить временный охранный ордер и контролировать исполнение условий, содержащихся в нем;

- в случае семейного насилия в отношении несовершеннолетнего незамедлительно информировать территориальное подразделение уполномоченного государственного органа по защите детей;

- с согласия лица, пострадавшего от семейного насилия, информировать в трехдневный срок с момента продления временного охранный ордера территориальные подразделения органов социального развития;

- выполнять все необходимые действия для передачи материалов по привлечению лица, совершившего семейное насилие, к уголовной ответственности.

При этом следует отметить, что сотрудник органа внутренних дел имеет право в соответствии с Законом об органах внутренних дел беспрепятственно входить в помещения и на территорию граждан при наличии оснований полагать, что там находятся лица, жизни и здоровью которых угрожает опасность, для принятия мер по пресечению семейного насилия.

б) Временный охранный ордер

Одним из механизмов оказания помощи пережившим насилие женщинам и девочкам является выдача временного охранный ордера.

Так, согласно ст. 26 **Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия»**, основанием выдачи временного охранного ордера является сообщение любого лица о факте совершения семейного насилия в орган внутренних дел.

Факт семейного насилия устанавливается органом внутренних дел путем проверки сведений, содержащихся в сообщении о семейном насилии.

Временный охранный ордер выдается как лицу, пострадавшему от семейного насилия, так и лицу, его совершившему, достигшим восемнадцатилетнего возраста.⁴⁵

Временный охранный ордер - документ, предоставляющий государственную защиту пострадавшему от семейного насилия и влекущий применение определенных законом мер воздействия к лицу, совершившему семейное насилие.
(ст. 1 Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия»)

Первоначально выдача временного охранного ордера является обязательной, и он выдается органом внутренних дел по месту жительства лица, совершившего семейное насилие, в течение двадцати четырех часов с момента установления факта совершения семейного насилия.

Согласно ст. 29 указанного Закона, временный охранный ордер предусматривает два условия:

- запрет совершать семейное насилие;
- запрет на прямые и косвенные контакты с лицом, пострадавшим от семейного насилия.

Кроме того, в ордере указывается информация о праве лица, пострадавшего от семейного насилия, на обращение в суд со следующими требованиями:

- временно выселить из места совместного проживания;
- ограничить родительские права в части контактов с несовершеннолетними детьми;
- признать лицо, совершившее семейное насилие, ограниченно дееспособным в соответствии с гражданским законодательством;
- иные требования, предусмотренные гражданским и семейным законодательством.

Кроме того, временный охранный ордер включает в себя информацию об ответственности лица, совершившего семейное насилие, за неисполнение условий временного охранного ордера.

Выданный временный охранный ордер, в соответствии со ст. 27 по заявлению лица, пострадавшего от семейного насилия, продляется на тридцать дней органом внутренних дел. В таком случае, в него, помимо перечисленных выше условий, включается условие об

⁴⁵ Форма временного охранного ордера утверждена постановлением Правительства КР от 3 октября 2017 г. № 642.

обязательном прохождении лицом, совершившим семейное насилие, коррекционной программы по изменению насильственного поведения.⁴⁶

Закон «Об охране и защите от семейного насилия» требует от сотрудника органа внутренних дел:

- под роспись ознакомить лицо, совершившее семейное насилие, с условиями временного охранного ордера и последствиями его неисполнения.

Эти последствия предусмотрены **Кодексом о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128**, ст. 71 которого за неисполнение условий временного охранного ордера при отсутствии в деянии признаков преступления предусматривает привлечение виновного к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от трех до семи суток.

- проинформировать лицо, совершившее семейное насилие, получившее временный охранный ордер, о возможности и условиях прохождения коррекционных программ по изменению насильственного поведения под роспись.

За уклонение лица, совершившего семейное насилие, от прохождения коррекционной программы, **Кодексом о правонарушениях** предусмотрено предупреждение либо привлечение к общественным работам на 40 часов (ст. 72).

Информация о выдаче и/или продлении временного охранного ордера направляется сотруднику органа внутренних дел, уполномоченному контролировать исполнение условий временного охранного ордера. Также информация о выдаче и/или продлении временного охранного ордера направляется территориальному органу социального развития и органу местного самоуправления, а также по месту работы лица, совершившего семейное насилие, с согласия лица, пострадавшего от семейного насилия.

Закон «Об охране и защите от семейного насилия» прямо не предусматривает специфики выдачи временного охранного ордера в отношении людей с инвалидностью, но содержит статью, касающуюся его выдачи в отношении недееспособных и не достигших четырнадцатилетнего возраста граждан.

Так, согласно ст. 28, в этих случаях временный охранный ордер выдается законному представителю либо территориальному подразделению уполномоченного государственного органа по защите детей, либо сотруднику органа внутренних дел по делам несовершеннолетних. От имени указанных групп пострадавших с заявлением о продлении временного охранного ордера на тридцать дней могут обратиться их законный представитель либо территориальное подразделение уполномоченного государственного органа по защите детей, либо сотрудник органа внутренних дел по делам несовершеннолетних. Информация о выдаче временного охранного ордера направляется территориальным подразделением уполномоченного государственного органа по защите детей территориальному органу социального развития, органу местного самоуправления.

⁴⁶ В соответствии с типовой коррекционной программой, утвержденной постановлением Правительства КР от 1 августа 2019 г. № 390.

с) Виды помощи

Согласно ст. 5 **Закона «Об охране и защите от семейного насилия»**, пострадавшие от семейного насилия лица, имеют право на получение следующих видов помощи и защиты: правовой, социальной, медицинской, психологической помощи от государственных органов, органов местного самоуправления и других субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия, в пределах их компетенции.

Как уже было отмечено, правовая помощь (предоставление консультаций, подготовка юридических документов, представительство от имени лица, пострадавшего от семейного насилия, в судах и государственных органах, другие виды юридически значимых действий), может быть оказана в рамках законодательства о гарантированной государством юридической помощи.

d) Медицинская помощь

Пережившие насилие женщины и девочки с инвалидностью имеют право на получение медицинской помощи. Порядок ее оказания устанавливается законодательством об охране здоровья граждан. В частности, **Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 12 января 2024 г. № 14** устанавливает право граждан на охрану здоровья независимо от их пола, возраста, инвалидности и других обстоятельств.

Право на охрану здоровья обеспечивается комплексом мер, в том числе:

- предоставлением *равных возможностей* в реализации права на получение медико-санитарной помощи в государственных организациях здравоохранения, а также медико-социальной помощи у лиц, занимающихся частной медицинской практикой, предоставлением гражданам медико-санитарной помощи на всей территории республики;
- *предоставлением бесплатной и на льготных условиях медико-санитарной помощи по Программе государственных гарантий*, оказанием скорой и неотложной медицинской помощи по медицинским показаниям (ст. 53).

В случаях насилия женщинам и девочкам может быть оказана доврачебная медицинская помощь; первичная медико-санитарная помощь; специализированная медицинская помощь; медико-социальная помощь; медицинская реабилитация и абилитация; медицинская экспертиза.

Порядок и основания оказания медицинской помощи, в том числе на льготных условиях, осуществляется в рамках **Программы государственных гарантий по обеспечению граждан медико-санитарной помощью**.⁴⁷

Следует констатировать, что указанная Программа не включает в себя такую категорию граждан, как «лица, пережившие насилие» или «лица, пострадавшие от насилия», однако такие группы лиц как «дети с ограниченными возможностями здоровья до 18 лет», «лица с ограниченными возможностями здоровья с детства (I-III группы)», «лица с ограниченными возможностями здоровья I и II групп вследствие трудового увечья, профессионального или общего заболевания», «лица с ограниченными возможностями здоровья по зрению и слуху», «больные с психическими расстройствами (параноидная шизофрения, хронические бредовые расстройства, аффективные

⁴⁷ Утверждена постановлением Кабинета Министров КР от 21 сентября 2023 года № 493

расстройства различного генеза)» включены в перечень категорий граждан, имеющих право на получение медико-санитарной помощи по Программе государственных гарантий бесплатно и на льготных условиях на амбулаторном уровне и в стационарах.

Мер по постконтактной профилактике ВИЧ, обеспечения потенциала сектора медико-санитарных услуг по решению проблем, связанных с полученными травмами, в том числе путем своевременного предоставления всеобъемлющих услуг, касающихся психического, сексуального и репродуктивного здоровья, включая экстренную контрацепцию и постконтактную профилактику против ВИЧ, как этого требует Общая рекомендация №35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации №19, Программа государственных гарантий по обеспечению граждан медико-санитарной помощью не включает.

Однако, следует отметить, что в КР принято **Практическое руководство по психологической помощи лицам, пострадавшим от гендерного насилия**⁴⁸, цель которого состоит в стандартизации процесса оказания психологической помощи лицам, пережившим гендерное насилие. В качестве одного из принципов оказания помощи в указанном Руководстве предусмотрен принцип «Информирование и согласие», согласно которому пострадавшие от изнасилования должны быть проинформированы о постконтактной профилактике ИППП, ВИЧ и нежелательной беременности в первые 72 часа, а также в этом Руководстве регламентирована обязанность судмедэксперта сообщить и направить пострадавшую за профилактической медицинской помощью по вопросам нежелательной беременности, рисков заражения ИППП и ВИЧ.

Кроме того, Министерством здравоохранения КР утвержден **Клинический протокол «Организация и предоставление медицинской помощи лицам, подвергшимся сексуальному насилию»**.

В соответствии с п. 17 **Порядка оказания помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия**, организации здравоохранения при обращении пострадавших:

- осуществляют документирование фактов семейного насилия в соответствии с ведомственными документами системы здравоохранения;
- оказывают медико-санитарную помощь, осуществляют медицинскую реабилитацию пострадавших
- выдают пациенту выписку из амбулаторной медицинской карты или карты стационарного больного в установленном порядке.

Специализированный нормативный правовой акт – **Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»**, устанавливает право лица с инвалидностью на охрану здоровья, профилактику инвалидности, медико-санитарную помощь, реабилитацию, и др. в соответствии с законодательством КР в области здравоохранения, а также Программой государственных гарантий по обеспечению граждан медико-санитарной помощью (ст. 21).

Задачи медико-санитарной помощи лицам с инвалидностью заключаются в поддержании состояния здоровья лица, недопущении его ухудшения, предоставлении

⁴⁸ принято Экспертным советом по оценке качества клинических руководств/протоколов и утверждено Приказом Министерства здравоохранения КР от 17.01. 2017 г. №42

квалифицированной медицинской помощи с учетом индивидуальной программы реабилитации, профилактике и предупреждении инвалидности, ранней диагностике и своевременном выявлении заболеваний, являющихся одной из причин ограничения возможности здоровья (ст. 22).

е) Социально-психологическая помощь

Согласно ст. 6 **Закона КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»**, люди с инвалидностью независимо от места жительства, категорий и групп инвалидности имеют равные возможности в получении социальных пособий, компенсаций и услуг, гарантированных государством. Право на социальную защиту возникает с момента установления соответствующим уполномоченным государственным органом группы инвалидности.

Социальная защита обеспечивается предоставлением социальной помощи, направленной на создание равных возможностей участия лиц с инвалидностью в жизни общества. Государством гарантируются следующие виды социальной защиты:

- пенсии, социальные пособия и компенсации;
- социально-бытовое обслуживание;
- обслуживание на дому;
- обслуживание в стационарных учреждениях;
- предоставление технических и специальных средств;
- все виды реабилитации;
- дополнительные социальные гарантии (ст. 7).

Консультативно-профилактический центр (кризисный центр) - организация по оказанию социально-психологической, а также правовой, медицинской помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия.

(ст. 1 Закона «Об охране и защите от семейного насилия»).

Закон специально не говорит о женщинах с инвалидностью, переживших насилие, однако распространяется на них в том числе. Также Закон отсылает к упомянутой выше Программе государственных гарантий в части обеспечения медико-санитарной помощью.

Специальным нормативным правовым актом, относящимся к пережившим насилие женщинам и девочкам, включая тех, кто имеет инвалидность, является Закон «Об охране и защите от семейного насилия». В соответствии с ним, предусматривается оказание социально-психологической помощи. К ней относятся:

- осуществление мероприятий по социальной защите;

- оказание содействия в получении необходимых документов и социальных пособий в соответствии с законодательством о государственных пособиях;

- предоставление консультаций социального работника, психолога;

- предоставление безопасного места в социальных службах с целью обеспечения их безопасности;

- содействие в социальной реабилитации;

- социальная работа с семьями, в которых были выявлены случаи семейного насилия.

В соответствии со ст. 35 Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия», лица, пострадавшие от семейного насилия, имеют право на получение социально-психологической помощи в государственных и муниципальных учреждениях, а также в учреждениях социального обслуживания: консультативно-профилактических центрах (кризисных центрах), убежищах, а также в других учреждениях в соответствии с законодательством о социальном обслуживании населения.

Основанием для предоставления социально-психологической помощи является обращение за такой помощью лиц, пострадавших от семейного насилия, а также субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия.

«Существует множество моделей оказания поддержки женщинам, пережившим насилие, и государство должно выполнять важные функции по координации и финансированию такой поддержки. Взаимодействие между государственными органами и женскими НПО особенно важно, потому что женщины зачастую предпочитают обращаться за помощью к НПО даже тогда, когда им доступны государственные услуги. Независимо от того, обеспечиваются ли защита и поддержка со стороны государственных органов или негосударственных организаций, все они должны придерживаться общих принципов и стандартов качества.»

Источник: Мусабеева Ч.А., Никитенко Н.В., Сыдыкова В.Ж. Предотвращение и борьба с насилием в отношении женщин и семейно-бытовым насилием: практика правового регулирования в Кыргызстане в соотношении с международными стандартами. Учебное пособие для судей, адвокатов, прокуроров, сотрудников органов внутренних дел и социальных служб. (под общ. ред. Мусабеевой Ч.А.). – Б., 2022. С. 50-51

Закон также регламентирует право лица, пострадавшего от семейного насилия, на помещение в государственное или муниципальное убежище для безопасного временного проживания. Пребывание в убежище осуществляется на бесплатной основе на условиях договора в соответствии с правилами, определенными в уставе или положении убежища.

Согласно ст. 1 **Закона «Об охране и защите от семейного насилия»**, убежище (центр временного пребывания для лиц, пострадавших от семейного насилия) - организация, предоставляющая безопасное временное проживание лицам, пострадавшим от семейного насилия.

Убежища входят в комплекс организаций социального обслуживания населения обязательного минимума, они относятся к полустационарным организациям (ст. 7 Закона «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике»).

Лицо, пострадавшее от семейного насилия, имеет право на получение информации о возможностях обучения, профессиональной подготовки и переподготовки, трудоустройства и иных формах социальной реабилитации.

Трудная жизненная ситуация - ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, семейное насилие, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно

(ст. 3 Закона КР «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике»)

Закон КР «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» от 19 декабря 2001 г. определяет лиц, имеющих право на социальное обслуживание. Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по оказанию социально-правовых услуг, материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В их число входят:

- граждане (взрослые и дети) с ограниченными возможностями здоровья;
- дети, испытывающие (испытывшие) жестокое обращение и насилие в семье;
- семьи, в том числе многодетные, страдающие от неблагоприятного морально-психологического климата в семье;
- семьи, в которых имеются дети с ограниченными возможностями здоровья;
- граждане, подвергшиеся физическому и психическому насилию.

Кроме организаций социального обслуживания обязательного минимума, государство предусматривает создание дополнительной сети организаций социального обслуживания. К ним относятся:

- центры психолого-педагогической помощи населению;
- консультативно-профилактические центры (кризисные центры).

В соответствии со ст. 10 указанного Закона, каждый гражданин вправе получить в государственной и негосударственной системах социальных служб, а также в СМИ бесплатную информацию о возможностях, видах, порядке и условиях социального обслуживания.

Основными видами социальных услуг, доступных пострадавшим от насилия женщинам, являются, согласно ст. 11 **Закона КР «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике»:**

- предоставление временного приюта;
- получение консультативной помощи, материальной помощи, социальной реабилитации.

Право на социальную реабилитацию, в том числе имеют лица, пережившие насилие.

Также Закон регламентирует такие права как право на:

- на поддержку в предпринимательской деятельности (лица с ограниченными возможностями здоровья и одинокие пожилые граждане);
- на социально-бытовые услуги;
- на социально-правовые услуги;
- на социально-психологические услуги;
- на психолого-педагогические услуги;
- на социально-медицинские услуги;
- на иные услуги, не противоречащие настоящему Закону.

Эти услуги стандартизированы в соответствии с **Государственными минимальными социальными стандартами социальных услуг, предоставляемых лицам с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детям, в полустационарных организациях и учреждениях социального обслуживания.**⁴⁹ В частности, к социально-правовым услугам предъявляются следующие требования:

- проведение консультирования получателей услуг и их законных представителей по вопросам, связанным с правом на получение социальной поддержки, о способах защиты от возможных нарушений прав и интересов;
- консультирование должно включать социально-правовые вопросы (гражданское, жилищное, семейное, трудовое, пенсионное, уголовное законодательство);
- оказание помощи в подготовке и направлении соответствующим адресатам документов (заявления, жалобы, справки и др.), необходимых для практического решения

⁴⁹ Утверждены постановлением Правительства КР от 8 июля 2014 г. № 381

проблемных вопросов;

- оказание юридической помощи в оформлении документов (паспорт, свидетельство о рождении, различные удостоверения на получение льгот, пособий и других гарантированных социальных выплат, и социальных услуг);

- оказание содействия в привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в физическом и психическом насилии, совершенном в семье над получателями услуг, путем подготовки необходимых документов;

- обеспечение юридической помощи в судебных процессах.

Кроме того, Министерством здравоохранения и социального развития утверждено ***Методическое руководство по оказанию социальной помощи лицам, пострадавшим от семейного и гендерного насилия, органами социального развития и уполномоченным органом по защите детей (пакет базовых социальных услуг для женщин и девочек, пострадавших от насилия).***

В указанном Методическом руководстве в отношении людей с инвалидностью отмечено, что «ситуация насилия всегда оборачивается для них несоразмерно более тяжелыми страданиями и недоступностью служб помощи. В этой связи социальным работникам требуется уделять особое внимание при работе с людьми с инвалидностью вопросам выявления насилия и пренебрежительного отношения к их нуждам». Также в документе отражены особенности общения с людьми с инвалидностью в зависимости от вида нарушения здоровья (при нарушении опорно-двигательного аппарата, проблем со слухом, зрением, речью, интеллектуальными нарушениями).

f) Субъекты оказания помощи и их функции

В реализацию ***Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия»*** в части оказания помощи пострадавшим принят ***Порядок оказания помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия.***⁵⁰ Он определяет, что субъектами оказания такой помощи являются:

- территориальные подразделения уполномоченных государственных органов внутренних дел, социального развития, по защите детей, здравоохранения, образования, с привлечением органов юстиции, территориальных адвокатур, исполнительных органов МСУ;

- коммерческие и некоммерческие организации (кризисные центры, консультативно-профилактические центры).

С точки зрения получения информации о получении помощи международный стандарт реализован. В частности, в нем определено, каким образом, когда и как эта помощь может предоставляться. Однако при этом отсутствуют требования о доступности информации лицам с разными формами инвалидности.

⁵⁰ Утвержден постановлением Правительства КР от 1 августа 2019 г. № 390

Согласно указанному Порядку, субъекты по охране и защите от семейного насилия размещают на официальных сайтах и/или информационных стендах, на территориях городов и айылных аймаков информацию о помощи, предоставляемой пострадавшим от семейного насилия, в том числе контактные данные, графики работы и перечень видов помощи, оказываемой разными субъектами.

Пострадавшие от семейного насилия женщины и девочки могут обратиться за помощью по месту проживания в следующие органы:

- территориальные подразделения уполномоченного органа внутренних дел;
- территориальные подразделения уполномоченного органа социального развития;
- территориальные подразделения уполномоченного органа по защите детей (пострадавшие с несовершеннолетними детьми);
- лечебно-профилактические организации здравоохранения;
- образовательную организацию (к директору, заведующему по воспитательной работе; социальному педагогу, к психологу, классному руководителю общеобразовательных организаций);
- мэрии, айыл окмоту;
- коммерческие и некоммерческие организации (центры временного пребывания, консультативно-профилактические центры, кризисные центры).

Помощь пострадавшим предоставляется на основании:

- уведомления любого лица, заявившего о факте семейного насилия;
- обращения субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия;
- информации, поступившей от постоянно действующей Единой государственной дежурно-диспетчерской службы "Система-112" Министерства чрезвычайных ситуаций КР;
- информации, полученной из СМИ.

Территориальными подразделениями органов внутренних дел, социального развития, по защите детей, организациями здравоохранения помощь предоставляется также на основании обращения пострадавшего по телефону, в том числе анонимно.

Если пострадавший сообщает по телефону о том, что переживает семейное насилие, ответственный специалист территориального подразделения:

- мотивирует на очное обращение за помощью;
- предоставляет информацию о других субъектах, предоставляющих помощь пострадавшим от семейного насилия.

Телефонное обращение фиксируется в журнале учета обращений.

Сведения об источниках полученной информации специалистами территориальных подразделений не разглашаются.

Близкие родственники пострадавших информируются специалистами территориальных подразделений, с согласия самих пострадавших.

Субъект по охране и защите от семейного насилия, принявший информацию о факте семейного насилия, предоставляет пострадавшим помощь, при условии согласия пострадавшего на ее получение (не требуется согласие несовершеннолетних лиц и лиц, официально признанных недееспособными).

В случае, если пострадавший нуждается в получении иных видов помощи, то пострадавший перенаправляется специалистом территориального подразделения к субъекту, в компетенцию которого входит предоставление помощи, необходимой пострадавшему.

В случае выявления/обращения пострадавшего территориальные подразделения органов социального развития:

- проводят первичный опрос пострадавшего и регистрацию в журнале;
- содействуют в решении первичных проблем пострадавшего в момент обращения (необходимость в медицинской помощи, помещение в безопасное место, оказание первой психологической, социальной, правовой помощи);
- пострадавшим от пренебрежительного отношения членов семьи (несовершеннолетние лица, пожилые, лица с ограниченными возможностями здоровья, иные иждивенцы) незамедлительно оказывают содействие в получении социальной, медицинской и правовой помощи;
- пострадавшим предоставляется социальная поддержка: предоставление временного приюта, оформление документов, необходимых для решения первоочередных бытовых, медицинских вопросов, оказание помощи по оформлению социального обеспечения;

Что касается пострадавших детей, то органы по защите детей:

- принимают и регистрируют заявления о несовершеннолетних, пострадавших от семейного насилия;
- выезжают по месту проживания (нахождения) ребенка и семьи, принимают меры для дальнейшей организации социального сопровождения ребенка, пострадавшего от семейного насилия, в соответствии с установленным законодательством порядком выявления детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- ведут особый контроль (независимо от материального положения семьи) над детьми из семей трудовых мигрантов;
- принимают соответствующие меры по устройству детей, проживающих с родственниками и иными лицами без оформления официальной опеки/попечительства.

Оказание помощи пострадавшим от семейного насилия входит и в компетенцию местных органов, таких как мэрии и айыл окмоту, которые:

- организуют помощь пострадавшим от семейного насилия на обслуживаемой территории, с привлечением территориальных общественных самоуправлений;

- оказывают помощь через местные комитеты по охране и защите от семейного насилия;
- информируют органы внутренних дел о наличии опасности совершения семейного насилия.

В. МЕРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

4.4. ПРАВА НА ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Приведенные в настоящем исследовании анализ законодательства КР и подборка примеров передовой практики в области предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и девочек с инвалидностью и семейным насилием, в которых требуются дальнейшие действия, основаны на международных договорах по правам человека и предусмотренных ими обязательствах, принципах, участницей которых является КР, а также на других региональных международных стандартах, которые могут служить ориентиром для КР в этой сфере.

Анализ, как уже было упомянуто, основан на следующих ключевых международных актах, касающихся насилия в отношении женщин и девочек, в т.ч. с инвалидностью:

- Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ);
- Факультативный протокол к КЛДЖ;
- Общая рекомендация 19: Насилие в отношении женщин;
- Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19;
- Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин;
- Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция);
- Конвенция о правах людей с инвалидностью (КПИ).

4.4.1. Международные стандарты

а) В контексте инвалидности⁵¹

⁵¹ См. Замечание общего порядка № 3 (2016) о женщинах-инвалидах и девочках-инвалидах. Комитет по правам инвалидов 25 ноября 2016 г. Доступно по адресу: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhnsbHatvuFkZ%2Bt93Y3D%2Baa2oLCHc5Ye5y0yX37Gpo%2FkmBANRXLy1Rpz4yLmWRjwg58SwAL1GH0vsUDItLLAJuYbDuV7M0lbfYLws9eVOBWXD>

i. Типовые рамки

В контексте инвалидности для соответствия положениям КПИ законодательство государств должно включать следующие стандарты:

- право на равенство перед законом;
- общий запрет дискриминации;
- обязанность предоставления разумного приспособления;
- постоянные или временные позитивные меры для поощрения де-факто равенства людей с инвалидностью.

ii. Равенство перед законом

В ст. 12 КПИ сделан акцент на такой принцип как «равенство перед законом». Данная норма проявляется в том, что каждый человек с инвалидностью, где бы он ни находился, имеет право на равную правовую защиту. Помимо этого, они обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни, и государствам необходимо принять надлежащие меры для предоставления им доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности.

Каждый человек имеет право на равенство перед судом. Этот общий принцип верховенства закона означает, что каждый имеет право свободно обращаться в суд на равной основе, и что ко всем участникам процесса относятся без какой-либо дискриминации. Право на равенство перед судом требует, чтобы сходные дела рассматривались в рамках сходных процедур. Этот принцип запрещает прибегать к исключительным процедурам в специальных судах при рассмотрении дел об определённых видах преступлений либо дел определённой категории лиц, за исключением случаев, когда такое различие оправдано объективными и разумными причинами. Объективным и разумным основанием для рассмотрения дела в рамках исключительных процедур или в специально созданном суде или трибунале никогда не может служить раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические и другие убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественный статус, инвалидность, рождение и любые прочие личные обстоятельства.

Равное обращение со стороны судов в уголовном судопроизводстве требует такого обращения со сторонами защиты и обвинения, при котором обеспечивается равенство сторон при подготовке и представлении своих доводов в деле. Виды нарушений права на равное обращение со стороны судов включают следующие:

- отказ назначить эффективного адвоката защиты лицам, не имеющим на то материальных средств;
- отказ в предоставлении компетентного переводчика, когда это необходимо;
- практика, приводящая к избыточной представленности определённых групп (к примеру, лиц, страдающих психическими заболеваниями), в местах содержания под стражей и тюрьмах;

- несоразмерно мягкие приговоры лицам, признанным виновными в насилии на гендерной почве;

- безнаказанность либо мягкие приговоры сотрудников правоохранительных органов, признанных виновными в нарушениях прав человека.

КПИ признает, что люди с инвалидностью, а женщины и девочки с инвалидностью в особенности, могут испытывать трудности в доступе к судопроизводству при защите своих прав. Соответственно, КПИ призывает государства-участники внедрить необходимые механизмы, обеспечивающие, прежде всего, эффективное их участие на всех этапах уголовного судопроизводства, что может потребовать создание уместных приспособлений, внесение корректив в правовую систему, а также надлежащее обучение всех работников.

Так, доступ к правосудию как необходимый компонент защиты прав людей с инвалидностью в уголовном судопроизводстве регламентирован в ст. 13 КПИ. Согласно данной статье, государства-участники обеспечивают им наравне с другими, эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства.

iii. Разумное приспособление

Ст. 2 КПИ, как уже было отмечено, определяет разумное приспособление как «внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод». Такие приспособления могут включать дополнительное разъяснение природы процессуальных актов, упрощающих язык судебного разбирательства, проведение слушаний в психиатрической больнице, если того требует состояние здоровья лица. Такие меры являются примерами разумных приспособлений, которые не требуют дополнительного финансирования или ресурсов от государства.

Предоставление бесплатных юридических представителей – адвокатов – лицам с инвалидностью может также считаться разумным и уместным приспособлением, поскольку это важно для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства в тех случаях, когда лицо испытывает трудности в понимании сложностей судебного процесса.

Ст. 6 КПИ укрепляет изложенный в ней недискриминационный подход, в частности в отношении женщин и девочек, и требует от государств-участников не только не допускать дискриминационных мер, но и принимать меры, направленные на развитие, улучшение положения и расширение прав и возможностей женщин и девочек с инвалидностью и содействие мерам по расширению их прав и возможностей путем признания их самостоятельными правообладателями, а также предоставления каналов, которые позволяют им выражать свое мнение и действовать в качестве субъектов, укреплять доверие

к себе и расширять свои возможности и полномочия по принятию решений во всех сферах, затрагивающих их жизнь. Государствам-участникам следует руководствоваться ст. 6 в процессе выполнения связанных с КПИ обязательств поощрять, защищать и осуществлять права человека женщин и девочек с инвалидностью на базе правозащитного подхода и в контексте развития.

Правозащитный подход к инвалидности основывается на социальном подходе, когда люди с инвалидностью признаются в качестве обладателей прав, а государству и другим субъектам вменяется в обязанность уважать их. Существующие в обществе барьеры рассматриваются как проявления дискриминации, и людям с инвалидностью предоставлена возможность жаловаться, когда они сталкиваются с такими барьерами.

Возьмем в качестве примера право быть участником судопроизводства. Человек, который является незрячим, имеет право быть участником судопроизводства наравне с любым другим членом общества. Однако, если материалы дела не подготовлены в доступных форматах, например, с использованием азбуки Брайля, и, если данное лицо не может взять с собой на судебное заседание доверенного человека, который бы помог ему или ей ознакомиться с делом, этот человек, который является незрячим, не сможет быть участником судопроизводства.

В соответствии с правозащитным подходом к инвалидности, отсутствие необходимых материалов для участия в суде и невозможность получить помощь в ходе судопроизводства рассматриваются как проявления дискриминации, а на государство возлагается ответственность за устранение таких дискриминационных барьеров. В противном случае данное лицо должно иметь возможность подать официальную жалобу.

Ст. 6 КПИ представляет собой обязательное для исполнения положение о недискриминации и равенстве, которое однозначно запрещает дискриминацию женщин и девочек с инвалидностью и поощряет равенство возможностей и равенство результатов. Вероятность дискриминации женщин и девочек с инвалидностью выше, чем дискриминации мужчин и мальчиков с инвалидностью и женщин и девочек, без инвалидности.

О множественной дискриминации упоминается также в пункте 2 ст. 5 КПИ, которая требует от государств-участников не только запретить любую дискриминацию по признаку инвалидности, но и гарантировать им защиту от дискриминации на любой почве. В решениях Комитета по правам людей с инвалидностью содержатся ссылки на меры по борьбе с множественной и межсекторальной дискриминацией. «Дискриминация по признаку инвалидности» определена в ст. 2 КПИ и включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении.

Исходя из определения «разумное приспособление», данного в ст. 2 КПИ, и в соответствии с пунктом 2 ст. 5 КПИ, государства-участники должны гарантировать людям с инвалидностью равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве.

В своих решениях КЛДЖ упоминал разумное приспособление в связи с доступом женщин с инвалидностью к занятости. Обязанность соблюдать принцип разумного приспособления является обязанностью *ex nunc*, т.е. он обязателен к выполнению, как только в конкретной ситуации какое-либо лицо потребует такого приспособления для того,

чтобы это лицо могло равноправно осуществлять свои права в данной обстановке. Непредоставление разумного приспособления женщинам с инвалидностью может представлять собой дискриминацию по статьям 5 и 6 КПИ.

iv. Формы дискриминации в отношении женщин и девочек с инвалидностью

Дискриминация в отношении женщин и девочек с инвалидностью может принимать различные формы и виды: а) прямая дискриминация; б) косвенная дискриминация; с) дискриминация по ассоциации; d) отказ в разумном приспособлении; и е) структурная или системная дискриминация.

Независимо от формы и вида дискриминации ее результатом становится нарушение прав:

а) *прямая дискриминация* имеет место в тех случаях, когда обращение с женщинами и девочками с инвалидностью менее благоприятно, чем обращение с каким-либо иным лицом, находящимся в аналогичном положении, по причине, связанной с запрещенным признаком. Она также включает в себя наносящие ущерб действия или бездействие на основании запрещенного признака в тех случаях, когда сопоставимое аналогичное положение отсутствует. *Например*, прямая дискриминация имеет место в случае признания свидетельств женщин с умственной или психосоциальной инвалидностью неприемлемыми в судебном разбирательстве по критерию правоспособности; тем самым этим женщинам, ставшим жертвами насилия, отказывается в правосудии и эффективных средствах правовой защиты;

б) *косвенная дискриминация* связана с законами, политикой или практикой, которые кажутся нейтральными на первый взгляд, однако имеют несоразмерные негативные последствия для женщин и девочек с инвалидностью. *Например*, медицинские учреждения, проводящие экспертизу, могут казаться нейтральными, однако являются дискриминационными, если они не оборудованы доступными для людей с инвалидностью гинекологическими креслами;

с) *дискриминация по ассоциации* – это дискриминация того или иного лица по причине того, что оно ассоциируется лицом с инвалидностью. Дискриминации по ассоциации часто подвергаются женщины, ухаживающие за людьми с инвалидностью. *Например*, мать ребенка с инвалидностью может подвергаться дискриминации со стороны потенциального работодателя, который опасается, что из-за своего ребенка такая женщина будет менее ответственным работником или будет часто отсутствовать;

d) *дискриминация в форме отказа в разумном приспособлении* имеет место, когда требующиеся в конкретном случае, необходимые и подходящие модификации и коррективы, не становящиеся несоразмерным или неоправданным бременем, не вносятся, несмотря на их необходимость для обеспечения осуществления женщинами и девочками с инвалидностью наравне с другими их прав человека и основных свобод. *Например*, отказ в разумном приспособлении женщине с инвалидностью может иметь место, если она не сможет принять участие на заседании суда из-за физической недоступности помещения;

е) *структурная или системная дискриминация* находит свое отражение в скрытой или явной модели дискриминационного институционального поведения,

дискриминационных культурных традиций и дискриминационных социальных норм и/или правил. Негативные гендерные стереотипы и стереотипы, связанные с инвалидностью, которые могут привести к такой дискриминации, неразрывно связаны с отсутствием стратегий, нормативного регулирования и услуг, охватывающих конкретно женщин и девочек с инвалидностью.

Например, из-за существования стереотипов, возникающих по перекрестным признакам гендерной принадлежности и инвалидности, при попытке сообщить о насилии женщины с инвалидностью могут сталкиваться с такими барьерами, как недоверие и отказ в принятии заявления со стороны полиции, прокуратуры и судов. Кроме того, вредная практика во многом определяет и укрепляет социально обусловленные гендерные роли и соотношение сил, которые могут отражать негативное восприятие или дискриминационные представления о женщинах и девочках с инвалидностью. Отсутствие знаний, профессиональной подготовки и политики по предотвращению распространения негативных стереотипов в отношении женщин и девочек с инвалидностью со стороны государственных должностных лиц, которыми могут быть учителя, медицинские работники, сотрудники полиции, прокуратуры или судебных органов, а также населения в целом, зачастую может приводить к нарушению прав.

v. Право на защиту по уголовным делам: специфика, эффективность

Международные стандарты указывают на три составляющие права на защиту по уголовным делам:

- защищать себя лично;
- иметь выбранного им самим защитника и,
- при определенных условиях иметь назначенного ему защитника бесплатно.

Остановимся на международных стандартах, которые предъявляются к правовой помощи.

В делах с обязательным участием защитника органы обязаны назначить адвоката, но нет четких правил, кого можно назначать в таких делах. Фактически любой адвокат может быть назначен. Не имеет значения, в какой сфере он/она специализируется, какова его/ее практика или опыт. Судебные органы могут непосредственно назначить адвоката из списка адвокатов по гарантированной государством юридической помощи. В любом случае назначенный адвокат пользуется свободой действий. Но назначение адвоката для осуществления правовой помощи не означает выполнение государством своих обязанностей по гарантированию квалифицированной юридической помощи. Предоставляемая правовая помощь должна быть эффективной, и, если адвокат, назначенный для предоставления правовой помощи, не в состоянии исполнять свои обязанности, его должны заменить.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), которая неэффективной правовой помощью признает следующие случаи:

- суд не проинформировал адвоката заявителя о слушании дела, а адвокат, назначенный в качестве замены, ничего не знал ни о клиенте, ни о его деле (дело «Годди против Италии»);⁵²
- адвокат не появился в апелляционном процессе, а интересы правосудия требовали его присутствия, чтобы отвечать на вопросы прокурора и расширить основания апелляционной жалобы (дело «Биондо против Италии»);⁵³
- представленные адвокатом основания для апелляционного производства в Верховном суде были неадекватны и не было ссылок на допущенные нарушения, что привело к обращению в Верховный суд с нарушением сроков. Кроме того, заявитель был иностранцем, и суды были обязаны предоставить ему эффективную правовую защиту (дело «Дауд против Португалии»);⁵⁴

С другой стороны, следует иметь в виду, что факт того, что адвокат иногда действует не так, как полагает необходимым действовать подзащитный, не означает, что предоставление правовой помощи ниже требуемых стандартов. Поведение защиты — это дело адвоката и подзащитного, и государственные органы обязаны вмешаться только в том случае, если допущенные ошибки адвоката при оказании правовой помощи очень значительны или привлекли внимание иным способом (дело «Камазински против Австрии»);⁵⁵ В случае, когда подзащитный меняет большое количество адвокатов, возможно, суть состоит в его собственном поведении, и суды могут обоснованно принять такое поведение за затягивание процесса. В случае, когда подзащитный оказывается в сложной ситуации и не доверяет неопытному адвокату, отказать в принятии жалобы сложнее. Тем не менее, требуется наличие грубой или очевидной ошибки со стороны адвоката, серьезные расхождения в вопросе тактики защиты, чтобы заменить адвоката или признать нарушение в случае отказа от его замены со стороны государства.

б) В контексте борьбы с насилием в отношении женщин⁵⁶

⁵² См. резюме Решения ЕСПЧ дела «Годди против Италии» на русском языке можно ознакомиться по этой ссылке: https://european-court.ru/uploads/ECHR_Goddi_v_Italy_09_04_1984.pdf

⁵³ См. резюме Решения ЕСПЧ по делу «Биондо против Италии» на английском языке можно ознакомиться по этой ссылке: <https://hudoc.echr.coe.int/tkp197/search.asp?i=001-224361>

⁵⁴ См. Решение ЕСПЧ по делу «Дауд против Португалии» на английском языке можно ознакомиться по этой ссылке: <https://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-58154>

⁵⁵ См. Решение ЕСПЧ по делу «Камазински против Австрии» <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57614>

⁵⁶ При написании отдельных подразделов настоящей Аналитической записки были использованы материалы из учебного курса «Предотвращение и борьба с насилием в отношении женщин и бытового насилия в Армении», - Ереван, 2018 год (неофициальный перевод с английского на русский язык). // Mann L., Sargsyan L. Preventing and combating violence against women and domestic violence in Armenia: training course. Erevan, 2018. Оригинал на английском языке доступен по адресу: <https://rm.coe.int/eur-justice-eng/168093c14a>; Пособия для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел по улучшению положения женщин. — Нью-Йорк, 2010. Доступно по адресу: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefndmkaj/https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefndmkaj/https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf)

vi. Типовые рамки

В качестве ориентиров для КР в этом вопросе следует рассматривать следующие уже упомянутые общие рекомендации Комитета КЛДЖ:

- Общая рекомендация № 19: Насилие в отношении женщин;
- Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19;
- Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию.

Еще одним релевантным в контексте настоящего исследования документом является также упомянутые выше Пекинская декларация и Платформа действий,⁵⁷ по которым КР взяла на себя обязательства по борьбе с насилием в отношении женщин в качестве одной из важнейших областей. Механизмом мониторинга их исполнения являются *Национальные обзоры* хода реализации и препятствий на пути осуществления Пекинской декларации и Платформы действий.⁵⁸

Аналогичным образом, при определении национальных целей и задач по достижению Целей в области устойчивого развития (ЦУР) при предоставлении Первого Национального добровольного обзора по достижению ЦУР в КР⁵⁹ внимание уделено также трем показателям по гендерному равенству (цель 5), которые касаются насилия в отношении женщин семейному насилию, насильственному и раннему браку, а также показателям, касающимся улучшения работы системы правосудия при рассмотрении дел о насилии (в рамках цели 16, по обеспечению доступа к правосудию и созданию эффективных, подотчетных и предполагающих широкое участие институтов).

В совокупности международные договоры, консенсусные документы и судебная практика международных договорных органов определяют следующие три основные принципа/стандарта, которые лежат в основе ответственности государств за предотвращение насилия в отношении женщин и борьбу с ним. В частности:

- *Принцип недискриминация и устранение неравенства между женщинами и мужчинами* как одной из коренных причин насилия в отношении женщин. Государства не только обязаны ликвидировать дискриминацию во всех ее формах, но и при разработке комплексных мер по борьбе с насилием в отношении женщин должны также признать, что такое насилие в непропорционально большой степени затрагивает женщин и девочек и обусловлено существующим неравенством. Кроме того, последствия насилия в отношении женщин зачастую носят более серьезный характер для женщин, принадлежащих к группам меньшинств, которые находятся в особо уязвимом положении. Принцип недискриминации также означает, что необходимо бороться с перекрестными и смешанными формами дискриминации.

⁵⁷ Пекинская декларация принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 г. Доступно по адресу: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml

⁵⁸ ПЕКИН+25: Национальный обзор Кыргызской Республики по реализации Пекинской платформы действий. Доступно по адресу: <https://unece.org/fileadmin/DAM/RCM/Website/Kyrgyzstan.pdf> Дата обращения 09.05.2022.

⁵⁹ Национальный добровольный обзор КР по достижению Целей устойчивого развития. Доступно по адресу: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26372VNR_2020_Kyrgyzstan_Report_Russian.pdf Дата обращения 09.05.2022.

• *Стандарт должной осмотрительности* относится к позитивному обязательству государства принимать меры по борьбе с насилием в отношении женщин, возникающим в результате действий или бездействия государства, или негосударственных субъектов. Совокупность мер, которые государства должны принять для соблюдения стандарта должной предусмотрительности, стала известна как «4П» (т. е. Принятие всеобъемлющей и комплексной политики, Предотвращение и расследование актов насилия, Привлечение виновных лиц к ответственности, а также Предоставление защиты лицам, пережившим насилие).

• *Подходы, основанные на правах человека и ориентированные на интересы жертв.* Все меры, принимаемые государством для предотвращения насилия в отношении женщин и борьбы с ним, должны соответствовать принципам защиты прав лиц, переживших насилие. Это означает, что ответные меры государства (особенно уголовные процессы) должны включать стратегии и гарантии, направленные на поддержку пострадавших в получении доступа к правосудию, обеспечение их безопасности и предотвращение повторной или вторичной виктимизации.

Роль системы правосудия в предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин имеет первостепенное значение не только для профилактики насилия, защиты граждан от насилия и наказания виновных, но и для обеспечения того, чтобы пережившие насилие имели доступ к целому ряду средств правовой защиты, позволяющих возместить ущерб в связи со всеми нарушениями их прав.

Всем органам уголовного правосудия, которые занимаются делами, связанными с насилием в отношении женщин, следует действовать скоординировано, в рамках своих полномочий. Тесное взаимодействие и консультации между полицией и органами прокуратуры особенно важны в случаях, когда речь идет о семейном насилии. Эффективная модель взаимодействия между полицией и прокуратурой должна быть «основана на общих целях в отношении расследования, использовании совместных руководящих принципов, касающихся типов доказательств (особенно подтверждающих доказательств), а также на соблюдении согласованных протоколов действий». Прокуратура и полиция должны поддерживать открытое общение, с тем чтобы добиться взаимопонимания относительно того, как вести дело, и особенно в том, что касается оценки угроз для пострадавшей. Субъекты системы уголовного правосудия должны действовать, руководствуясь набором общих принципов, которые особо подчеркивают обязанность учитывать в рамках ответных мер системы уголовного правосудия, прежде всего, безопасность пострадавших от насилия.

Международные органы по правам человека, включая договорные органы ООН и обладателей специальных мандатов, признают так называемый *принцип должной осмотрительности* в своих решениях, рекомендациях и политических дискуссиях.⁶⁰

Комитет по КЛДЖ в своей «Общей рекомендации №19 впервые сослался на *принцип должной осмотрительности* для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации, возложив на

⁶⁰ См. также: КЛДЖ, Общая рекомендация №19: Насилие в отношении женщин, принята Комитетом по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на 11-й сессии в 1992 г., п. 9; Генеральный секретарь ООН, Углубленное исследование по всем формам насилия в отношении женщин, 73, 89, G.A. Res. 48/104, Ст. 4(с), (d) Документ ООН. A/RES/48/104 (20 декабря 1993 г.) и Документ ООН A/61/122/ Add.1 (6 июля 2006 г.); Ст. 4 Декларации о ликвидации насилия в отношении женщин 1993 г.

государства ответственность за действия частных лиц в ситуации, когда государства не проявляют должной осмотрительности для защиты женщин от насилия.⁶¹

Хотя КР не является членом Совета Европы, как отмечалось в предыдущих разделах настоящей Аналитической записки, считаем важным обратиться к «Стамбульской конвенции» и Пояснительному докладу к ней,⁶² а также к практике ЕСПЧ, поскольку они могут послужить полезными и исчерпывающими справочными документами по вопросу о недопущении и пресечении семейного насилия. Важно отметить, что к Стамбульской конвенции могут присоединиться и другие государства, не являющиеся членами Совета Европы, поэтому КР следует рассмотреть возможность ратификации этого документа.

КР является членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ),⁶³ в рамках которой аналогичным образом подтвердила важность пресечения насилия в отношении женщин. В частности, Решение Совета министров ОБСЕ о недопущении и пресечении насилия в отношении женщин (2005) призывает государств-участников ОБСЕ, помимо прочего, «принять и применять законодательные меры, относящиеся к числу уголовно-наказуемых деяний и предусматривающие адекватные меры правовой защиты», а также «гарантировать, чтобы всем женщинам, являющимся жертвами насилия, был обеспечен полный, равный и своевременный доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты».⁶⁴

ЕСПЧ признал обязанность властей защищать лицо, чья жизнь подвергалась опасности от преступных действий другого лица в ряде судебных решений, касающихся семейного насилия.⁶⁵

Судебная практика ЕСПЧ по *стандарту должной осмотрительности* устанавливает ответственность государства «в случае, если государственные органы не проявляют должной осмотрительности»⁶⁶ в:

- 1) профилактике/защите;
- 2) расследовании;
- 3) уголовном преследовании;
- 4) наказании за нарушения, совершенные третьими лицами; и

⁶¹ КЛДЖ, «Общая рекомендация №19» (1992 год), п. 9.

⁶² Пояснительный доклад к Стамбульской конвенции (далее – Пояснительный доклад), п. 279. // Версия на русском языке доступна по адресу: <https://rm.coe.int/explanatory-ic-rus-web/16808e9a2a>.

⁶³ КР вступила в ОБСЕ 30 января 1992 г., 8 июня 1992 г. КР подписала Хельсинский Заключительный Акт, принятый 1 августа 1975 г. (дата созыва СБСЕ), а 3 июня 1994 г. - Парижскую Хартию Европейской Безопасности.

⁶⁴ См. п. 4 решения Совета министров №15/05 о недопущении и пресечении насилия в отношении женщин, МС.ДЕС/15/05, 6 декабря 2005 г.. Доступно по адресу: <http://www.osce.org/mc/17451?download=true>.

⁶⁵ См., например, дело «Опуз против Турции», Дело №33401/02 2009; дело «Айдын против Турции», 57/1996/676/866, 1997; «А. против Хорватии», Заявление №55164/08, 2010, п. 60; «Бранко Томашич и другие», Заявление №46598/06, 2009, дело «Беваква против Болгарии», Заявка №71127/01 2008, п. 65; дело «Контрова против Словакии», Заявление №7510/04, 2007, п. 49. //Краткое описание указанных дел см.: Mann L., Sargsyan L. Preventing and combating violence against women and domestic violence in Armenia: training course. Erevan, 2018 P.32-46. Оригинал на англ. яз. доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/eur-justice-eng/168093c14a>

⁶⁶ Дело «А. против Хорватии», Заявление №55164/08, 2010; дело «Беваква против Болгарии», заявка №71127/01, 2008; дело «Контрова против Словакии», приложение к №7510/04, 2007. См.: там же.

5) предоставлении возмещения жертвам.

Применение стандарта должной осмотрительности к случаям семейного насилия было кодифицировано в ст. 5(2) Стамбульской конвенции:

«Стороны принимают необходимые законодательные и другие меры для проявления должной осмотрительности в целях предотвращения, расследования, наказания и предоставления возмещения за акты насилия, охватываемые сферой действия настоящей Конвенции, которые совершаются негосударственными субъектами».

vii. Обязательства государства на этапе досудебного производства

Здесь рассмотрим этапы касательно досудебного производства.

❖ Профилактика/защита

Первое обязательство государства при соблюдении стандарта должной осмотрительности заключается в предотвращении насилия путем обеспечения надлежащей защиты жертв. ЕСПЧ установил, что государства имеют позитивные обязательства делать это в соответствии со ст. 2, 3 и 8 ЕКПЧ, защищающими право на жизнь, запрещение пыток и жестокое обращение и право на уважение частной и семейной жизни, соответственно.

Например, в деле «Опуз против Турции» ЕСПЧ пришел к выводу, что позитивное обязательство в соответствии со ст. 2: «включает в себя главную обязанность государства обеспечить право на жизнь путем введения в действие эффективных положений уголовного права для предотвращения совершения преступлений против личности, подкрепленных правоохрнительными механизмами для предупреждения, пресечения и наказания нарушений таких положений. Это также распространяется в соответствующих обстоятельствах на позитивное обязательство властей принимать превентивные оперативные меры для защиты лица, чья жизнь находится под угрозой, от преступных действий другого лица».⁶⁷

При рассмотрении позитивного обязательства государства «принимать превентивные оперативные меры» для защиты права на жизнь в соответствии со ст. 2 ЕСПЧ установил такой стандарт:

«Знали ли власти или должны были знать в то время о существовании реальной и непосредственной опасности для жизни идентифицированного лица в результате преступных действий третьей стороны и о том, что они не приняли мер, которые, если судить разумно, можно было ожидать, чтобы избежать этого риска».⁶⁸

❖ Расследование

⁶⁷ Дело «Опуз против Турции», Заявление №33401/02, 2009, п. 128; см. также дело «Бранко Томашич и другие против Хорватии», Заявление №46598/06, 2009, п. 49.

⁶⁸ Дело «Опуз против Турции», заявление №33401/02 2009, параграф 130.

Стандарт должной осмотрительности также требует от государств надлежащего и эффективного расследования преступлений (*второе обязательство*), в том числе связанных с семейным насилием. В то время как ЕСПЧ вынес свое заключение по существу ст. 2 в деле «*Бранко Томашич и другие против Хорватии*», он далее отметил, что процессуальные аспекты ст. 2 требуют, чтобы «*была какая-либо форма эффективного официального расследования в случаях, когда люди были убиты в результате применения силы, будь то государственными должностными или частными лицами*».⁶⁹

ЕСПЧ продолжил: «*Основная цель такого расследования состоит в обеспечении эффективного осуществления национальных законов, защищающих право на жизнь. Власти должны предпринять доступные им разумные шаги для получения доказательств, касающихся инцидента. Любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность установить причину смерти или идентифицировать лицо, или лиц, ответственных за это, может привести к нарушению этого стандарта. Какой бы способ ни использовался, власти должны действовать по своему усмотрению, как только этот вопрос дойдет до их сведения*».⁷⁰

Таким образом, позитивное обязательство государств по ст. 2 требует проведения расследований «*ex officio*» (в порядке публичного обвинения, т.е. по инициативе государства).⁷¹ В деле «*М.К. против Болгарии*», касающемся множественного изнасилования 14-летней девочки, ЕСПЧ постановил, что государства также несут позитивное обязательство проводить расследование в соответствии со ст. 3 (запрещение пыток и жестокого обращения) и 8 (право на уважение частной жизни) ЕКПЧ.⁷²

Что касается позитивного обязательства государства провести расследование в соответствии со ст. 3, ЕСПЧ заявил: «*Статья 3 Конвенции порождает позитивное обязательство провести официальное расследование. Такое позитивное обязательство в принципе не может рассматриваться как ограниченное исключительно случаями жестокого обращения со стороны государственных агентов*».⁷³

В отношении позитивного обязательства по ст. 8 ЕСПЧ разъяснил:

«Хотя выбор средств обеспечения соблюдения ст. 8 в сфере защиты от действий отдельных лиц в принципе находится в пределах усмотрения государства, эффективное сдерживание таких тяжких деяний, как изнасилование, когда на карту поставлены фундаментальные ценности и существенные аспекты частной жизни,

⁶⁹ Дело «Бранко Томашич и другие против Хорватии», №46598/06 применение, 2009, п. 62.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Преследование «ex officio» означает уголовное преследование в порядке публичного обвинения. Так, в соответствии с международными стандартами, в том числе судебной практикой ЕСПЧ и Стамбульской конвенцией, для обеспечения доступа к правосудию власти обязаны серьезно реагировать на все случаи гендерного насилия, в том числе путем преследования ex officio (по инициативе государства). Также КЛДЖ в Общей рекомендации №35 указывает, что государства-участники должны: «Обеспечить реальный доступ жертв к системе правосудия и судам; обеспечить надлежащее реагирование властей на все случаи гендерного насилия в отношении женщин, в том числе путем применения норм уголовного законодательства и, если необходимо, преследования ex officio предполагаемых виновных в целях привлечения их к суду на основе принципов справедливости, беспристрастности, своевременности и оперативности и применения соответствующего наказания».

⁷² Дело «М.С. против Болгарии», заявка №39272/98, 2004, пп. 150-153.

⁷³ Там же, п. 151.

*требует эффективных положений уголовного права. В частности, дети и другие уязвимые лица имеют право на эффективную защиту».*⁷⁴

В деле «Айдын против Турции» ЕСПЧ пришел к выводу, что государство не провело надлежащего расследования, поскольку оно не искало свидетелей изнасилования и пыток жертвы.⁷⁵ ЕСПЧ согласился с жертвой в том, что имело место «отсутствие независимой и строгой политики расследования и уголовного преследования», «распространенность запугивания заявителей... и отсутствие профессиональных стандартов для получения медицинских показаний».⁷⁶

❖ Судебное (уголовное) преследование

Третье обязательство государства в соответствии со стандартом должной осмотрительности заключается в справедливом и эффективном судебном (уголовном) преследовании тех, кто совершает эти преступления. Этот вопрос приобретает особую актуальность в случаях семейного насилия, когда цикл насилия часто приводит к тому, что жертвы отзывают свои жалобы.

В этом случае ЕСПЧ пришел к выводу из практики других государств-членов Совета Европы, что «чем серьезнее преступление или чем выше риск дальнейших преступлений, тем более вероятно, что судебное преследование должно продолжаться в общественных интересах, даже если жертвы отзовут свои жалобы».⁷⁷

Он отметил в этой связи несколько особенностей дела, общих для случаев насилия в семье. В них подчеркивалось, что: «Имела место эскалация насилия в отношении заявительницы и ее матери со стороны [преступника]. Преступления, совершенные им, были достаточно серьезными, чтобы оправдать превентивные меры, и сохранялась угроза здоровью и безопасности жертв. При изучении истории отношений было очевидно, что преступник имел опыт бытового насилия и, следовательно, существовал значительный риск дальнейшего насилия».⁷⁸

В соответствии с принципом проявления должной осмотрительности государства обязаны расследовать случаи нарушения прав человека, преследовать в уголовном порядке совершивших их лиц и привлекать их к ответственности, независимо от того, совершены ли данные нарушения должностными лицами государства или частными лицами.

Так, в деле «X и Y против Нидерландов» (*X and Y v the Netherlands*) (1985 г.) ЕСПЧ постановил, что позитивные обязательства не только требуют от государств воздерживаться от нарушения прав, но и могут включать в себя принятие мер, направленных на обеспечение соблюдения прав человека другими частными лицами (п. 23). В деле «М.С. против Болгарии» (2003 г.) ЕСПЧ установил, что обязательства защищать права подразумевают обязанность проводить официальные расследования и применять эффективные меры наказания за изнасилование (пп. 149–153). В деле «Маслова против Российской Федерации» (*Maslova v Russia*) (2009) ЕСПЧ постановил, что «изнасилование является преступлением чрезвычайно унижительного характера по отношению к жертве,

⁷⁴ Там же, п. 150.

⁷⁵ Дело «Айдын против Турции», Заявление №23178/94, 1997.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, п. 139.

⁷⁸ Дело «Бранко Томашич и другие против Хорватии», Заявление №46598/06, 2009, п. 50.

что придает особое значение обязательству государства в проведении эффективного расследования» (п. 91). Эффективное официальное расследование должно вести к установлению и наказанию виновных лиц.

Минимальные стандарты эффективности расследования, выведенные в практике ЕСПЧ, также включают требования о том, чтобы расследование было **«независимым, беспристрастным и доступным общественности**, а органы, проводящие расследование, работали с **образцовой тщательностью и быстротой**» (п. 91). ЕСПЧ также постановил, что национальные органы власти имеют позитивное обязательство принимать предупредительные меры в целях профилактики домашнего насилия в тех случаях, когда им на соответствующий момент времени «было или должно было быть известно» о «реальном и непосредственном риске» для жизни или здоровья человека (см. постановления по делам «Контрова против Словакии» (2007 г.), «Опуз против Турции» (2009 г.) и «Гайдуова против Словакии» (*Hajduova v Slovakia*) (2010 г.)).

Власти должны вмешиваться в ситуацию даже в тех случаях, когда угрозы со стороны потенциального подсудимого еще не материализовались в виде физического насилия. Власти могут действовать *ex officio*, т.е. в силу занимаемой должности, иногда даже вопреки пожеланиям жертвы (см. постановление по делу «Гайдуова против Словакии»).

Так, ст. 55 Стамбульской конвенции кодифицирует требование в соответствии со стандартом должной осмотрительности, установленным ЕСПЧ в деле «Опуз против Турции», о намерении жертвы участвовать в судебном преследовании по делам, связанным с насилием в семье.

Она предусматривает, что:

«расследования или судебные преследования в отношении правонарушений, установленных в соответствии со ст. 35, 36, 37, 38 и 39 Конвенции, не зависели полностью от заявления или жалобы, поданной жертвой, если правонарушение было совершено полностью или частично на территории Стороны, и чтобы процедуры могли продолжаться даже в том случае, если жертва забирает свое заявление или жалобу».

В Пояснительном докладе к Стамбульской конвенции указывается, что цель ст. 55 состоит в том, чтобы *«обеспечить проведение уголовных расследований и разбирательств, не возлагая на жертву бремя возбуждения таких разбирательств и вынесения обвинительных приговоров».*

Это объясняет тот *«...факт, что многие из преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией, совершаются членами семьи, интимными партнерами или лицами, непосредственно входящими в социальное окружение жертвы, и возникающие в результате этого чувства стыда, страха и беспомощности приводят к небольшому количеству жалоб и впоследствии приговоров. Поэтому правоохранительные органы должны проводить предварительное расследование для сбора доказательств, таких как вещественные доказательства, свидетельские показания, медицинские осмотры и т.д., чтобы гарантировать, что судебное разбирательство может иметь место, даже если потерпевший отозвал заявление или свою жалобу, по крайней мере, в отношении серьезных преступлений, таких как физическое насилие, повлекшее за собой смерть или телесные повреждения».*⁷⁹

⁷⁹ Там же, п. 280.

Как уже говорилось выше, ЕСПЧ пришел к выводу, что «ключевой» вопрос в деле «Опуз против Турции» касалось того, проявили ли власти должную осмотрительность при принятии надлежащих превентивных мер для защиты «несмотря на отзыв жалоб потерпевшими».⁸⁰

В этой связи ЕСПЧ обратился к практике других государств-членов Совета Европы, чтобы определить факторы, которые следует учитывать при привлечении к ответственности «*ex officio*» (в порядке публичного обвинения). Он отметил следующие факторы:

- серьезность преступления;
- независимо от того, являются ли травмы жертвы физическими или психологическими;
 - если обвиняемый применил оружие;
 - если обвиняемый делал какие-либо угрозы после нападения;
 - если обвиняемый планировал нападение;
 - влияние (в том числе психологическое) на любых детей, живущих в семье;
 - вероятность того, что обвиняемый снова совершит преступление;
 - сохраняющаяся угроза здоровью и безопасности жертвы или любого другого лица, которое было или могло стать причастным к этому;
- текущее состояние отношений жертвы с обвиняемым и влияние на эти отношения продолжения судебного преследования вопреки желанию жертвы;
- история отношений, особенно если в прошлом было какое-либо другое насилие; и
- криминальное прошлое обвиняемого, особенно любое предыдущее насилие.⁸¹

Эти факторы, перечисленные ЕСПЧ, могут быть полезным руководством для прокуроров, следователей при определении того, когда следует возбуждать дела о насилии в семье в порядке публичного обвинения.

Также можно в качестве примера привести подход ЕСПЧ к действующему национальному законодательству Турции, которое допускало государственное преследование в порядке публичного обвинения только в тех случаях, когда травмы жертвы привели к 10-дневной трудовой непригодности. ЕСПЧ установил, что действующая в то время законодательная база, в частности требование о негодности по болезни минимум на 10 дней, не соответствовала требованиям, заложенным в позитивных обязательствах государства по созданию и эффективному применению системы наказания за все формы насилия в семье и обеспечению достаточных гарантий для жертв.

По делам в отношении Российской Федерации КЛДЖ и ЕСПЧ настоятельно призвали Россию обеспечить, чтобы уголовные дела по факту домашнего насилия возбуждались «от имени государства, вне зависимости от готовности жертвы возбуждать уголовное дело частного обвинения»,⁸² и чтобы виновные подвергались преследованию и наказанию виновных.

Тем самым, ЕСПЧ считает, что, принимая во внимание тяжесть преступлений, совершенных исполнителем в прошлом, органы прокуратуры должны иметь возможность

⁸⁰ Дело «Опуз против Турции», Заявление №33401/02, 2009, п. 131.

⁸¹ Дело «Опуз против Турции», Заявление №33401/02, 2009, п. 138.

⁸² См. X and Y против Российской Федерации (Сообщение No. 100/2016) §§7.5 and 11(b)(ii) Доступно по адресу: <https://juris.ohchr.org/casedetails/2658/en-US>

продолжить разбирательство в соответствии с общественными интересами, независимо от отзыва жалоб потерпевшими.⁸³

Таким образом, стандарт должной осмотрительности государства четко устанавливает, что основная ответственность за расследование и судебное преследование (обвинение) по делам о насилии в отношении женщин лежит на полиции и органах прокуратуры, а не на самой жертве. Государства должны обеспечить «надлежащее реагирование властей на все случаи гендерного насилия в отношении женщин, в том числе путем применения норм уголовного законодательства и, если необходимо, *ex officio* преследования предполагаемых виновных в целях привлечения их к суду на основе принципов справедливости, беспристрастности, своевременности и оперативности и применения соответствующего наказания».⁸⁴

viii. Политика, поощряющая практику ареста и поддерживающая судебное преследование

Несмотря на обучение и подготовку сотрудников полиции и работников прокуратуры, многие представители данного контингента специалистов продолжают считать, что насилие в отношении женщин, в частности семейное насилие, не имеет состава преступления. Сотрудники полиции чаще всего предупреждают виновного в насилии в отношении женщин или делают ему замечание, вместо того чтобы принимать более решительные меры, такие как арест. В большинстве случаев прокуроры не возбуждают дела о насилии в отношении женщин в силу восприятия, что в подобных случаях пережившая насилие не заслуживает доверия, и/или в силу того, что собрать доказательства довольно трудно. Для решения подобных вопросов принимались разнообразные варианты политики, в том числе обязательные арест и судебное преследование, поощрение ареста и судебного преследования и судебное преследование в отсутствие потерпевшей. Политика обязательного ареста требует, чтобы сотрудники полиции арестовывали правонарушителя, если оценка ситуации позволяет им предполагать, что преступление имело место. При реализации такого варианта политики полиция может не налагать альтернативного наказания, и дело должно рассматриваться без каких-либо исключений.

Так, в Испании придерживаются политики поощрения ареста и задержания в тех случаях, если полиция считает, что имеется серьезная опасность для потерпевшей, или если полиция была свидетелем того, как правонарушитель совершал преступление.

ix. Запрещение посредничества

Посредничество (вмешательство с целью примирения) выдвигается или предлагается как альтернатива процессам в рамках уголовного правосудия и семейного права в законодательстве нескольких стран, касающемся насилия в отношении женщин. Вместе с тем, когда посредничество используется при рассмотрении дел о насилии в отношении женщин, неизбежно возникает ряд проблем. Посредничество выводит эти дела за рамки тщательного судебного разбирательства, подразумевает, что обе

⁸³ Там же, п. 145.

⁸⁴ Общая рекомендация № 35, § 44.

стороны имеют равные права на отстаивание своих интересов, отражает предположение, что обе стороны в одинаковой степени виновны в насилии, и занижает ответственность преступника. Все большее число стран запрещают посредничество при рассмотрении дел о насилии в отношении женщин. Например, принятый в 2004 г. в Испании Органический закон о комплексных мерах по защите от гендерного насилия запрещает какое бы то ни было посредничество при рассмотрении дел о насилии в отношении женщин.

Законодательство государств должно однозначно запрещать посредничество во всех случаях насилия в отношении женщин - как до начала, так и в ходе судебного разбирательства.

Стамбульская конвенция (ст.48) запрещает обязательные альтернативные процедуры разрешения споров в связи со случаями насилия в отношении женщин. Она требует от государств: *«Запретить обязательные альтернативные процессы разрешения споров, включая посредничество и примирение, в отношении всех форм насилия, охватываемых сферой действия настоящей Конвенции».*

Общая рекомендация №33 о доступе женщин к правосудию идет дальше и рекомендует государствам *«убедиться в том, что случаи насилия в отношении женщин, включая насилие в семье, ни при каких обстоятельствах не передаются на рассмотрение каких-либо альтернативных процедур разрешения споров».*

Как говорится в Пояснительном докладе к Стамбульской конвенции, пострадавшие от семейного насилия *«никогда не смогут участвовать в альтернативных процессах разрешения споров на уровне, равном уровню виновного».*

В своей Общей рекомендации №33 о доступе к правосудию Комитет КЛДЖ назвал гендерные стереотипы основным препятствием, мешающим женщинам реализовать свое право на доступ к правосудию.

Наиболее распространенные стереотипы:

- «Почему она не ушла?» – то есть, если пострадавшая или жертва осталась в отношениях с оскорблениями, ей это было комфортно или насилие было недостаточно серьезным;
- «Если бы она серьезно волновалась за свою безопасность, она бы обратилась в полицию». И наоборот, оставшиеся в живых или их законные представители часто объясняли, почему они не ушли, например: «Она хотела уйти от него, но их родители не позволили ей этого сделать, так как она будет одна, и она никому не понадобится»;
- «Она должна терпеть все, потому что они женаты»;
- «Она ушла от него, но было невозможно спрятаться от него, когда он преследовал ее. Она боялась его»;
- «Она не обратилась в полицию, потому что, чтобы дать некоторые примеры, ей угрожал обидчик или его родственники, или она не доверяла полиции, которая могла не действовать в соответствии с предыдущими сообщениями и т.д.».

Судьи часто предвзято относятся к своим убеждениям, что женщины могут избежать насилия, несмотря ни на что вместо того, чтобы защитить себя, или что они могут защитить себя голыми руками от жестоких и агрессивных насильников.⁸⁵

Действительно, практика посредничества и примирения предполагает, что стороны подходят к процессу с равными ресурсами и полномочиями. Случаи насилия в отношении женщин, особенно семейного насилия, связаны с неравными отношениями власти, основанными на актах нападения, насильственного запугивания и/или контролирующего, оскорбительного или унижительного поведения. В результате этих опасений во многих частях мира практика посредничества была запрещена в случаях насилия со стороны интимного партнера.

Неформальные механизмы правосудия также могут представлять серьезную опасность для пострадавших, которые могут согласиться вернуться к преступнику только для того, чтобы столкнуться с эскалацией форм насилия.

Кроме того, традиционные гендерные нормы могут негативно сказаться на роли женщин в посредничестве. В этих процессах женщины зачастую могут рискнуть своими индивидуальными личными правами, с тем чтобы сохранить гармонию социальной группы.

Комитет отмечает, что использование посредничества может привести к дальнейшим нарушениям прав потерпевших «и безнаказанности виновных в связи с тем, что [примирение] часто оперирует патриархальными ценностями, тем самым оказывает негативное влияние на доступ женщин к правосудию и средствам правовой защиты».

Другие факторы, такие как коррупция, государственная политика и приоритеты, а также слабые навыки посредников, могут повлиять на эффективность посредничества. Отсутствие гендерной чувствительности среди посредников вызывает большую озабоченность. Комитет КЛДЖ особо рекомендует, чтобы «альтернативные процедуры урегулирования споров не ограничивали доступ женщин к судебным и другим средствам правовой защиты во всех областях права и не приводили к дальнейшему нарушению их прав».

х. Сбор доказательств

Важно отметить, что отсутствие медицинской справки или любых других физических признаков насилия не должно служить основанием для решения об отказе в расследовании. Отсутствие таких доказательств не имеет никакого отношения к тому, являются ли утверждения пострадавшей от насилия достоверными.

Хорошей практикой для прокуроров является обеспечение наличия четкого и всеобъемлющего заявления пережившей насилие в материалах дела, которое может быть использовано в качестве доказательства, если свидетель не дает показаний в суде. Заявление женщины или девочки может быть использовано для ее защиты от ненужных и повторяющихся расспросов об инциденте (инцидентах), особенно связанных с сексуальным насилием, на каждом этапе судебного процесса. Заявление может быть написано или записано на видео.

⁸⁵ Право на самооборону в случаях домашнего насилия: стереотипы и предубеждения в системах правосудия (на примере России). Доступно по адресу: https://ehrac.org.uk/ru/blog/the-right-of-self-defence-in-domestic-violence-cases-stereotypes-and-biases-in-justice-systems-using-the-example-of-russia/#_ftnref13

Другим важным аспектом подготовки дела является предвидение и планирование возможного представления защитой предвзятых, дискредитирующих или наносящих ущерб доказательств. Особое внимание следует уделять доказательствам, которые могут нанести ущерб свидетелю, но которые не имеют отношения к делу или не имеют доказательной ценности (например, доказательства сексуального поведения в прошлом, репутации, злоупотребления психоактивными веществами и т.д.). Очень часто в случаях насилия в отношении женщин используются навязчивые допросы для того, чтобы представить доказательства, основанные на стереотипах и предположениях о женском поведении, одежде и личной жизни. Прокуроры должны быть готовы возражать и защищать потерпевших/свидетелей от свидетельств негативного характера, которые могут нанести ущерб и не иметь отношения к расследуемому инциденту (инцидентам).

Особое внимание следует уделять сбору судебно-медицинских доказательств по делам о бытовом и сексуальном насилии. Для обеспечения гендерно-чувствительного и ориентированного на потерпевших подхода, сбор судебно-медицинских доказательств должен проводиться в частной обстановке в медицинском учреждении.⁸⁶

Медицинский персонал, который помогает следователям в сборе доказательств, должен быть обучен учету гендерной проблематики при работе с пострадавшими от гендерного насилия, а обследования должны проводиться женщинами, когда это возможно. Во время всех медицинских осмотров, при которых собираются судебно-медицинские доказательства, должны соблюдаться конфиденциальность и конфиденциальность, и единственной информацией, передаваемой следователям, должна быть та, которая непосредственно относится к судебно-медицинским доказательствам.⁸⁷ Сбор судебно-медицинских доказательств должен быть доступен во всех географических регионах. Судебно-медицинские доказательства должны собираться только там, где это уместно. В деле «Айдын против Турции» прокурор потребовал, чтобы жертва прошла четыре судебно-медицинские экспертизы, единственной целью которых было установить, была ли она девственницей до предполагаемого изнасилования.⁸⁸

В деле «Ю. против Словении» в отношении показаний эксперта-гинеколога ЕСПЧ отметил, что:

«[Эксперт] ознакомил заявительницу с выводами полиции и заключениями ортопедов и расспросил ее о том, почему она не защищалась более энергично, тем самым затронув вопросы, которые действительно не были связаны с вопросом, который ему было предложено изучить. По мнению ЕСПЧ, вопросы и замечания [эксперта], а также юридические выводы, которые он сделал в своем экспертном заключении, выходили за рамки его задачи, а также его медицинской экспертизы. Более того, не представляется, что [эксперт] был обучен проведению бесед с жертвами сексуального насилия; следовательно, трудно понять, какой цели должно было служить его вмешательство в дела, подпадающие под юрисдикцию органов прокуратуры и судебных органов. Что еще более важно, как утверждала заявительница, она была

⁸⁶ UNDOC, Руководство по эффективному реагированию полиции на насилие в отношении женщин, Серия Справочников по уголовному правосудию. С.57.

⁸⁷ Там же. С.58.

⁸⁸ Айдын против Турции, Заявление №23178/94, 1997.

*поставлена в оборонительную позицию, что, по мнению ЕСПЧ, неоправданно усилило напряжение уголовного судопроизводства.*⁸⁹

В некоторых странах более тщательно подходят к сбору доказательств в случаях насилия в отношении женщин и потерпевшим обеспечивают все более широкий доступ к службам, где они могут безопасно и конфиденциально представить медицинские и судебные доказательства. Согласно принятому в 2005 г. в США Закону о насилии в отношении женщин и перераспределении полномочий Министерства юстиции штаты должны обеспечивать, чтобы лица, пережившие насилие, имели доступ к бесплатному прохождению судебной экспертизы, даже если они решили не сообщать о преступлении в полицию или каким-либо иным способом сотрудничать с системой правосудия или правоприменительными органами.

Вместе с тем судебно-медицинские доказательства могут быть не представлены на судебных слушаниях в силу ряда причин, включая неосведомленность потерпевшей о значимости таких доказательств; боязнь медицинской экспертизы; действия, которые могут непреднамеренно воспрепятствовать сбору достоверных доказательств, например если после сексуального нападения потерпевшая принимала душ или если она слишком долго искала соответствующие службы; отсутствие упомянутых служб или нехватку персонала, подготовленного для сбора улик по делам о насилии в отношении женщин деликатным и уважительным для потерпевшей/пережившей насилие образом; а также характер совершенного насилия. Именно поэтому важно, чтобы законодательство допускало уголовное преследование и осуждение преступника, основываясь исключительно на свидетельских показаниях потерпевшей/пережившей насилие.

Бывают ситуации, когда потерпевшая/пережившая насилие не желает давать показания и/или составлять заявление из-за страха, вызванного угрозами со стороны виновника насилия, стыда или в силу других причин. Альтернативой обязательной даче показаний является возможность судопроизводства в отсутствие потерпевшей/пережившей насилие. Такое ведение дела показывает, что преступление расценивается системой правосудия как серьезное, а также может содействовать безопасности потерпевшей/пережившей насилие. Для укрепления системы представительства интересов потерпевшей/пережившей насилие крайне важно обеспечить, чтобы она была полностью информирована на всех этапах судебного разбирательства, если дело рассматривается в ее отсутствие.

Законодательство государств должно:

- предписывать надлежащий сбор и предоставление в суде, при наличии возможности, медицинских и судебных доказательств;
- предписывать своевременную проверку собранных медицинских и судебных доказательств;
- предоставлять потерпевшей возможность проходить осмотр и/или обследование судебного врача без согласия какого-либо другого лица или стороны, например, родственника мужского пола;
- обеспечивать недопущение многократного сбора медицинских и судебных доказательств, чтобы избежать повторной виктимизации потерпевшей;

⁸⁹ У. против Словении, Заявление №41107/10, 2015, п. 113.

- предусматривать возможность ведения дела в отсутствие потерпевшей/пережившей насилие в случаях насилия в отношении женщин, если жертва не в состоянии или не желает давать показания.

xi. Работа с пострадавшими

Заявления пострадавшей и свидетелей часто являются наиболее важными доказательствами в случаях насилия в отношении женщин в целом и насилия в семье в частности, тем более если у женщины есть инвалидность.

Пережив жестокое обращение, они часто находятся в плохом физическом и психологическом состоянии. Тем не менее, женщины обычно более охотно делают заявления сразу после нападения, чем если бы собеседование проходило через несколько дней. Заявление пострадавшей может поддержать усилия по уголовному преследованию, но также может предоставить важную информацию, касающуюся немедленной оценки рисков и планирования безопасности. Таким образом, всякий раз, когда это возможно и разумно, следует прилагать все усилия к тому, чтобы немедленно опросить пострадавшую и отделить ее от преступника.

Насилие оказывает на женщин сильное эмоциональное воздействие, и они могут быть рассеянными и/или эмоционально расстроенными, отрицающими, испуганными, взволнованными, сердитыми, пассивными, подавленными. Поэтому работа с пострадавшими сопряжена со многими трудностями. У переживших насилие женщин могут быть другие проблемы, потребности и приоритеты, они могут:

- испытывать гнев, отказаться признать оскорбительный инцидент, свести к минимуму уровень жестокого обращения или отказаться от своего обращения (заявки) позже;
- защищать преступника и проявлять агрессию по отношению к полиции;
- опасаться возмездия со стороны преступника за то, что она вызвала полицию;
- опасаться, что полиция не предпримет никаких действий, чтобы остановить насилие; что полиция поверит преступнику, а не им; и что они потеряют контакт со своими детьми, поскольку преступник, возможно, угрожал;
- беспокоиться о том, что они не выживут финансово, если отношения прекратятся или если преступник будет отправлен в тюрьму;
- быть обеспокоены своим иммиграционным статусом;
- быть рассержены из-за того, что предыдущие сообщения о злоупотреблениях не привели к какому-либо наказанию преступника, или потому, что они не были защищены от продолжающегося насилия со стороны преступника;
- быть тихими, сдержанными и неохотно отвечающими на вопросы о жестоком обращении из-за депрессии или травмы.

В целях предотвращения вторичной виктимизации,⁹⁰ власти, проводящие собеседование с пострадавшей, должны применять особенно чуткий и чувствительный подход. То, как власти проводят собеседования на различных этапах расследования и судебного разбирательства, часто определяет готовность женщины сотрудничать. Если она

⁹⁰Термин «вторичная виктимизация» относится к дополнительной травме, причиненной обвинением пострадавшей и нечувствительным отношением, поведением и практикой властей и других субъектов, оказывающих услуги в этой сфере.

чувствует себя в безопасности и ей верят, вероятнее всего, что она предоставит всю необходимую информацию для ведения дела.

Предотвращение вторичной виктимизации означает также обеспечение того, чтобы пережившая насилие женщина чувствовала, что ее услышали. Следовательно, необходимо поддерживать постоянный контакт с ней, обеспечивая ее безопасность и осведомленность об этом процессе.

Далее целесообразно обратиться к международным стандартам, которые были разработаны для оказания помощи субъектам сектора правосудия в оказании поддержки жертвам⁹¹ преступлений в уголовном судопроизводстве,⁹² а также к Стамбульской конвенции.

Так, в соответствии со ст. 56 Стамбульской конвенции, государства должны принять необходимые законодательные или иные меры для защиты прав и интересов жертв⁹³, включая их особые потребности в качестве свидетелей, на всех этапах расследования и судебного разбирательства, в частности путем:

- предоставления жертвам возможности в соответствии с процессуальными нормами внутреннего права быть заслушанными, представить доказательства и изложить свое мнение, потребности и проблемы непосредственно или через посредника и на их рассмотрение;
- обеспечения того, чтобы по возможности избегать контакта между жертвами и преступниками в помещениях суда и правоохранительных органов;
- предоставления жертвам независимых и компетентных переводчиков, если они не владеют языком судопроизводства;
- предоставления жертвам возможности давать показания в соответствии с правилами, предусмотренными их внутренним законодательством, в зале суда без присутствия или, по крайней мере, без присутствия предполагаемого преступника, в частности, с использованием соответствующих коммуникационных технологий, где это возможно.

Пострадавшая от насилия женщина может испугаться преступника, и любой контакт с ним во время уголовного разбирательства потенциально может нанести ей вред. Следовательно, следует избегать контактов между пострадавшей и преступником на всех этапах расследования и судебного разбирательства. Судья и сотрудники суда должны позаботиться о том, чтобы во время судебного разбирательства применялись все возможные юридические и практические меры защиты в суде и во внесудебном порядке, чтобы предотвратить дальнейшую травму и исключить запугивание.

Таким образом, следует также оценить необходимость принятия мер защиты в судебном порядке, например, дача показаний в отдельной комнате, предварительная запись показаний пострадавшей или дача ею показаний в режиме видеоконференции.

Важно понимать, что, хотя судебное дело может быть сосредоточено на одном конкретном инциденте, пострадавшая, скорее всего, подвергалась постоянному жестокому и принудительному контролю, что, следовательно, делает любой контакт с

⁹¹ В документе используется именно термин «жертва»

⁹² См., в частности, Декларацию ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, ГА ООН 40/34, 1985.

⁹³ В Стамбульской конвенции также используется термин «жертва»

преступником травмирующим.⁹⁴ В деле «Ю. против Хорватии» ЕСПЧ отметил, что Стамбульская конвенция требует от государств принятия законодательных мер для защиты прав жертв.

Такие меры включают, в частности, как указывалось выше, защиту от запугивания и повторной виктимизации, предоставление жертвам возможности быть выслушанными, изложить и должным образом рассмотреть их мнения, потребности и проблемы, и предоставление им возможности, если это разрешено применимым внутренним законодательством, давать показания в отсутствие предполагаемого преступника.

Кроме того, стандарты Совета Европы, устанавливающие минимальные стандарты в области прав, поддержки и защиты жертв преступлений, предусматривают, в частности, что собеседования с ними должны проводиться без неоправданной задержки и что медицинские осмотры должны быть сведены к минимуму.

Признавая, что показания пострадавшей были единственными прямыми доказательствами по делу и, следовательно, важность перекрестного допроса для защиты, ЕСПЧ постановил, что «право человека на защиту не предусматривает неограниченного права использовать любые доводы защиты».⁹⁵ Таким образом, он постановил, что:

*«поскольку прямая конфронтация между подсудимыми, обвиняемыми в совершении уголовных преступлений сексуального насилия и их предполагаемыми жертвами сопряжена с риском дальнейшего травмирования последних, по мнению ЕСПЧ, личный перекрестный допрос подсудимых должен быть подвергнут наиболее тщательной оценке национальными судами, тем более что вопросы более интимного характера».*⁹⁶

ЕСПЧ далее пришел к выводу, что перекрестный допрос не должен использоваться в качестве средства запугивания или унижения свидетелей.

Таким образом, на этапе досудебного производства международные стандарты требуют от государства установить следующие обязанности для сотрудников:

полиции:

- незамедлительно реагировать на любую просьбу о помощи и защите в случаях насилия в отношении женщин, даже если лицо, сообщающее о таком насилии, не является потерпевшей/пережившей насилие;
- придавать сообщениям о случаях насилия в отношении женщин такое же приоритетное значение, что и сообщениям о других актах насилия, и придавать сообщениям о бытовом насилии такое же приоритетное значение, что и сообщениям о других формах насилия в отношении женщин;
- по получении заявления провести скоординированную оценку степени риска на месте преступления и, разговаривая на языке, понятном потерпевшей/пережившей насилие, предпринять соответствующие действия, в том числе:

⁹⁴ Совет Европы, Предупреждение насилия в семье в отношении женщин и борьба с ним: Учебный ресурс для подготовки сотрудников правоохранительных органов и органов правосудия. С.78.

⁹⁵ Дело «Ю. против Хорватии», Заявление №41107/10, 2015, п. 106.

⁹⁶ Там же.

–опросить стороны и свидетелей, включая детей, причем в отдельных помещениях, чтобы дать возможность каждому говорить свободно;

–зафиксировать подробности случившегося;

–сообщить потерпевшей/пережившей насилие о ее правах;

–заполнить и составить официальный протокол о случившемся;

–предоставить или организовать транспорт для перемещения пострадавшей/пережившей насилие в ближайшую больницу или медицинский пункт, если это необходимо или если она об этом просит;

–предоставить или организовать транспорт для пострадавшей/пережившей насилие и ее детей или иждивенцев, если есть такая необходимость или потребность; и

– обеспечить защиту лицу, сообщившему о насилии.

прокуратуры:

•устанавливать, что ответственность за возбуждение дела по фактам насилия в отношении женщин лежит на органах прокуратуры, а не на потерпевшей/пережившей насилие, независимо от тяжести или вида телесных повреждений;

•требовать, чтобы потерпевших/переживших насилие на всех стадиях юридического процесса на понятном им языке своевременно и адекватно информировали о следующем:

–их правах;

–подробностях текущей стадии юридического процесса;

–имеющихся услугах, механизмах поддержки и мерах защиты;

–возможностях для возмещения убытков и получения компенсации через правовую систему;

–подробностях рассмотрения их дела, включая место и время проведения слушаний;

–освобождении лица, совершившего насилие, из предварительного заключения или из тюрьмы;

–требовать, чтобы любой прокурор, прекративший расследование случая насилия в отношении женщин, объяснял потерпевшей/пережившей насилие, по каким причинам расследование дела было прекращено.

4.4.2. Национальное законодательство

Основными нормативными правовыми актами, определяющими порядок осуществления уголовного судопроизводства в КР, являются уже упомянутые выше:

- Конституция КР;
- Уголовно-процессуальный кодекс КР;

- Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи».

Специальными нормативными правовыми актами в сфере защиты прав женщин и девочек, в том числе с инвалидностью, носящими рамочный характер, являются уже упомянутые выше:

- Закон КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья»;
- Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»;
- Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия».

Конституцией КР и специальными рамочными законами установлены два основных положения, предопределяющих характер защиты прав людей с инвалидностью в рамках уголовного судопроизводства. Особое значение при рассмотрении данного аспекта защиты их прав имеет УПК КР, который обеспечивает системное регулирование однородных общественных отношений, возникающих при осуществлении уголовного судопроизводства. Так, УПК КР определяет понятие уголовного судопроизводства – как *досудебное и судебное производство* (п.15 ст.5 УПК КР).

При этом следует отметить, что УПК (ч.3 ст.1) устанавливая собственный приоритет в вопросах регламентации уголовного судопроизводства, ставит под сомнение применимость других нормативных правовых актов, регулирующих защиту прав, в частности людей с инвалидностью. Так, положения Закона КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» в части использования людьми с инвалидностью факсимиле, предоставления информации им в виде перевода ее на шрифт Брайля и т.д. должны найти свою реализацию в осуществлении уголовного судопроизводства, т.е. должны быть внесены в УПК.

Вместе с тем, положений, препятствующий применению норм Конвенции о правах людей с инвалидностью УПК не содержит, а наоборот указывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договора, вступившие в силу в соответствии с законодательством КР, входят в уголовно-процессуальное законодательство КР. Исходя из этого, суды и другие правоприменительные органы должны брать во внимание и положения КПИ, чтобы в полной мере оказать защиту прав граждан с инвалидностью.

а) О стадиях досудебного производства

Согласно п. 50 ст.5 УПК КР, **досудебное производство** – это уголовное судопроизводство, состоящее из:

- 1) регистрации заявления, сообщения о преступлении в Едином реестре преступлений (далее - ЕРП);
- 2) доследственной проверки;
- 3) следствия;
- 4) направления прокурором материалов дела в суд для рассмотрения по существу.

Глава 20 УПК КР регламентирует процессуальный порядок осуществления досудебного производства. Досудебное производство по уголовным делам осуществляется в форме **доследственной проверки и следствия**. Досудебное производство начинается с момента внесения сведений в ЕРП до направления дела в суд, прекращения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела (ст.144 УПК КР).

Так, следователь, прокурор безотлагательно, с момента получения повода к началу досудебного производства, предусмотренного ст. 148 УПК КР, обязаны внести соответствующие сведения в ЕРП. О начале досудебного производства сообщается лицу, от которого поступило заявление или сообщение о преступлении. Следователь, обязан немедленно начать доследственную проверку по досудебному производству, зарегистрированному в ЕРП (ст.145 УПК КР).

Важно отметить, что, если люди с инвалидностью не имеют физической возможности подписать процессуальные документы собственноручно, будучи участником судопроизводства, то Закон «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» предусматривает возможность иметь факсимиле (ст.3-2). Закон гарантирует, что в государстве факсимильная подпись (факсимиле) человека с инвалидностью признается и приравнивается по своему юридическому значению к собственноручной подписи гражданина. Подлинность факсимиле удостоверяется нотариусом в установленном законом порядке. Нотариус выдает свидетельство, подтверждающее подлинность факсимильной подписи. Факсимильная подпись может быть изготовлена для лица с инвалидностью по достижении им шестнадцатилетнего возраста и используется им на протяжении всей жизни. В случае утери факсимиле должен быть изготовлен его дубликат, который также подлежит нотариальному удостоверению. Согласно ч. 6 ст. 3-2 Закона КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», никто не может быть ограничен в осуществлении своих гражданских прав в связи с использованием факсимильной подписи. Однако, как уже отмечалось выше, в УПК имеются ограничения в применении норм других законов.

Рассмотрение заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении является **первоначальной стадией** досудебного производства. Также следует отметить, что отказ в приеме и регистрации заявления о преступлении не допускается и влечет установленную законом ответственность. Суд при разбирательстве уголовного дела, установив признаки преступления либо нарушение порядка принятия, регистрации заявления, сообщения о преступлении, обязан вынести об этом частное определение, которое направляется прокурору (ч.2,3 ст.147 УПК КР). В этой связи, считаем, что не предоставление сурдопереводчика и иных технических средств на этой стадии подвергшимся насилию женщинам и девочкам с инвалидностью признавать таким же нарушением.

Второй стадией досудебного производства является доследственная проверка. Согласно ст. 153 УПК КР следователь, прокурор безотлагательно, с момента получения повода к началу досудебного производства, предусмотренного ст. 148 УПК КР, обязаны начать доследственную проверку (произвести осмотр места происшествия, допрос в качестве свидетеля, назначить экспертизу и др.).

По результатам доследственной проверки следователь, прокурор принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае обращения лица с инвалидностью (к примеру, слуха, зрения, общения и др.) нет положений, позволяющих им воспользоваться услугами сурдопереводчика или иными техническими средствами. Поскольку согласно ст. 58 УПК КР речь идет об обеспечении переводчиком, в т.ч. сурдопереводчиком, в следственных и судебных действиях, т.е. на стадии следствия и судебного разбирательства, но не на стадии досудебной проверки. Ст. 21 УПК КР также не гарантирует участие в уголовном судопроизводстве сурдопереводчика, т.к. там речь идет об обеспечении права лиц, не владеющих языком судопроизводства, переводчиком владеющим таким языком (государственным либо официальным). Тем более нет положений об обеспечении иными техническими средствами, услугами помощников и посредников, в том числе проводниками, чтецами, как того требует обязательства по КПИ.

Следствие является **третьей стадией** досудебного производства и производится только после возбуждения уголовного дела, за исключением неотложных следственных действий, перечисленных в ч. 1 ст. 153 УПК КР.

Следствие по уголовным делам производится в соответствии с определенной УПК КР подследственностью. Так, проведение следствия по уголовным делам, связанным с насилием в отношении женщин и семейным насилием, отнесено к полномочиям следователей органов внутренних дел (ч.1 ст.159 УПК КР).

УПК КР в ст. 198 предусматривает особенности допроса немого или глухого свидетеля, потерпевшего с участием лица, владеющего навыками сурдоперевода. Участие этого лица в допросе отражается в протоколе. При наличии у допрашиваемого психического или иного тяжелого заболевания его допрос осуществляется с разрешения врача и в его присутствии. Если в допросе участвует в качестве переводчика лицо, владеющее навыками сурдоперевода, то он подписывает каждую страницу и протокол в целом. Используемая терминология «немого, глухого» в вышеуказанной статье для обозначения людей с проблемами слуха и речи некорректна и требует изменения.

Конечно, отрадно, что в действующем УПК в понятие переводчика включено и лицо, обладающее навыками сурдоперевода, что уже улучшает положение людей с инвалидностью в той части уголовного процесса, где необходимо обратиться к переводчику. Однако, трудностью для судов и других правоохранительных органов является поиск сурдопереводчиков и оплата их расходов. Из-за отсутствия средств на это, зачастую представителям людей с инвалидностью приходится оплачивать их из их средств.

Также УПК КР (ст. 206, 207, 208) содержит очень важные положения, которые должны применяться в отношении свидетелей, потерпевших от насилия женщин и девочек с инвалидностью. Так, по ходатайству адвоката и участников процесса со стороны защиты следственный судья в ходе досудебного производства допрашивает потерпевшего, свидетеля об известных им обстоятельствах по уголовному делу и принимает решение о депонировании их показаний. Допрос может быть проведено следственным судьей в судебном заседании по месту досудебного производства или по месту пребывания тяжелобольного потерпевшего путем выездного судебного заседания.

Также очень важный момент имеется для рассматриваемых нами категорий людей, обвиняемый не вызывается на допрос, если его присутствие на допросе может угрожать безопасности потерпевшего, свидетеля. В целях недопущения психотравмирующего

воздействия на детей (потерпевших и свидетелей) в ходе их допроса они могут быть допрошены следственным судьей по ходатайству их законного представителя, адвоката, следователя.

Таким образом, допрошенные потерпевший, свидетель не подлежат повторному допросу в суде при рассмотрении дела по существу. Повторный их допрос допускается только в случае возникновения необходимости при рассмотрении дела по существу.

Также согласно ст. 200 УПК КР по решению следователя при допросе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля могут быть применены звуко- и видеозапись. Звуко- и видеозапись могут быть применены также по ходатайству адвоката, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Применение звуко- и видеозаписи (технических средств фиксации) является обязательным в случаях допроса:

- 1) детей;
- 2) слепых, неграмотных, малограмотных, которые не в состоянии прочесть записи своих показаний в протоколе допроса;
- 3) лиц, допрашиваемых через переводчика;
- 4) подозреваемых, обвиняемых по делам об особо тяжких преступлениях;
- 5) лиц, нуждающихся в исследовании экспертами-психиатрами;
- 6) при даче признательных показаний подозреваемыми, обвиняемыми о совершении ими преступлений.

Важно отметить, что используемая терминология, как отмечено выше, некорректна.

Согласно ст. 204 УПК КР следователь вправе произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Однако, применение ст. 204 в случаях семейного и сексуального насилия должно быть сведено к минимуму или осуществляться с максимальной деликатностью и подходом, ориентированным на потерпевшую. При проявлении со стороны подозреваемого или обвиняемого попыток срыва очной ставки путем угроз, запугивания в адрес другого участника либо иных неправомерных действий следователь обязан прервать проведение данного следственного действия, отразив это в протоколе (ч. 8 ст. 204 УПК КР).

в) О порядке публичного обвинения

Ст. 24 УПК КР проводит различие между преступлениями, подлежащими уголовному преследованию в частно-публичном и публичном порядке в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления, а ст. 41 УПК КР допускает и порядок частного обвинения, где частным обвинителем является потерпевший по делам частно-публичного обвинения, самостоятельно поддерживающий обвинение в суде в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ст. 295 УПК КР («Участие обвинителя в судебном разбирательстве»).

К делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести и о менее тяжких преступлениях, а также – о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 154 и ч. 1 ст. 155 Уголовного кодекса КР.

Следствие по делам частно-публичного обвинения начинается не иначе, как по заявлению потерпевшего или его законного представителя и прекращается в связи с примирением сторон (т.е. потерпевшая сторона отзывает жалобу и/или прощает виновного) в соответствии со ст. 57 УК КР, согласно которой от уголовной ответственности могут быть освобождены лица, совершившие нижеперечисленные преступления (1-е условие), если они примирились с потерпевшей стороной (2-е условие) и возместили причиненный ущерб (3-е условие):

- преступление небольшой тяжести – это умышленные и неосторожные преступления, за которые наказание в виде лишения свободы не предусмотрено (п. 1 ч. 2 ст. 19 УК КР);
- менее тяжкое преступление – умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 5 (пяти) лет, а также неосторожные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 10 (десяти) лет (п. 2 ч. 2 ст. 19 УК КР);
- изнасилование (ч. 1 ст. 154 УК КР);
- насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 155 УК КР).

В ст. 24 УПК КР перечислены преступления, требующие частно-публичного обвинения, в том числе и тяжкие, которые применяются в большинстве случаев насилия в отношении женщин и семейного насилия в Кыргызстане:⁹⁷

Таблица 1.

Статьи УК КР	Наказание
1) Преступления небольшой тяжести (умышленные и неосторожные, где наказание – без лишения свободы)	
Ст. 135 – Причинение менее тяжкого вреда здоровью по неосторожности	– штраф от 200 до 500 расчетных показателей ⁹⁸ или исправительные работы на срок от 2 месяцев до 1 года
Ст. 136 – Причинение легкого вреда здоровью	– штраф от 200 до 500 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам от 40 до 100 часов

⁹⁷ См.: Анализ позитивных обязательств и обзор судебной практики по делам, связанным с семейным насилием в Кыргызской Республике. (Проведен Общественным фондом «Позитивный диалог» при поддержке Коалиции против пыток в Кыргызстане в рамках проекта «Анализ законодательства и судебной практики по делам о домашнем насилии». Бишкек, 2021. С.28-30. Доступно по адресу: https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/06/analiz_pozitivnyh_ob_po_borbe_s_DN_2021.pdf

⁹⁸ Постановлением ЖК КР от 15 июня 2006 г. №1115-III размер расчетного показателя утвержден в сумме 100 сомов в месяц.

<p>Ст. 139 – Угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья</p>	<p>– общественные работы от 40 до 100 часов, или исправительные работы на срок от 2 месяцев до 1 года, или штраф от 200 до 500 расчетных показателей</p>
<p>2) Менее тяжкие преступления (за умышленные – лишение свободы не свыше 5 лет и за неосторожные – лишение свободы не свыше 10 лет)</p>	
<p>Ст. 131 (ч. 1) – Причинение менее тяжкого вреда здоровью</p> <p>Ст. 131 (ч. 2) – То же деяние, совершенное:</p> <p>1) в отношении двух или более лиц;</p> <p>2) в отношении лица, заведомо находящегося для виновного в беспомощном состоянии...</p>	<p>– исправительные работы от 2 месяцев до 1 года, или штраф от 200 до 500 расчетных показателей, или лишение свободы на срок до 3 лет;</p> <p>– штраф от 500 до 1 000 расчетных показателей или лишение свободы на срок от 3 до 5 лет</p>
<p>Ст. 134 – Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности</p>	<p>– исправительные работы на срок от 2 месяцев до 1 года, или штраф от 200 до 500 расчетных показателей, или лишение свободы на срок до 3 лет</p>
<p>Ст. 138 (ч. 1) – Истязание</p> <p>Ст. 138 (2) – То же деяние, совершенное:</p> <p>1) в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности;</p> <p>2) в отношении ребенка или лица, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника...</p>	<p>– исправительные работы на срок от 1 года до 3 лет, или штраф от 500 до 1 000 расчетных показателей, или лишение свободы на срок до 3 лет;</p> <p>– штраф от 1 000 до 2 000 расчетных показателей или лишение свободы от 3 до 5 лет</p>
<p>Ст. 177 – Семейное насилие</p>	<p>– наказывается исправительными работами на срок от 2 месяцев до 1 года, либо привлечением к общественным</p>

	работам от 40 до 100 часов, либо лишением свободы на срок до 5 лет
3) Тяжкие преступления (наказание в виде лишения свободы на срок более 5 лет, но не свыше 10 лет)	
Ст. 154 (ч. 1) – Изнасилование	– лишение свободы на срок от 5 до 8 лет
Ст. 155 (ч. 1) – Насильственные действия сексуального характера	– лишение свободы на срок от 5 до 8 лет

Согласно ч. 4 ст. 24 УПК КР дела об остальных преступлениях являются делами публичного обвинения. Уголовное преследование по этим делам осуществляется независимо от подачи заявления потерпевшим. Следователь, прокурор только по делам публичного обвинения уполномочены осуществлять уголовное преследование независимо от волеизъявления потерпевшего (ч. 3 ст. 25 УПК КР). Однако, для уголовного преследования по вышеприведенным в Таблице 1 статьям обязательно требуется заявление потерпевшего, т.е. они не относятся к делам публичного обвинения.

Также согласно ст. 27 (п. 4 и 13 ч. 1) УПК КР по статьям из приведенной Таблицы 1 уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению при отсутствии заявлений потерпевшего, а также при его отказе от поддержания частного-публичного обвинения и (или) при достижении согласия обвиняемого с потерпевшим в соответствии с главой 58 УПК КР и в порядке, предусмотренном ст. 57 УК КР.

Вместе с тем, следует отметить, что прекращение дела по последнему основанию (п.13 ч.1 ст.27 УПК КР), не допускается, наряду еще двумя другими случаями, по уголовным делам, возбужденным в соответствии с ч. 2 ст. 155 УПК КР. В частности, прокурор и следователь вправе по собственной инициативе возбудить производство по делу о преступлениях частного-публичного обвинения в случаях, если деяние затрагивает интересы:

1) государства и общества;

2) лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии либо по другим причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Отрадно отметить, что в главу 58 УПК КР внесены изменения в январе 2024 года, а именно в ст. 505 и 507 УПК КР, согласно которым исключены категории тяжких преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 154 и ч. 1 ст. 155 УК. Хотя они также остались в категории дел частного-публичного обвинения, т.е. по заявлению потерпевшего лица только возбуждается, но зато за примирением сторон не может быть прекращено. Важно также отметить, что потерпевшие женщины и девочки с инвалидностью подпадают под п. 2 ч. 2 ст. 155 УПК, соответственно без их заявления по собственной инициативе прокурор и следователь могут возбудить уголовное дело. Правда, в этой связи возникает опять проблема коррупционного характера, в частности, использование формулировки «*могут*» подразумевает не обязанность, а право.

Тем не менее, как видно из вышеизложенного, следователь, прокурор могут возбудить уголовное дело в отношении большинства дел, связанных с насилием в отношении женщин, только если потерпевшие или их законный представитель подали заявление, а

возбужденное дело без таковых подлежит прекращению. Более того, в таких случаях уголовное преследование прекращается в случае примирения потерпевшего с обвиняемым, вопреки международным стандартам и практике, изложенным в предыдущем подразделе настоящей Аналитической записки.

Кроме этого, ряд деяний семейного насилия, относящихся по своей правовой природе к уголовным преступлениям, предусмотрен в Кодексе КР о правонарушениях (далее – КоП), т.е. перенесен в ряд неуголовных преступлений, где максимальной мерой наказания является арест на 7 суток, а минимальной – предупреждение. Это следующие составы правонарушений со следующими видами взысканий:

Таблица 2.

Статьи КоП	Взыскания
Ст. 56 – Побои	– штраф в размере 200 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 40 часов
Ст. 57 – Умышленное причинение легкого вреда здоровью	– штраф в размере 200 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 40 часов
Ст. 58 – Умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего правонарушение	– штраф в размере 100 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 30 часов
Ст. 59 – Неоказание помощи	– штраф в размере 100 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 40 часов
Ст. 70 – Семейное насилие	– привлечение к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от 3 до 7 суток
Ст. 71 – Неисполнение условий временного охранного ордера	– привлечение к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от 3 до 7 суток
Ст. 72 – Уклонение лица, совершившего семейное насилие, от прохождения коррекционной программы	– предупреждение либо привлечение к общественным работам на 40 часов

Далее важно отметить, что ст. 57 УК КР специально оговаривает, что содержащееся в ней правило освобождения от уголовной ответственности не распространяется *«на случаи, затрагивающие интересы общества и государства»*. А что следует понимать под «интересами общества и государства» в Приложении 1 к УК КР, где даны значения употребляемых в УК терминов, определения не дается.

Тем не менее, законодатель предусматривает возможность продолжить уголовное преследование в порядке публичного обвинения в случаях, затрагивающих интересы общества и государства. Однако, что следует понимать под интересами общества и государства законодатель ответа не дает. Поэтому, принимая во внимание факторы, приведенные из международных стандартов и практики в предыдущем подразделе настоящей Аналитической записки, рекомендуем законодателю предусмотреть возможность *следователю, прокурору продолжить разбирательство в соответствии с общественными интересами, независимо от того, есть заявление либо нет от потерпевшей стороны и примирения с обвиняемым.*

Таким образом, законодательство Кыргызстана не препятствует применению в правоприменительной практике изложенных в предыдущем параграфе настоящей Аналитической записки международных стандартов и инструментов практики.

с) Досудебные права потерпевших

Согласно ст. 40 УПК КР **потерпевшим** является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный вред и (или) материальный ущерб. Права и обязанности потерпевшего возникают у физического или юридического лица с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим.

Если в результате преступления наступила смерть физического лица или лицо находится в состоянии, которое исключает подачу заявления, потерпевшим признается одно лицо из числа близких родственников, супруг (супруга), которое подало заявление о привлечении его в качестве потерпевшего, а при наличии нескольких заявлений – потерпевшими могут быть признаны несколько лиц. После того как лицо, которое находилось в состоянии, которое исключало возможность подачи заявления, сможет использовать свои права, оно может подать заявление о привлечении его в качестве потерпевшего. Если лицо не подало заявление о совершении в отношении него преступления или заявление о привлечении его в качестве потерпевшего, то следователь, суд могут признать лицо потерпевшим только с его письменного согласия. При отсутствии такого согласия лицо, в случае необходимости, привлекается в качестве свидетеля. При этом опять-таки, не предусмотрены возможности использования цифровой подписи или факсимиле в случае с потерпевшим с проблемами зрения либо физической невозможности подписывать. Потерпевший, в т.ч. потерпевшие женщины и девочки с инвалидностью от насилия в досудебном производстве, имеют соответствующие права.

Ст. 55 УПК КР, регулирующая процессуальные положения свидетеля в уголовном судопроизводстве, содержит норму, согласно которой лицо, неспособное из-за психических или физических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, не подлежит допросу в качестве свидетелей. Однако, в соответствии с международными стандартами, право на участие в уголовном разбирательстве не зависит от психического здоровья лица; система уголовного правосудия должна предпринять все необходимые меры, чтобы обеспечить каждому лицу возможность участия в деле.

д) Меры безопасности потерпевших

В соответствии со ст. 77 УПК КР в целях обеспечения мер безопасности потерпевшего, свидетеля и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, их близких родственников, супруга (супруги) орган, в производстве которого находится дело, может:

1) вынести официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности;

2) ограничить доступ к сведениям о защищаемом лице;

3) вынести поручение об обеспечении его личной безопасности;

4) применить в отношении обвиняемого меры пресечения, исключающие возможность применения в отношении участников уголовного судопроизводства насилия или совершения иных преступных деяний;

5) применить меру обеспечения уголовного судопроизводства в виде запрета на приближение.

Порядок обеспечения личной безопасности потерпевших, свидетелей и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и их близких родственников, супруга (супруги) определяется законом, а именно - Законом КР «О защите прав участников уголовного судопроизводства» от 16 августа 2006 г. № 170.

В соответствии со ст. 122 УПК КР при наличии реальной угрозы либо совершении обвиняемым преступления, связанного с применением насилия или с угрозой его применения против семьи и детей, лицо, осуществляющее досудебное производство, по письменному заявлению потерпевшего или иного лица, подлежащего защите, по указанию прокурора либо по своей инициативе выносит постановление о возбуждении ходатайства перед следственным судьей ***о применении запрета на приближение***, который состоит в ограничении обвиняемого разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшим и иными лицами, участвующими в деле, в целях их защиты.

Запрет на приближение применяется следственным судьей либо судом. Копия постановления одновременно направляется прокурору. При нарушении запрета на приближение в отношении обвиняемого может быть применен один из видов мер пресечения, предусмотренных ст. 104 УПК КР. Отмена запрета на приближение осуществляется мотивированным постановлением органа досудебного производства либо судом, когда в этой мере отпадет необходимость.

е) Меры защиты потерпевшего ребенка и свидетеля

В соответствии со ст. 78 УПК КР в целях защиты наилучших интересов детей потерпевшего или свидетеля судья, следственный судья, следователь выносят постановление:

1) о проведении допроса при помощи устройств, которые изменяют внешний вид и (или) голос, допроса через непрозрачный экран или допроса на расстоянии;

2) о проведении допроса ребенка потерпевшего с участием психолога либо педагога и фиксации на аудио- и видеозаписывающих устройствах для дальнейшего использования в судопроизводстве;

3) об удалении обвиняемого из зала судебного заседания при допросе ребенка потерпевшего, свидетеля.

Должностное лицо органа дознания, следователь обязаны проводить все следственные мероприятия с участием детей в «дружественной детям комнате», специализированного следователя по делам детей. Ожидание ребенком проведения мероприятий в рамках доследственных и следственных действий допустимо только в отдельных комнатах ожидания для детей. Порядок применения процедур, дружественных к детям в системе юстиции для детей в органах внутренних дел, определяется законодательством КР.

Судья обязан проводить мероприятия в отношении детей в рамках уголовного судопроизводства в специально оборудованных залах в соответствии со стандартом, определяемым законодательством КР. Размещение ребенка в комнате ожидания в здании суда является обязательным.

f) Право потерпевших на получение юридической помощи

Представителем потерпевшего могут быть адвокаты и иные лица, правомочные в силу закона представлять при производстве по уголовному делу законные интересы потерпевшего. Для защиты прав и законных интересов потерпевшего, являющегося ребенком или по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в деле привлекаются их законные представители. Представитель потерпевшего имеет те же процессуальные права и обязанности, что и потерпевший. Личное участие в деле потерпевшего не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Следует отметить, что Законом «О гарантированной государством юридической помощи», в отличие от прежнего утратившего силу такого же Закона 2012 г., пострадавшие о семейного насилия, жертвы торговли людьми, люди с психическими заболеваниями, находящиеся в государственных стационарных учреждениях пожилые граждане, иностранные граждане, лиц без гражданства, беженцы, в т.ч. и женщины и девочки с инвалидностью, признаны в качестве особых категорий граждан, имеющих право на юридическую помощь только на этих основаниях.

УПК в ст. 52 предусматривает обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве для подозреваемого, обвиняемого, если им трудно самостоятельно осуществлять принадлежащее ему право на защиту вследствие существенного нарушения функций речи, слуха, зрения, продолжительной тяжелой болезни, а также слабоумия, явной умственной неразвитости, других физических или психических недостатков. А относительно потерпевшего обязательное участие адвоката не предусмотрено. В связи с тем, что лица с инвалидностью 1 и 2 групп имеют право на получение квалифицированной юридической помощи, то необходимо предусмотреть в УПК обязательное участие адвоката для потерпевших людей с инвалидностью.

Согласно ст. 19 Закона «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», защита прав, свобод и законных интересов людей с инвалидностью обеспечивается государством в судебном или ином порядке, установленном законодательством. В случаях отсутствия материальных средств и по просьбе людей с инвалидностью государство обеспечивает ему предоставление бесплатной юридической помощи. В мировой практике бесплатная юридическая помощь является одним из наиболее эффективных инструментов защиты прав людей с инвалидностью и признается разумным приспособлением согласно КПИ.

Следует отметить также, что есть нестыковка понятия «инвалидность» в двух рамочных законах. В частности, в Законе «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» под *инвалидность* понимается социально-юридический статус, устанавливаемый уполномоченным государственным органом в установленном законом порядке, предполагающий наличие у лица стойких физических, психических или умственных нарушений. В зависимости от степени расстройств устанавливают I, II и III группы инвалидности. Дети до 18 лет включаются в категорию «ребенок с ограниченными возможностями здоровья», а в Законе «О гарантированной государством юридической помощи» право на квалифицированную юридическую помощь предоставлено только в отношении первых двух групп.

Весьма ограниченная доступность бесплатной юридической помощи для переживших насилие женщин и девочек, в т.ч. и с инвалидностью, обусловлена особенностями правовой системы КР, в которой большинство случаев насилия в отношении подпадают под категорию дел частного-публичного обвинения. Процедура частного-публичного обвинения возлагает на потерпевших тяжелое бремя по сбору доказательств и, по сути, по выполнению функций собственного адвоката в ходе уголовного процесса. Для женщин, не имеющих доступа к юридической помощи или консультациям, процедура частного-публичного обвинения означает, что они не могут на практике получить доступ к правосудию.

г) Право обжалования совершенных и принятых на стадии досудебного производства действий, актов

Все предусмотренные УПК права по обжалованию совершенных и принятых на стадии досудебного производства предоставлено всем потерпевшим. УПК под жалобой понимает письменное или в электронной форме (подписанное или заверенное электронной подписью) возражение, приносимое участниками уголовного судопроизводства на решение и (или) действие (бездействие) органа дознания, следователя, прокурора, следственного судьи, суда.

А согласно ст. 126 УПК жалобы могут быть устные и письменные. Устные жалобы заносятся в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим жалобу. К жалобе могут быть приложены дополнительные материалы подаются в тот государственный орган или должностному лицу, осуществляющим уголовное судопроизводство, которые уполномочены законом рассматривать жалобы и принимать по ним решения.

Из смысла вышеприведенных норм следует, что жалобы могут быть поданы как в устной, письменной, так и в электронной форме. Также и ходатайства участников уголовного судопроизводства, адресованные следственному судье, и постановления следственного судьи могут быть изготовлены в форме электронного подписанного документа. К ходатайству могут быть приложены документы в форме электронного подписанного документа, электронного документа или электронного образа (ч.6 ст.264 УПК).

В ранее действовавших УПК отсутствовала возможность подачи электронной жалобы и ходатайств, поэтому установление новым УПК такой возможности намного облегчает положение людей с инвалидностью в физическом доступе к зданиям органов досудебного производства и судов.

4.5. ПРАВА НА ЭТАПЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

4.5.1. О стадиях судебного разбирательства по законодательству КР

Судебное разбирательство является важнейшей, центральной стадией уголовного процесса. Именно на этой стадии реализуется возложенная на суд Конституцией КР функция осуществления правосудия.

В ходе судебного разбирательства обвиняемый может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию либо признан невиновным и оправдан. Решение суда о признании лица виновным и назначении ему меры наказания либо об оправдании невиновного излагается в приговоре.

Рассмотрение уголовных дел осуществляется судьей единолично или судом коллегиально (ч.1 ст.29 УПК КР). Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции (районные суды, районные суды в городе, городские суды) осуществляется судьей единолично, кроме уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных (ч. 2,3 ст. 29 УПК КР). Также судебный контроль в досудебном производстве осуществляется следственным судьей единолично.

Судебной коллегией в составе трёх судей осуществляется рассмотрение уголовных дел:

- в апелляционной инстанции (судебные коллегии областных судов и Бишкекского городского суда);
- в кассационной инстанции (судебная коллегия Верховного суда КР).

Согласно ст. 277 УПК КР, до начала судебного разбирательства судья по поступившему делу принимает одно из следующих решений:

- о возвращении дела прокурору;
- о направлении дела по подсудности;
- о направлении дела в соответствующий суд или прокурору для соединения с другим делом;
- о назначении предварительного слушания;

- о назначении судебного заседания.

Решение по делу судья принимает в форме постановления и не позднее 5 суток с момента поступления уголовного дела в суд.

Предварительное слушание – это судебное заседание, которое проводится с участием заинтересованных сторон для рассмотрения вопросов, связанных с процедурой последующего судебного разбирательства, а также разрешения вопросов о допустимости и достаточности доказательственной базы по делу. Предварительное слушание является новым институтом в уголовном судопроизводстве КР.

Выяснив подсудность дела, отсутствие оснований для возвращения дела прокурору, направления в соответствующий суд или прокурору для соединения с другим делом в одно производство, вопросов изменения или отмены применённой меры пресечения обвиняемому, а также по результатам предварительного слушания, суд назначает *судебное заседание*.

Стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала. После назначения судебного заседания судья предоставляет сторонам возможность ознакомиться со всеми материалами дела, снять с них копии или выписать необходимые сведения (ст. 281 УПК КР).

По окончании ознакомления обвиняемого и его адвоката, а также потерпевшего и его представителя с материалами уголовного дела составляется протокол. В протоколе указываются дата начала и окончания ознакомления с материалами уголовного дела, какие материалы были предъявлены для ознакомления, заявленные ходатайства и иные заявления.

В УПК имеются положения только о языке судопроизводства, где участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и обеспечивается возможность пользоваться услугами переводчика (сурдопереводчика). Процессуальные документы передаются участвующим в деле в переводе на язык, которым они владеют, однако они не переводятся на языке общения (к примеру, шрифтом Брайля).

Подготовительная часть к судебному разбирательству — этап судебного разбирательства между объявлением председателем об открытии им заседания до начального момента судебного разбирательства (глава 42 УПК КР).

Судебное разбирательство – это этап, в ходе которого стороны последовательно излагают свою позицию по существу уголовного дела, доказывают ее путем представления доказательств и их проверки при участии суда (глава 43 УПК КР). Судебное разбирательство – это осуществляемое в форме судебного заседания рассмотрение и разрешение судом уголовного дела по существу.

Суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дела, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также в иных случаях, когда это предусмотрено ч. 2 ст. 291 УПК КР. Закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному постановлению судьи, определению суда:

1) по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях в целях неразглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

2) в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных детьми, не достигшими возраста 16 лет;

3) в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса, их близких родственников, супруга (супруги).

Согласно ст. 79 УПК КР для обеспечения безопасности участников судебного разбирательства председательствующий проводит закрытое заседание суда, а также принимает меры, предусмотренные частями 1–4 ст. 77 УПК КР. Тем самым дела о насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью могут быть рассмотрены в закрытом судебном заседании.

Начинается судебное разбирательство с оглашения с изложения государственным обвинителем обвинительного акта.

Допрос свидетелей осуществляется в соответствии со ст. 328 УПК. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие ещё недопрошенных свидетелей. Лицам, освобожденным по закону от обязанности давать показания, разъясняется ответственность лишь за дачу заведомо ложных показаний. У свидетеля отбирается подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность.

При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, супруга (супруги) суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу и внешним данным: акценту, полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке и исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит постановление или определение.

В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты обвиняемого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

Председательствующий вправе запретить производство видео-, звукозаписи и иных способов запечатления допроса. Показания защищаемого лица, допрошенного судом в отсутствие кого-либо из участников процесса или вне их визуального наблюдения, оглашаются председательствующим в суде в присутствии всех его участников без указания сведений об этом защищаемом лице. В необходимых случаях суд принимает другие меры по обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц, предусмотренные законом. Исполнение постановления суда об обеспечении безопасности участников судебного разбирательства возлагается на органы уголовного преследования, учреждения и органы, исполняющие наказание.

Допрос потерпевшего осуществляется в соответствии со ст. 327 УПК. Потерпевший допрашивается по вышеуказанным правилам допроса свидетелей. При этом, с разрешения

председательствующего судьи может давать показания в любой момент судебного разбирательства. Допрос потерпевшего может быть произведен с использованием технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в порядке, установленном ст. 290 УПК КР.

Допрос детей в качестве потерпевшего и свидетеля имеет свои особенности (ст. 329 УПК КР). Так, при допросе потерпевшего и свидетеля в возрасте до 18 лет вызываются их родители или законные представители, в случае их отсутствия вызывается сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей. При допросе ребенка в возрасте до 14 лет в качестве свидетеля или потерпевшего также вызывается психолог или педагог. Указанные лица могут с разрешения председательствующего судьи задавать потерпевшему и свидетелю вопросы. Перед допросом потерпевшего и свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, председательствующий разъясняет им значение для дела полных и правдивых показаний. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются, и подписка у них не отбирается.

Допрос детей в качестве потерпевшего и свидетеля по ходатайству сторон или по инициативе суда может быть проведен в отсутствие обвиняемого, о чем суд выносит постановление, что соответствует международным стандартам. После возвращения обвиняемого в зал судебного заседания ему должны быть оглашены показания этих лиц и предоставлена возможность задавать им вопросы. Потерпевший и свидетель, не достигшие 16 лет, удаляются из зала судебного заседания по окончании их допроса, кроме случаев, когда суд признает необходимым их дальнейшее присутствие.

Оглашение на суде показаний потерпевшего и свидетеля, данных в ходе досудебного производства, а также воспроизведение звукозаписи их показаний, видеозаписи допроса допускаются по ходатайству сторон при отсутствии в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки в суд, если их показания были депонированы в соответствии с главой 26 УПК КР. Указанные правила распространяются также на случаи оглашения показаний потерпевшего и свидетеля, данных ранее в суде (ч.2 ст. 330 УПК), в т.ч. и по рассматриваемым в настоящей Аналитической записке делам о насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью.

Однако, вышеизложенные нормы касаются потерпевших по всем уголовным делам, т.е. без учета дел о насилии в отношении не только женщин и девочек с инвалидностью, но и женщин вообще.

После окончания судебного исследования суд переходит к *прениям сторон*, которые состоят из речей государственного обвинителя, потерпевшего или его представителя, обвиняемого и адвоката (ст. 340 УПК КР).

После окончания прений сторон председательствующий предоставляет *обвиняемому последнее слово* (ст. 341 УПК КР).

После заслушивания последнего слова обвиняемого председательствующий судья, состав суда немедленно удаляются в отдельное помещение для *постановления приговора*, о чем объявляют присутствующим в зале судебного заседания (ст. 343 УПК КР).

4.5.2. Применимые составы преступлений

а) Международные стандарты и практика

Государства должны вносить поправки в законы и изменять принятую практику, чтобы искоренить все формы дискриминации и гарантировать равенство.

К числу дискриминационных уголовных законов, относятся, например, те, которые освобождают от ответственности мужчину, если тот женится на изнасилованной им женщине; не квалифицируют изнасилование в браке как уголовное преступление.

В качестве примеров дискриминационных процессуальных законов приводятся следующие законы:

- законы, придающие меньший вес показаниям женщин в суде по сравнению с показаниями мужчин и требующие их подкрепления;
- законы об изнасиловании, позволяющие использовать в качестве доказательства историю половой жизни и поведения потерпевшей стороны без необходимости и когда это не относится к делу;
- законы, требующие доказательства физического насилия для подтверждения недобровольности полового акта.

К примерам дискриминирующего применения законов относятся:

- нормы уголовного права, относящиеся к супружеской измене, которые особо строго применяются главным образом против женщин;
- неспособность расследовать случаи насилия над женщинами и привлечь к ответственности виновников;
- отношение к таким случаям как к личным проблемам, а не как к уголовному преступлению;

«Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.»

(Ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах)

- неспособность расследовать возможные дискриминационные мотивы преступления.

і. Формы насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью

Формы проявления насилия в отношении женщин варьируются в зависимости от конкретного социального, экономического, культурного и политического контекста. В то же время законодательство, касающееся насилия в отношении женщин, в подавляющем большинстве случаев рассматривает насилие со стороны партнера по интимным отношениям. Например, в принятом в 2007 г. в Мексике Законе о доступе женщин к жизни без насилия прописаны такие формы насилия, как насилие в семье, на рабочем месте и в учебных заведениях, в общине, в государственных учреждениях, а также фемицид.

Фемицид представляет собой крайнюю форму насилия, которая завершается тяжким убийством женщины и может включать пытки, членовредительство, жестокость и сексуальное насилие.

Независимо от того, в какой мере и насколько в том или ином законодательстве или в его отдельных положениях рассматриваются формы насилия, для каждой формы насилия следует применять всеобъемлющие правовые рамки, включая меры по предотвращению насилия, по защите и поддержке потерпевших/переживших насилие и по наказанию виновных, а также меры по обеспечению полного соблюдения и всесторонней оценки закона.

Законодательство государств должно:

- применяться ко всем формам насилия в отношении женщин, не ограничиваясь, включая:

– семейное насилие;

– сексуальное насилие, в том числе сексуальное нападение и сексуальное домогательство;

– опасные для здоровья практики, в том числе раннее замужество, принудительное замужество, калечащие операции на половых органах женщин, убийство новорожденных женского пола, дородовой подбор пола, тестирование на девственность, «излечение» от ВИЧ/СПИДа через половой акт с девственницей, так называемые преступления в защиту чести, нападения с использованием кислоты, преступления, совершенные в связи с выкупом за невесту и приданым, плохое обращение с вдовами, вынужденная беременность и привлечение женщин к судебной ответственности за колдовство/чародейство;

– убийства женщин (фемицид)/преступления против женщин (феминицид);

– торговля людьми;

– сексуальное рабство;

- признавать насилие в отношении женщин, совершенное конкретными лицами и в конкретных обстоятельствах, включая:

- насилие в отношении женщин в семье;
- насилие в отношении женщин в обществе;
- насилие в отношении женщин в конфликтных ситуациях;

–насилие в отношении женщин при попустительстве государства, в том числе насилие в полицейских участках и насилие, совершенное силами безопасности.

Относительно женщин и девочек с инвалидностью, то по сравнению с другими женщинами, они подвергаются повышенному риску насилия, эксплуатации и надругательства.

Осуществлению женщинами и девочками с инвалидностью права на свободу от эксплуатации, насилия и надругательства могут препятствовать пагубные стереотипы, существование которых повышает для них риск подвергнуться насилию. Пагубные стереотипы, инфантилизирующие их и ставящие под сомнение их способность судить о чем-либо, восприятие таких женщин и девочек как асексуальных или гиперсексуальных и ложные представления и мифы, на которые оказали сильное влияние суеверия, повышающие риск сексуального насилия в отношении женщин, страдающих альбинизмом, – все это препятствует осуществлению ими своих прав согласно ст. 16 КПИ. Напомним ее содержание:

«1. Государства-участники принимают все надлежащие законодательные, административные, социальные, просветительные и иные меры для защиты инвалидов как дома, так и вне его от всех форм эксплуатации, насилия и надругательства, в том числе от тех их аспектов, которые имеют гендерную подоплеку.

2. Государства-участники принимают также все надлежащие меры для предотвращения всех форм эксплуатации, насилия и надругательства, обеспечивая, в частности, подходящие формы оказания учитывающей возрастную-половую специфику помощи и поддержки инвалидам, их семьям и лицам, осуществляющим уход за инвалидами, в том числе путем ознакомления и просвещения в вопросе о том, как избегать проявлений эксплуатации, насилия и надругательства, определять их и сообщать о них. Государства-участники обеспечивают, чтобы услуги по предоставлению защиты оказывались с учетом возрастной-половой специфики и фактора инвалидности.

3. Стремясь предотвращать проявление всех форм эксплуатации, насилия и надругательства, государства-участники обеспечивают, чтобы все учреждения и программы, предназначенные для обслуживания инвалидов, находились под эффективным наблюдением со стороны независимых органов.

4. Государства-участники принимают все надлежащие меры для содействия физическому, когнитивному и психологическому восстановлению, реабилитации и социальной реинтеграции инвалидов, ставших жертвами любой формы эксплуатации, насилия или надругательства, в том числе путем оказания услуг по предоставлению защиты. Такие восстановление и реинтеграция происходят в обстановке, способствующей укреплению здоровья, благополучия, самоуважения, достоинства и самостоятельности соответствующего лица, и осуществляются с учетом нужд, обусловленных возрастной-половой спецификой.

5. Государства-участники принимают эффективное законодательство и стратегии, в том числе ориентированные на женщин и детей, для обеспечения того, чтобы случаи эксплуатации, насилия и надругательства в отношении инвалидов выявлялись, расследовались и в надлежащих случаях преследовались.»

Примеры нарушающих статью 16 КПИ насилия, эксплуатации и/или надругательства в отношении женщин с инвалидностью включают следующие случаи:

- наступление инвалидности вследствие насилия, применения физической силы;
- экономическое принуждение;
- торговля людьми и обман;
- неправильное информирование;
- лишение попечения;
- отсутствие свободного и информированного согласия и юридическое принуждение;
- отсутствие заботы, в том числе препятствование или отказ в доступе к лекарственным средствам;
- изъятие или контроль использования вспомогательных средств общения и отказ помогать в общении;
- отказ в праве на личную мобильность и доступность, в частности путем удаления или уничтожения элементов обеспечения доступности, например пандусов, вспомогательных приспособлений, например тростей для слепых, или средств передвижения, например инвалидных колясок;
- отказ со стороны лиц, осуществляющих уход, оказывать помощь в таких повседневных действиях, как водные процедуры, гигиена во время менструации и/или личная гигиена, одевание и принятие пищи, что препятствует осуществлению права на самостоятельное обслуживание и на свободу от унижающего достоинство обращения;
- лишение пищи или питья, или угроза таким лишением;
- устрашение путем запугивания в форме издевательств, словесных оскорблений и насмешек по признаку инвалидности; причинение вреда или угроза причинения вреда, изъятие или убийство домашних животных или собак-помощников, уничтожение предметов;
- психологическое манипулирование;
- установление контроля, например путем ограничения личного или виртуального общения с членами семьи, друзьями или другими лицами.

Некоторые формы насилия, эксплуатации и надругательства могут считаться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием, а также нарушением ряда международных договоров по правам человека. К их числу относятся: принудительные, вынужденные и иные формы нежелательной беременности или стерилизации; любые медицинские процедуры или вмешательство, осуществляемые без свободного и информированного согласия, в том числе процедуры и вмешательства,

связанные с контрацепцией и абортами; инвазивные и необратимые хирургические вмешательства, такие как психохирurgia, калечащие операции на женских половых органах и хирургическое вмешательство или терапия детей-интерсексуалов без их осознанного согласия; электрошоковая терапия и применение химических, физических и механических средств усмирения; изоляция или одиночное содержание.

По причине имеющихся у них нарушений женщины и девочки с инвалидностью могут становиться объектом экономической эксплуатации, что, в свою очередь, может привести к дальнейшему насилию над ними. Например, женщины и девочки с физическими или видимыми нарушениями могут становиться жертвами торговли с целью принуждения к попрошайничеству, поскольку считается, что они могут вызвать у людей больше сочувствия.

Зачастую предпочтение в уходе и лечении оказывается мальчикам, а это означает, что насилие в отношении девочек с инвалидностью является более распространенным, чем в отношении мальчиков с инвалидностью или девочек в целом. Насилие в отношении девочек с инвалидностью включает в себя такие действия, как отсутствие заботы по гендерному признаку, унижение, сокрытие, лишение попечения и надругательство, включая сексуальные надругательства и сексуальную эксплуатацию, случаи которых учащаются с достижением девочками половой зрелости. Девочки с инвалидностью подвергаются особому риску насилия со стороны членов семьи и ухаживающих за ними лиц.

Девочки с инвалидностью подвергаются особой опасности стать жертвой форм вредной практики, оправдываемых ссылками на социально-культурные и религиозные обычаи и ценности. Например, вероятность «убийства из сострадания» девочки с инвалидностью выше, чем убийства мальчика с инвалидностью, поскольку семьи не хотят или не получают поддержки для того, чтобы растить девочку с патологией. Другими примерами вредной практики являются детоубийство, обвинения в «одержимости бесами» и ограничения в кормлении и питании. Помимо этого, девочек с инвалидностью, особенно девочек с умственными недостатками, выдают замуж, обосновывая это необходимостью обеспечить им безопасность, помощь и средства к существованию в будущем. Детские браки, в свою очередь, способствуют более высоким показателям отсева из школ и ранним и частым родам. Девочки с инвалидностью подвергаются социальной изоляции, сегрегации и эксплуатации в семье, в том числе путем исключения из семейных дел, запрета покидать дом, принуждения к выполнению неоплачиваемой работы по дому и запрета посещать школу.

Женщины с инвалидностью становятся жертвами тех же форм вредной практики, что и женщины без инвалидности, таких как принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах, так называемые преступления «во имя чести», насилие в связи с приданым, практика в отношении вдов. Последствия этих форм вредной практики не ограничиваются социальной изоляцией. Они укрепляют пагубные гендерные стереотипы, усиливают неравенство и способствуют дискриминации в отношении женщин и девочек. Они могут приводить к физическому и психологическому насилию и экономической эксплуатации. Тот факт, что формы вредной практики основываются на патриархальных толкованиях культуры, не может служить оправданием насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью.

ii. Понятие семейного (бытового) насилия⁹⁹

Законодательство, касающееся семейного насилия, имеет тенденцию рассматривать только физическое насилие. Вместе с тем, по мере того как формируется более детальное понимание природы такого вида насилия, ряд стран вводят и/или корректируют законодательство, с тем чтобы закрепить определения, включающие все или некоторые из следующих видов насилия: физическое, сексуальное, эмоциональное и/или психологическое, патримониальное, по праву собственности и/или экономическое.

Однако на практике определения семейного насилия, которые включают психологическое и экономическое насилие, могут привести к ряду проблем. Как показывает опыт, лица, совершающие насильственные преступления, могут попытаться извлечь для себя выгоду из таких положений закона и потребовать выдачи охранного ордера, ссылаясь на то, что их партнер наносит им психологические оскорбления. Более того, вполне возможно, что многие женщины не рассчитывают на жесткие судебные действия в связи с так называемыми актами совершенного в отношении них психологического или экономического насилия. К тому же психологическое насилие довольно сложно доказать. Поэтому крайне важно, чтобы любое определение семейного насилия, включающее психологическое и/или экономическое насилие, применялось надлежащим образом и с учетом гендерного фактора. Для установления того, что конкретное поведение представляет собой насилие, следует опираться на опыт соответствующих специалистов, в том числе психологов, юрисконсультов, адвокатов и сотрудников служб, оказывающих помощь потерпевшим/пережившим насилие, а также на разработки ученых.

Законы о семейном насилии часто применяют только к лицам, находящимся в интимных отношениях, и, в частности, к супружеским парам. Со временем произошло расширение законодательства, с тем чтобы включать других потерпевших/переживших бытовое насилие, таких как партнеры по интимным отношениям, которые неженаты или состоят в гражданском браке, лиц, находящихся в семейных отношениях и членов одного домохозяйства, в том числе домашних работников. Так, принятый в 2004 г. в Испании Органический Закон о мерах по комплексной защите от гендерного насилия широко толкует бытовые отношения и охватывает отношения с супругом или бывшим супругом, несупружеские отношения, раздельное проживание, романтические и сексуальные отношения, равно как и отношения между членами семьи или домохозяйства — старшими и младшими поколениями, кровными родственниками, лицами, проживающими совместно, а также несовершеннолетними или лицами с ограниченными возможностями, находящимися на попечении или под опекой.

Тем самым законодательство государств должно:

- содержать всеобъемлющую формулировку семейного насилия, включая физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие;
- применяться как минимум к лицам, которые состоят или состояли в интимных отношениях, включая супружеские отношения, гражданский брак, однополые отношения

⁹⁹ Как уже было отмечено, в законодательстве КР используется термин «семейное насилие», а других правовых порядках применяются в схожем контексте понятия «бытовое насилие», «домашнее насилие», «насилие в семье» и др. В настоящем исследовании они используются синонимично

и раздельное проживание; и находящимся в семейных отношениях; а также к членам одного домохозяйства.

iii. Понятие сексуального насилия

Сексуальное насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью включает изнасилование. Сексуальное надругательство может происходить во всевозможных обстоятельствах, в государственных и негосударственных учреждениях, в семье или в общине. Некоторые женщины и девочки с инвалидностью, в частности с недостатками слуха, зрения, умственными недостатками, могут оказаться еще под большей угрозой насилия и надругательства по причине изоляции, зависимости или угнетения.

Сексуальное насилие часто рассматривают в весьма проблематичных рамках морали, благопристойного общественного поведения и чести, а также в качестве преступления против семьи или общества, но отнюдь не как нарушение физической целостности личности. Тем не менее в рассмотрении данного вопроса наблюдаются позитивные сдвиги. Так, после проведенной в 2004 г. в Турции реформы Уголовного кодекса сексуальные насилия стали квалифицировать как «преступления против личности», а не как «преступления против моральных устоев и общества», и из Кодекса были изъяты все ссылки на «мораль», «целомудрие» и «честь»,

Изнасилование является главной формой сексуального насилия, прописанной в уголовном праве, и определения изнасилования сфокусированы на доказательстве проникновения. Данные определения не учитывают в полном объеме сексуальных насилий, переживаемых женщинами, и последствия таких насилий для пережившей насилие. Именно по этой причине некоторые страны ввели в свое уголовное законодательство широкое понятие «сексуального нападения», которое включает в себе преступление, ранее квалифицировавшееся как изнасилование, и не зависит от доказывания проникновения.

Со временем определения изнасилования и сексуального нападения изменялись: если изначально для квалификации требовалось применение силы или насилия, то впоследствии требовалось отсутствие согласия. Например, в Уголовном кодексе Канады содержится стандартное изложение положительного согласия: для целей настоящего раздела «согласие» означает добровольное соглашение потерпевшей заняться соответствующими сексуальными действиями.

Тем не менее, как показывает практика, определения сексуального нападения, основанные на отсутствии согласия, могут, в реальных условиях, привести к повторной виктимизации потерпевшей/пережившей насилие, вынуждая обвинение доказывать, без разумных для этого оснований, что потерпевшая/пережившая насилие не давала своего согласия. Для того чтобы избежать подобной повторной виктимизации, некоторые страны разработали определения изнасилования, которые основываются на наличии определенных обстоятельств, а не на проявлении несогласия.

Например, в принятом в 2000 г. в Намибии Законе о борьбе с изнасилованиями определение изнасилования требует наличия определенных «принудительных обстоятельств», а не доказательства несогласия. В тех случаях, когда принимается определение, основанное на «принудительных обстоятельствах», необходимо обеспечивать, чтобы перечисляемые обстоятельства были достаточно широкими, и не

смещать акцент на применение силы или насилие. Исторически сложилось так, что изнасилование и сексуальное нападение не относили к преступным деяниям, если они происходили в контексте интимных отношений. Хотя понятие изнасилования в рамках интимных отношений по-прежнему остается в достаточной степени проблематичным во многих странах, все большее число стран изымают из своих уголовных кодексов освобождение от ответственности за изнасилование/сексуальное нападение в рамках интимных отношений и/или вводят конкретные положения о криминализации подобных деяний. В частности, криминализация супружеского изнасилования.

Законодательство государств должно:

- определять сексуальное нападение как нарушение физической целостности и сексуальной самостоятельности;

- заменять имеющиеся определения преступлений изнасилования и «случайного» нападения широким понятием преступления сексуального нападения, квалифицируемого на основании причиненного вреда;

- предусматривать отягчающие обстоятельства, включая (но не ограничиваясь) возраст пережившей насилие, отношения между преступником и пережившей насилие, насилие или угрозу его применения, присутствие нескольких преступников, а также тяжесть физических и психических последствий нападения на жертву;

- исключать какие-либо требования относительно того, что сексуальное нападение должно сопровождаться применением силы или насилия, и любые требования доказательства пенетрации (проникновения), а также минимизировать повторную виктимизацию потерпевших/переживших насилие в ходе судебного разбирательства посредством введения понятия сексуального нападения, которое:

- обуславливает наличие «безоговорочного и добровольного согласия» и требует от обвиняемого доказательства предпринятых действий, с тем чтобы удостовериться, согласна ли с такими доводами потерпевшая/пережившая насилие;

- требует, чтобы акт имел место «в обстоятельствах принуждения», и включает широкий круг подобных обстоятельств; и

- конкретно криминализировать сексуальное нападение в рамках отношений (например, «супружеское изнасилование») либо;

- предусматривать, что положения о сексуальном нападении применяются «независимо от характера отношений» между виновником и потерпевшей; или

- обозначить, что «никакие супружеские или иные отношения не имеют значения для вынесения обвинения в сексуальном нападении по настоящему законодательству».

iv. Понятие сексуального домогательства

Сексуальное домогательство традиционно ассоциируют исключительно с правонарушениями на рабочем месте и определяют как деяние, имеющее место только в

контексте отношений иерархического неравенства (например, начальник — подчиненный). Как следствие, сексуальное домогательство зачастую рассматривается в рамках национального трудового законодательства и криминализируется только тогда, когда подобное произошло в секторе официальной занятости. Со временем страны осознали ограниченность такого подхода и начали рассматривать сексуальное домогательство более всеобъемлющим образом и в различных областях права, таких как антидискриминационное право и уголовное право. Так, в Турции одна из крупных реформ Уголовного кодекса, проведенная в 2004 г., закрепила криминализацию сексуального домогательства. В Кении сексуальное домогательство прописано в трех законах: в разделе 23 Закона о сексуальных преступлениях, принятого в 2006 г. (уголовное преступление, совершенное каким-либо лицом, занимающим начальствующую должность или возглавляющим государственное учреждение); в разделе 6 Закона о занятости, принятого в 2007 г. (домогательство со стороны работодателей или сослуживцев); и в разделе 21 Закона об этике государственного служащего, принятого в 2003 г. (домогательство на государственной службе или во время предоставления публичных услуг).

Законодательство государств должно:

- криминализировать сексуальное домогательство;
- квалифицировать сексуальное домогательство как одну из форм дискриминации и как нарушение прав человека женщин, сопряженное с последствиями для здоровья и безопасности;
- определять сексуальное домогательство как нежелательное сексуально мотивированное поведение как в горизонтальных, так и в вертикальных отношениях, в том числе в области занятости (включая сектор неформальной занятости), образования, получения товаров и услуг, занятий спортом и сделок с собственностью;
- предусматривать, что нежелательное, сексуально мотивированное поведение включает (как непосредственно, так и имплицитно):
 - физические действия и попытки;
 - притязания на сексуальную благосклонность или просьбы о ней;
 - реплики с сексуальным подтекстом;
 - показ откровенно сексуальных постеров или граффити;
 - а также любые иные нежелательные физические вербальные и невербальные действия сексуального характера.

v. Подходы Стамбульской конвенции

Стамбульская конвенция требует криминализации конкретных действий, которые представляют собой насилие в отношении женщин, в т.ч. и женщин и девочек с инвалидностью, юридической компетенции в отношении этих преступлений и судебного преследования за них на национальном уровне.

Насилие в отношении женщин – это форма насилия в отношении женщин, которая охватывает широкий спектр возможных противоправных действий, многие из которых могут быть отнесены к категории общих преступлений, таких как убийство, нападение, нанесение телесных повреждений, изнасилование и другие.

Убийство представляет собой нарушение права на жизнь, защищенного ст. 6 МПГПП (ст.2 ЕКПЧ). К таким случаям применяются стандарты должной осмотрительности, рассмотренные выше. Согласно Пояснительному докладу, следует принять эффективные меры для предотвращения наиболее вопиющих форм насилия, которыми являются убийство или покушение на убийство. Каждый такой случай должен быть тщательно проанализирован с целью выявления любых возможных нарушений защиты и совершенствования, разработки дальнейших превентивных мер.

Ст. 35 Стамбульской конвенции требует от государств обеспечить, чтобы «умышленное совершение актов **физического насилия** в отношении другого лица квалифицировалось как уголовное преступление». Термин «**физическое насилие**» относится к телесным повреждениям, причиненным в результате применения немедленной и незаконной физической силы. Оно также охватывает насилие, повлекшее смерть жертвы.

Ст. 33 Стамбульской конвенции требует от сторон криминализовать **психологическое насилие**, которое определяется как преднамеренное поведение, направленное на серьезное нарушение психологической целостности человека путем принуждения или угроз. Согласно Пояснительному докладу:

*«Это положение относится к образу поведения, а не к отдельному событию. Оно предназначено для того, чтобы отразить преступный характер жестокого поведения, происходящего с течением времени – в семье или за ее пределами».*¹⁰⁰

Обязательство преследовать в судебном порядке за психологическое насилие также вытекает из других источников международного права. ЕСПЧ, например, указал, что стороны ЕКПЧ несут позитивное обязательство эффективно расследовать случаи насилия в семье, даже если жертва не пострадала от физических травм.¹⁰¹

Комитет КЛДЖ принял аналогичное заключение по делу «*В.К. против Болгарии*», в котором говорится, что «гендерное насилие не ограничивается причинением физического вреда, но также охватывает действия, которые причиняют психические страдания».¹⁰²

Психологическое насилие представляет собой контролирующее поведение, которое выражается в широком спектре форм: запугивание с помощью оскорблений, унижений, угроз любого рода, изоляция от ближайшего окружения жертвы/ближайших родственников и т.д. Психологическое насилие также может быть связано с формами экономического насилия, такими как лишение или ограничение финансовых ресурсов.

Криминализация и судебное преследование за психологическое насилие – непростая задача. Организация «ООН-женщины» рекомендует использовать термин

¹⁰⁰ Пояснительный доклад, п. 181.

¹⁰¹ См., например, дело «Опуз против Турции», Заявление №33401/02, 2009; дело «Хайдуова против Словакии», Заявление №2660/03, 2010.

¹⁰² Там же.

«принудительный контроль», тем самым перенеся акцент от причиняющего ущерб результата до цели противоправного поведения.¹⁰³

«Принудительный контроль» включает психологическое и экономическое насилие с тем, чтобы связать их с моделью доминирования. Это относится к крайнему контролю посредством запугивания, изоляции или унижения и направляет правовые меры на борьбу с действительно вредным поведением, которое затрагивает свободу и достоинство жертвы.

Недавняя передовая практика в этой области имела место в Великобритании, где 3 марта 2015 г. был принят новый Закон о тяжких преступлениях.¹⁰⁴ Закон предусматривает новое преступление в виде контролирующего или принуждающего поведения в интимных или семейных отношениях (ст.76). Новое преступление предусматривает уголовную ответственность за неоднократное или непрерывное поведение по отношению к другому лицу, которое носит контролирующий или принудительный характер и оказывает серьезное воздействие на жертву. Согласно этому положению, контролирующее или принуждающее поведение имеет серьезные последствия, если оно заставляет жертву по крайней мере опасаться по двум причинам, (1) что против нее/него будет применено насилие, или (2) если оно вызывает серьезную тревогу или беспокойство у жертвы, влияя на его повседневную деятельность. Это преступление влечет за собой максимальное наказание в виде 5 лет тюремного заключения, штрафа либо и того, и другого.

Ст. 36 Стамбульской конвенции обязывает государства криминализировать все формы **актов сексуального характера без согласия**, включая изнасилование. Эта статья является наиболее полной, всеобъемлюще определяющей содержание сексуального насилия. При наказании за сексуальное насилие государствам следует учитывать прецедентное право ЕСПЧ. В Пояснительном докладе к Стамбульской конвенции, в частности, говорится о деле «М.С. против Болгарии» (2003), где ЕСПЧ пришел к выводу, что позитивные обязательства государств по ЕКПЧ «должны рассматриваться как требующие наказания и эффективного судебного преследования за любой половой акт без согласия, в том числе при отсутствии физического сопротивления со стороны жертвы».¹⁰⁵

Преступления, связанные с сексуальным насилием, должны охватывать сексуальное насилие, совершаемое в семье. Исторически сложилось так, что законы многих стран косвенно или явно не признавали преступлением изнасилование в браке. В соответствии со ст. 43 Стамбульской конвенции, уголовная ответственность за сексуальные преступления применяется независимо от отношений между насильником и пострадавшей.

Стамбульская конвенция определяет все формы сексуального насилия с точки зрения одного квалифицирующего признака: согласия.

Как определено в ст. 36(2), согласие должно быть дано добровольно в результате свободной воли лица, оцениваемой в контексте окружающих обстоятельств. Соответственно, национальное законодательство может учитывать широкий круг обстоятельств, при которых согласие не имеет значения, таких как сексуальное насилие со стороны лица, занимающего ответственное положение.¹⁰⁶

¹⁰³ Виртуальный информационный центр по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, доступный по адресу: www.endvawnow.org/en/articles/398-definition-of-domestic-violence.html?next=399

¹⁰⁴ Закон о тяжких преступлениях от 3 марта 2015 г., Соединенное Королевство, доступен по адресу: www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9/section/76/enacted

¹⁰⁵ Дело «М.С. против Болгарии», заявка №39272/98 2003, п. 166.

¹⁰⁶ Пояснительный доклад, параграф 193.

Как определил ЕСПЧ, требование доказательств физического сопротивления при любых обстоятельствах может привести к тому, что определенные виды изнасилований останутся безнаказанными и, таким образом, поставят под угрозу эффективную защиту сексуальной свободы.¹⁰⁷

ЕСПЧ установил в деле «*М.С. против Болгарии*», что власти не провели достаточного расследования окружающих и контекстуальных обстоятельств изнасилования, «уделяя чрезмерное внимание «прямым» доказательствам изнасилования», а именно элементам применения силы и угроз, как того требует национальное законодательство, и «практически возвышая «сопротивление» [жертвы] до статуса определяющего элемента преступления».¹⁰⁸

ЕСПЧ уделил большое внимание отсутствию согласия как определяющему составному элементу в делах об изнасиловании, сославшись на уголовное законодательство многих европейских государств, а также на судебную практику Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). В нем говорилось: хотя на практике иногда может быть трудно доказать отсутствие согласия без «прямых» доказательств изнасилования, таких как следы насилия или непосредственные свидетели, власти, тем не менее, должны изучить все факты и принять решение на основе оценки всех обстоятельств дела. Расследование и его выводы должны быть сосредоточены на вопросе о несогласии.¹⁰⁹

В деле «*Карен Тайаг Вертидо против Филиппин*», где жертва была изнасилована старшим коллегой, Комитет КЛДЖ постановил, что не должно быть презумпции того, что жертва соглашается, если она физически не сопротивляется нежелательному сексуальному поведению, «независимо от того, угрожал ли преступник применением или применял физическое насилие».¹¹⁰ Скорее, Комитет постановил, что обвиняемый должен дать показания, были ли предприняты им действия для выяснения согласия жертвы.¹¹¹ Это особенно важно в отношении женщин и девочек с инвалидностью, когда он в силу физической или иной беспомощности не могут сопротивляться.

Уголовный кодекс Канады¹¹² хороший пример подхода, основанного на согласии и его оценке с учетом окружающих обстоятельств. Его ст. 273(1) определяет согласие как «добровольное согласие заявителя на рассматриваемый сексуальный акт». В подпункте 2 описываются обстоятельства, при которых согласие не было получено:

- а) согласие выражено словами или поведением лица, не являющегося заявителем;
- б) заявитель не способен дать согласие на акт;

¹⁰⁷ Дело «М.С. против Болгарии», заявка №39272/98 2003, п. 166.

¹⁰⁸ Дело «М.С. против Болгарии», заявка №39272/98 2003, п. 182.

¹⁰⁹ Дело «М.С. против Болгарии», заявка №39272/98 2003, п. 181.

¹¹⁰ КЛДЖ, сообщение №18/2008 2010, п. 8.5.

¹¹¹ КЛДЖ, Сообщение №18/2008, п. 8.9, требующий, в соответствующей части, чтобы государства "...исключили из законодательства любое требование о том, что сексуальное насилие должно быть совершено с применением силы или насилия, и любое требование о доказательстве проникновения, и минимизировали вторичную виктимизацию заявителя/потерпевшего в ходе судебного разбирательства путем принятия определения сексуального насилия, которое либо: требует наличия «недвусмысленного и добровольного согласия» и требует доказательства обвиняемым шагов, предпринятых для установления того, давал ли заявитель/оставшийся в живых согласие».

¹¹² Уголовный кодекс Канады, доступен по адресу: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/>

с) обвиняемый побуждает заявителя участвовать в акте, злоупотребляя доверием, властью или полномочиями;

d) заявитель выражает словами или поведением несогласие на акт; или

e) заявитель, дав согласие на сексуальный акт, выражает словами или поведением несогласие продолжать заниматься им.

Кроме того, в ст. 273(2) Уголовного кодекса Канады говорится о том, что обвиняемый полагал, что заявитель дал согласие, и это не является защитой от обвинений в сексуальном насилии, если подтверждается любое из следующих обстоятельств: «опьянение, вызванное им самим»; «безрассудство или умышленная слепота»; или «обвиняемый не предпринял разумных шагов, при обстоятельствах, известных обвиняемому в то время, чтобы убедиться, что заявитель дал согласие».

Ст. 34 Стамбульской конвенции предусматривает уголовную ответственность за преднамеренное неоднократное *«угрожающее поведение, направленное на другое лицо, заставляющее ее или его опасаться за свою безопасность»*, также известное как **преследование**. Она определяет преступление по двум составным элементам: «а) намерение со стороны преступника; и б) эффект внушения чувства страха другому лицу».

Несмотря на «широкий спектр целенаправленного угрожающего поведения», основным составным элементом преступления является намерение или результат внушения жертве чувства страха. Это требует, что преступник намерен достичь определенного результата или, по крайней мере, знал или должен был знать, что могут возникнуть определенные негативные последствия для жертвы. Правовые меры, основанные на намерениях преступника, позволяют учитывать большое количество видов поведения преследователя. Кроме того, преследование влечет за собой череду повторяющихся и значительных инцидентов. Другими словами, изолированные (отдельные) действия не квалифицируются как преследование. Как уточняется в Пояснительном докладе, это положение «призвано отразить преступный характер модели поведения, отдельные элементы которой, если брать их сами по себе, не всегда приравниваются к преступному поведению».¹¹³

Стамбульская конвенция дает точное определение «угрожающего поведения», которое может быть идентично преследованию, определяемому государствами.

В Пояснительном докладе приводятся примеры такого поведения, которое:

«...может проявляться в постоянном следовании за лицом, нежелательном общении с другим лицом или в доведении до сведения этого лица факта, что за ним следят. Это предполагает физическое преследование за лицом, появление на месте работы, в спортивных или учебных заведениях, а также слежение за лицом в виртуальном мире (в чатах, на страницах социальных сетей и т.п.). Нежелательное общение предполагает стремление к любому активному общению с жертвой с помощью любых имеющихся средств общения, в частности современных средств связи и информационно-коммуникационных технологий». «Кроме того, к угрожающему поведению могут также принадлежать виды поведения, такие как порча имущества другого лица, оставление незаметных следов контакта с личными вещами лица,

¹¹³ Пояснительный доклад, п. 185.

*действия, направленные на домашнее животное лица, фальшивые имена или распространение ложной информации в интернете».*¹¹⁴

Хороший пример подробного определения преследования можно найти в Уголовном кодексе Германии, в котором подробно описываются конкретные действия, которые подпадают под состав «преследование»:

- поиск физической близости;
- использование телекоммуникаций или других средств связи или использование третьих лиц для установления контакта;
- неправомерное использование ее персональных данных для заказа товаров или услуг от ее имени или побуждение третьих лиц связаться с ним/ней;
- угрожает жизни, физической неприкосновенности, физическому здоровью ее или ее близких;
- действуя аналогичным образом и серьезно влияя на ее/его личную свободу.¹¹⁵

В уголовных законах других стран содержатся положения о преследовании с учетом намерений преступника. Бельгия, например, была одним из самых первых государств-членов ЕС, которые ввели преступление преследования, и выбрала широкое определение, основанное на намерениях преступника. Согласно нынешней формулировке ст. 442 Уголовного кодекса Бельгии, лицо, «которое «преследовало» (домогало) человека в то время, как он знал или должен был знать, что своим поведением он серьезно нарушит покой этого человека», виновно в преследовании.¹¹⁶

Дания также приняла интересное положение о преследовании, в соответствии с которым полиция выносит предупреждение или запретительный приказ до того, как лицо будет привлечено к ответственности. Ст. 265 Уголовного кодекса Дании гласит:

*«Любое лицо, которое нарушает покой какого-либо другого лица, вторгаясь к нему, преследуя его письмами или причиняя ему неудобства любым другим аналогичным способом, несмотря на предупреждения полиции, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на любой срок, не превышающий 2 лет. Предупреждение в соответствии с этим положением действует в течение 5 лет».*¹¹⁷

В ст. 37 Стамбульской конвенции предусмотрено преступление по факту **принудительного брака**, где установлено требование по криминализации двух видов поведения:

- 1) принуждение взрослого или ребенка к вступлению в брак;
- 2) заманивание взрослого или ребенка в третью страну с этой целью (даже если брак не был заключен).

Вид поведения, который криминализуется в п. 1, предусматривает принуждение к браку совершеннолетнее лицо или ребенка. Термин «принуждение» касается применения физической или психологической силы. Преступление считается совершенным на момент заключения брака, в котором хотя бы одна из сторон (исходя из вышеуказанных

¹¹⁴ Пояснительный доклад, п.ы 182, 183.

¹¹⁵ Раздел 238. Уголовный кодекс Германии, доступен по адресу: www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/

¹¹⁶ Уголовный кодекс Бельгии, доступен по адресу: www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes

¹¹⁷ Уголовный кодекс Дании, доступен по адресу: www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes

обстоятельств) не давала добровольного согласия.¹¹⁸ Соответственно, требование применения силы следует толковать в широком смысле с должным учетом окружающих обстоятельств.

В п. 2 криминализуется акт заманивания лица за границу с целью принуждения к браку против ее или его воли. Брак не обязательно должен быть заключен. Термин «заманивание» касается любого поведения, которым правонарушитель завлекает жертву в другую страну под любым предлогом или по вымышленной причине, например посещение больного родственника. Намерение должно указывать на факт заманивания лица или цель принуждения лица к браку за рубежом. Авторы считали, что такие факты должны охватываться уголовным законодательством Сторон и учитывать стандарты, введенные другими международными инструментами, которые имеют обязательную юридическую силу.

Некоторые страны рассматривают принудительный брак как вид общеуголовного преступления как принуждение или запугивание. Так обстоит дело в Германии, где положения уголовного законодательства *«возлагают ответственность на любого, кто незаконно, с применением силы или угрозы причинения серьезного вреда, заставляет человека совершить, пострадать или бездействовать»*.¹¹⁹

Уголовный кодекс Норвегии определяет принудительный брак как конкретное уголовное преступление против личной свободы (раздел 222(2)): *«Любое лицо, которое силой, лишением свободы, ненадлежащим давлением или любым другим незаконным поведением или угрозами такого поведения принуждает кого-либо вступить в брак, виновно в совершении принудительного брака»*.¹²⁰

Ст. 39 Стамбульской конвенции требует криминализации также следующих двух видов деяний:

- 1) прерывание беременности женщины без ее предварительного и осознанного согласия любыми средствами;
- 2) проведение любой процедуры, направленной на прекращение способности женщины к естественному размножению без согласия.

В этой ст. к уголовным преступлениям отнесены отдельные преднамеренные деяния по отношению к природной способности женщин рожать детей. В Пояснительном докладе говорится, что принудительный аборт охватывает любую процедуру, которая приводит к удалению продуктов оплодотворения.¹²¹

Кроме того, стерилизация включает в себя любую процедуру, которая приводит к потере способности естественным образом воспроизводить потомство.¹²²

В качестве примера национального законодательства, соответствующего Стамбульской конвенции, Уголовный кодекс Испании предусматривает уголовную

¹¹⁸ Пояснительный доклад, п. 196.

¹¹⁹ Уголовный кодекс Германии, секция 237, доступна по адресу: www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html

¹²⁰ Уголовный кодекс Норвегии, доступен по адресу: <http://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-19020522-010-eng.pdf>

¹²¹ Пояснительный доклад, п. 204.

¹²² Пояснительный доклад, п. 205.

ответственность за стерилизацию без согласия.¹²³ В нем также содержится специальное преступление, касающееся принудительного аборта, в котором говорится:

*«Любое лицо, совершившее аборт в отношении женщины без ее согласия, наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет и специальным запретом заниматься какой-либо медицинской деятельностью или оказывать какие-либо услуги в государственных или частных гинекологических клиниках, учреждениях или хирургических отделениях на срок от трех до десяти лет».*¹²⁴

Ст. 40 Стамбульской конвенции запрещает **сексуальные домогательства**, которые она определяет, как *«нежелательное словесное, невербальное или физическое поведение сексуального характера с целью или результатом нарушения достоинства человека, в частности при создании устрашающей, враждебной, унижающей достоинство или оскорбительной обстановки»*.

Преступление сексуального домогательства включает в себя: нежелательное поведение сексуального характера, которое затрагивает или может затронуть достоинство человека. Важно отметить, что сексуальное домогательство обычно подразумевает поведение, отдельные элементы которого, взятые изолированно, не обязательно могут привести к наказанию.

Сексуальные домогательства часто имеют место на рабочем месте и в учебных заведениях, но могут происходить где угодно. Соответственно, контекст или обстановка не являются элементом преступления. Многие правовые системы рассматривают сексуальные домогательства в рамках гражданского законодательства, в антидискриминационном законодательстве, законодательстве о труде и образовании; некоторые государства криминализируют такое поведение; другие государства сохраняют уголовную и гражданскую ответственность.

В 90 государствах имеются некоторые формы законодательных положений, касающихся сексуального домогательства. Из их числа в 11 государствах приняты конкретные законодательные акты о сексуальном домогательстве; еще в 31 государстве в уголовные кодексы или уголовное право внесены поправки, согласно которым сексуальное домогательство является конкретным уголовным преступлением; в 18 государствах положения о сексуальном домогательстве содержатся в трудовых кодексах или законах о занятости; в 18 государствах положение об этом деянии рассматривается в антидискриминационном законодательстве или законодательстве о гендерном равенстве; а в 12 государствах три законодательных элемента объединены в одно положение. Кроме того, в судебных системах двух государств разработаны общие правовые доктрины о сексуальном домогательстве.

В настоящее время Франция определяет сексуальное домогательство в ст. 222-33 Уголовного кодекса как «навязывание кому-либо, повторяющимся образом, слова или действия, имеющие сексуальный подтекст» и либо «затрагивающие достоинство человека

¹²³Ст. 149, Уголовный кодекс Испании, доступен по адресу: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf

¹²⁴ Ст. 144, Уголовный кодекс Испании.

из-за их унижительного и оскорбительного характера», либо ставящие его или ее в «пугающую, враждебную или оскорбительную ситуацию».¹²⁵

Кроме того, на уровне государств-участников СНГ был принят «Модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»¹²⁶ от 18 ноября 2005 г., который должен стать отправной точкой для законотворческих инициатив. В соответствии с этим документом, под сексуальным домогательством следует понимать «*понуждение лица к половой связи – аморальное поведение, связанное с недозволенными действиями сексуального характера лиц разного пола путем шантажа, угроз, выраженными словесно или физически, унижающими и оскорбляющими лицо, находящееся в трудовой, материальной или иной зависимости*».

b) Национальное законодательство

Хотя некоторые формы насилия в семье могут преследоваться по закону с использованием общих преступлений УК КР, но, тем не менее, он содержит конкретное положение, криминализирующее насилие в семье (ст. 177 УК КР). Однако, в нем отсутствует какой-либо конкретный механизм для учета гендерной природы, а также специфической гендерной динамики, связанной с этими преступлениями. В нем также недостаточно учитывается родство между жертвой и преступником (за исключением преступления изнасилования), которое характеризует эти преступления.

Что касается других форм насилия в отношении женщин, в особенности, касающиеся женщин и девочек с инвалидностью, УК КР не охватывает все формы насилия, предусмотренные Стамбульской конвенцией, а именно: калечащие операции на женских половых органах, принудительные аборт без согласия беременной, принудительная стерилизация, преследование, как это описано ниже.

i. Убийство/убийство женщин

В Кыргызстане семейное насилие стало более жестоким, агрессивным и все чаще заканчивается убийством жертвы. Семейное насилие может приводить к более тяжким последствиям, которые квалифицируются уже по статьям УК – таким, как убийство, причинение тяжкого, менее тяжкого или легкого вреда здоровью, доведение до самоубийства, истязание и др.

УК КР в главе 19 «Преступления против жизни» содержится восемь статей об убийстве (ст. 122-129). Ст. 122 (ч. 1) запрещает убийство, т.е. без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2. Далее, в ч. 2 законодатель определяет формы убийства при отягчающих обстоятельствах, перечисляя до 18 отягчающих признаков, включая убийство беременной женщины, ребенка, лица, находящегося в беспомощном состоянии. Примечательно, что ст. 122 (ч. 2) не содержит ссылки на дискриминационные мотивы по признаку пола,

¹²⁵ Уголовный кодекс Франции, доступен по адресу: www.legifrance.gouv.fr/

¹²⁶ Принят в г.Санкт-Петербурге 18.11.2005 Постановлением №26-11 на 26 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Доступно по адресу: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/4949>

инвалидности, а охватывает только мотивы на почве расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни).

Кроме того, УК КР предусматривает семь преступлений со смягчающими уголовную ответственность условиями, связанных с лишением жизни, в частности:

- 1) ст. 123. Убийство в состоянии аффекта;
- 2) ст. 124. Убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- 3) ст. 125. Убийство матерью новорожденного ребенка;
- 4) ст. 126. Убийство из сострадания (эвтаназия);
- 5) ст. 127. Причинение смерти по неосторожности;
- 6) ст. 128. Доведение до самоубийства;
- 7) ст. 129. Склонение к самоубийству.

Ст. 123 УК КР смягчает уголовную ответственность, основанную, в частности, на провоцирующем и/или аморальном поведении жертвы и преступлениях против достоинства или чести виновного. В результате на практике история сексуального поведения женщины, обвинение в супружеской измене или ее сварливость служат оправданием того, что мужчины находились в состоянии «аффекта», что привело к убийству.

Данные исследования, проведенного в 2017 г. Кыргызской Ассоциацией женщин-судей¹²⁷, указывают, что защита по делам о сексуальном насилии часто строится на версии о неблагоприятном моральном облике потерпевших, которые спровоцировали насилие. Для подтверждения такой версии адвокаты обвиняемых стараются сформировать у суда неправильное восприятие пострадавших. Для этого они занимаются поиском в биографиях потерпевших любых фактов, которые могли бы указать на их «плохую» репутацию.

Тем самым, такая практика, основанная на стереотипных и гендерных концепциях «аморального», «провоцирующего» поведения, ставит под сомнение правовую определенность применяемой нормы и нарушает права на эффективное средство правовой защиты, что требует соразмерных и сдерживающих санкций.

ii. Физическое насилие

УК КР устанавливает широкий круг преступлений, охватывающих различные формы физического насилия.

Глава 20 предлагает уголовное преследование в отношении «преступлений против здоровья», начиная от причинения тяжкого вреда здоровью и заканчивая легкими телесными повреждениями. Притом, что в УК КР положения, касающиеся как убийства, так

¹²⁷ См.: Аналитический отчет об исследовании судебной практики в Кыргызской Республике по преступлениям в отношении женщин и девочек. Разработан в рамках проекта ПРООН «Профилактика гендерного насилия в Кыргызстане» при поддержке Государственного Департамента США, реализуемого Общественным объединением «Кыргызская ассоциация женщин-судей». (Составители: Айдарбекова Ч.А., Борончиева Г.И., Дуйшенбекова Г.С., Илизбекова Л., Качикеева Б., Тюлекова Т.). – Бишкек, 2017. С.120. Доступно по адресу:

[file:///C:/Users/SFCG1/Downloads/Analyticheskii Otchet po Gendernomy Nasiliyu RU%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/SFCG1/Downloads/Analyticheskii%20Otchet%20po%20Gendernomy%20Nasiliyu%20RU%20(1).pdf)

и телесных повреждений, представляют собой основные составы преступлений, за которые виновные в насилии в семье могут быть привлечены к ответственности.

По статистике, приведенной в Анализе Общественного фонда «Позитивный диалог» за 2019-2020 гг., большинство случаев семейного насилия после ст. 75 Кодекса о проступках (КоП), действовавшего на тот момент, - «Насилие в семье» (6 456 случаев), в 2019 г. преследовались по ст. 65 КоП «Побои» (674 случая).¹²⁸

В настоящее время состав «Побои» относится к категории правонарушений по Кодексу о правонарушениях (ст. 56), т.е. не является уголовным преступлением по смыслу УК КР. Побои определяются как нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, если эти действия не содержат квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

Из этого следует, что правонарушение «Побои» необходимо разграничивать от состава преступления «Истязания», предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК КР, так же, как и другие составы. В частности:

Таблица 3.

Кодекс о правонарушениях	Уголовный кодекс
<p>Ст. 56. Побои</p> <p>Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, если эти действия не содержат квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена уголовная ответственность,</p> <p>– влечет наложение штрафа в размере 200 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 40 часов.</p>	<p>Ст. 138. Истязания</p> <p>1. Причинение физических или психических страданий путем нанесения побоев два и более раз либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, предусмотренных статьями 130 и 131 настоящего Кодекса,</p> <p>– наказывается исправительными работами на срок от одного года до трех лет или штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей, или лишением свободы на срок до трех лет.</p> <p>2. ...</p>
<p>Ст. 57. Умышленное причинение легкого вреда здоровью</p> <p>Умышленное причинение легкого вреда здоровью лица, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья,</p> <p>– влечет наложение штрафа в размере 200 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 40 часов.</p>	<p>Ст. 136. Причинение легкого вреда здоровью</p> <p>Причинение легкого вреда здоровью, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности,</p> <p>– наказывается штрафом от 200 до 500 расчетных показателей либо привлечением к общественным работам от 40 до 100 часов.</p>

¹²⁸ См.: Анализ позитивных обязательств и обзор судебной практики по делам, связанным с семейным насилием в Кыргызской Республике. Бишкек, 2021. С.29. Доступно по адресу: https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/06/analiz_pozitivnyh_ob_po_borbe_s_DN_2021.pdf

<p>Ст. 58. Умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего правонарушение</p> <p>Умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего правонарушение, – влечет наложение штрафа в размере 100 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 30 часов.</p>	<p>Ст. 132. Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление</p> <p>Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление,</p> <p>– наказывается исправительными работами на срок от 2 месяцев до 1 года или штрафом от 200 до 500 расчетных показателей.</p>
<p>Ст. 59. Неоказание помощи</p> <p>Неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенному возможности принять меры к самосохранению вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощности, в случае если виновный мог оказать пострадавшему помощь, или несообщение о таком состоянии пострадавшего надлежащим учреждениям либо лицам,</p> <p>– влечет наложение штрафа в размере 100 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 40 часов.</p>	<p>Ст. 145. Неоказание помощи</p> <p>Неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенному возможности принять меры к самосохранению вследствие малолетства (до четырнадцати лет), старости, болезни либо беспомощности, в случае если виновный мог оказать потерпевшему помощь, или несообщение о таком состоянии потерпевшего надлежащим учреждениям либо лицам, повлекшее по неосторожности тяжкий вред,</p> <p>– наказывается исправительными работами на срок от 2 месяцев до 1 года или штрафом от 200 до 500 расчетных показателей, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет или без такового.</p>
<p>Ст. 70. Семейное насилие</p> <p>Семейное насилие (насилие в семье) – это умышленное применение физического, психологического, экономического насилия или угроза физическим насилием, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи/приравненным к нему лицом в</p>	<p>Ст. 177. Семейное насилие</p> <p>Любые умышленные действия одного члена семьи в отношении другого члена семьи или приравненного к нему лица, нарушающие конституционные и иные права и свободы потерпевшего, а равно причиняющие ему физические или психические страдания, либо наносящие вред физическому или психическому развитию, повлекшее менее</p>

<p>отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица, – влечет привлечение к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от 3 до 7 суток.</p>	<p>тяжкий вред здоровью, – наказываются исправительными работами на срок от 2 месяцев до 1 года либо привлечением к общественным работам от 40 до 100 часов, либо лишением свободы на срок до 5 лет.</p>
---	--

Как видно из Таблицы 3, объективная сторона составов правонарушений по КоП и преступлений по УК имеют более незначительные отличия, чем их санкции. Например, за семейное насилие – по КоП предусмотрен максимум - арест до 7 суток, а по УК – лишение свободы до 5 лет; за побои по КоП предусмотрено максимум - общественные работы, а за истязания по УК – лишение свободы до 3 лет. Соответственно, вероятность злоупотребления со стороны правоприменительных органов повышается.

Побои – это нанесение многократных ударов по телу потерпевшего, его избиение. Удары при этом наносятся твердым тупым орудием многократно (три раза и более). Иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, состоят в щипании, сечении, выкручивании рук, защемлении той или иной части тела потерпевшего при помощи каких-либо приспособлений, воздействии на него огнем или иными природными биологическими факторами (путем использования, например, животных и насекомых) и т.п., если все это сопряжено с причинением физической боли.¹²⁹

Следовательно, нанесение побоев – это пороговое правонарушение, ниже которого не может быть никаких действий, которые могут повлечь ответственность. Так, например, побои не охватывают многие акты насилия, которые происходят в случаях насилия в семье, как правило, связанные с серией актов в течение длительного периода времени, каждый из которых сам по себе не может быть наказан (например, одна пощечина, дергание за волосы).

Исходя из смысла ст. 56 и 70 КоП, все эти акты насилия в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица, как не подпадающие, так и подпадающие под побои, должны квалифицироваться по ст. 70 КоП, как физическое насилие в семье, а побои в отношении других лиц – по ст. 56 КоП.

Иначе говоря, диспозиция ст. 70 КоП четко определяет круг лиц в виде объекта и субъекта преступления из числа родственников и супругов. Причем, достаточно того, что такое насилие имело место один раз, в противном случае они должны квалифицироваться как истязания (ст. 138 УК КР), а если повлекло менее тяжкий вред здоровью, то, как семейное насилие по ст. 177 УК КР.

В случае причинения еще большего вреда здоровью или смерти, следует квалифицировать по соответствующим статьям УК КР, т.к. семейное насилие может приводить к более тяжким последствиям, которые квалифицируются уже по статьям Уголовного кодекса – таким как убийство, причинение тяжкого и менее тяжкого вреда

¹²⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу КР от 1 октября 1997 г. (утратил силу с 1 января 2019 г. в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 г. №10), к ст. 110 «Побои»; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ, к ст. 116. «Побои», доступно по адресу: <https://docs.cntd.ru/document/420368849>

здоровью, доведение до самоубийства, истязание и др.

Большинство дел по указанным случаям рассматриваются в общем порядке, без учета того, что насилие совершено в отношении члена семьи, кроме ст. 130 «Причинение тяжкого вреда здоровью» УК КР, где в части 2 (п. 2 и 3) предусмотрены отягчающие квалифицирующие признаки – то же деяние, совершенное в отношении члена семьи либо лица, находящегося в беспомощном состоянии, или ребенка.

Также и другие формы насилия в семье, не только физическое, но и психологическое, экономическое насилие или угроза физическим насилием, а также пренебрежительное отношение в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица, должны квалифицировать по такой же схеме.

Однако, все эти многочисленные формы насилия не считаются уголовными преступлениями в соответствии с УК КР (т.е. они являются правонарушениями по КоП), уголовное преследование по ст. 177 УК КР «Семейное насилие» возможно, если повлекло менее тяжкий вред здоровью. Тем самым, хотя и ст. 70 КоП в целом охватывает весь спектр действий, требующих криминализации в соответствии со Стамбульской конвенцией, но не криминализирует их до уровня уголовного преступления, как того требуют положения Стамбульской конвенции и рекомендации КЛДЖ по итогам рассмотрения Пятого периодического доклада Кыргызстана по КЛДЖ в 2021 г.

Также следует отметить, что в соответствии со ст. 27 (ч. 6) Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия», неисполнение лицом, совершившим семейное насилие, условий временного охранного ордера влечет уголовную ответственность и не прекращает его действия. Однако, в соответствии со ст. 76 КоП предусмотрена ответственность за правонарушение.

Таким образом, необходимо предусмотреть отдельный состав преступления, связанного с насилием в семье, только в УК КР, перенеся туда все формы насилия в семье независимо от степени причиненного вреда, предусмотренные в КоП, и установить отягчающие обстоятельства в ст. 177 УК КР, если повлекли еще больший вред здоровью, смерть или носит систематический характер, предусмотрев отдельные части с соответствующими квалифицирующими обстоятельствами, либо в других соответствующих статьях УК, как это установлено в ст. 130 (п. 1 ч. 2) УК КР относительно:

а) насилия, совершенного в семье или близкими партнерами (в присутствии детей, в отношении лица с инвалидностью); и

б) продолжающегося или непрерывного характера насилия.

Это позволило бы системе уголовного правосудия лучше понять характер преступления как семейное насилие и обеспечить доступ к правосудию для его жертв.

iii. Психологическое насилие

В УК КР нет конкретных положений, охватывающих жестокие и контролирующие формы, которые представляют собой психологические формы насилия в семье.

В ст. 177 указанного кодекса содержится такой состав преступления как «Семейное насилие», которое включает «психические страдания» в качестве составного элемента, что заслуживает одобрения, поскольку это позволяет вести уголовное преследование за психологический элемент случаев насилия в семье.

Однако, серьезным препятствием этому является то, что в УК не дается определение понятию «психические страдания», а в его ст. 177 «Семейное насилие» отсутствует какая-либо ссылка на средства или действия, которые преступник может использовать для достижения причиняемых страданий. Такая неопределенность препятствует эффективному применению этого положения и создаст также проблему в правоприменительной практике при покушении совершения такого преступления по ст. 37 УК КР.

Кроме того, по этой статье за психологическое насилие виновный может быть привлечен к ответственности, если оно повлекло причинение менее тяжкого вреда здоровью. В случае причинения большего вреда, например, тяжкого вреда, то только – по ст. 130 (п. 1 ч. 2) «Причинение тяжкого вреда здоровью» в отношении другого члена семьи. Однако, в этой статье речь идет о телесных повреждениях, а не психологических.

В УК есть другая статья – ст. 137 «Пытки», которая включает такой составной элемент, как «причинение психических страданий» и отягчающую форму, основанную на дискриминации любого характера (т.е. в т.ч. инвалидности и пола). Однако, и она не может быть применена, т.к. субъектом совершения данного преступления должно быть должностное лицо либо по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия.

К преступлениям, непосредственно связанным с насилием в семье и содержащие элементы психологического насилия, могут быть отнесены только четыре состава преступления – понуждение к действиям сексуального характера (ст. 156), похищение лица с целью вступления в брак (ст. 172), принуждение к вступлению в фактические брачные отношения (ст. 173) и принуждение лица к вступлению в брак (ст. 174).

Ст. 29 (ч. 2) УК КР года запрещает, помимо прочего, также и угрозы причинения вреда личности – убийством, применением насилия, опасного или не опасного для жизни и здоровья и др., но только за ограниченное число преступлений (всего 12):

- 1) Ст. 139. Угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья;
- 2) Ст. 154. Изнасилование;
- 3) Ст. 159. Вовлечение в занятие проституцией;
- 4) Ст. 162 (ч. 3). Вовлечение ребенка в порнобизнес;
- 5) Ст. 165. Похищение человека;
- 6) Ст. 166. Торговля людьми;
- 7) Ст. 170. Принудительное использование труда (рабский труд);
- 8) Ст. 208. Вымогательство;
- 9) Ст. 258. Захват зданий и сооружений;
- 10) Ст. 260. Принуждение лица к участию в преступной деятельности;
- 11) Ст. 360. Принуждение к даче ложных показаний;
- 12) Ст. 366. Принуждение к лжесвидетельству.

Такое узкое применение не охватывает шантаж и угрозы в семейных отношениях. Например, угроза разглашения тайны усыновления (удочерения) не криминализована, криминализировано разглашение, но не угроза.

Содержащийся в ст. 177 «Семейное насилие» составной элемент «психические страдания» можно толковать как результат угрожающего поведения. При этом, однако, возникают сложности относительно доказательства реальной опасности того, что угроза будет осуществлена. Это требование может установить слишком высокий порог для обеспечения эффективного судебного преследования за психологическое насилие,

являющееся результатом угрожающего поведения, тем более в отношении женщин и девочек с инвалидностью.

Наконец, ст. 129 УК предусмотрена ответственность за доведение кого-либо до самоубийства, а ее ч. 2 - в отношении лица, находившегося в материальной либо иной зависимости от виновного, к которым можно отнести и находящихся под опекой людей с инвалидностью. А также ст. 185 УК охватывает склонение не уполномоченным лицом к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений, а также через ст. 41 (ч. 3) УК КР подстрекательство к самоубийству, согласию на усыновление (удочерение).

iv. Сексуальное насилие

УК КР содержит главы 23 и 24, посвященные преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы и против духовно-нравственного здоровья личности.

Изнасилование является уголовным преступлением в КР в соответствии со ст. 154 УК КР. Хотя это и не является явным, оно охватывает изнасилование в браке. Определение изнасилования охватывает составные следующие элементы:

(1) половой акт, требующий доказательства проникновения между «мужчиной и женщиной»;

(2) преступление включает в себя второй составной элемент: преступник должен применить насилие, не опасное для жизни и здоровья, или угрозу его применения к потерпевшей или к другим лицам, или воспользоваться беспомощным состоянием потерпевшей.

Ст. 155 УК КР охватывает другие формы сексуального насилия, в том числе между лицами одного пола, и включает те же составные элементы, что и изнасилование, но менее суровые санкции и без требования проникновения.

Вопреки стандартам, изложенным в Стамбульской конвенции, ст. 154 УК КР требует доказательства проникновения и не содержит такой основной составной элемент, как совершение полового акта против воли жертвы, то есть без ее согласия, так же как и ст. 161 ранее действовавшего УК КР 2017 года,¹³⁰ но в отличие от ст. 129 еще ранее действовавшего УК КР 1997 года¹³¹, где был этот составной элемент, как это видно из Таблицы 5:

Таблица 5.

Уголовный кодекс КР 1997 г. (утратил силу)	Уголовный кодекс КР 2017 г. (утратил силу)	Уголовный кодекс КР 2021 г. (действует)
Ст. 129. Изнасилование (1) Изнасилование, то есть половое сношение, совершенное вопреки желанию и воле	Ст. 161. Изнасилование 1. Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия, не	Ст. 154. Изнасилование 1. Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия, не

¹³⁰ Уголовный кодекс КР от 2 февраля 2017 г. (утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 г. №126).

¹³¹ Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 г. (утратил силу в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 г. №10).

<p>потерпевшей с применением психического и физического насилия, угрозы их применения к потерпевшей или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. ...</p>	<p>опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей, – наказывается лишением свободы III категории (<i>от 5 лет до 7 лет 6 месяцев</i>). ...</p>	<p>опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей, – наказывается лишением свободы на срок от 5 до 8 лет. ...</p>
--	---	--

Важно отметить, что обе ст. 154 и 155 УК КР содержат составные элементы, основанные на применении насилия; но не определены с точки зрения отсутствия согласия. Соответственно, должны быть доказаны половой акт с применением насилия, угрозы его применения или беспомощное положение жертвы. Хотя УК КР не содержит указаний относительно доказательственного аспекта первых двух требований, доказательство сопротивления является де-факто составным элементом этих преступлений.

Как объяснялось выше, требование доказывания применения насилия или угрозы его применения, а не отсутствия согласия, в настоящее время представляет собой нарушение международных стандартов в соответствии со Стамбульской конвенцией, судебной практикой ЕСПЧ, Комитета по КЛДЖ и международных уголовных трибуналов.

Ст. 154 и 155 УК КР также включают квалифицирующие признаки сексуального насилия при отягчающих обстоятельствах. Так, в частях 2 и 4 обеих статей охвачен один и тот же набор из пяти отягчающих обстоятельств, изнасилование/насильственные действия сексуального характера:

- 1) совершенные группой лиц;
- 2) по предварительному сговору;
- 3) соединенные с угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья;
- 4) совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей), его (ее) близким или к другим лицам;
- 5) в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет;
 - а в части 3 также одинаковый набор из пяти обстоятельств (кроме первого обстоятельства, которое не включено в состав преступления по ст. 155 УК), а именно:
 - 1) повлекшие наступление беременности;
 - 2) совершенные в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
 - 3) совершенные организованной группой;
 - 4) совершенные в составе преступного сообщества;
 - 5) причинившие по неосторожности тяжкий вред.

Как следует из нижеприведенной сравнительной Таблицы 6, не все предусмотренные в ст. 46 Стамбульской конвенцией отягчающие обстоятельства¹³² учтены в УК КР. В частности, 4 обстоятельства из 9 не учтены, а именно:

¹³² См.: раздел 5.5 настоящего Пособия.

(1) преступление совершено лицом, проживающим вместе с жертвой, или лицом, которое злоупотребило своими полномочиями, в отношении бывшего или нынешнего супруга (супруги) или партнера, признанным членом семьи;

(2) неоднократно;

(3) в присутствии ребенка;

(4) ранее осужденным за аналогичные преступления.

Кроме того, и судебная практика КР не учитывает неоднократность совершенного деяния. Так, за период 2019-2020 гг. в 450 проанализированных делах в 96 случаях потерпевшие в ходе судебных заседаний заявляли о систематическом насилии в отношении них, но судом не была дана юридическая оценка и не были учтены показания о неоднократности (систематичности) применения насилия и эти преступления были оценены как однократный проступок.¹³³ А какое количество из них были женщины и девочки с инвалидностью не представляется возможным определить, т.к. нет такого критерия в статистических отчетах.

Таблица 6.

Ст. 46 Стамбульской конвенции	Ст. 154 и 155 УК КР
...правонарушение было совершено:	
1) лицом, проживающим вместе с жертвой, или лицом, которое злоупотребило своими полномочиями против бывшего или нынешнего супруга (супруги) или партнера, признанным таковыми на основании внутреннего права, членом семьи;	Отсутствует.
2) неоднократно;	Отсутствует.
3) против лица, которое в силу определенных обстоятельств является уязвимым ;	– совершенные в отношении ребенка не достигшего возраста четырнадцати лет;
4) против ребенка или в присутствии ребенка ;	– совершенные в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
5) двумя или более людьми, действующими вместе;	– совершенные группой лиц; – совершенные организованной группой; – по предварительному сговору; – совершенные в составе преступного сообщества;
б) либо предшествовали или оно сопровождалось чрезвычайно высокими уровнями насилия;	– совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему

¹³³ См.: Анализ позитивных обязательств и обзор судебной практики по делам, связанным с семейным насилием в Кыргызской Республике. С.20. Доступно по адресу: https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/06/analiz_pozitivnyh_ob_po_borbe_s_DN_2021.pdf

	(потерпевшей) или к другим лицам, в отношении ребенка;
7) с использованием оружия или угрозы применения оружия;	– соединенные с угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья;
8) в результате чего нанесен жертве серьезный физический и психологический ущерб;	– повлекшие наступление беременности; – причинившие по неосторожности тяжкий вред.
9) лицом, ранее осужденным за правонарушение аналогичного характера.	Отсутствует.

Ст. 156 УК КР предусматривает уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера. В отличие от ст. 154 и 155 УК КР в ней отсутствует требование о демонстрации насилия. Объективная сторона включает в себя: шантаж либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), которые должны быть установлены.

Таким образом, УК КР не содержит состава преступления, криминализирующего сексуальное насилие, составным элементом которого является исключительно отсутствие согласия.

Еще одним существенным правовым пробелом является то, что УК КР прямо не предусматривает наказания за принуждение лица к совершению действий сексуального характера без согласия третьего лица с третьим лицом. Хотя могут применяться общие правила о пособничестве и подстрекательстве (ст. 41 и 43 УК КР), но Стамбульская конвенция требует конкретной криминализации.

В главе 24 УК КР предусмотрены следующие составы преступлений, связанных с сексуальным насилием:

- 1) Ст. 157. Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;
- 2) Ст. 158. Развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста;
- 3) Ст. 159. Вовлечение в занятие проституцией;
- 4) Ст. 160. Содействие проституции и разврату;
- 5) Ст. 162. Вовлечение ребенка в порнобизнес.

Все вышеуказанные составы преступлений содержат квалифицирующий признак, а также как отягчающее обстоятельство – совершение противоправных деяний в отношении детей, и отдельно в ст. 156 и 162 есть такое отягчающее обстоятельство, как совершенное родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию ребенка, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять надзор за детьми. Отсутствие согласия жертвы специально не указывается, но из их контекста подразумевается, что даже с согласия такие деяния уголовно наказуемы. Также нет в законодательстве КР положений об установлении уголовной ответственности за сексуальное насилие по признаку пола и инвалидности.

Таким образом, как описано выше, уголовно-правовые положения в КР, касающиеся сексуального насилия, не в полной мере соответствуют международным стандартам.

v. Преследование

В национальном законодательстве КР нет какого-либо конкретного уголовного положения, касающегося преследования.

Некоторые общие преступления УК КР, такие как истязание – причинение физических или психических страданий путем нанесения побоев (ст. 138), вымогательство (ст. 208) или угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья (ст. 139), могут быть направлены на некоторые виды поведения, подпадающие под понятие преследования. И все же они не улавливают специфический характер этого преступления. Некоторые виды действий, которые представляют собой преследование, не рассматриваются вышеупомянутыми положениями, такими как постоянное слежение за жертвой или участие в нежелательном общении. Данный состав подразумевает способность ориентироваться на определенный курс поведения, а не на отдельные, изолированные события.

Поэтому законодателю КР следует перенять опыт других стран и криминализовать конкретные действия, подпадающие под преследование.

vi. Принудительный брак

Ст. 26 Конституции КР провозглашает свободу заключения брака, на основе добровольного вступления в брак мужчины и женщины, достигших установленного законом брачного возраста (18 лет), в качестве основного права. Брак не допускается без согласия двух лиц, вступающих в брак.

УК КР предусматривает четыре состава преступления за принудительный брак:

- 1) Ст. 172. Похищение лица с целью вступления в брак;
- 2) Ст. 173. Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с ребенком;
- 3) Ст. 174. Принуждение лица к вступлению в брак;
- 4) Ст. 175. Нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов.

Тем самым, УК КР охватывает преступления за принудительный брак в соответствии со ст. 37 Стамбульской конвенции. Отдельно предусмотрены составы в отношении несовершеннолетних, но не в отношении людей с инвалидностью. Вместе с тем, при назначении наказания суд может применить предусмотренную в п.4 ч.1 ст.74 УК КР такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления в отношении ребенка, инвалида, престарелого лица или лица, находящегося в беспомощном состоянии.

vii. Принудительный аборт и принудительная стерилизация

Ст. 142 УК КР предусматривает уголовную ответственность за незаконное прерывание беременности позднее допустимого законом срока с различными санкциями для медицинских работников, прошедших подготовку и не прошедших подготовку, осуществляющих прерывание беременности, повлекшее по неосторожности значительный либо тяжкий вред.

Однако в этой статье речь идет о прерывании беременности по согласию беременной женщины, а положений о прерывании беременности против воли беременной нет.

Также нет в УК КР нет конкретного упоминания о принудительной стерилизации в нарушение требований Стамбульской конвенции и КПИ.

Такое положение охватывало бы, в частности, случаи, когда члены семьи принуждают женщину к аборту, либо женщин и девочек с инвалидностью принуждают к стерилизации. К примеру, когда ожидается появление девочки, а не мальчика либо ребенка с инвалидностью. В этой связи в КР имеет место еще одна проблема, связанная с принуждением прерывания беременности по признаку пола и инвалидности, который рассматривается как еще одна форма гендерного насилия и дискриминации по инвалидности.

Отдельно о принудительной стерилизации в УК КР говорится в контексте преступлений против мира и безопасности человечества, в частности, в ст. 403 УК КР установлена уголовная ответственность наряду с изнасилованием, обращением в сексуальное рабство, принуждением к проституции, принудительной беременностью и др., и за принудительную стерилизацию людей, преследование группы лиц по различным признакам, в т.ч. и по половым признакам, апартеиде и иных антигуманных деяниях, причиняющих серьезный вред физическому или (и) психическому состоянию человека, но только совершенное в пределах широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население или гражданских лиц, т.е. не за единичные случаи.

Тем самым, УК КР не в полной мере охватывает преступления, связанные с принудительным абортом и принудительной стерилизацией, в соответствии со ст. 37 Стамбульской конвенции и КПИ.

viii. Сексуальные домогательства

УК КР не содержит положений о сексуальных домогательствах. Определение сексуального домогательства дано в Законе КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин», под которым понимаются действия сексуального характера, выраженные словесно или физически, унижающие и оскорбляющие лицо, находящееся в трудовой, служебной, материальной, семейной и иной зависимости (ст. 1). Это деяние данным Законом отнесено к прямой гендерной дискриминации, которая запрещена в КР (ст. 5).

Кроме того, ст. 21 вышеуказанного Закона устанавливает, что работодатель обязан принимать меры по недопущению случаев сексуальных домогательств, а в случаях оказания давления или преследования работников на основе гендерных стереотипов, включая сексуальные домогательства, он несет ответственность в соответствии с законодательством КР. При установлении факта гендерной дискриминации работнику в судебном порядке возмещается моральный и материальный вред. Суд вправе обязать работодателя принять на работу лицо, которому по причине гендерной дискриминации было отказано в приеме на работу, и восстановить в должности лицо, уволенное по причине гендерной дискриминации.

Однако никакие санкции не предусмотрены ни гражданским, ни уголовным законодательством, что является нарушением требований Стамбульской конвенции и КЛДЖ. Скорее, вышеуказанный Закон относится к числу так называемых рамочных законов, механизмы и процедуры которых необходимо внедрять в другие законодательные акты.

В УК КР есть ст. 131. Понуждение к действиям сексуального характера, которая охватывает некоторые признаки сексуального домогательства, но не в полной мере. В частности, там указано, что «Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа либо использования материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 154 и 155, –...».

Ясно, что явление сексуального домогательства шире и нуждается в особом законодательстве и мерах по его устранению.

4.5.3. Бесплатная правовая помощь, перевод и поддержка в суде, включая независимого юрисконсульта и посредников

а) Международные стандарты и практика

Правовая помощь, в том числе независимое юридическое консультирование, является крайне важным компонентом для доступа переживших насилие, особенно имеющих инвалидность, к правовой системе и ее пониманию, а также к средствам правовой защиты, на которые они имеют право. Юридическое представительство на практике повышает вероятность позитивного исхода судебного процесса для потерпевшей. В законодательстве разных стран насчитывается много примеров надлежащей практики при разработке положений о бесплатной правовой помощи и праве пережившей насилие женщины на независимую юридическую консультацию и поддержку.

Например, в некоторых судебных округах США центры по оказанию помощи пережившим семейное насилие, финансируемые правительством, располагаются непосредственно в здании суда, чтобы предоставлять им эффективную и легкодоступную правовую помощь, и другие услуги, причем на нескольких языках.

В Испании любая женщина, которая столкнулась с насилием, имеет право на специализированную и безотлагательную юридическую поддержку, включая бесплатную правовую помощь, чтобы выступать в качестве стороны во всех административных процессах и судебных процедурах, прямо или косвенно связанных с перенесенным насилием.

Принятый в 2006 г. в Кении Закон о сексуальных преступлениях предусматривает возможность третьей стороны подавать иск, если потерпевшая не способна лично присутствовать в суде.

Принятый в 1999 г. в Гондурасе Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность для потерпевшей насиле быть представленной через надлежащим образом созданную организацию, например через женскую правозащитную организацию. В частности, созданный в Гондурасе Центр по защите прав женщин выступает от имени женщин, переживших насиле, в делах, касающихся сексуального насиле, и действует в координации с государственным прокурором.

В Соединенном Королевстве и США обвинение отвечает за наем и оплату услуг устного переводчика для потерпевшей, если имеется такая необходимость.

в) Национальное законодательство

Как уже было отмечено, Закон КР «О гарантированной государством юридической помощи» (Закон о ГГЮП) предусматривает возможность потерпевшим от насиле женщинам и девочкам с инвалидностью получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, т.е. за счет государства без учета годового дохода, если подпадают под одну из предусмотренных ч. 4 ст. 13 указанного Закона. Более того, правом на получение консультационно-правовой помощи, согласно ст. 7, обладают все граждане КР, иностранные граждане, лица без гражданства и беженцы.

ГГЮП предоставляется в форме консультационно-правовой помощи и квалифицированной юридической помощи. Консультационно-правовая помощь предоставляется в виде:

- 1) информирования о правовой системе КР, правах и обязанностях субъектов права, способах реализации и пользования правами в судебном и внесудебном порядке;
- 2) помощь в составлении документов правового характера;
- 3) оказание помощи в обеспечении доступа лица к квалифицированной юридической помощи;
- 4) иные формы помощи, не подпадающие под определение квалифицированной юридической помощи.

Такую помощь могут предоставлять адвокаты, помощники адвокатов, коммерческие и некоммерческие организации, юридические клиники и параюристы.

Квалифицированная юридическая помощь предоставляется в виде профессиональной деятельности адвоката по представительству и/или защите законных прав и интересов лиц по уголовным, гражданским, административным делам и по делам о правонарушениях, в случаях, установленных указанным Законом на всех стадиях судопроизводства - за счет государства.

Параюрист - лицо, оказывающее консультационно-правовую помощь, не имеющее юридического образования, обладающее специальными познаниями в определенной сфере

(п.4 ст.5 Закона «О гарантированной государством юридической помощи»).

Такая помощь оказывается только адвокатами, включенными в реестр и заключившими договор с подведомственным подразделением уполномоченного органа.

УПК (ч.1 ст. 42) предусматривает, что представителем потерпевшего могут быть адвокаты и иные лица, правомочные в силу закона представлять при производстве по уголовному делу законные интересы потерпевшего. А для защиты прав и законных интересов потерпевшего, являющегося ребенком или по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в деле привлекаются их законные представители. Также со стороны обвинения представительство интересов граждан осуществляет прокурор (п. 5 ст. 34 УПК).

Однако, ни УПК, ни Закон о ГГЮП не предусматривают возможность для потерпевшей/пережившей насилие быть представленной через надлежащим образом созданную организацию, например через женскую правозащитную организацию либо организацию лиц с инвалидностью, которые могли бы действовать в координации с государственным прокурором.

4.5.4. Устранение дискриминационных элементов из судопроизводства в отношении сексуального насилия

а) Международные стандарты и практика

і. Изъятие правила дополнительного доказательства/предварительного предостережения

Предварительное предостережение представляет собой практику, в рамках которой суд принимает к своему сведению или предупреждает суд присяжных о том, что опасно выносить вердикт на основании неподтвержденных обвинений со стороны потерпевшей/пережившей насилие (иначе известную как «правило дополнительного доказательства»). Данная практика основывается на убеждении, что женщины лгут относительно изнасилования и что их свидетельства должны дополнительно подкрепляться независимыми доказательствами. Она по-прежнему применяется в ряде стран, особенно в обычном праве и в шариатских судах. При вынесении приговора лицу, изнасиловавшему несовершеннолетнюю девочку, суд в Гондурасе сослался на прецедентное право Конституционного суда Испании, чтобы поддержать свое собственное решение признать доказательную силу свидетельских показаний потерпевшей/пережившей насилие, когда это было единственным имевшимся у суда доказательством.

Законодательство должно отменить правило дополнительного доказательства/предварительного предостережения в отношении исков по делам о сексуальном насилии посредством либо:

- принятия формулировки, гласящей, что «противозаконно требовать дополнительного подтверждения свидетельских показаний потерпевшей»;
- предусмотрения для дел о сексуальном насилии презумпции достоверности показаний потерпевшей;

• утверждения, что «достоверность показаний потерпевшей в деле о сексуальном насилии имеет ту же силу, что и достоверность показаний потерпевшей в любых иных уголовных делах».

ii. Сведения о сексуальной жизни потерпевшей/пережившей насилие не подлежат использованию

Во многих странах по-прежнему допускается использование информации о сексуальной жизни потерпевшей, чтобы переключить внимание с обвиняемого на нее. Если в доказательную базу привлекают сведения из прошлого сексуального опыта женщины, это может настолько повредить ее репутации, что ей перестанут верить и судопроизводство не достигнет своей цели. Информация, касающаяся прошлой сексуальной жизни потерпевшей, используется в ходе вынесения приговора лицу, совершившему насилие, для смягчения приговора. Пережившие насилие женщины таким образом часто подвергаются «ревиктимизации», когда защита расспрашивает их о подробностях их частного сексуального поведения. Законы, которые предотвращают использование таких сведений, не имеющих отношения к предмету судебного разбирательства, могут содействовать защите частной жизни женщины и исключить привлечение к делу информации, которая могла бы создать преюдицию в отношении потерпевшей со стороны судьи или присяжных. Действующее в США федеральное положение об использовании доказательств № 412, с внесенными в него Законом о насилии в отношении женщин от 1994 г. поправками, запрещает привлечение не относящейся к делу информации, касающейся сексуальной жизни потерпевшей в прошлом, в ходе как гражданских, так и уголовных судебных разбирательств. Раздел 293 (2) принятого в 1986 г. в штате Новый Южный Уэльс (Австралия) Закона об уголовном судопроизводстве предусматривает: «Сведения, касающиеся сексуальной репутации потерпевшей, не принимаются судом».

Законодательство должно предотвращать использование информации о сексуальной жизни потерпевшей как в гражданском, так и уголовном судопроизводстве.

iii. Отсутствие правонарушения «ложное обвинение»

Иногда законодательство о насилии в отношении женщин содержит положение о том, что ложное обвинение кого-либо по закону считается уголовным преступлением. Положения такого рода могут разубедить пережившую насилие женщину предъявлять иск из-за боязни, что ей не поверят, и имеется риск, что подобные положения могут применяться некорректно и использоваться насильником в качестве мер воздействия на потерпевшую. Умышленное введение суда в заблуждение обычно связано с другими отраслями права и его не следует включать в законодательство о насилии в отношении женщин. Поэтому ряд принятых в последнее время законодательных актов, касающихся насилия в отношении женщин, например принятый в 2007 г. в Южной Африке Закон о внесении изменений в уголовное законодательство (сексуальные преступления и связанные с этим вопросы), не содержат подобного положения.

Законодательство не должно содержать положения о криминализации ложных обвинений/ предположений по делам о насилии лиц с инвалидностью.

в) Национальное законодательство

В Кыргызстане нет конкретного правового положения, регулирующего представление и использование доказательств предыдущего сексуального поведения потерпевшей, что оставляет это на усмотрение судьи, прокурора, следователя.

Тем не менее, в соответствии со ст. 23 УПК КР при исполнении своих обязанностей судья, присяжный заседатель, прокурор и следователь не должны находиться под воздействием предубеждения или личной заинтересованности в исходе дела, испытывать предвзятость в отношении рассматриваемого ими конкретного уголовного дела или неоправданно действовать в угоду интересов одной стороны в ущерб другой.

УПК КР (п.п.3 и 4 ч.4 ст. 80) содержит положения, которые позволяют исключить «презумпции достоверности показаний потерпевшей от насилия». В частности, в них предусмотрено, что к недопустимым доказательствам относятся показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе; а относительно потерпевших женщин и девочек с инвалидностью, могут быть признаны лицом, неспособным на момент допроса правильно воспринимать или воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Более того, в УК КР есть ст. 363 «Заведомо ложное сообщение о совершении преступления», согласно которой перенесшие насилие лица могут быть обвинены и привлечены к ответственности за ложное сообщение, а в УПК КР имеется положение о том, заявитель предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос, о чем в поданном заявлении или протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя (ч.3 ст. 149 УПК КР). И если против слова потерпевшей/перенесшей насилие женщины или девочки с инвалидностью будет слово насильника, то вероятность того, что ее обвинят в ложном доносе высока, с учетом того, что эти преступления совершаются наедине, часто без других свидетелей.

Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом. Эти требования относятся и к предыдущим свидетельствам истории сексуального поведения; к предубеждению, что женщины лгут относительно изнасилования и что их свидетельства должны дополнительно подкрепляться независимыми доказательствами; к ответственности за ложное обвинение по делам о насилии в отношении женщин.

Тем не менее, законодательство Кыргызстана не препятствует применению в правоприменительной практике изложенных в предыдущем параграфе настоящей Аналитической записки международных стандартов и инструментов практики.

4.5.5. Вынесение приговора и средства правовой защиты

а) Международные стандарты и практика

i. Соответствие приговора тяжести совершенного преступления

Международные конвенции по правам человека, включая ст. 2(3) МПГПП, предусматривают право на эффективное средство правовой защиты для лиц, чьи права как человека были нарушены. Право на эффективное средство правовой защиты также является одним из элементов стандарта должной осмотрительности, сформулированного в судебной практике ЕСПЧ по ст. 2 и 3, как было рассмотрено выше.

Право на эффективное средство правовой защиты включает как применение соразмерных и сдерживающих санкций, так и наличие компенсации. В случаях насилия в отношении женщин прокуроры и судьи должны обеспечить, чтобы приговор отражал тяжкий характер преступления.¹³⁴ Вынесение приговоров в таких случаях должно быть справедливым, недискриминационным, соразмерным и последовательным. Внимание должно быть сосредоточено на том, что основными целями вынесения приговора должны быть предотвращение повторения насилия, защита жертвы и привлечение виновного к ответственности.¹³⁵

Приговоры, выносимые по делам о насилии в отношении женщин, отличаются в разных странах, бывают противоречивыми и часто характеризуются явно дискриминационным подходом судебных чиновников к потерпевшей, в том числе и с инвалидностью. Неоднократно предпринимались попытки снять противоречия в вынесенных приговорах и добиться того, чтобы приговоры по делам о насилии в отношении женщин были соразмерны тяжести совершенного преступления. Как показывает опыт, введение руководящих принципов для вынесения приговоров может содействовать упорядочению содержания приговоров, выносимых по делам о насилии в отношении женщин. В Соединенном Королевстве Совет по разработке руководящих принципов вынесения приговоров завершил свою работу в 2007 г. внесением поправок в принятый в 2003 г. Закон о сексуальных преступлениях. В ряде стран применяется обязательный минимальный срок наказания, с тем чтобы снять имеющиеся противоречия.

Законодательство должно предусматривать:

- чтобы приговоры были соразмерны тяжести преступлений насилия в отношении женщин;
- что следует разрабатывать руководящие указания, чтобы соблюдать последовательность в вынесении приговоров.

В соответствии со ст. 45 Стамбульской конвенции:

«Государства-участники принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы преступления, признанные таковыми в

¹³⁴ УВКПЧ, Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу (А/НRC/14/22,19 апреля 2010 г.), пп. 31, 85. См. также общую рекомендацию №28 по основным обязательствам государств-участников по ст. 2 КЛДЖ, п. 32: «Средства правовой защиты должны включать различные формы возмещения, такие как денежную компенсацию, реституцию, реабилитацию, восстановление на работе; меры морального удовлетворения, такие как публичные извинения, публичные выступления и гарантии неповторения; изменения в соответствующих законах и практике; и привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека женщин».

¹³⁵ Совет Европы, учебное пособие для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию, 2016. С.84. Доступно по адресу: <https://rm.coe.int/training-manual-final-english/16807626a4>

соответствии с настоящей Конвенцией, наказывались эффективными, соразмерными и сдерживающими санкциями с учетом их серьезности».

Согласно Пояснительному докладу, ст. 45 тесно связана со ст. 33-41, в которых определяются различные преступления, которые должны быть наказуемы в соответствии с уголовным законодательством.¹³⁶ Важно, однако, что она применяется ко всем видам санкций, независимо от того, носят ли они уголовный характер или нет.

Таким образом, ст. 45 Стамбульской конвенции требует введения «эффективных, соразмерных и сдерживающих» санкций за эти преступления. Это включает в себя наказание в виде тюремного заключения, которое может привести к экстрадиции, когда это допустимо. Санкции также должны соответствовать ст. 15(1) МПГПП, которая предусматривает, что *«никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением».*

Одна из проблем сектора уголовного правосудия в обеспечении эффективной защиты пострадавших и наказания виновных обусловлена многочисленными исками, поданными во время того, что считается продолжающимся нарушением, и тем фактом, что различные обвинения и механизмы защиты могут рассматриваться различными судами (гражданскими, административными и уголовными).

Возбуждение нескольких судебных исков в разных судах может запутать текущий характер и тяжесть насилия, поскольку судья в одном контексте может не оценить факты, относящиеся к различным искам, затрагивающим одни и те же стороны, в других судах. Другая проблема связана с судебным полномочием для учета продолжающегося характера насилия, даже когда дела рассматриваются в рамках одного судебного подразделения или компетенции (например, уголовных судов). Это часто происходит потому, что обвинения выдвигаются в связи с единичными случаями насилия в свете проблем с доказательствами, связанными с обоснованием заявлений о продолжающемся насилии, как обсуждалось выше.

Пример прецедентного права:

В деле «А. против Хорватии», связанном с насилием в семье, ЕСПЧ установил нарушение ст. 8, в котором жертва, подвергшаяся насилию в семье со стороны своего мужа, возбудила ряд судебных разбирательств (три уголовных дела и четыре за мелкие правонарушения). Эти разнообразные разбирательства привели к вынесению нескольких охранных постановлений, заключению под стражу до суда, психиатрическому и психосоциальному лечению и тюремному заключению. Хотя некоторые из санкций были применены, преступник не отбывал тюремного заключения за два преступления (одно из которых включало угрозы убийством А.).

ЕСПЧ пришел к выводу, что государство не смогло должным образом защитить права жертвы в свете того, что власти не рассмотрели различные уголовные дела и дела о мелких правонарушениях, касающиеся нескольких насильственных действий, совершенных одним и тем же лицом в отношении одной и той же жертвы, и, таким образом, не смогли рассмотреть историю дела в целом.

¹³⁶ Пояснительный доклад, п. 232.

Этот случай подчеркивает важность координации в рамках правовой системы и должного учета всей истории злоупотреблений и уголовного прошлого при определении соответствующей санкции. В нем также обращается внимание на роль судебного надзора в обеспечении исполнения судебных решений и исполнения приговоров.¹³⁷

Государства по-разному учитывают необходимость координации между судебными органами и учреждениями. В Испании, например, созданы специализированные суды по делам о насилии по признаку пола. Эти специализированные суды расположены во всех регионах Испании, работают 24/7 и позволяют судье применять широкий спектр мер защиты: уголовную, гражданскую (включая семейное право) и социальную защиту. Таким образом, один судья ведет обзор всего дела.

В соответствии со ст. 42 Стамбульской конвенции, государства-участники должны обеспечить, чтобы культура, религия, традиции или так называемая «честь» не могли использоваться для оправдания любого из преступлений, изложенных в Конвенции. В частности, уголовное законодательство и уголовно-процессуальное законодательство не должны признавать оправдания преступных деяний, основанных на утверждениях о том, что они были совершены с целью предотвращения или наказания подозреваемого, предполагаемого или фактического нарушения жертвой культурных, религиозных, социальных или традиционных норм, или обычаев за соответствующее поведение. Смягчающие обстоятельства, основанные на предполагаемом аморальном поведении жертв, нарушают ст. 42.¹³⁸

ii. Смягчающие обстоятельства

Во многих странах законодательство о насилии в отношении женщин по-прежнему содержит положения, которые, при определенных обстоятельствах, освобождают от ответственности и/или предусматривают меньшие наказания для лиц, совершивших сексуальное насилие в отношении женщин.

Например, некоторые уголовные кодексы содержат положения о том, что если обвиняемый женится на пережившей насилие, то он не подлежит уголовной ответственности. Во многих уголовных кодексах имеются положения, предусматривающие меньшие наказания в случаях так называемых убийств в защиту чести. В ряде стран были приняты меры для изъятия подобных положений из уголовного кодекса. Так, в 2003 г. из Уголовного кодекса Турции была изъята ст. 462, согласно которой предусматривалось уменьшение наказания за убийство или ранение члена семьи, совершившего прелюбодеяние. В 1994 г. в Бразилии был принят закон №8930 о внесении поправок в Уголовный кодекс, изымающих разделы VII и VIII ст. 107, а в 2006 г. в Уругвае были внесены поправки в ст. 116 Уголовного кодекса, причем статьи обоих кодексов предусматривали снятие обвинений, если преступник женится на пережившей сексуальное насилие.

¹³⁷ Совет Европы, Учебное пособие для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию, 2016. С.85. Доступно по адресу: https://rm.coe.int/Учебное_пособие-выпускной-английский/16807626a4

¹³⁸ См. также «ООН-женщины», Дополнение к Руководству по насилию в отношении женщин, 2011. С.5. Там говорится, что любое правовое положение, позволяющее поведению жертвы служить смягчающим фактором, открывает двери для стереотипов среди сотрудников правоохранительных органов.

В соответствии со ст. 42 Стамбульской конвенции, государства-участники должны обеспечить, чтобы культура, религия, традиции или так называемая «честь» не могли использоваться для оправдания любого из преступлений, изложенных в Конвенции. В частности, уголовное законодательство и уголовно-процессуальное законодательство не должны признавать оправдания преступных деяний, основанных на утверждениях о том, что они были совершены с целью предотвращения или наказания подозреваемого, предполагаемого или фактического нарушения жертвой культурных, религиозных, социальных или традиционных норм, или обычаев за соответствующее поведение. Смягчающие обстоятельства, основанные на предполагаемом аморальном поведении жертв, нарушают ст. 42.¹³⁹

Законодательство должно устранить положения, которые:

- предусматривают сокращение сроков наказания и/или оправдание лиц, совершивших так называемые убийства в защиту чести;
- снимают обвинения с лица, совершившего насилие, если впоследствии он женится на потерпевшей;
- предусматривают меньшие наказания в случаях, касающихся определенных «типов» женщин, таких как работницы сексиндустрии или невесты.

iii. Отягчающие обстоятельства

Ст. 46 Стамбульской конвенции призывает государства обеспечить, чтобы при вынесении приговора могли учитываться определенные отягчающие обстоятельства. К ним относится то, что преступление было совершено:

- a) в отношении бывшего или нынешнего супруга или партнера, признанного внутренним законодательством, членом семьи, лицом, проживающим совместно с жертвой, или лицом, злоупотребившим ее или его властью;
- b) или связанные с ним преступления – неоднократно;
- c) в отношении лица, ставшего уязвимым в силу особых обстоятельств;
- d) в отношении ребенка или в его присутствии;
- e) двумя или более лицами, действовавшими сообща;
- f) которому предшествовал или сопровождался крайним уровнем насилия;
- g) с применением или угрозой применения оружия;
- h) которое повлекло за собой причинение тяжкого физического или психологического вреда жертве;
- i) исполнителем, ранее осужденным за преступления аналогичного характера.

Ст. 46 Стамбульской конвенции требует от государств обеспечить, чтобы насилие, совершенное в семье, могло рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства при определении наказания, когда оно еще не является составным элементом преступления.

Повторные эпизоды насилия в семье становятся обычным явлением, если в каждом случае выносятся одно и то же наказание, что ставит под вопрос, сдерживающий эффект подобных наказаний. В США и в некоторых европейских странах весьма результативными,

¹³⁹ См. также «ООН-женщины», Дополнение к Руководству по насилию в отношении женщин, 2011. С.5. Там говорится, что любое правовое положение, позволяющее поведению жертвы служить смягчающим фактором, открывает двери для стереотипов среди сотрудников правоохранительных органов.

как представляется, мерами являются более суровые наказания за повторные эпизоды. Благодаря пакету реформ 1998 г. в Уголовный кодекс Швеции было введено новое понятие «грубого нарушения женской целостности» при рассмотрении ситуаций, когда мужчина постоянно совершает преступные деяния в отношении женщины, на которой он женат сейчас или был женат ранее или с которой он совместно проживает. За подобное преступление предусматривается лишение свободы на срок от шести месяцев до шести лет. Раздел 215а Уголовного кодекса Чешской Республики предусматривает увеличение наказания в случаях повторного бытового насилия. Новые поправки, внесенные в законодательство США, предусматривают, что судьи могут выдавать охранные приказы на срок до 50 лет, если потерпевшей ранее уже дважды выдавали охранные приказы или если лицо, совершившее насилие, дважды нарушало охранный приказ.

Законодательство должно предусматривать:

- все в большей мере строгие санкции за повторные эпизоды бытового насилия независимо от степени телесных повреждений;
- ужесточение санкций за многократные нарушения охранных приказов.

Таким образом, эти отягчающие обстоятельства должны соответствовать национальным правовым рамкам, с тем чтобы судьи могли учитывать их при вынесении приговоров лицам, совершившим насилие в семье, хотя судьи не обязаны применять их в конкретном случае.¹⁴⁰

Судьи играют решающую роль в реагировании судебной системы на насилие в семье. Они являются высшим органом власти в вопросах гражданского и уголовного права, и их решения могут оказать существенное влияние на жизнь жертвы, преступника, детей и других членов семьи. Судьи играют важную роль в том, чтобы донести до сторон и общества в целом мысль о том, что система правосудия серьезно относится к насилию в семье и насилию в отношении женщин. Сохраняя свою беспристрастность, судьи могут в рамках своих обязанностей разъяснять семьям и общинам, что все формы насилия неприемлемы.¹⁴¹

iv. Штраф в случаях семейного насилия как нецелесообразная форма наказания

Во многих случаях насилия в отношении женщин правонарушитель может быть приговорен, в уголовном судопроизводстве, или обязан, в гражданском судопроизводстве, выплачивать штраф. Штраф представляет собой определенную сумму денежных средств, которую правонарушитель выплачивает государству за нарушение уголовного или гражданского права. Наложение штрафов на виновных в бытовом насилии следует рассматривать как потенциальное бремя для потерпевшей и, следовательно, как нецелесообразную форму наказания для правонарушителя. Именно по этой причине некоторые страны, в частности Испания, исключили положения о наложении штрафов за

¹⁴⁰ Пояснительный доклад, пп. 235, 236.

¹⁴¹ Предупреждение насилия в семье в отношении женщин и борьба с ним: Учебный ресурс для подготовки сотрудников правоохранительных органов и юстиции, 2016. С. 68

преступления такого рода. Кроме того, как показывает практика, штрафы не являются достаточной формой наказания, чтобы изменить поведение правонарушителя.

Законодательство должно предусматривать, что:

- не следует налагать штраф в случаях семейного насилия, если такая мера наказания могла бы привести к финансовым затруднениям для потерпевшей и/или ее детей; и
- в случае наложения штрафа эта мера наказания должна применяться в совокупности с профилактическими мерами и надзором за нарушителем на протяжении срока условного осуждения.

Следует отметить, что наложение и приведение в исполнение штрафов в качестве наказания не является сдерживающим фактором, как это признано ЕСПЧ, и не может рассматриваться как эффективное вмешательство государства в нарушение обязательств государства по должной осмотрительности. Увеличение финансовых обязательств для уязвимых семей, вероятно, усугубит существующую напряженность и конфликты. Кроме того, наложение штрафов не соответствует тяжести совершенного преступления. В деле «Опуз против Турции», например, преступник нанес жертве семь ударов ножом, что привело к опасным для жизни ранениям и ее госпитализации. В другой раз он сбил ее и ее мать машиной. После каждого из этих нападений турецкие власти лишь временно задерживали его, а затем отпускали со штрафами.

В соответствии со ст. 29 Стамбульской конвенции, «стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для предоставления жертвам надлежащих гражданских средств правовой защиты против правонарушителя. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для предоставления жертвам в соответствии с общими принципами международного права надлежащих средств правовой защиты в отношении государственных органов, которые не выполнили свои обязанности по принятию необходимых превентивных или защитных мер в рамках своих полномочий».

Ст. 29(1) направлена на обеспечение того, чтобы жертвы любой из форм насилия, охватываемых настоящей Конвенцией, могли получить адекватное гражданско-правовое средство защиты от правонарушителя с помощью национальной правовой системы.

С одной стороны, это включает в себя средства правовой защиты гражданского права, такие как судебные запреты, которые позволяют гражданскому суду предписать лицу прекратить поведение, воздерживаться от определенного поведения в будущем или принудить лицо к совершению определенного действия.¹⁴²

Средства правовой защиты гражданского права могут также включать судебные приказы, конкретно касающиеся актов насилия, такие как постановления об ограничении, защите или о запрете приставания, как указано в ст. 53 Стамбульской конвенции.

Как подчеркивается в Пояснительном докладе, все приказы по гражданскому праву должны быть изданы по заявлению жертвы или третьей стороны и не могут быть изданы по инициативе должностного лица.¹⁴³

¹⁴² Пояснительный доклад, п. 157.

¹⁴³ Там же, п. 158.

b) Национальное законодательство

i. Мягкие приговоры

Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» не предусматривает никаких санкций в случаях насилия в семье. Насилие в семье, связанное с уголовными преступлениями, подпадает под действие УК КР. Как отмечалось выше, не все формы насилия признаются уголовными преступлениями по УК КР и, следовательно, не подлежат уголовному наказанию. Другие формы насилия в семье санкционируются Семейным кодексом КР,¹⁴⁴ в соответствии с которым влекут лишение родительских прав, а также – КоП как правонарушение и влекут арест, общественные работы, штраф и др.

Размер наказания, определенный по ст. 177 «Семейное насилие» УК КР, варьируется от общественных работ в пределах от 40 (сорока) до 100 (ста) часов, исправительных работ на срок от 2 (двух) месяцев до 1 (одного) года до лишения свободы на срок до 5 лет. А по ст. 70 КоП «Семейное насилие» – от общественных работ на 40 часов либо применение ареста от 3 (трех) до 7 (семи) суток.

Как видно из этой основной ст. 177 УК, в КР судьям предоставляются широкие дискреционные полномочия при вынесении приговоров, и, как указывалось выше, вероятность злоупотребления высока. Учитывая отсутствие гендерной чувствительности в системе правосудия КР, такая широкая свобода усмотрения при вынесении приговоров потенциально негативно сказывается на праве потерпевшей/перенесшей семейное насилие женщин, в особенности женщин и девочек с инвалидностью, на эффективную правовую защиту.

Несмотря на принимаемые в КР законодательные меры, тем не менее вызывают обеспокоенность статистические показатели осуждения по делам о семейном насилии – они остаются низкими, а санкции очень мягкими¹⁴⁵.

ii. Смягчающие обстоятельства

Ст. 73 УК КР предусматривает следующие смягчающие обстоятельства:

- 1) чистосердечное раскаяние или способствование раскрытию преступления;
- 2) добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда;
- 3) совершение преступления вследствие стечения личных, семейных, материальных или иных обстоятельств;
- 4) совершение преступления в силу служебной или иной зависимости;

¹⁴⁴ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. №201

¹⁴⁵ Отчет об исследовании практики осуществления прокурорского надзора на стадии досудебного производства и поддержания государственного обвинения в суде по преступлениям и проступкам в отношении женщин и девочек, подготовленный ОО «Кыргызская ассоциация женщин-судей»;

5) совершение преступления ребенком в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

6) совершение преступления женщиной в состоянии беременности.

При назначении наказания суд может признать смягчающими и другие обстоятельства, не указанные в ч. ст. 72 УК.

Согласно Анализу позитивных обязательств и обзору судебной практики по делам, связанным с семейным насилием в КР за период 2019-2020 гг., наиболее часто применяемыми обстоятельствами, смягчающими наказание, являются чистосердечное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления, а также тот факт, что ранее обвиняемый не привлекался к ответственности за совершение проступка.¹⁴⁶

Ст. 123 и 133 УК КР дополнительно смягчают преступления, связанные с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, соответственно, когда они совершаются в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), который может быть вызван, в частности, противоправным насилием или оскорблением со стороны потерпевшего, иными противоправными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с противоправным поведением потерпевшего. Однако, на практике такими факторами также признаются якобы аморальное поведение жертвы, издевательства, оскорбления или другие аморальные действия, т.е. крен обвинения переносится от насильника на потерпевшую сторону. Состояние аффекта снижает наказание более чем наполовину.

Хотя слово «честь» специально не используется, признание временного «помешательства», основанного на насмешках или оскорблениях, по существу, отражает ту же концепцию в нарушение ст. 42 Стамбульской конвенции.

Термины «противоправное оскорбление» и «насилие» из ст. 123 и 133 УК КР неоднозначны и вызывают двусмысленное их толкование по усмотрению сотрудника правоохранительных органов. В результате случаи насилия в отношении женщин могут привести к относительно более мягким приговорам по сравнению с другими случаями, не связанными с семейными обстоятельствами, но связанными с теми же преступлениями.

Так, например, СМИ и неправительственные организации обратили внимание на случай,¹⁴⁷ когда *«убийце своей жены суд вынес условное наказание, поскольку его преступление было вызвано «тяжким оскорблением со стороны супруги, а также длительной психотравмирующей ситуацией на фоне ее аморального поведения».*

Также обращают внимание, что в Кыргызстане женщины не только страдали от систематических побоев при жизни, но также подверглись жестокому убийству с нанесением большого числа ранений и побоев. Несмотря на это, во многих случаях преступникам давалось наказание как за обычное убийство. Другой случай, приведенный главой Ассоциации кризисных центров, который произошел в Ат-Башы во время карантина. *«Женщина развелась с мужем и уехала к родственникам. Супруг приехал и выстрелил в*

¹⁴⁶ См.: Анализ позитивных обязательств и обзор судебной практики по делам, связанным с семейным насилием в Кыргызской Республике. С.25. Доступно по адресу: https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/06/analiz_pozitivnyh_ob_po_borbe_s_DN_2021.pdf

¹⁴⁷ «Я бы ее все равно убил». Исследование «Клоопа» о феминизме в Кыргызстане. Доступно по адресу: <https://kloop.kg/blog/2020/12/17/ya-by-ee-vse-ravno-ubil-issledovanie-kloopa-o-femitside-v-kyrgyzstane/>.

нее, но промахнулся. Женщина начала убежать, но мужчина догнал ее и ударил камнем по голове. Ее доставили в больницу, а мужчина убежал. Милиция поймала его и возбудила дело по статье «Покушение на убийство».¹⁴⁸

Соответственно, ссылки на аморальное поведение, насмешки или грубые оскорбления со стороны потерпевшей не должны использоваться как смягчающие обстоятельства в случаях насилия в семье и насилия в отношении женщин.

На основе гендерного стереотипа, в КР все еще распространено мнение, что женщина «сама виновата» в том, что она стала жертвой насилия. В таких случаях сексуальная история женщины или обвинение в супружеской измене часто служат оправданием «состояния невменяемости» преступников. Парадоксально, но в нашей культуре стыдно быть не насильником, а стыдно пережить насилие. Именно по этой причине женщины не то, чтобы милиции, но и самым близким людям не могут рассказать о случившемся. Более 60% не обратились в милицию, соответственно более 60% насильников остались безнаказанными.¹⁴⁹

Положения УК КР не в полной мере соответствуют Стамбульской конвенции. Любые возникающие в результате этого несоразмерные схемы постановления приговоров могут рассматриваться как дискриминация по признаку пола, поскольку они препятствуют доступу женщин к правосудию в конкретных случаях, а также способствуют недоверию к системе правосудия.¹⁵⁰

iii. Отягчающие обстоятельства

Ст. 74 УК КР содержит перечень отягчающих обстоятельств, которые могут быть применены при вынесении приговора.

В частности, при назначении наказания обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются совершение преступления:

- 1) в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества;
- 2) на почве расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни);
- 3) с причинением тяжкого вреда;
- 4) в отношении ребенка, инвалида, престарелого лица или лица, находящегося в беспомощном состоянии;
- 5) в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности;

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Р.Валентина кызы. «Виктимблейминг»: Как мы поощряем насилие в отношении женщин. 22 мая 2017 г. Доступно по адресу: <https://kloop.kg/blog/2017/05/22/viktimblejming-kak-my-pooshhryaem-nasilie-v-otnoshenii-zhenshin/>

¹⁵⁰ Совет Европы, Учебное пособие для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию: Армения, 2016, стр. 12, доступно по адресу: <https://rm.coe.int/training-manual-for-judges-and-prosecutors-on-ensuring-women-s-access-/1680764286>

6) в отношении лица, находящегося в материальной или служебной зависимости от виновного;

7) с особой жестокостью;

8) в условиях чрезвычайного или военного положения, или в условиях общественного бедствия;

9) общеопасным способом;

10) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

11) лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Суд вправе, в зависимости от характера преступления, не признать это обстоятельство отягчающим наказание, но не может признать обстоятельства отягчающими, которые не предусмотрены настоящей статьей. Следует отметить, что одним из отягчающих обстоятельств признается совершение преступления в отношении людей с инвалидностью, которое должно применяться при постановлении приговора по делам о насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью.

Однако, в этом перечне нет следующих отягчающих обстоятельств – преступления, совершенные:

- против супругов, партнеров, других членов семьи или сожителей (ст. 46(a) Стамбульской конвенции);
- неоднократно, а также совершение связанных с ним преступлений (ст. 46(b) Стамбульской конвенции);
- в присутствии ребенка (ст. 46(d) Стамбульской конвенции);
- исполнителем, ранее осужденным за преступления аналогичного характера ((ст. 46(i) Стамбульской конвенции).

Отсутствие вышеперечисленных отягчающих обстоятельств лишает жертв насилия в семье эффективных средств правовой защиты в виде соразмерных и сдерживающих санкций в КР.

Что касается насилия, совершенного в присутствии ребенка, иногда это может быть квалифицировано как форма особой жестокости, для того чтобы ужесточить наказание за общие преступления, например, ст. 122 (убийство), 130 (причинение тяжкого вреда здоровью), 131 (причинение менее тяжкого вреда здоровью), 138 (истязания) УК КР. Однако, это не всегда однозначно применяется, и конкретная ссылка в УК КР установила бы правовую определенность.

Отсутствие другого отягчающего обстоятельства, установленного в ст. 46(b) Стамбульской конвенции, приводит к тому, что суды не учитывают в принятии решения неоднократные случаи применения насилия. Так, в 450 проанализированных делах за 2019-2022 гг. в 96 случаях потерпевшие в ходе судебных заседаний заявляли о систематическом насилии в отношении них, но судом не была дана юридическая оценка и

не были учтены показания о неоднократности (систематичности) применения насилия, и эти преступления были оценены как однократный проступок.¹⁵¹

Установление отягчающих обстоятельств для насилия, совершенного в семье, квалифицировало бы такие преступления как физическое или сексуальное насилие в соответствии со статьей 46 Стамбульской конвенции. Это не исключает или не противоречит статье о специальном преступлении, связанном с насилием в семье. Как это предусмотрено в статье 74 УК КР, отягчающие обстоятельства не применяются к преступлениям, которые уже учитывают их в качестве составных элементов.

Для приведения национальной правовой базы в соответствие с международными стандартами необходимо ввести в УК КР отягчающие обстоятельства в соответствии со ст. 46 Стамбульской конвенции. Это дополнит существующие отягчающие обстоятельства, которые защищают детей, беременных женщин и иждивенцев.

В КР также имеют место случаи, когда наличие гендерных стереотипов приводит к предвзятым судебным решениям, которые препятствуют доступу женщин к правосудию. Так, пример из судебной практики в КР об убийстве своей супруги жителем города Токмок в состоянии аффекта, за что он получил 2 года тюрьмы условно с испытательным сроком на 1 год, поскольку утверждалось, что убийство было совершено, когда преступник был временно невменяемым, потому что жертва его оскорбляла. Приговор по делу явно не отражал тяжесть преступления.

Ситуация с семейным насилием после начала в 2020 г. пандемии COVID-19 усугубилась. По данным МВД КР, только с января по март 2020 г. (за 3 месяца карантина) правоохранные органы Кыргызстана зарегистрировали 2 319 обращений по фактам семейного насилия. Для сравнения, этот показатель на 65% выше, чем за аналогичный период 2019 г. К слову, 95% пострадавших – женщины в возрасте от 21 до 50 лет.¹⁵²

Из 341 зарегистрированного в ЕРПП уголовного дела по фактам семейного насилия за 2020 г. судами КР было рассмотрено всего 161 дело. Из них с вынесением приговора - 84 дела и по 28 делам производство было прекращено. Представленная статистика показывает, что из совершенных преступлений небольшая часть заявляется в правоохранные органы, а из них еще меньшая часть расследуется надлежащим образом и доходит до судов.

Практика показывает, что пострадавшие от семейного насилия отказываются обращаться в правоохранные органы из опасения, что надлежащих мер защиты со стороны правоохранных органов не будет предпринято и им придется снова остаться наедине с агрессорами на неопределенный срок. В значительной мере отказы подавать заявление также связаны с отрицательным отношением общества к

¹⁵¹ См.: Анализ позитивных обязательств и обзор судебной практики по делам, связанным с семейным насилием в Кыргызской Республике. Бишкек, 2021. С.20. Доступно по адресу: https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/06/analiz_pozitivnyh_ob_po_borbe_s_DN_2021.pdf

¹⁵² Отчет по результатам исследования «Влияние COVID-19 на положение женщин и мужчин в Кыргызской Республике. Оперативный гендерный анализ». Доступно по адресу: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-06/RUS_Gender%20Rapid%20Assessment%20of%20COVID-19%20impact_May%202020_final.pdf

пострадавшим, которое осуждает, стигматизирует и винит пострадавших в произошедшем.¹⁵³

iv. Штрафные санкции

Ранее действовавший Кодекс КР о проступках предусматривал за совершение семейного насилия высокие штрафы – от 60 до 80 тысяч сомов, а также общественные и исправительные работы. Но размеры штрафов пугали больше не нарушителей, а пострадавших – узнав о сумме, которую необходимо будет выплатить, они забирали заявления. Как правило, семьи ведут общий бюджет, соответственно жертвам тоже приходится участвовать в выплате штрафа, и такие суммы оказываются непосильными.¹⁵⁴

В настоящее время действующий УК (ст. 177) и КоП (ст. 70) исключили меру наказания штраф за совершение семейного насилия. Однако, другие составы преступлений, которые применяются по делам о семейном насилии, содержат такую меру наказания, как штраф (ст. 132 «Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны...», ст. 136 «Причинение легкого вреда здоровью», ст. 138 «Истязания», ст. 145 «Неоказание помощи» УК КР; ст. 57 «Побои», ст. 57 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 58 «Умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны...», ст. 59 «Неоказание помощи» КоП).

В заключение следует отметить, что нормативно-правовая база КР содержит существенные пробелы в отношении криминализации и установления соразмерных санкций за несколько форм насилия в отношении женщин, в т.ч. и с инвалидностью, в нарушение Стамбульской конвенции, а именно: сексуальные домогательства, принудительные аборты без согласия беременной женщины, принудительная стерилизация и преследование. Тем самым, национальная правовая база не в полной мере соответствует требованиям ст. 1, 2(b) и 11 КЛДЖ, Стамбульской конвенции, а также КПИ, которые требуют криминализации и установления надлежащих санкций за все формы насилия в отношении женщин, в т.ч. и женщин и девочек с инвалидностью.

4.6. ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ

4.6.1. Международные стандарты и практика

Одним из аспектов вынесения приговоров, который не используется в полной мере, является возможность потребовать от правонарушителя выплачивать компенсацию потерпевшей. В то же время все большее число стран вводят законодательство, позволяющее назначать компенсацию в уголовных делах, как например, ст. 11 принятого в 2008 г. в Гватемале Закона о борьбе с убийствами женщин и другими формами насилия в отношении женщин, предусматривающая возмещение, пропорциональное нанесенному в результате насилия вреду, а также принятый в 1995 г. в Соединенном Королевстве Закон о компенсации ущерба, причиненного преступлением. В Испании согласно принятому в 1995

¹⁵³ См.: Анализ позитивных обязательств и обзор судебной практики по делам, связанным с семейным насилием в Кыргызской Республике. Бишкек, 2021. С.5-8. Доступно по адресу: https://notorture.kg/wp-content/uploads/2021/06/analiz_pozitivnyh_ob_po_borbe_s_DN_2021.pdf

¹⁵⁴ Там же. С.26.

г. Закону о помощи и содействии жертвам насильственных преступлений и преступлений против сексуальной свободы создан специальный фонд для переживших насильственные преступления и преступления против сексуальной свободы.

Законодательство должно:

- обеспечивать, что судебные решения в уголовных делах могут включать требование выплаты правонарушителем компенсации и возмещение ущерба потерпевшей;
- установить, что, хотя компенсация может быть элементом наказания лиц, совершивших насилие в отношении женщин, эта мера не должна заменять другие виды наказания, такие как тюремное заключение;
- содержать положение о создании финансируемой правительством программы компенсации, позволяющей пережившим насилие в отношении женщин обращаться за помощью и получать достойную сумму компенсации.

Согласно ст. 30 Стамбульской конвенции, государства должны обеспечить, чтобы жертвы имели право требовать компенсации от лиц, совершивших любое из преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией. Адекватная государственная компенсация присуждается тем, кто получил серьезные телесные повреждения или ухудшение здоровья, в той мере, в какой ущерб не покрывается из других источников, таких как от виновного, страховка или финансируемые государством медицинские и социальные услуги. Это не препятствует сторонам требовать возмещения ущерба в связи с компенсацией, присужденной судом преступнику, при условии, что должное внимание уделяется безопасности жертвы.¹⁵⁵

Хотя объем предусмотренной государственной компенсации ограничен «серьезными» травмами и ухудшением здоровья, это не мешает государствам предусматривать более щедрые механизмы компенсации, а также устанавливать более высокие и/или более низкие пределы для любого или всех элементов компенсации, подлежащей выплате государством.

Ссылка на «безопасность жертвы» требует, чтобы государства обеспечивали, чтобы любые меры, принимаемые для получения возмещения или компенсации ущерба от преступника, должным образом учитывали последствия этих мер для безопасности жертвы. Это относится к ситуациям, когда преступник может захотеть отомстить жертве за то, что ему пришлось выплачивать компенсацию государству.¹⁵⁶

В то же время ст. 29(2) гарантирует, что жертвам предоставляются средства правовой защиты от государственных органов, которые не выполнили свои обязанности по принятию необходимых превентивных или защитных мер. Эти средства правовой защиты включают, в частности, гражданско-правовые иски о возмещении ущерба, включая компенсацию морального вреда,¹⁵⁷ которые должны быть доступны в случае небрежного, грубого халатного поведения государственных субъектов.

¹⁵⁵ Термин «телесное повреждение» и «повреждение здоровья» охватывает травмы, которые приводят к гибели жертвы, и серьезный психологический ущерб, причиненный актом психологического насилия, соответственно. См.: Пояснительный доклад, п. 166.

¹⁵⁶ Пояснительный доклад, пп. 166, 169.

¹⁵⁷ Пояснительный доклад, п. 162.

Механизм выплаты компенсаций, доступный жертвам преступлений в Швеции,¹⁵⁸ был признан в качестве передовой практики, поскольку он уже имеется в наличии и доступен для жертв насилия со стороны интимного партнера. Существует несколько механизмов, с помощью которых жертва насилия со стороны интимного партнера может получить доступ к компенсации: она может подать против правонарушителя иск о возмещении ущерба, причиненного преступными деяниями, в рамках уголовного разбирательства либо в качестве отдельного гражданского иска. Компенсация может быть также предоставлена в результате рассмотрения дела Уполномоченным по вопросам равенства. В случае невозможности получения компенсации от правонарушителя или в рамках договора страхования жертвы могут обратиться в Управление по вопросам компенсации и поддержки жертв. Эта процедура бесплатна и эффективна, платежи, как правило, производятся в течение двух месяцев с момента регистрации заявления. Для выплаты порог тяжести преступления не установлен, и компенсация присуждается за физические и/или психологические страдания. Женщины, ставшие жертвами насилия со стороны интимного партнера, часто обращаются за возмещением, и, по оценкам, ежегодно их число составляет 500–700 человек. Компенсация (в эквиваленте в евро) варьируется от примерно 233 евро за каждый месяц применения насилия до единовременных выплат в размере примерно от одной до десяти тысяч евро. Сумма определяется по результатам оценки конкретного преступного деяния, с учетом масштабов примененного насилия.

Дети, ставшие свидетелями насилия в отношении родителя со стороны интимного партнера, имеют особые права на получение компенсации от государства, если доверие ребенка к лицу, с которым у него были близкие отношения, было подорвано. Такие выплаты в Швеции получают ежегодно почти 300 детей.

4.6.2. Национально законодательство

Компенсация морального вреда и материального ущерба, причиненного потерпевшему в результате преступления, является одной из задач уголовного судопроизводства (п. 7 ст. 6 УПК КР) и существенным элементом права, потерпевшего на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенного права. Поэтому потерпевшим следует рекомендовать обращаться за получением компенсации.

В случае невозможности возместить материальный ущерб и (или) моральный вред за счет подозреваемого, обвиняемого, осужденного возмещение материального ущерба и (или) морального вреда потерпевшему производится за счет специализированного фонда в порядке, определенном Кабинетом Министров КР (ч. 10 ст. 40 УПК КР).

Возмещение потерпевшему материального ущерба и компенсация морального вреда в уголовном деле предусмотрено в ст. 71 УК КР, где говорится, что такое возмещение и компенсация применяются судом независимо от освобождения лица от уголовной ответственности либо наказания по основаниям, предусмотренным УПК, и производится посредством вынесения приговора, где согласно статьям 354 (п. 11 ч. 1), 357 (п. 1), 393 УПК

¹⁵⁸ Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации на основе анализа российской нормативно-правовой базы и обобщения передовых практик. // Э.Дюбан, В. Давтян, В.Фролова. Апрель 2020 г. С. 46-47. Доступно по адресу: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a05](https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a05)

КР должно быть указано решение по возмещению материального ущерба и (или) морального вреда. В случае компенсации морального вреда суд устанавливает денежную компенсацию в зависимости от тяжести причиненного вреда и обязательно указывается в резолютивной части приговора.

Физическое лицо, которое в силу закона несет имущественную ответственность за материальный ущерб и моральный вред, причиненный преступлением или запрещенным УК деянием невменяемого, а также ребенком, привлекается в производство следователем, судом (ст. 47 УПК КР).

Адвокат потерпевшей должен заявлять ходатайства в уголовном процессе по делам, связанным с семейным насилием, а если в рамках уголовного процесса не решен вопрос о возмещении материального и морального вреда, то этого права потерпевшая сторона не лишается в рамках гражданского судопроизводства. Так, иски о компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

При этом, необходимо предоставить суду исчерпывающие доказательства как материального ущерба, так и морального вреда, причиненного потерпевшей. Доказательствами по материальному ущербу являются документально подтвержденные расходы:

- на лечение после факта семейного насилия (закуп лекарств, оплата медицинских услуг);
- на психологическое лечение и реабилитацию как потерпевшей, так и ее детей (приобретение лекарств, оплата медицинских услуг);
- затраты на адвоката (квитанции, договор);
- затраты на приведение имущества в надлежащее состояние (к примеру, разбитая посуда, сломанная мебель и т.д.);
- иные документы, подтверждающие затраты, возникшие непосредственно в связи с преступлением.

Доказательством причинения морального вреда будет являться сам факт преступления, который доказывается в суде, при этом необходимо заранее получить медицинские справки, свидетельствующие о физических страданиях потерпевшей, одними из таких могут быть возникшие болезни на почве нервных расстройств, с момента события (семейного насилия). Дополнительным доказательством будет являться заключение специалиста (психолога) по отношению к потерпевшей, свидетельствующее о моральных страданиях женщины с момента произошедшего. На процессе могут быть продемонстрированы фотографии женщины до и после семейного насилия, если имеется реальный различающийся фактор ухудшения внешнего облика потерпевшей.

При решении вопроса о размере компенсации причиненного потерпевшей морального вреда суд на практике исходит из положений ст. 16 ГК КР и учитывает характер причиненных физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости.

В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц, такой вред подлежит возмещению в долевом порядке (групповое изнасилование и т.д.).

Характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо неоказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т.п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

В рамках гражданского процесса, как и в рамках уголовного процесса, потерпевшей (ее адвокату) необходимо предоставить доказательства возникновения ущерба и основания для взыскания такого ущерба. В рамках гражданского судопроизводства, при наличии имущества у подсудимого/осужденного также необходимо заявить ходатайство об обеспечении иска согласно ст. 142 ГПК КР. При этом, на любой стадии гражданского судопроизводства возможно запрашивать требование суда в государственные регистрационные органы, негосударственные организации с целью истребования информации о наличии у субъекта семейного насилия недвижимого имущества, движимого имущества, расчетных счетов в банках КР, акций и т.д.

Также необходимо понимать, что гражданский иск в отдельном производстве от уголовного дела в любом случае будет находиться в прямой зависимости от исхода уголовного дела. Так, вступивший в законную силу приговор суда, в котором решен вопрос о возмещении материального ущерба и (или) морального вреда, обязателен в этой части для суда при рассмотрении дела в ходе гражданского судопроизводства в части вопросов, нерешенных в порядке уголовного производства (ч. 3 ст. 95 «Преюдиция» УПК КР).

Таким образом, институт гражданского иска как таковой в действующем УПК КР не предусмотрен, т.е. такие понятия, как гражданский истец в рамках уголовного дела отсутствует, но есть у потерпевшей стороны право требовать возмещения материального и морального вреда, причиненного преступлением, решение по которому отражается в приговоре суда, в т.ч. в резолютивной части. В то же время это не лишает права подачи гражданского иска в рамках гражданского судопроизводства в той части, в которой не решен в рамках уголовного судопроизводства.

Тем самым, УПК КР содержит положения, способствующие реализации защиты нарушенных имущественных прав потерпевших, что заключается в возможности возмещения вреда, причиненного здоровью, компенсации понесенных расходов. Хотя предъявление иска в рамках гражданского судопроизводства требований о компенсации морального вреда представляет собой эффективный способ защиты неимущественных прав женщин, пострадавших от насилия, тем не менее это сложный и трудоемкий процесс для женщин и девочек с инвалидностью. Кроме того, в законодательстве КР отсутствует специальная норма о правах на компенсацию для потерпевших/перенесших насилие лиц.

Особенности заявления самостоятельного гражданского иска. В порядке гражданского судопроизводства иск подается в соответствии с требованиями, предъявляемыми к иску ст. 134-135 ГПК КР. При этом подсудность определяется по месту проживания ответчика (субъекта семейного насилия), как это предусмотрено ст. 30 ГПК КР, а также по месту причинения вреда, т.е. по месту жительства потерпевшей (п. 4 ст. 31 ГПК КР).

В исковом заявлении необходимо указать причину возникшего ущерба и/или вреда потерпевшей, а также стадию рассмотрения уголовного дела. В случае, если уголовное дело не закончено и по нему не имеется вступившего в законную силу приговора, суд как

по своей инициативе, так и по инициативе сторон процесса приостановит рассмотрение гражданского иска до вынесения приговора и вступления его в законную силу. Таким образом, сроки исковой давности на время приостановления гражданского процесса также приостанавливаются.

К сожалению, на практике исполнение приговора суда в части возмещения материального и морального вреда имеет проблемы. В основном, он не исполняется и возвращается взыскателю в связи с отсутствием у осужденного какого-либо имущества.

В рамках производства дел по КоП также есть проблемы, в частности процессуального плана. Так, в рамках КоП по делам о семейном насилии возмещение материального и морального вреда не предусмотрено. Соответственно, требование о возмещении такого вреда следует предъявлять в рамках гражданского судопроизводства. Такова и судебная практика КР.

Так, Жайылский районный суд Чуйской области КР приговорил 37-летнего мужчину к 70 часам общественных работ за семейное насилие. По версии следствия, мужчина, придя домой пьяным, избил супругу. В суде мужчина признал вину. По его словам, он лишь два-три раза ударил жену по лицу. После пострадавшую забрала сестра. Он попросил прощения и заявил, что у него нет возможности выплатить компенсацию. Потерпевшая в суде рассказала, что в день, когда все произошло, она открыла ворота по просьбе супруга, зашла домой и уснула. В этот момент пьяный муж стал ее пинать и бить кулаками. Женщина пролежала в больнице шесть дней. Она заявила, что супруг не выплатил ей компенсацию. В приговоре суд указал, что ущерб потерпевшая может требовать в гражданском порядке.

Если в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов МСУ либо должностных лиц этих органов причинен вред потерпевшей, то в соответствии со ст. 998 ГК КР такой вред должен быть возмещен потерпевшей:

- ❖ в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов МСУ либо должностных лиц этих органов;
- ❖ издания несоответствующего закону или иному нормативно-правовому акту акта государственного органа или органа МСУ.

Сами должностные лица, незаконными действиями (бездействием) которых причинен вред, ответственности перед потерпевшим не несут. За причиненные ими убытки несет ответственность государственный орган или орган МСУ. Вред возмещается за счет соответствующей государственной казны (п. 2 ст. 225 ГК КР), казны местного сообщества (п. 2 ст. 227 ГК КР).

В этой связи приведем положительный пример из судебной практики КР, когда суд привлек к ответственности за бездействие государственные органы в отношении пострадавшей от семейного насилия.

«Так, Первомайский райсуд г. Бишкек 20 октября 2021 г. удовлетворил иск о компенсации морального вреда женщины, пострадавшей от домашнего насилия, к Министерством финансов и внутренних дел КР. Суд вынес решение о взыскании с

министерств 30 тысяч сомов за «бездействие». По данному делу пострадавшая в течение 11 лет систематически подвергалась физическому и психологическому насилию со стороны своего супруга. 2 ноября 2020 г. она сбежала из квартиры, в которой проживала с мужем и детьми. Женщина тогда написала заявление в отношении своего супруга в УВД Первомайского района по факту семейного насилия. Правоохранительные органы обязаны были предоставить пострадавшей от домашнего насилия безопасное место. Кроме того, милиционеры должны были воссоединить ее с детьми и содействовать в обустройстве жизни женщины, оказавшейся на улице без вещей и документов. Однако, милиционеры этого не сделали. По сообщениям представителя пострадавшей, в течение всего расследования дела на нее оказывалось давление со стороны супруга, что своевременно не пресекалось уполномоченными должностными лицами».¹⁵⁹

Более того, в соответствии со ст. 38 Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия», за неисполнение или ненадлежащее исполнение указанного Закона субъекты, осуществляющие охрану и защиту от семейного насилия, и их должностные лица должны нести ответственность, предусмотренную законодательством КР. Поэтому здесь возможно применение ст. 435 КоП за нарушение должностными лицами требований нормативных правовых актов, повлекшее нарушение прав и интересов граждан или государства, которое влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере 100 расчетных показателей

5. АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

(на примере трех кейсов)

5.1. КЕЙС 1. Изнасилование несовершеннолетней девочки с ментальной инвалидностью. Дело дошло до суда, вынесен приговор (2015-2023 гг.).

Фабула дела: Девочка была удочерена в младенчестве, далее было выявлено, что она - лицо с инвалидностью (ментальное). Первый раз девочка была изнасилована в 13 лет в 2013 г. 18-летним парнем, который работал в кафе в этом же населенном пункте. Далее, была изнасилована 14-летним соседским мальчиком. Доказаны 4 факта изнасилования двумя обвиняемыми. Факты насилия раскрылись в 2015 г., когда сноха увидела следы изнасилования девочки, и она сообщила об этом матери. Все это время девочка была запугана и молчала.

Досудебное производство¹⁶⁰

¹⁵⁹ Калыков М. Бездействовали. Суд взыскал с Минфина и МВД 30 тысяч сомов в пользу пострадавшей от домашнего насилия. 22.10.2021. Доступно по адресу: <https://kloop.kg/blog/2021/10/22/bezdejstvovali-sud-vzyskal-s-minfina-i-mvd-30-tysyach-somov-v-polzu-postradavshej-ot-domashnego-nasiliya/> Дата обращения 03.05.2022.

¹⁶⁰ Согласно п. 50 ст. 5 УПК КР

Регистрация заявления. В 2015 г.¹⁶¹ году родители девочки подали заявление в правоохранительные органы, в местное РОВД. Заявление сразу не принимали. Принято оно было только после общественного давления на правоохранительные органы и вмешательства СМИ. Пострадавшей с самого начала не был предоставлен адвокат от ГГЮП. Очевидно, что в начальной стадии расследования у потерпевшей девочки с инвалидностью был недостаток доступа к квалифицированной юридической помощи.

Доследственная проверка¹⁶². О начале досудебного производства не сообщалось. Следователь направил девочку на медицинское освидетельствование, судебно-медицинскую экспертизу и психиатрическую экспертизу (она была направлена на медицинское освидетельствование без ее согласия, так как была несовершеннолетней) с целью установления факта насилия, подтверждения диагноза и оценки последствий для. Однако, в процессе проведения судебно-медицинской экспертизы возникли проблемы. Экспертом был мужчина, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, что недопустимо. Во время процедуры девочке было предоставлено мало внимания, она испытывала сильные боли, и эксперт велел ей «терпеть». Следователь, прокурор, дежурно проведя доследственную проверку (осмотр места происшествия, допрос в качестве свидетеля, назначение экспертизы и др.) по досудебному производству, в возбуждении уголовного дела отказал.

Адвокат отметил, что в досудебной проверке есть законодательный пробел, когда сторона потерпевшей ничего не может сделать: *«Получили 3 бумажки экспертизы и ждали 10 дней. Зачем это нужно, нет необходимости в досудебной подготовке, она коррупционная, дает возможность для отказа. Необходимо сразу возбуждать уголовное дело при поступлении заявления об изнасиловании».*

Причины отказа в возбуждении уголовного дела были следующие:

- (1) давление со стороны родственников обвиняемых;
- (2) недоверие показаниям пострадавшей девочки, поскольку она имеет ментальную инвалидность;
- (3) произошедшее - это «внутренние дела этих семейств»;
- (4) равнодушие и попустительство со стороны правоохранительных органов;
- (5) давление со стороны иных заинтересованных лиц села.

Следствие. Родители пострадавшей девочки были вынуждены обратиться в Правовую клинику «Адилет», которая смогла добиться возбуждения уголовного дела. По мнению адвоката, в начале расследования имели место нарушения процедурного порядка по:

- (1) принятию и регистрации заявления о насилии от любых лиц;
- (2) отсутствию адвоката ГГЮП для потерпевшей на начальной стадии;

¹⁶¹ В 2015 г. применялся УПК КР в ред. 1999 г. (ныне утративший силу).

¹⁶² Досудебное производство по уголовным делам осуществляется в форме доследственной проверки и следствия.

(3) проведение судебно-медицинской экспертизы мужчиной (учитывая, что это была девочка с инвалидностью), тем более в состоянии алкогольного опьянения;

(4) принятию незамедлительных мер по устранению угрозы для жизни или здоровья девочки;

(5) задержание лица, совершившего насилие, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

(6) привлечение лица, совершившего насилие, к уголовной ответственности.

Все это оказало влияние на процесс расследования и возбуждения дела, а также к неэффективности правовой защиты.

Согласно УПК, при наличии у допрашиваемого психического или иного тяжелого заболевания, допрос осуществляется с разрешения врача и в его присутствии. Однако, об этом информации нет, хотя участие этого лица в допросе должно отражаться в протоколе. Следует отметить, что поиск и оплата расходов на выполнение требований УПК является трудностью для судов и других правоохранительных органов. Из-за отсутствия средств на это, зачастую представителям людей с инвалидностью приходится оплачивать их из своего кармана. По словам последнего вступившего в процесс адвоката из правовой клиники «Адилет» и общественного фонда «Лига Защитников прав ребёнка», психолог участвовала на всех процессах.

Несмотря на то, что для детей, лиц, нуждающихся в исследовании, экспертами-психиатрами применение звуко- и видеозаписи (технических средств фиксации) является обязательным в случаях допроса, этого сделано не было.

Следователь вправе был произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Однако, в случаях семейного и сексуального насилия, число случаев проведения очной ставки должно было быть сведено к минимуму или осуществляться с максимальной деликатностью и подходом, ориентированным на пострадавшую, тем более лица с инвалидностью. Фактически это проводилось с большими нарушениями и постоянной виктимизацией, постоянно сопровождалось попытками срыва очной ставки со стороны обвиняемых и их родных путем угроз, запугивания в адрес потерпевшей и членов ее семьи. Однако, следователем не всегда прерывались проведение данного следственного действия, и не все действия отражались в протоколе.

В то время в Кыргызстане не было института следственных судей,¹⁶³ поэтому не было допроса потерпевшего, свидетеля об известных им обстоятельствах по уголовному делу и не было решения о депонировании их показаний.

Проинформированное о деле территориальное подразделение уполномоченного государственного органа по защите детей, по мнению адвоката потерпевшей, отреагировало достаточно равнодушно.

Направление прокурором материалов дела в суд для рассмотрения по существу. Родители потерпевшей были осведомлены о существовании обвинения, выдвинутого в отношении подозреваемого. Однако, из-за неполного понимания степени тяжести

¹⁶³ Институт следственных судей в Кыргызстане ввели в 2019 г.

обвинения, они согласились на более легкую статью. В связи с отсутствием возможности нанять профессионального адвоката, им был предоставлен представитель-адвокат от Правовой клиники «Адилет» на первоначальном этапе. Далее был предоставлен другой адвокат от общественного фонда «Лига Защитников прав ребёнка».

За это время, родители, другие родственники и сама потерпевшая были под постоянным общественным давлением, угроз членов семьи со стороны обвиняемых и их родственников, повторные виктимизации потерпевшей.

Проблемы, выявленные в досудебной части:

- До внедрения института ЕРП правоохранительные органы имели широкие полномочия в принятии или отклонении заявлений по своему усмотрению. Это привело к ситуации, когда преступления, в том числе насилие, не регистрировались и скрывались, что способствовало распространению латентных преступлений.

- Отсутствие обеспечения потерпевшей доступом к адвокату от государства на начальном этапе расследования является серьезным нарушением. Квалифицированная юридическая помощь не только важна для защиты прав пострадавшей от насилия, но может существенно повлиять на результаты и сроки расследования и принятия решения.

- Отказ в регистрации заявления, непринятие незамедлительных мер по устранению угрозы для потерпевшей и неприменение мер по задержанию лица, совершившего насилие, являются серьезными нарушениями процессуальных правил. Давление со стороны родственников, равнодушие и попустительство со стороны правоохранительных органов привели к прекращению расследования и непринятию необходимых мер по защите прав девочки. Это привело к неполному и неэффективному расследованию преступления и ослаблению защиты прав потерпевшей из-за постоянных угроз.

- Участие мужчины в медицинском освидетельствовании несовершеннолетней девочки, особенно в состоянии алкогольного опьянения, является серьезным нарушением. Это негативно сказалось на доверии потерпевшей к процессу.

- Равнодушие со стороны уполномоченного органа по защите детей указывает на системные проблемы в самой системе защиты прав ребенка.

- Родители, согласившись на более легкую статью в качестве квалификации преступления, могли сделать это из-за непонимания ситуации, из-за отсутствия профессиональной помощи юристов. Это привело к неправильной квалификации преступления и недостаточно строгому наказанию виновного. Наличие профессионального юридического сопровождения с самого начала могло бы помочь родителям лучше осознавать ситуацию и защитить интересы своего ребенка.

- Депонирование показаний может помочь защитить детей от повторной виктимизации и обеспечить их безопасность в процессе досудебного и судебного процесса. Однако, отсутствие инициативы у следователей в проведении этой процедуры приводит к упущению возможности защитить интересы детей.

- Пассивное поведение прокуроров, их безынициативность в деле, привели к неэффективной и неполной защите потерпевшей и недостаточно строгому наказанию обвиняемых.

- Проведение допросов с учетом особенностей и потребностей потерпевших с инвалидностью требует определенных навыков и профессионализма со стороны сотрудников правоохранительной системы. Недостаточно профессиональные допросы могут вызвать дополнительные психические травмы пострадавших от насилия и снизить эффективность судебного процесса.

- Непринятие мер по обеспечению безопасности потерпевшей способствует снижению эффективности судебной защиты.

Предоставление поддержки пострадавшей. В процессе досудебного разбирательства пострадавшей и ее родителям была оказана значительная поддержка и защита со стороны неправительственных организаций, а не правоохранительных органов. Они имели доступ к различным видам помощи, включая психологическую и юридическую поддержку, предоставленную Правовой клиникой «Адилет», а позднее, во время судебного процесса - Центром помощи детям. Участие адвокатов из указанных организаций обеспечило потерпевшей и ее семье информированность и наличие необходимой помощи для эффективного участия в судебных процедурах.

Информированность. Информация о доступной поддержке от неправительственных организаций была получена из СМИ, а также предоставлена родителям потерпевшей заинтересованными лицами, проявившими активное участие в судьбе и благополучии девочки. Правовая клиника «Адилет» также была рекомендована родителям со стороны равнодушных людей. Это означает, что информация и возможности получения квалифицированной юридической помощи является очень скудной, а меры по информированию недостаточно эффективными. Вместе с тем, такая ситуация показывает значимость социальной поддержки и солидарности в обществе в подобных ситуациях, а также демонстрирует важность общественного вмешательства для обеспечения справедливости и защиты прав пострадавших от насилия.

Доступность. Правовая клиника «Адилет» предоставила свою поддержку в рамках специального проекта,¹⁶⁴ по завершении которого дело было передано Центру помощи детям. Этот центр, в свою очередь, обеспечил дополнительную поддержку, включая психологическую помощь и учет потребностей девочки с инвалидностью. Однако следователь, занимавшийся делом, был мужчиной, и в ходе следственных действий не всегда уделял должное внимание потребностям и проблемам ребенка, включая ее инвалидность. Это может свидетельствовать о недостаточной чувствительности и профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, что имеет серьезное значение для обеспечения справедливости и защиты прав потерпевших.

Чувствительность. Низкая гендерная чувствительность сотрудников правоохранительных органов в данном деле стала очевидной на этапе следствия. Пострадавшая девочка и ее родители столкнулись с трудностями и неприятным обращением со стороны следственных органов, что привело к постоянной повторной виктимизации. Они испытывали тяжелое оскорбительное обращение, что дополнительно усилило их страдания в процессе добивания справедливости. Этот негативный опыт серьезно повлиял на психологическое состояние ребенка и родителей, а также подорвал их доверие к правоохранительным органам и судебной системе.

Случай, который дошел до суда исключительно благодаря вмешательству СМИ, раскрывает глубокие проблемы в системе правосудия и социальной защиты. В ходе следствия потерпевшая и ее родители столкнулись с трудностями, включая оскорбительное обращение; мать насильника избивала саму девочку, усугубляя эту ситуацию; а вся община встала на сторону насильников из-за инвалидности пострадавшей, что является дискриминацией по признаку инвалидности девочки.

¹⁶⁴ Информация о конкретном проекте отсутствует

Ежедневные посещения родственников насильника и соседей, начиная с уговоров и заканчивая угрозами, создавали дополнительный стресс для девочки и ее семьи. Ребенок испытывал не только физические, но и моральные травмы, что привело к назначению психиатром-терапевтом лечения, включая пребывание в реабилитационном центре. Психолог постоянно сопровождал ее на судебных процессах. Однако, от органов социальной защиты не было заметного результата. В суде ограничивались фразами «не возражаем», «на усмотрение суда», «мы не можем выступать ни за одну из сторон, так как обе стороны несовершеннолетние», что подчеркивает недостаточность механизмов защиты в случаях, когда одна или обе стороны не достигли восемнадцатилетнего возраста. Необходимость разработки эффективных механизмов работы органов социальной защиты в подобных случаях очевидна. Это включает в себя не только оказание поддержки и защиты пострадавшим на протяжении всего цикла правосудия, но и принятие мер для предотвращения дальнейших домогательств и обеспечения безопасности для всех затронутых сторон.

Исходя из описанных событий на досудебном этапе, можно сделать следующие выводы:

- Дело о насилии над девочкой дошло до суда только благодаря вмешательству и вниманию со стороны СМИ. Это подчеркивает важность общественного давления и медийного освещения подобных преступлений.
- Пострадавшая и ее родители столкнулись с тяжелым и оскорбительным обращением со стороны правоохранительных органов, что привело к постоянной повторной виктимизации. Это указывает на необходимость улучшения культуры и профессионализма в работе правоохранительных органов на этапе следствия.
- Девочка подвергалась физическому и моральному насилию со стороны родственников насильника и соседей. Отсутствие поддержки и защиты со стороны окружающих людей осложнило ее положение и усугубило травмы.
- Несмотря на тяжелое пострадавшей девочки с инвалидностью, органы социальной защиты не смогли оказать ей должную поддержку и помощь. Это указывает на необходимость улучшения механизмов работы и координации органов социальной защиты для предоставления помощи в подобных ситуациях.

Исходя из вышеизложенных выводов, необходимо разработать и реализовать механизмы поддержки и защиты пострадавших от насилия на всех этапах правосудия, а также улучшить культуру работы правоохранительных органов и органов социальной защиты, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав всех уязвимых групп общества.

Рекомендации:

- Обеспечить регулярное обучение сотрудников всей правоохранительной системы по чувствительному обращению с пережившими насилие и их особыми группами, такими как женщины и девочки с инвалидностью. Это поможет избежать травматизации и дополнительной виктимизации.
- Создать устойчивый гарантированный доступ к адвокатам для всех сторон дела, включая потерпевших и их родственников, для обеспечения справедливости и более эффективного расследования.
- Внести изменения в УПК, устанавливающие обязательное участие адвоката для потерпевших людей с инвалидностью во всех процессуальных этапах с учетом их особенностей и гарантирующие их права на справедливое судебное разбирательство,

учитывая, что лица с инвалидностью 1 и 2 групп имеют право на бесплатную юридическую помощь, включая представление интересов в суде через оказание квалифицированной юридической помощи в рамках ГЮП.

- Разработать и внедрить механизмы защиты пострадавших на досудебном этапе, включая создание специализированных команд для работы с ними, а также установление стандартов процедур, направленных на предотвращение дополнительной травматизации;

- Привлекать независимых специалистов, особенно в случаях, связанных с инвалидностью и ментальными нарушениями, для обеспечения объективности и качественного расследования.

- Расширять образовательные программы и проводить информационные кампании, направленные на борьбу с насилием и поддержку переживших насилие, что поможет уменьшить стигматизацию и обеспечить большее понимание проблемы.

- Улучшить координацию и обеспечить эффективное сотрудничество между правоохранительными органами и органами социальной защиты с целью обеспечения комплексной поддержки пострадавшим от насилия на всех этапах процесса.

- Пересмотреть необходимость досудебной проверки. Если она неэффективна и может приводить к коррупционным практикам, следует рассмотреть возможность ее упрощения или отмены в пользу более прямого процесса возбуждения уголовного дела сразу после поступления заявления о насилии. Это поможет быстрее перейти к расследованию и судебному процессу, обеспечивая более оперативную защиту прав жертв насилия и сокращение времени на ожидание правосудия.

Судебная защита. Судебное разбирательство продолжалось восемь лет, начиная с 2015 г. и завершившись в 2023 г., к моменту которого девушке исполнилось 23 года. Все медицинские оценки подтверждают, что она сохраняет память, демонстрирует адекватное поведение и способна нести ответственность за свои свидетельские показания. Она активно участвовала практически на всех судебных заседаниях.

Основные проблемы, выявленные в ходе процесса:

- Длительные (в течение двух лет) процессы оспаривания неправильной квалификации статьи обвинения адвокатом общественного фонда «Лига Защитников прав ребёнка».

- Проблемы обеспечения присутствия обвиняемых и свидетелей правоохранительными и судебными органами в течение четырех лет.

- Отказ судебных органов удовлетворить ходатайства адвокатов о принудительном приводе лиц в течение почти пяти лет.

- Высокая степень зависимости рассмотрения дела от личности судьи: чувствительные к проблемам девочки с инвалидностью судьи принимали решения быстро и рассматривали ходатайства адвокатов, и в основном это были женщины. В то время как мужчины-судьи чаще тормозили процесс и отказывали в удовлетворении ходатайств.

- Даже самые суровые наказания для преступников, достижение справедливого отправления правосудия не всегда компенсирует психологические и эмоциональные последствия, перенесенные потерпевшей.

На стадии апелляционного и кассационного судебного разбирательства выявлены следующие обстоятельства:

- Обвиняемые подали апелляцию в Чуйский областной суд, который изменил приговор, переквалифицировав статью преступления и заменив наказание на условное осуждение, освободил насильников после шести месяцев содержания под стражей.
- После апелляции адвокатов жертвы Верховный суд отменил это решение и вернул дело в Чуйский областной суд. Этот процесс занял два года.
- Чуйский областной суд в другом составе принял решение направить дело на следствие, поскольку обстоятельства дела не были установлены. Затем адвокат потерпевшей подала ходатайство об отводе судей, что привело к передаче дела в коллегиям по гражданским делам.
- Верховный суд также не смог определить «фабулу дела (???)», и дело было передано нескольким коллегиям. За два года было проведено девять заседаний.
- В 2022 г. Верховный суд вынужден принять окончательное решение после шума, поднятого в социальных сетях гражданским обществом.
- Верховный суд вынес приговор о привлечении к уголовной ответственности одного обвиняемого, применив меру наказания в виде лишения свободы на 1 год. Присуждена компенсация морального вреда в размере 100 000 сомов с каждого обвиняемого. Однако, они были освобождены после более, чем полугодового задержания. Моральный вред выплатили, когда стала явной угроза нового судебного разбирательства.

Важно отметить, что процесс рассмотрения апелляций был длительным и сложным, и только благодаря вниманию общественности удалось добиться принятия справедливого решения.

Выводы:

- Процесс апелляции и кассации оказался долгим и сложным, с несколькими повторными пересмотрами дела в различных судебных инстанциях и коллегиях, что привело к значительным временным затратам и увеличению эмоционального стресса для всех сторон, включая пострадавшую и ее адвокатов.
- Решения судов оказались несогласованными и иногда противоречивыми, что указывает на недостаточное внимание к деталям и восстановлению справедливости в судебном процессе.
- Процесс рассмотрения жалобы в Верховном суде также был длительным, что может свидетельствовать о проблемах, возникающих при рассмотрении подобных категорий дел.
- Принятие решений суда и привлечение обвиняемых к уголовной ответственности в конечном итоге было обусловлено общественным давлением и вмешательством гражданского общества, а не исключительно юридическими аргументами и процедурами.
- Институт компенсации морального вреда потерпевшей является важной составляющей восстановления справедливости и смягчения последствий преступления, однако на деле суммы оказываются маленькими и долго истребуются.

В целом, данная ситуация подчеркивает необходимость улучшения эффективности судебной системы, ускорения процессов рассмотрения апелляций и улучшения доступа к справедливости для всех сторон, особенно для пострадавших от насилия.

Рекомендации:

- Обеспечить улучшение процесса апелляции и кассации, сократить время, затрачиваемое на рассмотрение дела в этих инстанциях, а также добиться единообразного применения норм права и принятия решений различными инстанциями судов.

- Обеспечить профессиональность и независимость судей, чтобы предотвратить случаи предвзятости и неправильного принятия решений.

- Оптимизировать процедуры судебного расследования и судебного процесса, чтобы уменьшить временные затраты и обеспечить более оперативное разрешение дел.

- Обеспечить большую открытость и доступность судебных процессов для общественности, а также улучшить механизмы обратной связи и контроля над деятельностью судов.

- Обеспечить пострадавшим доступ к квалифицированным адвокатам и психологической поддержке на всех этапах судебного процесса, чтобы защитить их интересы и обеспечить справедливое правосудие.

5.2. КЕЙС 2. Изнасилование девушки с инвалидностью (ДЦП, нарушение зрения). Дело не дошло до суда, перестали бороться.

Фабула дела: Девушка с ментальной инвалидностью из семьи в трудной жизненной ситуации. Была неоднократно изнасилована односельчанином. Насилие выявилось по причине беременности девушки на 5 месяце. Сообщили об изнасиловании из медицинского учреждения. По медицинским показаниям беременность была прервана.

Досудебное производство¹⁶⁵

Регистрация заявления. Родители и изнасилованная девушка подали заявление в правоохранительные органы, в местное РОВД. Заявление приняли и зарегистрировали в ЕРП. Следователь, прокурор безотлагательно, с момента получения повода к началу досудебного производства, предусмотренного ст. 148 УПК КР, внесли соответствующие сведения в ЕРП и сообщили об этом родителям девушки. Следователь сразу начал доследственную проверку по досудебному производству, зарегистрированному в ЕРП (ст.145 УПК КР).

Доследственная проверка¹⁶⁶. Согласно ст. 153 УПК КР следователь сразу, с момента получения повода к началу досудебного производства, предусмотренного ст. 148 УПК КР, начал доследственную проверку (осмотр места происшествия, допрос в качестве свидетеля, экспертиза и др.). Сразу же взяли биологический материал на анализ ДНК. Необходимо отметить, что в КР нет технических возможностей для проведения анализа ДНК, поэтому биологический материал был направлен в Казахстан. Исследование ДНК является дорогостоящим и его проведение стало возможным благодаря помощи НПО, пожертвований людей через краудфандинг с участием представителей полномочного представителя Президента КР в области. Этот процесс вызвал значительные задержки в расследовании дела. По результатам доследственной проверки, а именно на основе результатов анализа ДНК следователь и прокурор приняли решение о возбуждении

¹⁶⁵ Согласно п. 50 ст. 5 УПК КР

¹⁶⁶ Досудебное производство по уголовным делам осуществляется в форме доследственной проверки и следствия.

уголовного дела. О возбуждении уголовного дела и принятии дела к своему производству следователь внес соответствующие данные в ЕРП и сообщил ее родителям.

Следствие. Расследование началось после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Следователь принял дело к своему производству, учел, что в случаях сексуального насилия проведение очной ставки должно быть сведено к минимуму или осуществляться с максимальной деликатностью и подходом, ориентированным на пострадавшую, тем более - лица с инвалидностью.

Однако, несмотря на все усилия следователя, который тщательно все расследовал и подтвердил обвинение, данное расследование смогло продвигаться и дойти до суда только после того, как была создана комиссия при Уполномоченной по правам ребенка в КР, которая взяла это дело под личный контроль. Была создана рабочая группа для изучения дела и выявления препятствий на пути следствия. В итоге дело было направлено в суд. В связи с чем, следователь, по словам адвоката, был ротирован из города в другой район.

Направление прокурором материалов дела в суд для рассмотрения по существу. Дело было направлено в суд, после представления следователем. За это время, родители, родные и сама потерпевшая были под постоянным общественным давлением, угроз родственникам обвиняемого, так как его сын и невестка работают в правоохранительных органах области. Они пытались помешать расследованию, пытались переложить подозрение на других людей.

Проблемы, выявленные в досудебной части:

- Проведение анализа ДНК за пределами страны требует дополнительных финансовых затрат, что может быть дорогостоящим процессом для лиц с инвалидностью.
- Необходимость направления биологического материала за границу привели к значительным задержкам в расследовании дела.
- Проведение расследования ставится в зависимость от наличия помощи и пожертвований, что может затруднить процесс расследования или вовсе привести к прекращению уголовного дела за отсутствием доказательств.
- Сотрудничество с другими странами, такими как Казахстан, становится необходимым для проведения экспертизы, что усложняет процесс расследования и делает его более зависимым от внешних факторов.
- Расследование преступления потребовало вмешательства комиссии Уполномоченного по правам ребенка КР и создание рабочей группы, чтобы оно продвинулось вперед.
- Создание рабочей группы исключительно для выявления препятствий на пути следствия указывает на недостаточную координацию между правоохранительными органами и другими институтами, что может замедлить процесс правосудия.
- Не были приняты меры в целях безопасности потерпевшей. Проблема заключается в том, что родители, родные и сама девушка подверглись постоянному общественному давлению и угрозам со стороны родственников обвиняемого, которые имеют влияние в правоохранительных органах области.

Все эти проблемы оказали негативное влияние на эффективность и скорость расследования уголовных дел, а также на доступность правосудия для граждан.

Предоставление поддержки пострадавшей. В процессе досудебного разбирательства девушке и ее родителям была оказана поддержка и защита со стороны

комиссии по Уполномоченным правам ребенка КР и следователем, адвокатом, которые подсказывали все дальнейшие шаги.

Информированность. Изнасилования так и продолжались бы, если бы не беременность девушки, о которой сообщило медицинское учреждение. Сама пострадавшая и ее родители не были информированы относительно того, куда и кому жаловаться. Им помогли адвокат и следователь.

Доступность. В этом кейсе проблема доступности заключается в том, что родители, другие родственники и сама подвергшаяся насилию девушка сталкиваются с ограничениями в получении справедливого доступа к юридической защите и судебным процедурам из-за постоянного давления и угроз со стороны родственников обвиняемого. Это создает неравные условия для них в сравнении с обвиняемым и его родственниками, которые имеют влияние в правоохранительных органах области.

Чувствительность. В данном случае следователь оказался чувствительным, помогал и поддерживал потерпевшую, несмотря на давление со стороны родственников обвиняемого, которые работали в правоохранительных органах области, что возможно отразилось негативно на нем самом в виде ротации в другой район.

Исходя из описанных событий на досудебном этапе, можно сделать следующие выводы:

- Отсутствие технических возможностей для проведения анализа ДНК указывает на необходимость развития и модернизации технической инфраструктуры в сфере правосудия.
- Важно отметить положительную роль комиссии при Уполномоченном по правам ребенка КР и следователя в предоставлении поддержки и защиты пострадавшей и ее родителям в процессе досудебного разбирательства.
- Вмешательство комиссии при Уполномоченной по правам ребенка КР указывает на необходимость усиленного внимания со стороны государства к делам, связанным с нарушением прав детей, и создания специализированных механизмов для их защиты.
- Расследование преступлений требует более эффективной координации между правоохранительными органами и другими институтами, чтобы избежать лишних задержек и обеспечить правосудие.
- Пострадавшая девушка была подвергнута физическому и моральному насилию со стороны родственников виновного.
- Несмотря на то, что девушка и ее родители не были информированы о механизмах обращения и жалоб, адвокат и следователь оказали им помощь. Это подчеркивает необходимость улучшения информированности общества о своих правах и возможностях в случае нарушения.
- Важно, что пострадавшая имела доступ к юридической помощи и поддержке в лице адвоката и следователя, что способствовало обеспечению ее прав и интересов в рамках досудебного процесса;
- Роль следователя как чувствительного и поддерживающего лица была очень важна, особенно в ситуации, когда на потерпевшую оказывается давление со стороны родственников обвиняемого. Это подчеркивает значимость эмпатии и чувствительности со стороны правоохранительных органов при работе с пострадавшими от насилия.

В целом, эти выводы показывают не только сложности, с которыми сталкиваются пострадавшие, но и важность наличия системы их поддержки и защиты, а также чувствительного подхода со стороны правоохранительных органов и других институтов.

Рекомендации:

- Усилить технические возможности для проведения экспертиз, включая анализ ДНК.
- Принимать меры по усилению информированности общества о правах и доступных механизмах защиты, включая процесс обращения в правоохранительные органы и к адвокату.
- Улучшить координацию между различными институтами, включая правоохранительные органы, органы уполномоченных по правам человека, медицинские учреждения и НПО, для обеспечения более эффективного реагирования на случаи нарушений прав людей с инвалидностью.
- Гарантировать доступность поддержки и защиты для всех потерпевших, включая детей, и обеспечение их доступа к качественным юридическим услугам и психологической поддержке.
- Проводить обучающие мероприятия для сотрудников правоохранительных органов по чувствительной работе с подвергшимися насилию и их правах, а также предотвращению вмешательства и давления со стороны третьих лиц.
- Разработать механизмы мониторинга и контроля за процессом расследования и судебного процесса, чтобы обеспечить их прозрачность, справедливость и эффективность.
- Разработать и внедрить механизмы защиты пострадавших на досудебном этапе, создание специализированных команд для работы с ними, а также установление стандартов процедур, направленных на предотвращение дополнительной травматизации.

Судебная защита. Подготовительная часть к судебному разбирательству и само судебное разбирательство по словам адвоката было проведено согласно законодательству, в закрытом режиме. Факты постоянных изнасилований были доказаны. Анализ ДНК на 99,9% показал, что обвиняемый был насильником. В феврале 2023 г. суд признал подсудимого виновным и приговорил к 11 годам лишения свободы, а также обязал выплатить денежную компенсацию потерпевшей.

Однако, адвокаты преступника подали апелляцию в областной суд, заявив, что осужденный не признает себя виновным с требованием снять с него все обвинения. Основным доказательством этого, считают, что анализ ДНК был сфабрикован, так как он был привезен таксистом, а не отправлен специальной почтой от лаборатории, то есть нарушена процедура передачи. В связи с этим, областной суд отменил решение первой инстанции и отправил дело на доследование. Адвокатом потерпевшей была подана кассационная жалоба в Верховный суд КР, который, рассмотрев решение областного суда, оставил его в силе и назначил повторный анализ ДНК. Однако, учитывая, что плод был абортирован и утилизирован как и любой другой биологический материал, полученный в ходе медицинских манипуляций и операций, его проведение стало невозможным.

В данное время судебный процесс по этому делу продолжается. Адвокат отметила, что дело рассматривается с трудом, так как прокурор, судья больше на стороне обвиняемого, и чем все закончится - неизвестно, несмотря на то, что дело находится под контролем.

Дополнительной проблемой является то, что пострадавшая девушка страдает от ментальной инвалидности, что осложняет ее участие в судебном процессе. Необходимость постоянного присутствия психолога и ее эмоциональное состояние делают каждое заседание для нее трудным и запутанным. Однако, на досудебном этапе показания потерпевшей не были депонированы. На судебном процессе потерпевшая с разрешения председательствующего судьи может давать показания в любой момент судебного разбирательства, в том числе с использованием технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в порядке, установленном ст. 290 УПК КР. Судья не принял решение об использовании таких технических средств, что оставляет потерпевшую уязвимой перед адвокатами обвиняемого, которые могут исказить ее показания в свою пользу, игнорируя ее специфические потребности и состояние.

Основные проблемы, выявленные в ходе процесса:

- Участие в судебном процессе потерпевшей, имеющей ментальную инвалидность, было затруднено из-за ее эмоционального состояния и необходимости постоянного присутствия психолога.

- Отсутствие решения о депонировании показаний потерпевшей на досудебном этапе и непринятие мер по исключению повторной виктимизации на этапе судебного разбирательства, сделало ее уязвимой перед адвокатами обвиняемого, которые могли исказить ее показания, игнорируя ее специфические потребности.

- Процессуальные сроки являются серьезной проблемой в уголовных делах, особенно в случаях изнасилования, где доказательства могут быть утрачены со временем. Это может создавать серьезные препятствия для успешного расследования и судебного разбирательства дел.

- Недостаточный учет особенностей и потребностей ментально уязвимых лиц в процессе общения и судебного разбирательства со стороны органов по поддержке семьи и детей (ОПСД) приводит к недостаточной защите их прав.

- Проблема с равнодушными и безынициативными прокурорами серьезно затрудняют судебный процесс и справедливое разрешение уголовных дел, включая дела о сексуальном насилии. В таких случаях, когда прокуроры оказываются пассивными и не иницируют необходимые действия, значительно ухудшается положение потерпевших, что может подорвать доверие общества к системе правосудия.

- Ограничение роли СМИ в освещении дел о насилии и злоупотреблениях, вызванное угрозами и давлением со стороны влиятельных родственников обвиняемых, приводит к недостаточной общественной осведомленности о подобных случаях.

- Проблемы доступа пострадавших к адвокатам, особенно в случаях, когда они не могут оплатить услуги адвоката самостоятельно, ухудшает их возможность получить правовую защиту и поддержку в суде. Это приводит к неравным условиям и ограничивает доступ к справедливому судебному процессу для ментально уязвимых и финансово незащищенных лиц.

- Необходимость постоянного ходатайства адвоката о проведении судебного заседания в закрытом режиме (так как это изнасилование) поддерживает уязвимость потерпевших, подвергая их дополнительной травме и риску нарушения их конфиденциальности и безопасности.

- Высокая степень зависимости от судьи: чувствительные к проблемам судьи принимали решения быстро и рассматривали ходатайства адвокатов, в основном это были женщины.

Выводы:

- Проблемы доступа к адвокатам, ограничения роли СМИ, нехватка психологической поддержки и сложности с проведением судебных заседаний в закрытом режиме создают неравные условия для потерпевших.

- Даже при строгих наказаниях для преступников, психологические и эмоциональные последствия для перенесших насилие остаются серьезной проблемой, поэтому важно обеспечить им справедливость и поддержку на протяжении всего судебного процесса.

- Для решения этих проблем требуется комплексный подход, который включает в себя улучшение доступа к правовой помощи, обеспечение конфиденциальности и безопасности пострадавших, усиление психологической поддержки и обучение судей и других сотрудников правоохранительных органов.

Рекомендации:

- Обеспечить присутствие психологической поддержки во время судебных заседаний, чтобы облегчить процесс для потерпевших и обеспечить адекватное восприятие событий. Важно также, чтобы судья и прокуроры учитывали особенности состояния переживших насилие при рассмотрении дела и давали достаточное внимание ее показаниям, с учетом возможных психологических факторов.

- Разработать и внедрить меры по улучшению процесса сбора и хранения доказательств, чтобы минимизировать риск их утраты.

- Обеспечить внимательное отношение ОПСД к семьям, в которых есть ментально уязвимые граждане, ведение учета таких семей для обеспечения им дополнительной поддержки и защиты.

- Соблюдать особый подход к ментально уязвимым лицам для обеспечения эффективной коммуникации с ними (наедине, чтобы обеспечить конфиденциальность и комфортную обстановку).

- Привлекать к участию в судебных разбирательствах только тех сотрудников, которые имеют навыки взаимодействия с лицами с инвалидностью с учетом их особенностей и потребностей.

- Обеспечить прохождение прокурорами специальной подготовки по работе с пережившими сексуальное насилие, в том числе с лицами с инвалидностью, а также по использованию доказательств в суде. Они должны быть осведомлены о последствиях таких преступлений для женщин и девочек с инвалидностью и активно участвовать в обеспечении справедливости и защиты их прав.

- Установить стандарты качества работы прокуроров в уголовных делах о сексуальном насилии, включая требования по активному участию в процессе, инициативности в сборе доказательств и защите интересов потерпевших.

5.3. КЕЙС 3. Изнасилование девушки с инвалидностью (ДЦП, нарушение зрения). Дело не дошло до суда, перестали бороться

Фабула дела: Девушка с инвалидностью (тяжелая форма ДЦП, нарушение зрения), 1996 г. рождения, в школе не училась, рано потеряла родителей, жила с братом, дядей, бабушкой и бабушкой. В их доме семейное насилие было привычным явлением. Брат, будучи здоровым, сбежал из дома и работал в Бишкеке на базаре тачкистом. Девушка подвергалась сексуальному насилию со стороны дяди и бабушки с 16 лет, она постоянно

была под прессингом угроз, так как не училась в школе, не было никакой связи с внешним миром, социальные службы их не посещали, хотя бабушка постоянно получала за нее пенсию. Возможно, что о ее существовании социальные службы и не знали. В 2020 г., когда брат навестил сестру, он узнал, что ее постоянно насиляют, и забрал ее в шелтер в Бишкек. Данная история получила огласку и широкий общественный резонанс после того, как ее брат опубликовал в социальных сетях видео.

Досудебное производство¹⁶⁷

Регистрация заявления. Возникли проблемы с регистрацией заявления, оно было подано несколько раз, но правоохранительные органы не принимали его, пока одна из правозащитных организаций не вмешалась, и только в 2021 г. заявление было принято. С самого начала пострадавшей не был предоставлен адвокат по оказанию ГГЮП. Очевидно, что на начальном этапе расследования у девушки не было достаточного доступа к квалифицированной юридической помощи, что затем повлияло на ход расследования и рассмотрения дела в суде.

Доследственная проверка. Следует отметить, что о начале досудебного производства не было сообщено. Следователь направил пострадавшую на судебно-медицинскую экспертизу с целью установления факта насилия. Однако, экспертиза ограничилась только анализом телесных повреждений. Поскольку к моменту проведения экспертизы следы насилия уже исчезли, стало невозможным доказать наличие систематического насилия. Направления на полное медицинское освидетельствование и психологическую экспертизу с целью установления фактов насилия на основе физиологических особенностей (ДЦП), воздействия на психику и оценки последствий для пострадавшей не было, и эти экспертизы не проводились. Показания самой девушки, данные из ее медицинской карты также были проигнорированы, а показания бабушки, медицинских и социальных работников не учтены.

Ситуация еще более осложнилась тем, что на начальном этапе отсутствовал адвокат по оказанию ГГЮП. Появившийся позже адвокат, который казался всем надежным, обещал помощь, однако он не смог выполнить свои обязательства, лишь имитируя деятельность, не предпринимая реальных действий, искусственно затягивая время, что привело к пропуску важных сроков и разным упущениям.

Эта ситуация стала еще более сложной из-за равнодушия, обыденности, недостаточных навыков, и опыта работы с пострадавшими девушками с инвалидностью которые столкнулись с насилием у следователя и прокурора. Следователь, прокурор, дежурно проведя доследственную проверку, в возбуждении уголовного дела отказали и дело в суд не передали. Пострадавшая и её брат не смогли достаточно подтвердить факты систематического сексуального насилия перед бюрократическими процедурами правоохранительных органов. После того, как правозащитная организация завершила свою деятельность по этому делу, пострадавшие также не смогли довести дело до суда. Многие из участников данного случая выразили мнение, что пострадавшая не нуждается в ГГЮП, поскольку государство и закон уже на её стороне. Однако в реальности результаты этого дела, показали, что это не так.

Проблемы, выявленные в досудебной части:

¹⁶⁷ Согласно п. 50 ст. 5 УПК КР

- Ограниченность доступа к квалифицированной юридической помощи для пострадавшей, так как изначально не был предоставлен адвокат по оказанию ГГЮП.

- Несовершенство процесса регистрации заявлений, так как, несмотря на многократные попытки подачи заявления, правоохранительные органы не принимали его до вмешательства правозащитной организации.

- Равнодушие и недостаточное знание, и опыт следователей в работе с женщинами и девочками с инвалидностью, пережившими насилие, привело к неэффективному расследованию дела и недостаточному учету особенностей и потребностей пострадавшей.

- Бремя двойной дискриминации, так как пострадавшая столкнулась с дискриминацией как по причине своей инвалидности, так и по причине пола.

- Недостаточное внимание государственных органов к проблемам насилия в отношении женщин с инвалидностью привело к тому, что обидчики не были привлечены к ответственности, что, в свою очередь, подрывает доверие к правосудию и способствует дальнейшему насилию.

- Недостаточная координация и информационное взаимодействие, так как отсутствие сообщения о начале досудебного производства указывает на недостаточную коммуникацию между различными органами правопорядка и организациями, что может привести к упущению важных этапов в расследовании дела.

- Недостаточное внимание к потребностям пострадавшей, так как отсутствие направлений на полное медицинское освидетельствование и психологическую экспертизу, учитывая особенности девушки (ДЦП), говорит о недостаточном внимании к ее индивидуальным потребностям и специфике случая.

- Недостаточное использование доказательств, игнорирование показаний пострадавшей, бабушки, медицинских и социальных работников свидетельствует о недостаточной защите прав.

- Отсутствие у следователей знаний и опыта в работе с пострадавшими от насилия, особенно с женщинами с инвалидностью, приводит к ошибочным решениям и недостаточному учету их потребностей.

- Эти проблемы, вместе с бременем двойной дискриминации, которое испытывала девушка из-за своей инвалидности, привели к тому, что государственные органы не смогли привлечь к ответственности её обидчиков.

Предоставление поддержки пострадавшей. В процессе досудебного разбирательства пострадавшей была оказана поддержка со стороны правозащитной организации, но адвокат оказался недобросовестным.

Информированность. Изнасилования также продолжались бы, если бы брат не увез ее в шелтер в город Бишкек. Сама девушка и ее брат не были информированы куда, кому жаловаться. Им помогала НПО.

Доступность. Проблема отсутствия доступности в справедливом решении дела. Многие думают, что пострадавшие не нуждаются в ГГЮП, поскольку государство и закон уже на их стороне. Однако в реальности результаты этого дела, показали, что это не так.

Чувствительность. Большинство дел не доходят до суда из-за равнодушия сотрудников правоохранительных органов.

Исходя из описанных событий на досудебном этапе, можно сделать следующие выводы:

- Важно обеспечить доступ пострадавших, особенно из уязвимых групп, к качественной юридической помощи, чтобы обеспечить защиту их прав и интересов в процессе правосудия.

- Необходимо обеспечить соответствующую подготовку и обучение сотрудников правоохранительных органов, чтобы они могли эффективно работать с подвергшимися насилию, особенно с учетом их индивидуальных потребностей и особенностей.

- Важно учитывать особенности и уязвимость женщин и девочек, особенно с инвалидностью, при рассмотрении дел о насилии, чтобы предотвратить дополнительные препятствия и дискриминацию в получении справедливости.

- Следователям и прокурорам необходимо уделять должное внимание и осуществлять оперативное расследование случаев насилия, чтобы предотвратить упущения сроков и обеспечить справедливость для пострадавших.

- В целом, для обеспечения справедливости и защиты прав подвергшихся насилию необходимо системное улучшение подхода к рассмотрению таких дел, учет их особенностей и потребностей, а также повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и доступа к качественной юридической помощи.

6. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Обзор конституционных основ, международных стандартов и наилучшей международной и зарубежной практики, а также законодательства КР, устанавливающих правовые условия обеспечения защиты прав женщин и девочек с инвалидностью от гендерной дискриминации и насилия, позволил сделать ряд выводов, являющихся квинтэссенцией настоящего исследования.

Выводы:

1. Кыргызстан является стороной основных договоров по правам человека, включая КПИ и КЛДЖ. Следовательно, эти и другие договоры по правам человека, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы КР, а значит государство гарантирует для лиц, проживающих в Кыргызстане, возможность пользоваться всеми предусмотренными ими правами.

2. КЛДЖ распространяется на всех женщин, включая женщин с инвалидностью. Это означает, что каждая женщина имеет право пользоваться всеми предусмотренными ею правами, включая равное отношение на всех этапах разбирательства в судах.

3. КПИ обязывает государства принимать все меры для обеспечения полного и равного осуществления женщинами и девочками с инвалидностью всех прав и основных свобод; выявления, расследования и преследования виновных в случаях эксплуатации, насилия и надругательства в отношении женщин и детей с инвалидностью.

4. Понимание и критерии дифференциации категории лиц с инвалидностью в законодательстве КР не соответствует международно-правовым подходам, в связи с чем не реализуется принцип равенства, ценности каждого с присущим от рождения достоинством.

5. Несмотря на то, что принцип недискриминации является базовым и должен пронизывать весь нормативно-правовой массив КР, антидискриминационное законодательство остается достаточно общим и неразвитым. Единый закон о запрете дискриминации в стране отсутствует. Принцип недискриминации отражен лишь в отдельных нормативных правовых актах, имеющих ограниченное практическое

применение. В законодательстве страны не учтены вопросы множественной дискриминации, что усугубляет положение женщин и девочек с инвалидностью.

6. Многие национальные законы и подзаконные акты являются гендерно-нейтральными, не учитывают особенности положения женщин. Практически все кодексы и законы не являются инклюзивными, остаются «слепыми» к потребностям женщин и девочек с инвалидностью, что делает их еще более уязвимыми.

7. Отношение институтов государственной власти к проблематике семейного насилия остается формальным, вопросы насилия замалчиваются, что приводит к тому, что ни общественное сознание, ни практика судебных и правоохранительных органов не готовы к изменению профессиональных, культурных социальных норм в этой сфере.

8. Вероятность дискриминации женщин и девочек с инвалидностью выше, чем дискриминация мужчин и мальчиков с инвалидностью, а также в отношении женщин и девочек без инвалидности.

9. Одной из наиболее встречающихся форм гендерного насилия, с которым сталкиваются женщины и девочки с инвалидностью, является семейное насилие. Однако в Законе КР «Об охране и защите от семейного насилия» не определены особенности их защиты, не внедрены международные стандарты по оценке риска дальнейшего насилия, не предусмотрены меры по преодолению для них коммуникационных барьеров и др. Нечувствительны к потребностям имеющих инвалидность пострадавших и подзаконные акты в этой сфере.

10. Для осуществления права на доступ к правосудию женщинам и девочкам с инвалидностью должны обеспечиваться разумные приспособления, которые являются неотъемлемой частью обязанности государства не допускать дискриминации в контексте инвалидности. Понятие «разумное приспособление» в том смысле, в каком его понимают международные стандарты, в национальном законодательстве КР отсутствует. Следовательно, как законодательство, так и практика КР в этой части не соответствует международным стандартам.

11. УПК КР не позволяет применять нормы других законов в рамках уголовного судопроизводства. Так, положения Закона КР ««О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» (ст.3-2), предусматривающие возможность людям с инвалидностью использовать факсимиле, в случае физической невозможности подписать процессуальные документы собственноручно, будучи участником судопроизводства, применить в рамках уголовного судопроизводства не представляется возможным.

12. УПК КР не содержит положений, позволяющих лицам с инвалидностью (к примеру, с проблемами слуха, зрения, общения и др.) воспользоваться услугами сурдопереводчика или иными техническими средствами на стадии доследственной проверки, оставляя такие возможности лишь на стадии следствия и судебного разбирательства (ст. 58). Более того, нет положений об обеспечении иными техническими средствами, услугами помощников и посредников, в том числе проводниками, чтецами, как того требует обязательства по КПИ.

13. Установленная законодательством обязанность обеспечивать доступ людей с инвалидностью к административным и общественным зданиям полностью относима и к инфраструктуре правоохранительных органов, а, следовательно, направлена на обеспечение физической доступности правосудия. Однако, практика в этой части законодательству не соответствует.

14. Право на информационную доступность для людей с инвалидностью не обеспечено, особенно для тех, кто имеет ее по причине проблем со зрением и слухом.

15. Большинство случаев насилия в КР в отношении женщин подпадают под категорию дел частного-публичного обвинения, что возлагает на потерпевших тяжелое

бремя по сбору доказательств, и, по сути, выполнение функций собственного адвоката. В условиях ограниченного доступа к бесплатной юридической помощи в рамках ГГЮП права потерпевших остаются незащищенными, а виновные - безнаказанными. Международные стандарты требуют отойти от практики прекращения дел о насилии на основании примирения и возложить основную ответственность за уголовное преследование на государство.

16. Положения УПК (п.2 ч. 2 ст. 15) позволяет, но не обязывает прокурора или следователя прокурору возбудить уголовное дело в защиту пострадавшей с инвалидностью. Такая формулировка несет коррупционные риски. Кроме того, ни УПК, ни Закон о ГГЮП не предусматривают возможность для потерпевшей с инвалидностью быть представленной через специальные организации, например через женскую правозащитную организацию либо организацию лиц с инвалидностью, которые могли бы действовать в координации с прокурором.

17. В процессе досудебного разбирательства потерпевшей в основном оказывают психологическую и юридическую помощь организации гражданского общества. Зачастую дела о насилии над девочками и женщинами с инвалидностью доходит до суда только благодаря вмешательству неравнодушных людей, НПО и вниманию со стороны СМИ.

18. Государство обязано принимать меры по обеспечению достаточной и доступной юридической помощи переживших насилие женщин и девочек с инвалидностью на основании принципа недискриминации. При этом женщины, имеющие третью группу инвалидности, не включены в перечень лиц, имеющих право получить бесплатную юридическую помощь независимо от годового дохода согласно Закону о ГГЮП. Кроме того, УПК не предусматривает обязательного участия адвоката для потерпевших с инвалидностью, что существенно влияет на результаты и сроки расследования. Недостаток доступа пострадавших к адвокатам, особенно в случаях, когда они не могут оплатить услуги адвоката самостоятельно, ухудшает их возможность получить правовую защиту и поддержку в суде.

19. Отсутствие медицинской справки или любых других физических признаков насилия не должно иметь никакого отношения к тому, являются ли утверждения пострадавшей достоверными, и как следствие служить основанием для решения об отказе в расследовании.

20. Используемая в УПК терминология «немой», «глухой», «слепой», «неграмотный», «малограмотный» для обозначения людей с проблемами слуха и речи некорректна и требует изменения.

21. УПК КР (ст.200, 204, 206, 207, 208) содержит такие важные положения как депонирование показаний потерпевшего, свидетеля в ходе досудебного производства; возможность допроса по месту пребывания тяжелобольного потерпевшего путем выездного судебного заседания; потерпевшие-дети, дети-свидетели могут быть допрошены следственным судьей и повторному допросу не подлежат при рассмотрении дела в суде по существу; обязательное применение звуко- и видеозапись при допросе детей, с участием переводчика, нуждающихся в исследовании экспертами-психиатрами; обязанность следователя прервать очную ставку при угрозе, запугивании правонарушителем. Однако, эти инструменты почти не применяются на практике.

22. Отсутствие решения о депонировании показаний потерпевшей, делает ее уязвимой перед адвокатами обвиняемого во время судебного процесса, которые могут исказить ее показания, игнорируя ее специфические потребности.

23. Участие в судебном процессе потерпевшей с ментальной инвалидностью затруднено из-за необходимости постоянного присутствия психолога и эмоционального состояния потерпевшей.

24. Сроки являются серьезной проблемой в уголовных делах, особенно в случаях изнасилования, где доказательства могут быть утрачены со временем. Это может создавать серьезные препятствия для успешного расследования и судебного разбирательства дел. Сложный и долгий процесс апелляции и кассации с несколькими повторными пересмотрами дела приводит к значительным временным затратам и увеличению эмоционального стресса для всех сторон, включая пострадавшую и ее адвокатов.

25. Признание показаний женщин и девочек с умственной или психосоциальной инвалидностью неприемлемыми по критерию правоспособности является прямой дискриминацией, что влечет отказ в правосудии и эффективных средствах их правовой защиты. Недостаточный учет особенностей коммуникации и потребностей ментально уязвимых лиц приводит к недостаточной защите их прав.

26. Положения ст. 55 УПК, содержащие норму, согласно которой лицо, неспособное из-за психических или физических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, не подлежит допросу в качестве свидетелей, противоречит международным стандартам, согласно которым право на участие в уголовном разбирательстве не зависит от психического здоровья лица.

27. Необходимость постоянного ходатайства адвоката о проведении судебного заседания в закрытом режиме (так как это изнасилование), создает уязвимость для пострадавших, подвергая их дополнительной травме и риску нарушения их конфиденциальности и безопасности.

28. Несвоевременное принятие мер по устранению угроз со стороны обвиняемого, давление со стороны его родственников, равнодушие и попустительство со стороны правоохранительных органов, низкая инклюзивная и гендерная чувствительность их сотрудников, стереотипы, возникающие по признакам пола и инвалидности при попытке сообщить о насилии женщины или девочки с инвалидностью, недоверие к их показаниям и отказ даже в принятии заявления со стороны правоохранительных органов, проведение медицинского освидетельствования лицом другого пола влияют на безопасность пострадавшей, приводят к трудностям для нее, снижают эффективность расследования, доверие к правоохранительным и судебным органам.

29. Отсутствие технических возможностей для проведения анализа ДНК в КР указывает на необходимость развития и модернизации технической инфраструктуры в сфере правосудия.

30. Эффективная защита переживших насилие женщин и девочек с инвалидностью невозможна силами только одного государственного или негосударственного органа. Во избежание лишних задержек в расследовании и для достижения справедливости необходимы согласованные действия и координация, перенаправление пострадавших, что отражено в международных стандартах, включая юридически обязательные для КР документы. Отсутствие координации и нечеткость мандатов различных звеньев национального механизма по улучшению положения женщин в Кыргызстане препятствует эффективной защите женщин и девочек от насилия.

31. Ситуация недостаточности межведомственного взаимодействия и координации осложняется нехваткой у национального механизма людских, технических и финансовых ресурсов, низкой гендерной компетентностью и чувствительностью сотрудников, институциональной нестабильностью, недостаточным взаимодействием с гражданским обществом, органами МСУ.

32. Международные стандарты требуют от государства обеспечить пережившим насилие женщинам и девочкам с инвалидностью не только юридической, но и других видов помощи и поддержки. Им требуется своевременный доступ к службам здравоохранения, психологической и другим видам поддержки, им должна быть

предоставлена защита от дальнейших актов насилия и решены их долгосрочные потребности.

33. Ни один из кризисных центров страны не содержит адекватной инфраструктуры для пострадавших от насилия женщин и девочек с инвалидностью. Нечувствительны к их нуждам и объекты инфраструктуры других звеньев системы оказания помощи и поддержки.

34. Меры помощи и поддержки должны быть сосредоточенными на правах человека и безопасности, основанными на комплексном подходе, направленными на недопущение вторичной виктимизации, на расширение возможностей и усиление экономической независимости женщин, их получение желательно должно быть размещено в одних помещениях, учитывать конкретные потребности уязвимых лиц.

35. Нормативно-правовая база КР содержит пробелы в отношении криминализации и установления соразмерных санкций за несколько форм насилия в отношении женщин, в т.ч. и с инвалидностью, что не в полной мере соответствует требованиям ст. 1, 2(b) и 11 КЛДЖ, Стамбульской конвенции, а также КПИ, которые требуют криминализации и установления надлежащих санкций за все формы насилия в отношении женщин, в т.ч. и женщин и девочек с инвалидностью.

а) В частности, УК КР:

- криминализирует насилие в семье (ст.177 УК КР), однако в нем отсутствует механизм для учета гендерной природы, недостаточно учитывается родство между потерпевшей и преступником, которое характеризует эти преступления;

- не предусматривает ответственность за такие формы гендерного насилия как калечащие операции на женских половых органах, принудительные аборты, беременной, принудительную стерилизацию, преследование, однако они имеют место на практике, особенно в отношении женщин и девочек с инвалидностью;

- не содержит состава преступления, криминализирующего сексуальное насилие, составным элементом которого является исключительно отсутствие согласия, т.е. требуется доказательство факта полового акта с применением насилия, угрозы его применения или беспомощное положение потерпевшей.

- устанавливает широкий круг преступлений, охватывающих различные формы физического насилия. Большинство дел рассматриваются в общем порядке, без учета того, что насилие совершено в отношении члена семьи, кроме ст. 130 «Причинение тяжкого вреда здоровью» УК КР, где в ч. 2 (п.2 и 3) предусмотрены отягчающие квалифицирующие признаки – то же деяние, совершенное в отношении члена семьи либо лица, находящегося в беспомощном состоянии, или ребенка;

- не предусматривает следующие отягчающие обстоятельства – преступления, совершенные: против супругов, партнеров, других членов семьи или сожителей (ст. 46(a) Стамбульской конвенции); неоднократно, а также совершение связанных с ним преступлений (ст. 46(b) Стамбульской конвенции); в присутствии ребенка (ст. 46(d) Стамбульской конвенции); исполнителем, ранее осужденным за преступления аналогичного характера (ст. 46(i) Стамбульской конвенции), отсутствие которых лишает жертв насилия в КР эффективных средств правовой защиты в виде соразмерных и сдерживающих санкций;

- некоторые формы насилия не считаются уголовными преступлениями, являясь правонарушениями по КоП. Уголовное преследование по ст. 177 УК КР «Семейное насилие» возможно, если повлекло менее тяжкий вред здоровью. Тем самым, ст. 70 КоП в целом охватывает весь спектр действий, требующих криминализации в соответствии со Стамбульской конвенцией, но не криминализирует их до уровня уголовного преступления,

как того требуют положения Стамбульской конвенции и рекомендации Комитета КЛДЖ по итогам рассмотрения Пятого периодического отчета КР;

b) В частности, УПК КР:

- процессуальные документы не переводятся на язык общения (к примеру, шрифтом Брайля) либо потерпевшим не предоставляются помощники-чтецы вопреки правозащитному подходу;
- нормы об обеспечении безопасности потерпевших в суде широко не используются (к примеру, право суда на допрос в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу и внешним данным: акценту, полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке и исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства);
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе могут отнестись к недопустимым доказательствам; а женщины или девочки с инвалидностью могут быть признаны лицом, неспособным на момент допроса правильно воспринимать или воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, что позволяет исключить «презумпции достоверности показаний потерпевшей от насилия»;
- вероятность того, что потерпевшую насилие женщину или девочку с инвалидностью обвинят в ложном доносе высока, с учетом того, что эти преступления совершаются наедине, часто без других свидетелей.

36. Несмотря на принимаемые в КР законодательные меры, статистические показатели осуждения по делам о семейном насилии остаются низкими, а санкции очень мягкими. Это связано со множеством причин, отраженных в настоящем исследовании, в том числе якобы провоцирующим поведением потерпевшей.

37. Компенсация морального вреда для пострадавшей от насилия является важным аспектом восстановления справедливости и смягчения последствий преступления для нее, однако в законодательстве КР отсутствует специальная норма о правах на компенсацию. Даже если вред компенсируется, его суммы несопоставимы с тяжестью последствий. На практике исполнение приговора суда в части возмещения материального вреда и компенсации морального вреда имеет проблемы. В основном, он не исполняется и возвращается взыскателю в связи с отсутствием у осужденного какого-либо имущества.

38. В рамках производства дел о семейном насилии по КоП возмещение материального и морального вреда вообще не предусмотрено. Соответственно, требование о возмещении может быть предъявлено лишь в рамках гражданского судопроизводства, что также препятствует доступу к правосудию;

39. Компенсация может быть элементом наказания лиц, совершивших насилие в отношении женщин, однако эта мера не должна заменять другие виды наказания, такие как лишение свободы.

Рекомендации:

1. Привести понятия «лиц с ограниченными возможностями здоровья», «инвалид» в законодательстве КР в соответствие с КПИ, основываясь на социальном, а не на медицинском подходе к инвалидности, и ввести в законодательные акты понятия «женщины и мужчины с инвалидностью», «девочки и мальчики с инвалидностью».

2. Признать лиц с инвалидностью в качестве полноценных обладателей прав и свобод человека и гражданина наравне с другими членами общества на основе правозащитного подхода к инвалидности, включая право на обжалование в случаях, когда они сталкиваются с барьерами и рассматривать их как проявление дискриминации.

3. Разработать всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, предусматривающее запрет всех форм дискриминации, включая множественную дискриминацию, эффективные механизмы и средства защиты лиц, столкнувшихся с фактами дискриминации, в т.ч. отказ от предоставления разумных приспособлений для лиц с инвалидностью рассматривать как дискриминацию по признаку инвалидности.

4. Обеспечить сбор дезагрегированных данных, в том числе по полу, семейному положению, особым потребностям женщин и девочек с инвалидностью в сфере предупреждения и реагирования на факты гендерного насилия, осуществлять на постоянной основе мониторинг их положения в различных сферах общественной жизни;

5. На основе анализа статистики и результатов мониторинга разработать комплекс позитивных мер (мер выравнивания) для достижения равенства в указанных сферах.

6. Ввести обязательную профессиональную подготовку и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и представителей юридических профессий, для того чтобы дискриминация и стереотипы, препятствующие доступу женщин и девочек с инвалидностью к правосудию, не влияли на расследования и судебные разбирательства по фактам насилия в отношении них, а также с точки зрения их гендерной чувствительности и компетентности, инклюзии в условиях межведомственного и межсекторального взаимодействия.

7. Проводить обучение социальных (в т.ч. личных помощников, переводчиков жестового языка), медицинских работников и служащих правоохранительных органов особенностям по работе с лицами с инвалидностью с целью профилактики насилия, а также в случаях реагирования на факты гендерного насилия.

8. Размещать государственные социальные заказы по преодолению негативных стереотипов по отношению к женщинам и девочкам с инвалидностью и повышению их статуса в семье и в обществе.

9. Усилить институт экспертизы законопроектов, особенно правозащитной и гендерной, на предмет их чувствительности к нуждам разных групп женщин и девочек с разными формами и группами инвалидности.

10. На уровне законодательства установить обязанность для всех органов правоохранительной системы, включая суды, обеспечить доступ к правосудию с учетом требований разумного приспособления в полном соответствии с международными стандартами, чтобы пережившие насилие женщины и девочки с инвалидностью могли беспрепятственно быть участницами уголовного процесса на всех его стадиях.

11. Учítывая, что лица с инвалидностью 1 и 2 групп имеют право на бесплатную юридическую помощь, включая представление интересов в суде через систему ГГЮП, необходимо внести изменения в УПК, устанавливающие обязательное участие адвоката для потерпевших людей с инвалидностью во всех процессуальных этапах с учетом их особенностей и гарантирующие их права на справедливое судебное разбирательство.

12. Разработать и внедрить механизмы защиты потерпевших женщин и девочек с инвалидностью на досудебном этапе, создание специализированных команд для работы с ними, а также установление стандартов процедур, направленных на предотвращение дополнительной травматизации и виктимизации, в т.ч. методические материалы/протоколы по обращению с пострадавшими от насилия из числа лиц с инвалидностью.

13. Обеспечить возбуждение уголовного дела непосредственно после поступления заявления о насилии, что позволит быстрее перейти к расследованию и судебному процессу, обеспечивая более оперативную защиту прав переживших насилие и сокращение времени на ожидание правосудия.

14. Разработать механизмы для мониторинга и контроля за координацией и взаимодействием всех звеньев национального механизма, расследования и судебного процесса, чтобы обеспечить их прозрачность, справедливость и эффективность.

15. Проводить на постоянной основе образовательные и просветительские мероприятия с участием СМИ, направленные на борьбу с насилием и поддержку пострадавших, развитие чувствительности и инклюзии, снижение стигматизации женщин и девочек с инвалидностью, пострадавших от насилия.

16. Обеспечивать со стороны государственных органов доступность и информирование людей с инвалидностью о своих правах, включая возможности получения информации людьми, имеющими проблемы слуха и зрения, ментальные и двигательные нарушения.

17. Привлекать людей с инвалидностью и общественные организации, представляющие интересы людей с инвалидностью, к разработке и оценке реализации государственных программ и проектов не только в сфере инвалидности, но и в других областях деятельности государства, включая предотвращение и защиту от насилия, обеспечение доступа к правосудию.

18. Включить в стандарты оказания помощи (клинические протоколы, программу государственных гарантий по оказанию медицинской помощи, руководства по предоставлению социальных услуг и др.) инклюзивные и гендерно-чувствительные нормы;

19. При разработке технических нормативов объектов инфраструктуры учитывать потребности разных групп людей с инвалидностью (женщин и девочек, имеющих ментальные, двигательные нарушения, нарушения зрения и слуха, речи) в части обеспечения их физического доступа как к самим объектам, так и информационного доступа.

20. Обеспечить доступными способами экстренного информирования о риске насилия и вызова помощи при факте насилия из числа лиц с инвалидностью, в том числе посредством СМС сообщения, различных мессенджеров экстренной помощи.

21. Обеспечить доступ к услугам кризисных центров для пострадавших от гендерного насилия, имеющих различные виды инвалидности, круглосуточные службы поддержки, доступные для женщин и девочек с разными группами и формами инвалидности, включая круглосуточные «горячие линии», адекватное жилье, медицинскую помощь, психосоциальное консультирование и экономическую поддержку на всей территории страны, а также возможность предоставления различных видов услуг помощников и посредников, в том числе проводников, чтецов и профессиональных сурдопереводчиков.

22. Предусмотреть процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, разумные приспособления, облегчающие выполнение женщинами и девочками с инвалидностью своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства, в т.ч. возможность выбора следователя женского пола.

23. Взять на руководство в практической деятельности прокуроров, следователей при определении того, когда следует возбуждать дела о насилии в семье в порядке публичного обвинения факторы, перечисленные ЕСПЧ.

24. Предусмотреть в УПК и в процессуальной части КоП отдельный раздел об особенностях производства дел, связанных с насилием в семье и насилия в отношении женщин и девочек, в том числе женщин и девочек с инвалидностью, где включить:

- возможность ведения дела в отсутствие пережившей насилие в случаях, когда она не в состоянии или не желает давать показания;

- возможность следователю, прокурору продолжить разбирательство в соответствии с общественными интересами, независимо от того, есть заявление либо нет от потерпевшей стороны и примирения с обвиняемым;
- обязательные меры задержания и судебное преследование даже в отсутствие заявления потерпевшей;
- уголовное преследование и осуждение преступника исключительно на основе показаний потерпевшей;
- возможность потерпевшей проходить осмотр и/или обследование врача без согласия какого-либо другого лица или стороны, например, родственника мужского пола;
- недопущение многократного сбора медицинских и судебных доказательств, чтобы избежать повторной виктимизации потерпевшей;
- предоставление пострадавшим от насилия независимых и компетентных переводчиков, в т.ч. сурдопереводчиков, если они не владеют языком судопроизводства, на всех стадиях досудебного производства.

25. Уделять особое внимание сбору судебно-медицинских доказательств по делам о семейном и сексуальном насилии, включая доступ потерпевших к бесплатному прохождению судебной экспертизы, даже если они решили не сообщать о преступлении; для обеспечения гендерно-чувствительного и ориентированного на потерпевших подхода, сбор судебно-медицинских доказательств проводить в частной обстановке в медицинском учреждении.

26. Применять гендерно-чувствительный подход при работе с пережившими насилие, отсутствие их контакта с преступниками в помещениях суда и правоохранительных органов, с использованием соответствующих коммуникационных технологий, где это возможно.

27. Предусмотреть для лиц с инвалидностью, в т.ч. женщин и девочек, право обращаться за предоставлением разумного приспособления, чтобы самостоятельно участвовать в процессе, и такое приспособление должно быть предоставлено (к примеру, людям с проблемами зрения материалы дела должны быть подготовлены в доступных форматах, если не шрифтом Брайля, то возможность взять с собой на судебное заседание доверенного человека-чтеца, который бы помог ему или ей ознакомиться с делом, помимо адвоката и др. представителей).

28. В УК КР в целях обеспечения доступа к правосудию женщин и девочек с инвалидностью, и учета особенностей данной категории дел в соответствии с международными стандартами:

- предусмотреть отдельный состав преступления, связанного именно с насилием в семье, только в УК КР, перенеся туда все формы насилия в семье независимо от степени причиненного вреда, предусмотренные в КоП;
- установить отягчающие обстоятельства в ст. 177 «Семейное насилие», если повлекли еще больший вред здоровью, смерть или носит систематический характер, предусмотрев отдельные части с соответствующими квалифицирующими обстоятельствами, либо в других соответствующих статьях УК, как это установлено в ст. 130 (п. 1 ч. 2) УК КР (в присутствии детей, в отношении лица с инвалидностью, продолжающийся или непрерывный характер насилия);
- предусмотреть особые формы насилия в отношении женщин и насилия в семье, в особенности, касающиеся женщин и девочек с инвалидностью, а именно: калечащие операции на женских половых органах, принудительные аборты без согласия беременной, принудительная стерилизация, преследование, а также особые формы сексуального насилия в отношении женщин, которые в настоящее время не

рассматриваются в уголовном законе, а также расширить список отягчающих обстоятельств. В частности:

а) определить составным элементом сексуального насилия исключительно отсутствие согласия;

б) предусматривать отягчающие обстоятельства, включая (но не ограничиваясь) возраст, наличие инвалидности у пережившей насилие, отношения между преступником и пережившей насилие, насилие или угрозу его применения, присутствие нескольких преступников, а также тяжесть физических и психических последствий;

с) криминализировать сексуальное нападение в рамках отношений (например, «супружеское изнасилование»);

д) квалифицировать сексуальное домогательство как одну из форм дискриминации и как нарушение прав человека женщин, сопряженное с последствиями для здоровья и безопасности.

29. При назначении наказания по всем делам о насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью применять такое отягчающее обстоятельство как совершение преступления в отношении ребенка, лица с инвалидностью, престарелого лица или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п.4 ч.1 ст.74 УК КР).

30. В УПК:

- по делам о сексуальном насилии предусмотреть:

а) презумпцию достоверности показаний потерпевшей, т.е. показания имеют ту же силу, что и достоверность показаний потерпевшей в любых иных уголовных делах;

б) возможность не требовать дополнительного подтверждения свидетельских показаний потерпевшей в случаях, когда они являются единственными доказательствами, в особенности если потерпевшими являются женщины и девочки с инвалидностью;

с) недопустимость доказательств предыдущего сексуального поведения потерпевшей (такое же и в гражданском судопроизводстве);

– не должно быть положений о криминализации ложных обвинений/предположений по делам о насилии в отношении лиц с инвалидностью;

31. Предусмотреть в законодательстве отдельное положение о компенсации материального ущерба и морального вреда пережившим насилие женщинам и девочкам, а с инвалидностью в особенности, за счет специализированного фонда Кабинета Министров КР, поскольку согласно международным стандартам и практике они должны иметь право требовать компенсации от лиц, совершивших любое насилие в отношении женщин;

32. Привлекать к ответственности за бездействие государственные органы в отношении пострадавшей от семейного насилия, оптимизировать процедуры судебного расследования и судебного процесса, чтобы уменьшить временные затраты и обеспечить более оперативное разрешение дел;

33. Разработать и внедрить меры по улучшению процесса сбора и хранения доказательств, чтобы минимизировать риск их утраты;

34. Вести в ОПСД учет семей, где есть лица с инвалидностью для обеспечения им дополнительной поддержки и защиты, вызывать на судебные разбирательства только тех сотрудников, которые специально обучены и способны взаимодействовать с лицами с инвалидностью с учетом их особенностей и потребностей.